

Уральский
федеральный
университет
имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Департамент внутренней политики
Свердловской области

ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

Сборник статей и материалов
III межрегиональной научно-практической
конференции с международным участием

Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.

ЦРО «Региональное духовное управление мусульман Свердловской области в составе
Центрального Духовного Управления Мусульман России»
Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики
экстремизма и противодействия идеологии терроризма»
Кафедра теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – обособленное структурное
подразделение ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
Свердловская региональная общественная организация
Содействие духовному развитию татарской и башкирской культуры «Ярдам»
Свердловское отделение Международной ассоциации исламского бизнеса
при поддержке
Департамента внутренней политики Свердловской области и Министерства культуры
Свердловской области

ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

**Сборник статей и материалов
III межрегиональной научно-практической конференции
с международным участием**

Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 28(063)
ББК Э38я43
И 871

Рецензенты:

В. Б. Куликов, доктор философских наук, профессор кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»;

В. В. Шиллер, кандидат исторических наук, и. о. заведующего кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Составитель и ответственный редактор *А. Н. Старостин*

И 871 Ислам на Урале: история, современность, вызовы : сборник статей и материалов III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.) / сост. и отв. ред. А. Н. Старостин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 300 с.

ISBN 978-5-7996-3162-8

В сборнике представлены статьи участников III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.), а также тезисы выступлений участников прошедшего в рамках конференции межрелигиозного круглого стола «Проблемы теологии: традиционные религии в годы Великой Отечественной войны», посвященного отмечаемому в 2020 г. Году памяти и славы по случаю 75-летнего юбилея Великой Победы.

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов, в том числе истории и культуры ислама в России и за рубежом, роли традиционных конфессий на примере православия и ислама в истории и современной жизни нашей страны, глобальных вызовов современности (экстремизма и терроризма на псевдорелигиозной основе, миграционных процессов) и способов их преодоления.

Представленные научные статьи и материалы могут быть полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов вузов. Материалы публикуются в авторской редакции, оргкомитет не несет ответственности за их содержание и оформление.

УДК 28(063)
ББК Э38я43

© ЦРО «Региональное духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России», 2020

© Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2020

© Кафедра теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», 2020

© Департамент внутренней политики Свердловской области, 2020

© Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

ISBN 978-5-7996-3162-8

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
-------------------	---

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветствие Верховного муфтия, Шейх уль-Ислама, Председателя Центрального Духовного Управления Мусульман России Талгата Сафа Таджуддина.....	13
Приветствие Директора Департамента внутренней политики Свердловской области А. В. Третьякова.....	18
Приветствие от Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви (<i>игумен Вениамин (Райников)</i>)	21
Приветствие от Общественной палаты Свердловской области (<i>С. А. Павленко</i>).....	26

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Мареев П. Л.

Современные вызовы и угрозы национальной безопасности государств-участников СНГ, формирующиеся под воздействием международного терроризма	29
---	----

Комлева Н. А.

Глобальное доминирование исламской гецивилизации: утопия или реальный прогноз?.....	37
--	----

Караваева Д. Н., Созинова К. А.

«Манифест» хиджаба и новая британо-исламская идентичность в современной Великобритании.....	54
--	----

Хабибуллина З. Р.

Вопросы межрелигиозного диалога в исламском образовательном пространстве Республики Башкортостан.....	60
--	----

Старостин А. Н.

Развитие исламской теологии в Уральском государственном горном университете: основные вехи и некоторые итоги (2011–2019)	71
--	----

Мухаметзянова-Дуггал Р. М.

Некоторые аспекты этнодемографического и социокультурного
портрета верующих Республики Башкортостан 76

Кляшев А. Н.

Башкиры-протестанты Республики Башкортостан 84

Сулонов П. Е.

Ислам на Урале в свете современных
государственно-конфессиональных отношений 98

Валиева З. К.

Исследование традиционного религиозного сознания 109

Ярков А. П.

Размышления об иштяках: уграх, тюрках, русских... 116

Киселев Е. И.

Наставничество и ученичество в накшбандийском
тарикате суфизма: анализ противоречий между Гази Мухаммадом
и шейхом Джамал ад-Дином **فَيْدِسْ سِرْه** на фоне взаимодействия
цивилизаций во время Кавказской войны 1817–1864 гг. 124

Зиганишин И. И.

Взлет и падение цивилизаций через призму
исламского вероучения 134

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ», ПОСВЯЩЕННОГО ОТМЕЧАЕМОМУ В 2020 г. ГОДУ ПАМЯТИ И СЛАВЫ ПО СЛУЧАЮ 75-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Секция 1. ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Соловьев А. Л.

Духовные аспекты роли Русской Православной Церкви в победе
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 149

Березов А. С.

Роль религии в Великой Отечественной войне 151

Васильева Л. Н.

Вклад Православной Церкви в Великую Победу 154

Дум Д. В.

Государство и Церковь в годы войны 158

Скок В. В.

Роль РПЦ в Великой Отечественной войне
в региональном аспекте 162

Таршин С. В.

И на фронте, и в тылу...: о вкладе РПЦ в победу над врагом 167

Валиева З. К.

На службе Богу и Отечеству: мусульмане СССР
в годы Великой Отечественной войны 172

Баринкова-Анучина Н. В.

Ночная встреча И. В. Сталина с иерархами
Русской Православной Церкви 176

Карташов М. В.

Вождь и лидеры Церкви: судьбоносная встреча 1943 г. 180

Голубев С. В.

Русская Православная Церковь в газетах Свердловска в период
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 185

Красовская Е. А.

Вклад Челябинской епархии в победу
в Великой Отечественной войне 189

Чербаева С. Н.

Политика государства в отношении религии и положение
православных приходов и верующих перед началом и в годы
Великой Отечественной войны в Миассе 194

Сыскова А. В.

О Псковской православной миссии 199

Юсупов И. Н.

О судьбе сибирских мусульман на полях войны:
полный кавалер ордена Славы Хабибулла Хайруллович Якин 204

Горшков В. Н.

Патриотизм игумена Павла (Горшкова)
в годы Великой Отечественной войны 209

Гаврилова Л. И. Мадам «Пенициллин»	215
Плешкова И. В. Роль Православия в жизни одного из основателей антифашистского движения «Белая роза» святого Александра Шмореля	217
Артюхин И. С. Модель системы взаимодействия казачьих обществ через общественные движения в Свердловской области	222
Бажин Н. Л. Патриотическое воспитание в православном реабилитационном центре для зависимых от психоактивных веществ	227
Серебрякова Т. В., Бородин Е. Н. К проблеме понимания «патриотизма»: осмысляя положения нормативных документов современного образования и святоотеческое наследие	231

Секция 2. РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ

Бачинин И. В. Теологическое образование и современность	240
Гиндуллин Р. Р. Сходство и различия суфизма и дзен-буддизма: теологический аспект	245
Борисов А. В. Трансгуманизм как инструмент разрушения человека в эпоху прогресса и глобализации: горизонт и рубежи противостояния	249
Бердиев А. А. Чистота от верования	255
Гусев А. А. Становление и возрождение Екатеринбургской духовной семинарии в постсоветский период	255
Сафаров А. А. Обзор отношения духовных лидеров разных конфессий к исламу	257

Куликов А. А. Позиция Русской Православной Церкви по вопросу о допустимости применения смертной казни в свете общественной дискуссии в современной России: проблемы и перспективы.....	267
Мамонова Н. М. Значение духовно-нравственного воспитания в век информационных технологий	273
Сафетдинов Р. Ш. Современные вызовы в воспитании детей.....	278
Заболотских А. В. Книга Екклесиаста как особое место в Ветхозаветных писаниях ...	282
Олимов М. С. Значение знания в свете Сунны	287
Шешегов Ю. И Воцерковление членов психотерапевтической группы в деятельности приходского общества трезвости на основе православной психотерапии в свете традиций святоотеческого предания.....	289
Фасхутдинова Н. Г. Хиджама в медицине Пророка (с.а.в.) и на современном этапе	294
Резолюция III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».....	297
Оргкомитет III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».....	299

Предисловие

2 декабря 2020 г. в Екатеринбурге состоялась III межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

В конференции приняли участие известные специалисты в области исламоведения, теологии, религиоведения и других областей научного знания из разных регионов России, имамы и председатели местных мусульманских религиозных организаций регионов Поволжья, Урала и Сибири, руководители органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Особенностями ислама на Урале являются древность его исторических корней и наличие сохранившихся до наших дней районов компактного проживания мусульман, в первую очередь татар, башкир и казахов, а также динамичные процессы развития исламских институтов на современном этапе, связанные с появлением развитой халяль-индустрии, усложнением этнической палитры мусульманского сообщества, созданием конфессионально ориентированных СМИ и учебных заведений.

Однако современность преподносит немало вызовов, препятствующих этому созидательному развитию. В условиях деятельности экстремистских и террористических группировок, прикрывающихся исламской риторикой, особенно возрастает роль совместной работы органов государственной власти, духовных лидеров мусульман, общественных организаций по идеологическому противодействию деятельности радикальных элементов в донесении истинных духовных ценностей ислама, его древней богатой культуры и гуманистического созидательного потенциала.

Также в рамках конференции прошел межрелигиозный круглый стол «Проблемы теологии: традиционные религии в годы Великой Отечественной войны», посвященный отмечаемому в 2020 г. 75-летию юбилею Великой Победы.

Материалы настоящего сборника освещают широкий круг вопросов, в том числе истории и культуры ислама в России

и за рубежом, роли традиционных конфессий на примере православия и ислама в истории и современной жизни нашей страны, глобальных вызовов современности (экстремизма и терроризма на псевдорелигиозной основе, миграционных процессов) и способов их преодоления.

Оргкомитет конференции надеется, что представленные научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов вузов.

Оргкомитет конференции

**ПРИВЕТСТВИЯ
УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

ПРИВЕТСТВИЕ ВЕРХОВНОГО МУФТИЯ, ШЕЙХ УЛЬ-ИСЛАМА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИИ

Дорогие соотечественники! Уважаемые представители духовенства! Представители органов власти, общин, общественности!

Я сердечно приветствую Вас от имени Центрального Духовного Управления Мусульман России. Ассалам алейкум уа рахматуллахи уа баракатух! Мира, благоденствия, милости Всевышнего всем Вам!

Тема конференции очень интересная – история, современность и вызовы. Об истории можно говорить очень долго. Но о современности еще больше. Историей нашей можно гордиться! Всевышний собрал вместе 193 больших и малых народа на огромной части нашей планеты, и это наша судьба. Наши предки, к какой бы нации ни принадлежали, к какой бы религии ни относились, нашли золотой стержень взаимопонимания, мира и согласия. И если мы посмотрим на историю – наши предки вместе достойно преодолевали все беды, войны, нашествия, которых немало обрушивалось на нашу страну. Особенно неоценим тот подвиг, который совершил наш народ, победив фашистского зверя и дойдя до его логова 75 лет назад. В будущем году мы будем праздновать юбилей этой Великой Победы. Почти 27 млн наших соотечественников, наших отцов, дедов, погибли за нашу отчизну.

Но когда мы смотрим в прошлое, прежде всего нужно подумать о том, как наши предки смогли защитить иногда даже не то что оружием, а палками, камнями, голыми руками такую огромную страну, на которую зарились и продолжают зариться враги вплоть

до сегодняшнего дня? Как смогли выстоять? Да потому что были всегда с Богом, и Бог был с нами!

А что означает быть с Богом? Во всех священных писаниях – и в Библии, и в Коране, и в Торе – об этом ясно сказано. Недавно наш президент Владимир Владимирович Путин напомнил об этом королям и президентам арабских и мусульманских стран на встрече в Турции. Привел в пример аят Священного Корана: «И помните благодеяние Аллаха (которое Он оказал) вам, когда (до ислама) вы были врагами (между собой), а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его благодеянию братьями» (сура «Али Имран», аят 103).

Единство, сплоченность и спокойствие в любом обществе придают силу. Оно начинается с нравственности и духовности. Когда люди видят друг в друге прежде всего человека, своего брата и сестру, ведь человек – высшее творение Создателя, достойнее и выше даже, чем ангелы.

У человека есть право выбора, и наши предки выбрали мир и согласие. День ото дня укреплять их – задача всех религиозных организаций нашей страны, каждого верующего, каждого соотечественника. В нашем гимне поется, и мы с гордостью произносим эти слова: «Хранимая Богом родная земля!»

Не зря говорится: на Бога надейся, а сам не плошай. Это проявляется на практике в нашей жизни: что делать, к какой бы конфессии, какой бы религии мы ни относились, к какому бы народу – укрепление духовности и нравственности помогают нам укреплять взаимопонимание, мир и согласие. Поэтому наша страна – изумительный, достойный пример всем народам мира.

Вот это современная жизнь такая, что не только в мечетях, церквях и синагогах верующие, вообще все люди с ужасом смотрят новости каждый день, каждый час: везде кипит, клокочет! Неужели завтра, а может послезавтра или уже сегодня вечером начнется война? Неужели придет конец света? Все разговоры об этом. Но это не только разговоры. В мозгах кипит, в душе кипит, потому что это вызовы не только исламу на Урале, а вызовы всему человечеству!

Мусульмане нашей страны и на Урале, и в Свердловской области, и во всех регионах строят мечети. За 15–20 лет 7500 тысяч мечетей построено, тысячи православных храмов, сотни синагог, в Уфе недавно построена замечательная синагога. Зачем мы их строим? И ракеты мы строим. Но если будет использоваться это оружие, нигде ничего не останется. Но разве Всевышний даст совершить самоубийство всему человечеству? Ведь люди – Его лучшие создания.

Посланники божьи и пророк Мухаммед говорили, что не знают даты конца времен, это знает лишь Всевышний Создатель. Но не будет конца света, пока на свете хоть один человек произносит «О мой Господь!» Пока помнит о Боге хотя бы один человек на земле, Всевышний не уничтожит нашу планету.

На днях завершилось заседание группы стратегического видения «Россия–исламский мир». С исламским миром жизнь России связана на протяжении долгих веков. Даже торговые пути из Северной Европы на Ближний Восток проходили через территорию нашей страны, через Волжскую Булгарию. Значительная часть торговли между Европой и Востоком проходила здесь. Это удобное и замечательное место. Ничего можно не делать, только поставь таможню и собирай налоги. Так здесь веками жили и здесь встречались представители самых разных конфессий.

И мы постоянно обращаемся к этому опыту, к этому наследию. Вот и в ходе последнего пятого заседания группы стратегического видения «Россия–исламский мир», в котором участвовали руководители Татарстана и Башкортостана Р.Н. Минниханов и Р.Ф. Хабиров, участники заседания неоднократно повторяли, что вызовы современности надо решать не вооруженным путем, не принуждением, а путем поиска взаимопонимания.

Ученые выдвигают теории неизбежного столкновения цивилизаций. И говорят, что это произойдет на религиозной основе. Но ни в исламе, ни в христианстве, ни в иудаизме, ни в других традиционных религиях нет призывов к войне и уничтожению друг друга. Божьи люди не могут к этому призывать. А значит, нужно взаимопонимание. Святые для всех нас земли на Ближнем

Востоке—Иерусалим. И на 5-м форуме группы стратегического видения «Россия—исламский мир» было принято решение ходатайствовать и сделать все, чтобы провести общий саммит всех традиционных религий единого корня и даже других, кто думает, что идет по религиозному пути, в Иерусалиме. Иншаллах, чтобы на Ближнем Востоке утвердились мир и спокойствие. Наша страна прилагает огромные силы, чтобы восстановить мир и спокойствие в Сирии. И дай Бог мира и спокойствия во всех регионах мира и нашей страны. Поиск ответа и на эти вызовы является одной из задач сегодняшней конференции.

Это вызовы не исламу, а человечеству. Главный из них—угроза самоуничтожения человечества. Это тягчайший грех. Мы в 1977 г. проводили конференцию традиционных конфессий нашей страны «За спасение священного дара—жизни—от ядерной катастрофы». И это было не политическое событие. Эта угроза есть всегда, пока есть ядерное оружие. И здесь надо говорить не о том, где будет храм, как будем молиться. Мы знаем, это уже в веках сложилось, как мы будем жить. Во всех священных писаниях об этом сказано. Когда Всевышний создал все творения за 6 дней, в последний день Всевышний создал Адама—нашего праотца. Первый вздох, который Всевышний дал Адаму, Он дал ему душу от Себя. При первом выдохе Адам произнес «Слава Богу». Ради этого и для этого и был создан Адам. Высший смысл всех священных писаний—Торы, Корана, Библии—езде об одном и том же говорится, говорится о том, что от нас Всевышнему ничего не нужно, только чтобы мы были благодарны Ему. Слава Богу!

Слава Богу, что я не червяк и не обезьяна, хотя сегодня говорят, что мы от них произошли, слава Богу, что я человек!

Есть сегодня кусочек хлеба—Слава Богу! Есть стакан воды—Слава Богу! И всему радоваться надо и жить с этим чувством—чувством благодарности Творцу. И передавать это чувство своим детям.

А как жить? Всевышний нашему праотцу Адаму сказал пойти и поприветствовать другие Его творения. Адам пошел и произнес: «Ассалам алейкум уа рахматуллахи уа баракатух»—«Мир

вам, здоровье и благополучие в жизни земной и вечной. Пусть снизойдут на вас милость и баракат от Всевышнего». Ему ответили: «Ва алейкум саяям ва рахматуллахи ва баракатуху», т.е. «Пусть и тебе будет мир. И на тебя снизойдут милость и баракат от Всевышнего».

Всевышний сказал Адаму, что и он, и его дети и внуки должны жить на земле в труде до окончания мира. Мир, спокойствие, труд, созидание. Это и есть программа нашей жизни. И трудиться на этом поле – наша священная обязанность. И никто не будет причинять нам бед, если мы будем жить по этой божественной программе. Мы должны быть благодарны Богу и друг другу.

Всевышний сказал, что ни один человек не сможет быть благодарным Богу, пока не будет благодарен людям. В каждом человеке, в семье, в своей стране, в своем городе, в селе, во всем мире есть эта Божья программа. Мир вам и вам мир, и милость Всевышнего. И коль будем так жить, народ наш, общество наше будет крепко и сильно, Иншаллах. И здесь, на этой конференции, надо об этом говорить. Не терять надежды, не поддаваться панике, в своем городе, на своей улице, в своих храмах, в своих мечетях, перед своими детьми и молодежью, в своей повседневной жизни быть благородными, трудолюбивыми, терпеливыми, богобоязненными. И тогда все вызовы мы успешно преодолеем.

Ассалам алейкум, спасибо за внимание!

*Верховный муфтий, Шейх уль-Ислам,
председатель Центрального Духовного управления
Мусульман России Талгат Сафа Таджуддин*

ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемый Верховный муфтий, уважаемые участники и организаторы III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Разрешите от имени Губернатора Свердловской области Евгения Владимировича Куйвашева передать вам самые теплые слова приветствия, поблагодарить за то, что Свердловская область в третий раз избрана местом проведения такой важной по своей теме конференции. Важность этой темы подчеркивает высокое представительство духовных лидеров, которые участвуют сегодня в ее работе.

Свердловская область уделяет много внимания укреплению и формированию конфессионального и этнического согласия среди граждан Российской Федерации, которые проживают на территории нашего региона. Этот год был для нас поводом для того, чтобы еще раз об этом вспомнить, говорить и обсуждать эту проблематику. Я напомним, что в этом году Свердловская область отметила 85 лет со дня основания. Наверное, не секрет, и в этом зале можно и нужно говорить о том, что в этом году наш регион столкнулся с очень серьезными вызовами в конфессиональной сфере. Мы увидели, как у нас здесь, в нашем родном Екатеринбурге предпринимаются попытки вбить клин между людьми по религиозному признаку, противопоставлять людей, эксплуатировать тему права граждан РФ на свободу вероисповедания в политических интересах. Мы очень благодарны представителям различных конфессий, которые, столкнувшись с этими вызовами, проявили мудрость, смогли отделить вопросы религии от вопросов политики и своим примером продемонстрировали, как могут разрешаться подобные непростые ситуации. В свою очередь мы, как органы власти, взаимодействуя с ор-

ганами местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области, продолжаем конструктивную и ответственную работу в этом направлении.

Верховный муфтий уже говорил о том, что президент поставил задачи на предстоящий год 75-летия Победы сделать так, чтобы мы, оценивая и вспоминая нашу историю, сделали правильные выводы. И одна из задач, которая стоит перед нами в будущем, – отстоять историческую правду о том, кто был настоящим виновником и стоял у истоков Второй мировой войны, какую роль в этой войне играл Советский Союз и те народы, которые тогда его населяли, и какие жертвы принесли представители всех национальностей и всех конфессий, которые участвовали в этой страшной войне.

Соответственно, мы должны широко обсуждать эти вопросы уже сегодня. Мы сможем найти много примеров того, как представители традиционных конфессий и в годы существования СССР, и в совсем недавнем прошлом современной России совершали героические подвиги, которые могут быть примерами для нашего подрастающего поколения.

Несколько слов о важности этих вопросов для Свердловской области. Представляется, что решение губернатора Е. В. Куйвашева о создании Департамента внутренней политики Свердловской области как самостоятельного органа исполнительной власти, в полномочия которого входит формирование эффективного взаимодействия между органами местного самоуправления и представителями конфессий, является подтверждением серьезности намерений руководства Свердловской области продолжать реализовывать ту политику, о которой я говорил.

В этом году мы начали работу по разработке государственной программы Свердловской области по формированию внутренней политики и гражданского общества, мы надеемся, что в следующем году работа будет завершена. И у нашего департамента появятся не только полномочия, но и возможность для того, чтобы на еще более качественном уровне взаимодействовать с религиозными организациями, в том числе оказывая финансовую

поддержку в проведении таких значимых мероприятий, как эта конференция. Надеемся в следующем году принять более активное участие в ее подготовке и проведении.

*Директор Департамента внутренней политики
Свердловской области
Антон Валерьевич Третьяков*

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Я рад приветствовать высокое собрание от лица Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви и лично от лица митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла.

Уже не первый раз собирается эта богословская конференция, поздравляю вас с этим важным событием для всего богословия города Екатеринбурга.

Один из великих православных святых сказал, что знание без деланья—это бесовское богословие. С одной стороны, важно думать и погружаться в богословские истины, а с другой стороны, есть такое искушение: уйти в теорию и при этом оторваться от реальной духовной жизни. А мы все знаем, что самое важное в духовной жизни—не разговоры о жизни, а жизнь по вере. В свое время, когда на рубеже веков была революция в нашей стране, к патриарху Тихону, тогда возглавлявшему Церковь, пришли люди очень благочестивые и ревностно настроенные. Они говорят: «Вот, безбожие, страна рушится, церкви закрываются, священников убивают, надо встать и умереть за свою веру». А на это патриарх Тихон сказал (он был потом убит): «Умереть—дело нехитрое, самое трудное—это жить по вере». Да, умереть за веру—дело нехитрое, а вот жить по вере в этих условиях—это самое сложное дело.

Времена меняются, и каждый новый виток дает нам новые проблемы, вроде ушла безбожная власть, наступила демократия, но мы видим, что какие-то проблемы были сняты, а какие-то возникли. Несмотря на то, что демократические принципы провозглашают одно, а вот практика дает немного другое. И нам приходится жить в этих новых условиях. И сохранять верность Богу в ситуациях, которые этому не способствуют. Мы существуем не в пространстве, где только мы и Бог, там существует еще враг рода человеческого, враг Божий, который не устает, не спит, не ест,

а вредит и создает негативные условия для того, чтобы мы были от Бога отвращены.

Мы знаем, что существуют и разные новые вызовы, и должны быть готовы к тому, чтобы сохранить в новых условиях свою верность тем принципам, в том числе нравственным, которые наши предки хранили тысячелетиями.

Мы живем в обществе, говорим сейчас о богословии на Урале, мы видим здесь и много хорошего, и таких моментов, которые заставляют задуматься. С одной стороны, мы рады тому, что строятся храмы и мечети, но мы знаем эту практику, мы уже сколько лет все это строим, а должны были уже построить, в этих храмах уже должна была быть сформирована хорошая религиозная община, уже должна вестись активная деятельность, а мы еще топчемся и не разберемся, где нам молиться. По сути, при всех красивых цифрах, сколько храмов открыто, сколько мечетей построено, но мы знаем, что за этими цифрами стоят проблемы. Казалось бы, православие—самая распространенная в России и в Свердловской области конфессия, а большинство наших приходов находится в приспособленных помещениях. И зачастую это квартиры и подвалы. На то, чтобы не то что построить храм, а приступить к его строительству, уходит огромное количество времени, которое священники могли бы потратить на воспитание молодежи.

Как называется человек, у которого раздвоение личности? На языке медицины это шизофрения. И мы видим ее даже на очень высоком уровне. Мы живем в обществе, в котором, с одной стороны, ставится храм в память об убиенной царской семье, а с другой стороны—проблема огромная с переименованием улицы, на которой этот храм стоит. Небольшой кусочек, на котором собор стоит, называется Царская, а всё остальное—Толмачёва. Толмачёв принадлежал к группе лиц, организовавших убийство царской семьи. У нас параллельно может существовать почитание убийцы и убиенного просто на одной улице.

С одной стороны, можно говорить, что мы вымираем, в действительности наша страна одна из самых пустых на белом свете, я люблю эти цифры ужасающие приводить, когда однажды открыл

список стран по населению и по площади, выяснилось, что впереди РФ по количеству населения стоит Бангладеш. А Бангладеш на 53 тыс. км² меньше, чем Свердловская область. Это значит, что если всех жителей РФ собрать в Свердловскую область, у нас еще останется 53 тыс. км² лесов, но у нас не получится даже Бангладеш. При всех наших богатствах и нашем величии мы вымираем. И все разговоры про перенаселение—это фикция, в жизни мы этого не видим. Это всё разговоры в общественном пространстве. Где перенаселение, если у нас страна вообще пустая будет?

А чтобы мы этого не видели, нас согнали в несколько точек, в большие города, мы живем, друг другу мешаем, в пробках стоим. А вообще-то откуда может быть пробка в РФ? В пустой стране с километрами незанятой земли? Нас собрали, сжали, и мы сидим в этой коммунальной квартире и вязнем в повседневных делах. С одной стороны, мы живем в пустой стране, говорят, надо демографию повысить; с другой стороны, выдвигаются законы, которые этому не способствуют, например, о бытовом насилии. С одной стороны, хорошая идея, насилия нигде не должно быть, но обратите внимание, незадолго до этого у нас декриминализировали статью о побоях, а сейчас столкнулись с тем, что побои никуда не исчезли, а их количество даже увеличилось. Но это абсолютное лукавство, мы знаем, что незнакомые люди не имеют никаких поводов друг друга бить. Бьют друг друга люди знакомые. Чтобы возник конфликт, они должны просто познакомиться. На пустом месте люди редко вступают в конфликт. По процентам совершенно понятно, что люди, которые знакомы, могут конфликтовать. И вот сейчас набираем НКО, чтобы они заходили в каждую семью и наводили там порядки. Кто такие эти НКО, которых по закону полагается пускать в каждую семью? Зачем? Это скрепляет семью? Если семья изначально строится не на принципах любви, послушания, уважения, а на принципах соперничества и возможности потом встретиться в суде, то как это скрепит семью? Как это способствует рождению детей? Если ребенок заранее знает, что он может пожаловаться на родителя, на его «насилие», если тот пытается внушить ему что-то доброе?

Как все это сочетается? Никак. Если мы хотим наполнить страну людьми, мы должны сделать так, чтобы они могли хотя бы размножаться. С одной стороны, мы говорим, что нам люди нужны, а с другой стороны, когда мы заикаемся, что если вы хотите убивать своих детей, то хотя бы делайте это не за общие деньги. Мы же тоже платим налоги, я тоже плачу в медицинский фонд, а за эти деньги убивают детей, убивают миллионы. Но сделайте так, чтобы верующие врачи могли отказаться от этого по религиозным убеждениям. Но им такого права не дают. Они обязаны убивать детей, потому что это государственный закон. Как сделать так, чтобы в одной руке было одно, а в другой другое?

Евангелие говорит, что из одного источника течет и сладкая, и горькая вода, а вот мы живем в таком шизофреническом обществе, в котором сосуществуют совершенно разные вещи. С одной стороны, религиозная свобода, с другой – необходимость собирать всех людей, чтобы проголосовать, имеют ли право люди строить храм. Это же общая проблема, не только касается нашего собора во имя великомученицы св. Екатерины. Это проблема общая, общество может собраться и запретить людям или рассказать, где вы должны молиться. Мы покажем вам ваше место.

Когда эти споры шли, я задал вопрос: мы же ищем компромисс, а компромисс – это соглашение, достигнутое на основе взаимных уступок, скажите, на какие уступки вы, общество, пошли? Мы свои уступки перечислить можем. Мы ушли с одного места, с другого, третьего, а вы на что пошли? А они не могут ответить. Мы же не против, чтобы вы существовали. Это и есть главная уступка? Спасибо большое. Вот вам правда. Это касается всех, давайте голосовать, где мусульмане будут молиться, а где православные. А мы, верующие, должны сказать «спасибо», так получается.

Давайте все-таки строить такое общество, где эти свободы будут реальными, а не просто на бумаге. Давайте сделаем так, чтобы всем было удобно жить, уважать религиозные традиции и основы, на которых зиждется государство. Давайте уважать желание людей не убивать своих детей или хотя бы не платить за это. Давайте дадим людям возможность молиться там, где они хотят, постро-

ить храм или мечеть там, где они хотят, а не унижаться и выпрашивать, можно мы эту землю купим и будем молиться.

Законы однобокие какие-то, а мы вот по ним живем. Понятно, что некоторые люди не выдерживают этого, они готовы умереть за веру, это проще, чем жить по вере. А мы с вами идем сложным путем, умереть и идти на баррикады, строить революцию—это дело нехитрое. А вот жить в таких условиях и преодолевать трудности, для этого нужно много мудрости. И вот мы с вами все в одной лодке, справляемся, и дай Бог, чтобы у нас это получилось.

*Секретарь Епархиального совета
Екатеринбургской епархии, настоятель Храма
во имя Державной иконы Божией Матери
г. Екатеринбурга игумен Вениамин (Райников)*

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От себя лично и от имени Общественной палаты Свердловской области и ее членов приветствую Ваше собрание и желаю ему плодотворной работы. Проблемы, которые будут обсуждаться на сегодняшней конференции, чрезвычайно актуальны для нашей страны и нашего региона.

Укрепление межрелигиозного диалога, идеологическое противодействие экстремистским проявлениям на псевдорелигиозной основе, воспитание подрастающего поколения на основе традиционных духовных ценностей наших конфессий – всё это не красивые слова, а реальные задачи, которые нам всем вместе надо решать.

Ведь попытки использовать религиозные чувства для провокаций и раскола российского общества не прекращаются вот уже третье десятилетие. В этих условиях успех Российской Федерации как государства и Уральского региона как его части зависит в том числе от компетенции органов власти в регулировании религиозной сферы, от активности и сплоченности гражданского общества и общественных институтов, от мудрости религиозных лидеров. Рад, что Свердловская область имеет в виде конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», которая проводится уже в третий раз, серьезную научную и экспертную площадку для обсуждения этой тонкой и жизненно важной сферы.

*Член Общественной палаты Свердловской
области, президент Уральской ассоциации
«Центр этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма
и противодействия идеологии терроризма»
Сергей Александрович Павленко*

**НАУЧНЫЕ СТАТЬИ
УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ**

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ, ФОРМИРУЮЩИЕСЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

П.Л. Мареев

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, исполнительный секретарь Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников СНГ (Москва)

Аннотация: В статье анализируется ситуация на постсоветском пространстве в связи с деятельностью последователей псевдоисламских экстремистских и террористических организаций, возвращающихся после разгрома МТО ИГИЛ с Ближнего Востока в страны исхода. Рассказывается о предпринимаемых органами власти и правоохранительными органами мерах для купирования угрозы.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, постсоветское пространство, ИГИЛ, ячейки

CONTEMPORARY CHALLENGES AND THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE CIS MEMBER STATES EMERGING FROM INTERNATIONAL TERRORISM

P. L. Mareev

candidate of historical sciences, candidate of legal sciences, associate professor, Executive Secretary of the Scientific Advisory Board at the Anti-Terrorism Centre of the CIS Member States (Moscow)

Abstract: The article analyses the situation in the post-Soviet space in connection with the activities of followers of pseudo-Islamic extremist and terrorist organizations returning after the defeat of ISIL MTO from the Middle

East, to the countries of exodus. Measures taken by the authorities and law enforcement agencies to prevent the threat are described.

Keywords: extremism, terrorism, post-Soviet space, ISIL, cells

На сегодняшний день практически все страны мира, несмотря на предпринимаемые усилия, продолжают сталкиваться с активной деятельностью террористических организаций. Только в этом году от террористических нападений в мире погибли или пострадали около 7000 человек. Всего таких нападений было зафиксировано более 1,5 тысяч.

В 2018 г., согласно данным Национального террористического комитета, благодаря упреждающим действиям правоохранительных органов и силовых структур на стадии подготовки в нашей стране было предотвращено 36 преступлений террористической направленности, в том числе 20 террористических актов, нейтрализовано 69 бандитов, задержаны 37 главарей, 257 бандитов и 622 их пособника.

15–16 октября в Сочи состоялось Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, в работе которого приняли участие 123 делегации из 79 стран мира. Выступая на открытии этого форума, директор ФСБ России А. В. Бортников привел данные текущего года – на стадии подготовки предотвращено 39 терактов, нейтрализованы 32 боевика, 679 задержаны. Ликвидировано 49 террористических ячеек, планировавших атаки в различных регионах Российской Федерации.

В прошлом году террористическим атакам подверглись и страны Европы – Великобритания, Франция, Испания, Италия, Греция, Бельгия, Германия, Финляндия, Швеция. В первой половине этого года мир потрясли теракты в Новой Зеландии и Шри-Ланке, жертвами и исполнителями которых стали граждане разных стран, что говорит о транснациональном и трансграничном характере деятельности террористов.

Наибольшая террористическая активность сохраняется на Ближнем и Среднем Востоке. Несмотря на то, что подконтрольные МТО «Исламское государство» территории сокращаются, тер-

рористы переносят свои опорные пункты в другие страны, создают в них новую инфраструктуру, в том числе тренировочные лагеря и базы, сохраняя тем самым свой потенциал. Получая своего рода «ребрендинг», ИГИЛ переходит к формированию образа международной сетевой террористической организации мирового масштаба, имеющей «филиалы» по всему миру.

Следует констатировать, что боевые действия против ИГИЛ в Сирии и Ираке не привели к существенной стабилизации обстановки в указанных странах и в регионах в целом. Несмотря на численные потери, террористы фактически расширили свою геолокацию, сосредоточились на создании «спящих ячеек» в Афганистане, Пакистане, Ливии, на Синайском полуострове, а также в ряде стран Африки и Юго-Восточной Азии.

В число приоритетных объектов внимания МТО вошли Центральная Азия и Закавказье. Этому способствует и перенос террористической активности в первую очередь в Афганистан, на территории которого, наряду с крупными террористическими структурами ИГИЛ, «Талибана», «Аль-Каиды», действуют относительно малочисленные группировки, состоящие в основном из граждан государств-участников СНГ.

Так, например, из материалов заседания рабочей группы проекта Интерпола «Калкан», проходившего 31 октября – 1 ноября 2019 г. в Душанбе, следует, что около 800 граждан Кыргызстана с 2012 г. считаются выехавшими на территорию Сирии. Из них 150 считаются убитыми, а более 500 человек по-прежнему находятся в зонах боевых действий.

В Республике Казахстан в международный розыск объявлено 408 террористов (по «красному бюллетеню» Интерпола), все они находились либо находятся в рядах МТО.

По имеющимся данным, в период с 2015 по 2018 г. число боевиков только такой МТО, как движение «Талибан», находящихся в граничащих с государствами Центральной Азии северных провинциях Афганистана, возросло более чем в 2,5 раза – до 8,5 тысяч человек, а иностранных наемников – в 6 раз. При этом движение контролирует более половины территории Афганистана, что

создает прямую угрозу их возможного проникновения в государства Центральной Азии.

В то же время, по данным источников из Главного управления национальной безопасности Республики Афганистан, по состоянию на 2018 г. отряды ИГИЛ действовали в 11 из 34 афганских провинций. Согласно плану руководства этой МТО, боевики должны ассимилироваться на новых территориях и сформировать там боеспособные ячейки, которые в последующем могут быть использованы для проведения масштабных терактов в государствах-участниках СНГ.

Характерно, что действующие в Афганистане МТО не образуют единого террористического подполья ввиду наличия между ними существенных противоречий, однако их активность и многообразие становятся источником долгосрочной нестабильности в регионе.

При этом идеологической основой по-прежнему остается «псевдоислам», используемый не только в рядах ИГИЛ или «Талибана», но и в представляющих на сегодняшний день существенную угрозу террористических структурах, таких как «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра», «Джамаат Таухид ва Джихад», террористический альянс «Хайят Тахрир аш-Шам».

В то же время на различных международных площадках все чаще можно слышать ранее не встречавшиеся термины – «исламский» и «антиисламский терроризм», «школьный терроризм», «экстремизм белой расы».

Во многом появление этих словосочетаний связано с развивающимися миграционными процессами, которые приобрели конфигурацию, позволяющую сравнить их с «великим переселением народов». В этих потоках основную угрозу представляет возвращение иностранных боевиков-террористов, участвовавших в боевых действиях на территории Сирии и Ирака, в страны исхода, в том числе в государства-участники СНГ.

Как правило, для этого они используют те же маршруты, по которым направлялись в зоны боевых действий (через третьи страны – Турцию, Саудовскую Аравию, Катар, Украину). При следо-

вании транзитом «возвращенцы» активно пользуются услугами местных организованных преступных группировок для оформления поддельных документов, подтверждения легенды пребывания в государствах транзита, создания благоприятных условий для перемещения по странам СНГ. Активно используются поддельные документы граждан Киргизии, России, Таджикистана и Украины.

Однако не только самостоятельно возвращающиеся, но и возвращаемые при содействии национальных государственных органов члены семей боевиков требуют пристального к себе внимания. Так, в Казахстане в рамках гуманитарной операции «Жусан» из Сирии было вывезено более 500 граждан республики, преимущественно женщин и детей. Следует учитывать, что указанные лица могли быть подвергнуты массовой психологической обработке на территориях, занятых террористами, что делает их потенциальными субъектами террористической деятельности, включая пропаганду террористических и экстремистских идей, вербовку в ряды МТО либо на совершение террористических актов.

Проблема «возвращенцев» актуализирует угрозу формирования международными террористическими организациями «спящих» ячеек, ключевыми задачами которых являются подготовка и осуществление терактов, а также вовлечение новых членов в ряды МТО и последующее их направление в зоны боевых действий.

Проблема «спящих» ячеек, а также саморадикализация отдельных граждан, в том числе через сеть Интернет, ставят на повестку дня угрозу совершенствования тактики осуществления террористических актов малыми мобильными группами и террористами-одиночками. Необходимо заметить, что саморадикализировавшиеся лица, не поддерживающие связи с террористической организацией, идеологию которой они разделяют, могут создавать самостоятельные спящие ячейки, планировать и реализовывать террористические атаки.

Не снижает своей актуальности угроза наращивания идеолого-пропагандистского воздействия МТО на население государств-участников СНГ в целях его радикализации. Существенную

роль в процессе радикализации населения, особенно молодежи, играют иностранные религиозные образовательные организации, многие из которых связаны с международными исламистскими террористическими центрами, где концентрируются и проходят подготовку к активной террористической деятельности члены различных исламистских экстремистских организаций.

Процессу радикализации способствует маргинализация части населения, недостаточно четко сформированные мировоззренческие взгляды у определенной части молодежи, активное распространение фундаменталистских и радикальных течений в исламе, особенно салафитского и вахабитского толка.

В сети Интернет участниками террористических структур также осуществляется активная пропаганда идей радикального ислама. В настоящее время ими преимущественно используются такие инструменты телекоммуникационной среды, как социальные сети («ВКонтакте», «Twitter», «Facebook»), мессенджеры со сквозным шифрованием («WhatsApp», «Telegram», «Viber») и игровые платформы (в частности, онлайн-игры военной тематики).

Так, ИГИЛ фактически вывела пропагандистскую и вербовочную деятельность в сети Интернет на новый уровень: боевики все в большей степени используют возможности социальных сетей и иных интернет-ресурсов, применяя понятные молодежи стиль, слоганы и символы, а также такие манипулятивные приемы, как формирование образа «врага» посредством разделения общества на «своих» и «чужих».

Формируемая при этом разделении модель поведения дает и обратную (ответную) реакцию со стороны образовавшихся «чужих». Приведу только два примера, которые быстро промелькнули в средствах массовой информации и затем затерялись в информационных потоках.

11 ноября 2018 г. СМИ (Focus, Daily Mail и др.) сообщили, что Федеральное управление уголовной полиции Германии раскрыло заговор среди служащих бундесвера. При обысках у подозреваемых нашли оружие и запасы топлива. В переписке они обсуждали планы покушения на главу «левых» в бундестаге Дитмара Барча,

главу МИД Хайко Мааса, лидера партии «Зеленые» Клаудию Рот (промигрантская позиция, неработающие программы интеграции, легализация однополых браков), бывшего президента страны Йоахима Гаука.

СМИ называют заговорщиков неонацистами, поскольку они обсуждали нападения на руководителей объединений иммигрантов. Всего в группировке было около 200 человек. Она состояла из военнослужащих бундесвера, спецназовцев и членов ассоциации элитных солдат Uniter. Готовили «День икс», в который они бы собрали неугодных политиков «в одном месте с целью их физического устранения».

Признаки заговора обнаружились в деле солдата бундесвера Франко А., который планировал теракты против немецких властей. Будучи гражданином Германии, солдат предоставил ложную информацию в миграционную службу о том, что он якобы сирийский беженец, чтобы впоследствии взвалить вину за теракты на мигрантов.

В качестве второго примера можно привести статистику 2018 г., собранную одной из правозащитных организаций США, которая, на наш взгляд, тоже заставляет задуматься.

Одна из основных задач, на которой хотелось бы акцентировать внимание именно в этой аудитории, – сделать все возможное, чтобы, в том числе, не дать повода для возникновения этого «эффекта бумеранга». Любому экстремизму нужен враг. А наша общая цель – поиск друзей, вместе с которыми мы будем смотреть в будущее и бороться с истинными врагами.

На сегодняшний день страны Содружества активно выступают за объединение усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом в рамках всего мирового сообщества.

На основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (Резолюция ГА ООН от 8 сентября 2006 г. № 60/288) Советом глав государств СНГ 11 октября 2019 г. в г. Ашхабад принята очередная Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями

экстремизма на 2020–2022 гг. (Решение Совета глав государств СНГ от 11 октября 2019 г., г. Ашхабад), в странах действуют программы и планы по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма. Значительное внимание во всех этих документах уделено вопросам недопущения межконфессиональных, межрелигиозных, межэтнических конфликтов.

Международные террористические организации будут стремиться адаптироваться к изменяющейся обстановке, будут менять тактику и подходы к осуществлению своей деятельности. Нельзя исключать, что будут меняться объекты их устремлений в зависимости от поставленных целей. Все это необходимо учитывать и в нашей совместной работе.

ГЛОБАЛЬНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИИ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ?

Н. А. Комлева

*доктор политических наук, профессор,
директор Центра геополитического анализа,
Академия геополитических проблем (Екатеринбург)*

Аннотация: Прогнозируется переход от глобального доминирования западной геоцивилизации к глобальному доминированию исламской геоцивилизации. В нашем веке западная геоцивилизация находится в состоянии упадка, главным образом вследствие утраты ценностного доминирования. Исламская цивилизация с ее внутренним стержнем единой уммы и единых строгих правил функционирования общества, государства и индивида постепенно превращается в глобальную доминанту именно вследствие своей внутренней мировоззренческой и религиозной цельности.

Ключевые слова: геоцивилизация, глобальное доминирование, западная геоцивилизация, исламская геоцивилизация сверхдержавы, дисперсное глобальное доминирование, единоличное глобальное доминирование

GLOBAL DOMINANCE OF ISLAMIC GEOCIVILIZATION: UTOPIA OR REAL FORECAST?

N. A. Komleva

*Doctor of Political Science, professor,
Director of the Geopolitical Analysis Center,
Academy of Geopolitical Problems (Yekaterinburg)*

Abstract: The transition from the global dominance of Western geocivilisation to the global dominance of Islamic geocivilisation is predicted. In our

century, Western geocivilisation is in a state of decline, mainly due to the loss of value dominance. Islamic civilization, with its inner core of a single ummah and uniform strict rules for the functioning of society, state and individual, will gradually turn into a global dominant precisely because of its internal worldview and religious integrity.

Keywords: geocivilisation, global dominance, Western geocivilisation, Islamic superpower geocivilisation, dispersed global dominance, sole global dominance

Геоцивилизация, по нашему мнению, это совокупность социумов, имеющих общие географические параметры формирования и функционирования, единую в своих основных характеристиках экономическую и политическую систему, а также общие базовые ментальные ценности. Говоря другими словами, основные геополитические пространства конкретной геоцивилизации имеют единые базовые параметры. В институционально-политическом смысле геоцивилизация представляет собой совокупность государств различной степени развитости и влияния. Закон геополитического дуализма предполагает деление государств на две большие группы, противостоящие друг другу в рамках геополитического процесса: это государства Моря и государства Суши. Основанием такого деления служит тот факт, что геополитические пространства государств с доминированием «закрытого» объема суши и с преобладающей открытостью морям и океанам различны по своей структуре и по технологиям их освоения. Стержень геоцивилизации, согласно данному закону, составляют не одна, а две сверхдержавы: сверхдержава Моря и сверхдержава Суши, выражающие ее основные параметры в наибольшей мере и потому определяющие способы и результаты взаимодействия государств внутри данной геоцивилизации, а также основные характеристики коммуникаций данной геоцивилизации с другими геоцивилизациями данной эпохи. При этом *феномен мирового господства, или глобального доминирования, может быть определен как абсолютный контроль всех геополитических*

пространств¹ со стороны одного и того же актора – в данном случае со стороны одной и той же геоцивилизации, которую мы будем называть доминантной.

Важно подчеркнуть, *что глобальное доминирование определенной геоцивилизации базируется на ее превосходящей совокупной экономической, военной и идеологической мощи, что подкрепляется укорененной в информационно-идеологическом пространстве данной геоцивилизации идеей ее избранности (исключительности).* Идея избранности продуцирует доктрину и практику мессианства данной геоцивилизации и формирует ее пан-идею², создавая тем самым ментальную базу осуществления геополитической экспансии.

Относительно западной геоцивилизации можно сказать, что идея ее избранности сформировалась прежде всего на основе христианского мессианизма и в наиболее полной форме выражена в геополитических практиках англосаксов. В настоящее время доминантной геоцивилизацией является геоцивилизация, которая по классификации С. Хантингтона [11] именуется западной. Ее сверхдержавой являются США, и эта сверхдержава Моря на данный исторический момент не имеет противостоящей ей сверхдержавы Суши. В институционально-политическом аспекте рассмотрения в разные исторические эпохи сверхдержавами западной цивилизации были различные государства: Испания – Нидерланды – Великобритания – США (Море), Франция – Германия – Россия/СССР (Суша). Но неизменным оставалось одно: именно данная гео-

¹ Автор выделяет четыре основных геополитических пространства: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое.

² Ключевым институтом глобального доминирования в идеологическом пространстве является так называемая пан-идея (термин К. Хаусхофера), т. е. мировоззренческая система, представляемая в качестве универсальной. Пан-идея, по нашему мнению, определяет систему принципов, на базе которой сверхдержава строит соответствующую ее интересам систему международных отношений. При этом важно подчеркнуть, что пан-идея не будет эффективно исполнять свою роль инструмента обеспечения мирового господства без редуцирования к простому и даже простейшему своему варианту.

цивилизация превратила ойкумену в глобальный мир, формировавшийся с эпохи Великих географических открытий до так называемой глобализации рубежа XX–XXI вв., и именно она *положила начало феномену глобального доминирования как такового, а пары глобальных сверхдержав Моря и Суши сменялись лишь внутри данной геоцивилизации, и никогда за более чем 500 лет ее глобального доминирования геополитический дуализм сверхдержав не выходил за эти рамки*. Противостояние США (сверхдержава Моря) и СССР (сверхдержава Суши) во второй половине прошлого века, на наш взгляд, происходило внутри западной цивилизации, поскольку марксистский проект общественного переустройства, реализованный в СССР и государствах мировой системы социализма, являлся западноевропейским по своему происхождению и содержанию и был дополнен ценностями восточнохристианского (православного) варианта доминирующей европейской религии. «Советский Союз был настолько же продуктом западной цивилизации, насколько и Соединенные Штаты. Его основная идеология имела во многом то же викторианское происхождение, как и национализм, неприятие рабства, избирательное право для женщин—она родилась в старом круглом читальном зале Британской библиотеки. И ее географическое распространение было продуктом европейской экспансии и колонизации не в меньшей степени, чем колонизация Америки» [13, р. 15].

Глобальное доминирование, или мировое господство, западной цивилизации длится уже более 500 лет, если отсчитывать его от 1492 г. (открытие Колумбом Америки и вследствие этого постепенное превращение западной цивилизации в глобальную). Но сегодня этому доминированию приходит конец, точнее—«начало конца». В начале 2000-х гг. П. Бьюкенен указал «точки краха» западной цивилизации [1]. Говоря обобщенно, это: 1) упадок общественной морали и вымывание высших культурных ценностей из структуры массового сознания, что сопровождается разрушением основ христианской культуры, базовой для геоцивилизации Запада; 2) гедонистическое потребление как цель и смысл жизни индивида; 3) растущее недоверие и даже презрение к пра-

вящему классу и олицетворяющим его власть политическим институтам; 4) возрастающий этнический, а значит, и культурный, раскол в западных обществах, в том числе по причине большого числа мигрантов, не старающихся вписаться в культурный код принимающих западных стран, постепенная утрата реального государственного суверенитета под напором массовой миграции; 5) крах традиционной семьи, низкая рождаемость в сочетании с ростом продолжительности жизни (старением западных наций). Однако **главный аспект упадка западной геоцивилизации – потеря ценностного доминирования, т. е. размывание того системного ценностного базиса, который лежит в основе западной пан-идеи** открытых конкурентных социальных систем, обеспечивающих высокий уровень политического участия, социальной защиты и вертикальной социальной мобильности. С. Хантингтон утверждает: «Запад есть и еще долгие годы будет оставаться самой могущественной цивилизацией. И все же его могущество по отношению к другим цивилизациям сейчас снижается» [11, с. 24].

Если предсказания и прогнозы ведущих аналитиков современной западной геоцивилизации верны, и ее упадок в конечном итоге приведет к разложению и губительному снижению уровня ее глобального влияния, а затем и к его утрате, тогда какая же геоцивилизация придет на смену западной и станет новой доминантной глобальной геоцивилизацией?

Представляется, что **доминантные геоцивилизации, как и лидеры в любых других сферах, появляются тогда, когда формируется четко выраженный социальный запрос – в данном случае глобального характера, – который может реализоваться только посредством актора, обладающего соответствующими имманентными качествами и необходимым объемом совокупной мощи.** Запрос на смену доминантной геоцивилизации в настоящее время сформировался, и это запрос на большую меру справедливости в социуме и в глобальной системе международных отношений, а также запрос на новые, более высокие ценности, укорененные в массовом сознании. Геоцивилизация, отвечающая данным требованиям уже сейчас или постепенно формирующая их

системно на уже имеющейся прочной основе, и будет следующей глобальной доминантой.

По нашему мнению, ***следующей доминантной геоцивилизацией будет исламская***. Однако ее доминирование наступит не непосредственно вслед за доминированием Запада, но после довольно длительного исторического периода «дисперсного глобального доминирования» нескольких геоцивилизаций одновременно, или, по другой терминологии, после стадии «многополярного мира». История, в том числе и история геоцивилизаций, циклична: вслед за циклом дисперсного глобального доминирования (ДГД), когда глобальные в точном смысле слова геополитические пространства не сформировались, и сверхдержавы «ойкумены» Древнего мира и Средневековья вплоть до начала эпохи Великих географических открытий имели фактически региональный статус («цивилизации были разделены временем и пространством» [11, с. 59]), пришел этап собственно глобального доминирования одной геоцивилизации – западной, которая и сформировала мир как глобальный (ЕГД), затем наступит третий этап – вновь дисперсный (ДГД-2)³, а за ним, на четвертом этапе, вновь установится единоличное глобальное доминирование (ЕГД-2). Впоследствии циклы дисперсного и единоличного глобального доминирования вновь будут сменять друг друга на протяжении всего периода времени, которое будет отпущено человечеству для жизни. Примерное время существования указанных этапов: ДГД-1 (рубеж IV–III вв. до н. э. – конец XV в. н. э.), ЕГД-1 (конец XV в. н. э. – конец XXI в. н. э.), ДГД-2 (конец XXI в. н. э. – середина XXIV в./начало XXV в. н. э.), ЕГД-2 (середина XXIV в./начало XXV в. н. э. – XXVII/XXVIII в. н. э.) Третий этап, т. е. ДГД-2, будет кратко охарактеризован ниже. Что касается четвертого этапа, т. е. ЕГД-2, то «ключи от будущего развития человечества лежат в мусульманских странах» [2, с. 24].

³ В данном случае дисперсное глобальное доминирование, в условиях уже сформированных глобальных геополитических пространств, будет вызвано недостаточностью совокупной мощи каждой геоцивилизации для осуществления ею единоличного глобального доминирования.

Вначале охарактеризуем отличительные черты исламской геоцивилизации, а затем изложим свои доводы в пользу прогноза о ее грядущем глобальном доминировании.

Первое. Исламская цивилизация – вторая после христианской по признаку присутствия в глобальном географическом пространстве (географической распространенности). Мусульманские общины имеются более чем в 120 странах мира и объединяют до 1,8 млрд человек. В 35 странах мусульманами является большая часть населения, а в 29 странах последователи ислама представляют собой влиятельные меньшинства. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией. 18 % мусульман живет в арабских странах. Ислам является второй по численности религией в мире (после христианства), а также самой быстро распространяющейся религией планеты [8].

Второе. В экономическом пространстве исламской геоцивилизации, с точки зрения западного человека, действуют весьма своеобразные принципы. Подавляющая их часть так или иначе базируется на требованиях религии и морали в отличие от распространенной на современном Западе и в глобализированной экономике в целом практики циничного использования человеческих пороков и слабостей для получения как можно большей прибыли в процессе производства материальных и духовных благ, а также в сфере торгового обмена. В так называемой «исламской экономике», т. е. в экономической системе, формирующейся и функционирующей на основе особого раздела шариатского права, общественное благо доминирует над частным. Природные ресурсы могут быть только общенациональным богатством.

Третье. В информационно-идеологическом пространстве современный ислам постепенно выигрывает соревнование с сегодняшней западной геоцивилизацией, опираясь на ценности социальной справедливости, приоритета общественного блага и традиционной семейной морали, в значительной мере утраченные западными социумами. В частности, именно на этой системе ценностей строится пропаганда Исламского государства, или ДАИШ, и прочих радикальных организаций в рамках так называемого

«исламского экстремизма». Вербовка в ряды боевиков запрещенной в России и ряде других стран экстремистской группировки Исламское государство граждан государств, принадлежащих к западной геоцивилизации, имеет первопричиной, как утверждается в аналитическом материале Российского совета по международным делам (2016), «духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма». Современная западная цивилизация не может дать ответ на вопрос о смысле жизни индивида, если только это не гедонистическое потребление разнообразных благ, преимущественно благ материального характера. В отличие от этого «фундаменталистская идеология строго определяет цель в жизни, создает ощущение сопричастности чему-то большему, чем индивид», при этом «молодые радикалы обретают в идее джихада стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране», в том числе «романтику исламского братства» [4].

Не забудем при этом, что в исламе в качестве одного из базовых понятий существует понятие «умма», т.е. единая общность мусульман вне их этнической принадлежности и имущественного статуса. Это не означает, что все мусульмане мира живут без разногласий и даже конфликтов, в том числе вооруженных, но это значит, что понятие и феномен уммы являются базовым фактором обеспечения единства исламской геоцивилизации. Для мусульманина первостепенное значение имеет его религиозная принадлежность, его умма, а уже затем – этнические, имущественные, образовательные и иные социальные характеристики.

В религиозно-идеологическом смысле, тем не менее, исламская геоцивилизация является разделенной. Религиозный раскол на шиитов и суннитов, произошедший в VIII в. внутри идеологического пространства исламского мира, можно сравнить с Великой схизмой XI в. внутри мира христианского. Но если христианский мир в данный момент своего существования эту схизму преодолевает (снятие взаимных анафем в 1965 г., встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском в феврале 2016 г. и подписание Совместного заявле-

ния по итогам встречи, где были впервые сформулированы принципы взаимодействия двух ветвей христианской Церкви в современный период⁴), то сунниты и шииты пока непримиримы. Эта непримиримость целенаправленно и очень успешно поддерживается специальными геополитическими технологиями, применяемыми Западом.

Несмотря ни на что, на наш взгляд, **пан-идея исламской геоцивилизации вполне сформирована, причем эта идея в своей основе едина для суннитов и шиитов: это идея всеобщей социальной справедливости и соблюдения традиционных норм нравственности**. Нельзя сказать, что официальная пан-идея западной геоцивилизации (экономическая свобода, демократия, соблюдение прав человека) противоречит данным принципам. Однако практика глобального доминирования Запада содержит в себе явления, которые нельзя оправдать с точки зрения им же провозглашенных идеалов. Это политические практики колониализма, захватнических войн, а в современный период – практики «гуманитарных интервенций», «цветных революций» и информационно-психологической войны.

Выработка пан-идеи весьма важна по следующим причинам: 1) в современный период информационно-идеологическое пространство является основным среди четырех основных геополитических пространств, и в обозримом будущем это положение усугубится; 2) пан-идея легитимизирует доминирование геоцивилизации во всех геополитических пространствах, являясь притягательным ментальным стимулом развития не только для данной геоцивилизации, но и для других геоцивилизаций; 3) пан-идея определяет систему принципов, на базе которой сверхдержава строит соответствующую ее интересам систему международных отношений. Следовательно, пан-идея не может быть «какой угодно» или отвечать ментальным трендам только матричной для нее геоцивилизации. Она должна быть привлекательна для боль-

⁴ В частности, в п. 24 Совместного заявления говорится: «Мы не соперники, а братья: из этого понимания мы должны исходить во всех наших действиях по отношению друг к другу и к внешнему миру» [9].

шинства гецивилизаций данной эпохи, а в идеале – для всех них. Для этого пан-идея восходящей гецивилизации должна обладать следующими чертами: 1) являться ментальным стимулом преодоления существующих экономических и политических практик наличной доминантной гецивилизации и замещения их на практики, базирующиеся на иных принципах; 2) представлять собой ментальную базу глобального морального консенсуса.

Для обретения глобального доминирования исламская гецивилизация должна завершить циклы, предшествующие стадии глобального доминирования, которые в свое время прошла гецивилизация Запада: 1) формирование единого варианта религиозной доктрины и выработка на ее основе светской ценностной парадигмы, приемлемой для глобальной экспансии, а также соответствующей этой парадигме пан-идеи (некий исторический аналог Реформации, Контрреформации и Просвещения как механизмов выработки доктрин либерализма, консерватизма и социал-демократии с их новыми и новейшими вариантами и превращения этого «концерта идей» в интегральную пан-идею Запада); 2) на этой ментальной основе складывание единых норм производства и торговли (экономического уклада), впоследствии – регионального, а затем и глобального экономического пространства, построенного на данных принципах; 3) установление в результате войн между государствами исламской гецивилизации⁵, как и войн между основными державами Запада в XV–XX вв., долговременно существующей иерархии государств внутри исламского мира – *с двумя сверхдержавами: Суши (вероятнее всего – шиитский Иран) и Моря (вероятнее всего – суннитская Турция)* с их собственными лимитрофами. Т. е. *исламская гецивилизация, как и любая иная, должна обрести своеобразный экономический и идеологический консенсус, прежде чем перейти к этапу глобального доминирования.*

⁵ Войны эти, по нашему мнению, будут носить гибридный характер, т. е. осуществляться во всех геополитических пространствах, но в географическом – минимально, а в экономическом и информационно-идеологическом – с высокой интенсивностью.

Если западная геоцивилизация проходила эти стадии в отсутствие внешнего давления со стороны какой-либо иной геоцивилизации, то исламской будет гораздо труднее отвоевывать свою самостоятельность в условиях сопротивления со стороны западной цивилизации, не желающей уступать глобальное первенство, а также со стороны Бразилии, Китая, Индии и России, ведущих борьбу за установление нового варианта глобального доминирования – «многополярного». Многополярный мир, так же как период феодальной раздробленности в Европе разграничивал время существования унитарных государств античного мира и период существования унитарных государств позднего Средневековья и Нового времени, будет разграничивать геополитические периоды глобального господства западной и исламской геоцивилизаций. При этом, как указывалось выше, *сама по себе исламская цивилизация в процессе своего превращения в доминантную геоцивилизацию будет претерпевать качественные изменения на каждом конкретном этапе данного процесса*. Исламская геоцивилизация, в отличие от западной, не только существует в данное время под значительным внешним давлением, но и в течение последних трехсот лет развивалась под гнетом. В данном случае имеется в виду колониальный гнет со стороны Запада в XVIII–XX вв. Не забудем также современные попытки торможения развития исламского мира с применением технологий «цветных революций» и «бесконтактных войн», стимулирование формирования и курирование функционирования экстремистских международных организаций исламистского толка (в том числе для целенаправленной дискредитации исламской геоцивилизации), публикацию и пропагандирование обвинительных в отношении ислама концепций типа теории С. Хантингтона («кровавые границы ислама» [11, с. 410–417]); поощрение раскола исламского мира на суннитов и шиитов; провоцирование войн между исламскими государствами; прямая вооруженная агрессия в ключевых странах исламского мира; стирание исторической памяти мусульманских народов с помощью «археологической войны», т. е. целенаправленного разрушения культурных артефактов в ходе иници-

ированных Западом локальных войн (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия). Террористическая организация Исламское государство, запрещенная в ряде стран мира именно как экстремистская, по мнению ряда исследователей, возникла при значительной поддержке некоторых стран Запада [3]. «Политический проект в лице ИГИЛ предстал не только диким, варварским, но и выступил против всех основных миротворческих и гуманистических традиций ислама. Видимо, это и была цель закулисных геополитических игроков» [7].

Процесс становления новой доминантной геоцивилизации, исламской, будет идти около 350–400 лет, учитывая как степень активности самой по себе исламской цивилизации, так и активное противостояние ей со стороны западной цивилизации, а также – в относительно недалеком будущем, лет через 70–80, когда «многополярный мир» станет реальностью, – противодействие со стороны сверхдержав этого мира в течение 200–250 лет как минимум. При этом надо отметить, что в период становления и господства глобальной исламской геоцивилизации современная нам политическая карта сильно изменится. Изменится и ислам как религиозная доктрина, и мировоззренческая конструкция. Он смягчится и приобретет черты в большей степени ориентира, чем директивы.

В эпоху господства исламской геоцивилизации технический прогресс и гедонистическое потребление будут ограничены нормами исламского быта и исламского права. Мир глобального доминирования Ислама будет отличаться от мира глобального доминирования Запада «заморозкой» безудержного темпа развития технологий преобразования мира и – особенно – преобразования человеческой природы посредством так называемой «гуманитарии» в рамках теории постчеловечества (постгуманизма). Если планетарная цивилизация начала XXI в. резко отличается от мира XVI в. (четыреста лет тому назад) по всем техническим параметрам, а также по многим факторам экономического и информационного пространств, то планетарная цивилизация XXV в. (еще через четыреста лет) не будет составлять такого кардинального контраста с цивилизацией нашего времени. Единственное,

но поистине кардинальное отличие: будущие сверхдержавы нового «однополярного» мира, т. е. мира с глобальным доминированием одной геоцивилизации, будут «работать» не только на Земле, но и на планетах Солнечной системы, скорее всего – на Луне и Марсе. Вряд ли исламская геоцивилизация станет здесь «первопроходцем», но она с неизбежностью должна будет стать доминантной и на этом поле деятельности.

Где же в период подъема и доминирования тюрок и персов будут арабы? Не забудем, что основные святыни ислама, его ментальное сердце, находятся все же не в Турции или Иране, но в Мекке и Медине, т. е. на территории современной Саудовской Аравии. Ответ, на наш взгляд, кроется в положении современного Ватикана, сердца католического мира. Ватикан находится на территории столицы Италии, которая, конечно, является значимой страной западного мира, но отнюдь не Италия и, шире, не романские народы определяют направление и перспективы развития Запада в целом. Это прерогатива англосаксов и немцев. То же, по нашему мнению, случится и с Саудовской Аравией, с ее Меккой и Мединой. Святыни останутся святынями, но арабы как этнос будут раздроблены по лимитрофам суннитской Турции и шиитского Ирана, и в чьем лимитрофе окажутся эти святыне города, предугадать не так сложно: это будет суннитская Турция. При этом значение шиитских Кербелы и Неджефа (Ирак) в лимитрофе шиитского Ирана как сверхдержавы Суши не только сохранится, но и значительно усилится. Повторимся: суперэтноты англосаксов, германских и романских народов веками боролись за первенство в рамках западной геоцивилизации, и выигравшие эту битву англосаксы и немцы теперь определяют развитие мира в целом (англосаксы) и Европы (немцы), а романские народы со своими государствами играют важную, но не определяющую роль в современном мире господства Запада. Так же и *суперэтноты тюрок, персов и арабов будут бороться за первенство в рамках глобальной исламской геоцивилизации, выиграют эту битву турки и персы, а арабские государства, изменившие свои границы в ходе этой борьбы, как их поменяли в свое время романские государства*

Европы, будут играть значимую, но все же в большой степени подчиненную роль в будущем мире глобального ислама.

Каким же будет мир в период «междоцарствия», т. е. при переходе от эпохи господства Запада до эпохи исламской глобальной гегемонии? По нашему мнению, осуществится «дисперсное глобальное доминирование» – «многополярный мир» с господством региональных сверхдержав: на континенте Северной Америки – США, на континенте Южной Америки – Бразилии, в Европе – Германии, в Северной Евразии – России, в южной Евразии – Индии, в Восточной – Китае, в Северной Африке – Египта, в Южной Африке – ЮАР. В регионе Большого Ближнего Востока будут бороться за доминирование Турция, Иран и Саудовская Аравия. Это будет мир «концерта» региональных сверхдержав без явного доминирования определенной геоцивилизации и без явного противостояния по схеме Море – Суша. Подчеркнем, что названные региональные сверхдержавы это представители р а з н ы х геоцивилизаций, а также р а з н ы х полюсов в рамках геополитического дуализма. По нашему мнению, ни одна из них, кроме исламской геоцивилизации, не сможет предложить свой вариант глобальной системы ценностей (пан-идею) и систему принципов устройства экономического пространства, которая бы прочно привязала к себе весь мир или, по крайней мере, подавляющее большинство стран. Бразилия – это страна западного цивилизационного проекта [11, с. 54–55], правда, соединившая с ним своеобразие креольско-африканской культуры. Ее пан-идея, которая в данный момент не сформулирована в четкой форме, это, вероятнее всего, гармония культур, этносов и социальных слоев, и если это так, то это слишком аморфная идея. Индия – это кастовое общество, и кастовость является не просто его историческим и религиозным своеобразием, но формой выживания в бурном мире нынешнего и последующих веков, каркасом, поддерживающим значительное этническое и конфессиональное разнообразие в рамках единого социума. Но кастовость не сможет преобразиться в модель, пригодную для всех. Китай в качестве пан-идеи может предложить либо редуцированное конфуцианство (но это не идеология, а философ-

ское мировоззрение, не годящееся для формирования пан-идеи), либо специфический вариант коммунистической идеологии, мало применимый после масштабной дискредитации мирового коммунистического проекта в конце XX в. Африканская цивилизация, лидером которой выступает ЮАР, еще формируется как отдельная от западного цивилизационного проекта и не создала ни общего экономического, ни общего идеологического пространства, тем более она не готова предложить миру свой собственный вариант пан-идеи. Россия, при всем своеобразии, вестернизированная страна, включенная, как и Бразилия, все же в западный цивилизационный проект. К тому же, необходимой для глобального доминирования идеи исключительности в русском этосе нет. Пан-идея русской цивилизации схожа с пан-идеей ислама: это идея социальной справедливости и устремления к высоким духовным идеалам, сохранения традиционных социальных ценностей (только ценностей христианства), но без «мотора» исключительности эта идея не претворится в фактор глобального доминирования⁶.

Н. Фергюсон опасается, что «многополярный мир» вовсе не будет устойчивой конструкцией, но опасным и конфликтным «а-полярным» миром, формой «мирового беспорядка» [13]. Основанием этой точки зрения нам представляется указанное выше кардинальное различие цивилизационной базы будущих центров «многополярного мира», которые в данный исторический момент «дружат против» США и Запада из-за того, что США и Запад являются препятствием собственному цивилизационному развитию данных центров силы. Однако в условиях, когда лет через 80–100 Запад перестанет быть глобальной цивилизационной доминантой, различия этих цивилизаций возобладают, поскольку общая задача противостояния единому неприятелю исчезнет. Надо будет как-то соотноситься друг с другом, и окажется, что

⁶ Глобальное доминирование СССР строилось на базе классовой, а не этнической, цивилизационной или религиозной исключительности. СССР выступал главным актором строительства «нового справедливого мира» для «всемирного (в пределе) пролетариата» как класса угнетенных «капиталом»: без эксплуатации, без классов, без войн и социальных конфликтов.

интересы расходятся, а едины эти цивилизации только в одном – в стремлении к собственному глобальному доминированию, за которое придется бороться уже друг с другом.

Мир «многополярный» или «а-полярный» будет настолько опаснее ныне существующего «однополярного», что **исламская цивилизация с ее внутренним стержнем единой уммы и единых строгих правил функционирования общества, государства и индивида явится упорядочивающим и стабилизирующим фактором, превращаясь постепенно в глобальную доминанту именно вследствие своей внутренней мировоззренческой и религиозной цельности** – каркаса сохранения общепланетарного социума.

Таким образом, будущее глобальное доминирование исламской геоцивилизации – это реалистичный прогноз, опирающийся на научные положения теоретической геополитики и практики текущего геополитического процесса.

Библиографический список

1. Бьюкенен П. Смерть Запада [пер. с англ. А. Башкирова ; послесл. А. Столярова]. М. ; СПб., 2003. 444 с.
2. Ивашов Л.Г. Россия в геополитическом контексте XXI века // Геополитика и безопасность. 2010. № 4 (12). С. 20–27.
3. ИГИЛ как угроза международной безопасности / под ред. канд. филол. наук А.В. Глазовой ; Рос. ин-т стратег. исслед. М., 2015. 188 с.
4. Иностраные боевики в Исламском государстве. Проблема вербовки и возврата // Российский совет по международным делам – РСМД : [сайт]. URL: <http://russiancouncil.ru/isfighters> (дата обращения: 21.06.2020).
5. Комлева Н.А. Феномен смены доминирующей геоцивилизации: сущность и специфика. Часть 1 // Пространство и Время. 2016. № 3–4 (25–26). С. 17–29. Стационарный сетевой адрес: 2226–7271provst_st3_4–25_26.2016.11
6. Комлева Н.А. Феномен смены доминирующей геоцивилизации: сущность и специфика. Часть 2 // Пространство и Время. 2017. № 1 (27). С. 17–33. Стационарный сетевой адрес: 22267271provst127.2017.11
7. Курбанов Х. Ловушки для мусульманина // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/society/article/145038/?cbt=1> (дата обращения: 29.06.2019).

8. Мусульманство (Ислам) // Мечеть Мукарама : [сайт]. URL: <http://mukarama.ru/islam.php> (дата обращения: 21.06.2020).
9. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 28.06.2020).
10. *Третьяков В. Т.* Коммунизм не утопия, он будет построен. Но каким он будет? // Свободная пресса. 12 апреля 2016 г. URL: <http://svpressa.ru/society/article/146455/> (дата обращения: 12.06.2020).
11. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций [пер. с англ. Т. Велимева]. М., 2015. 571 с.
12. Цивилизация // Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1354/%D0%A6%D0%98%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 29.06.2020).
13. *Ferguson N.* Civilization. The West and the Rest. London, 2011. 402 p.

«МАНИФЕСТ» ХИДЖАБА И НОВАЯ БРИТАНО-ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ¹

Д. Н. Караваева

*кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии
и этнологии Уральского гуманитарного института,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина;
старший научный сотрудник Лаборатории
междисциплинарных гуманитарных исследований,
Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук (Екатеринбург)*

К. А. Созинова

*научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных
гуманитарных исследований
Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук (Екатеринбург)*

Аннотация: На основании материалов полевых исследований, проведенных в Великобритании, раскрывается положение женщин-мусульманок в стране, а также вопросы проявления новой британо-исламской идентичности.

Ключевые слова: женщина, гендер, ислам, хиджаб, Великобритания, мигранты

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ (МК-1206.2019.6, рук. Д. Н. Караваева).

“MANIFESTO” HIJAB AND A NEW BRITISH-ISLAMIC IDENTITY IN MODERN BRITAIN

D. N. Karavaeva

*candidate of historical sciences, Associate Professor of the
Department of Archeology and Ethnology of the Ural Institute
of Humanities, Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin;
Senior Researcher, Laboratory of Interdisciplinary
Humanities Studies, Institute of History and Archeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg)*

K. A. Sozinova

*Researcher, Laboratory of Interdisciplinary Humanities Studies,
Institute of History and Archeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg)*

Abstract: Based on field studies conducted in the UK, the situation of Muslim women in the country is revealed, as well as issues of manifestation of a new British-Islamic identity.

Keywords: woman, gender, Islam, hijab, UK, migrants

Исследование национальной идентичности в контексте исламской иммиграции и мультикультурализма в современном постколониальном пространстве Великобритании основано в том числе на уникальных авторских материалах полевых сезонов 2012–2018 гг. в Великобритании. В фокусе – идентичности современных британских мусульманок бангладешского и пакистанского происхождения так называемого «третьего поколения», родившихся и получивших образование в Британии – британцев по паспорту и британо-мусульман по культуре. Опыт Британии, в том числе и в отношении трансформации гендерных ролей в рамках ислама, важен в научном и научно-практическом отношении для постсоветской России, являющейся одним из ярких примеров кризиса

«постимперской» национальной идентичности, «мультикультуралистского» кризиса.

Ислам играет важную роль в жизни наших респондентов бангладешского и пакистанского происхождения (районы Тауэр-Хэмлетс в Лондоне, Глодвиг в Олдеме Манчестера и Бредфорд близ Лидса): все они стали мусульманками по рождению и в результате апроприации окружающей культуры, вследствие того, что в социально-экономическом и культурном отношении «иммигрантское» население Британии довольно однородно (например, бангладешцы Лондона, как правило, являются выходцами из региона Силхет, пакистанцы Бредфорда–Мирпури, и т. д.). Около 90 % от общего числа бангладешцев и пакистанцев в Англии и Уэльсе (513 000) в 2011 г. определяют себя как мусульмане [7]. Британский ислам, синтезирующий элементы бангладешской, мусульманской и британской идентичностей, становится объединяющим фактором и медиатором формирования постколониальной «промежуточной» мигрантской культуры (*“in-between” culture*), выражающейся как в определенных манерах приготовления пищи, особенностях быта, одежды (например, в манере готовить шотландское национальное блюдо хаггис из халяльных ингредиентов), так и в общей идентичности.

Одним из способов заявления и презентации идентичности для «третьего поколения» «новых мусульманок» становится художественная и развлекательная культура, мода. Хиджаб, «крутой, модный аксессуар», стал мейнстримной основой для целой исламской индустрии моды (и такого явления как *Hijabi Barbie* [3]), а также социального и политического духа британо-мусульманской общности [5]. Модели носят хиджаб на подиуме или в спортзале (например, компания *Nike* выпустила серию спортивной «мусульманской» одежды для женщин [4]), многие торговые точки ориентированы на новую мусульманскую женщину, которая ищет красочную и модную одежду, носит платок с джинсами, дорогие кроссовки / каблуки и слушает *iPod*, когда сидит в ресторанах (как правило, разделенных по гендерному признаку и где не подают алкоголь), – в том числе для того, чтобы выделиться в среде женщин.

Одетые в яркий хиджаб, длинные юбки и ювелирные украшения, Хиджаби-Барби, утверждает Фэнташ, пресыщены фанатизмом, экстремизмом и угнетением, и все чаще предпочитают выражать свою идентичность и веру через одежду [3]. Эти женщины объединили элементы религии с модой. Современные, модные, религиозно сознательные, они пытаются подчеркнуть свою женственность в рамках патриархальных практик [6, р. 187]. Таким образом, специфическая исламская мода создает пространство, где женщины выражают собственные идентичности. Как говорит одна из наших респонденток: «Мне не нравится отвратительная одежда, которую носит моя мама... Я покупаюсь в основном в H&M. У меня много цветных хиджабов, чтобы можно было сочетать их с цветом моей одежды». Или другая респондентка: «Я думаю, мой выбор платья – это мое утверждение веры и индивидуальности. Мне неприятны англичанки, которые ходят полуголые или обтягивают свои толстые тела рваными колготками, напиваются по пятницам, ходят в туалет при всех прямо на улицах после этого, ведут беспорядочную жизнь» [8].

Очевидно, что выбор платья позволяет мусульманкам найти некий компромисс между своими множественными идентичностями британской мусульманской девушки. Их вопрос: «Почему я не могу быть одновременно и модной, и религиозной?» очень важен, и знаменует собой появление особой британо-исламской культуры. Такой подход также может рассматриваться как сопротивление против бангладешской «патриархальности», желание справиться с комплексами привлекательности и «замаскировать» свои «недостатки», или же противостоять индустрии западной рекламы с ее пиететом к оголенному телу и разным формам эротизма, презентовать хиджаб как видимое выражение своей культурной позиции (а не средство для скрытия себя) и провозглашать верность идеалам «сестринства» в рамках своей социальной и культурной группы.

Несмотря на попытки отдельных респондентов и авторов представить данные процессы в качестве отражения патриар-

хальных гегемонистских мужских стратегий и структур [1; 2, р. 154], на наш взгляд, ношение платка – это позиция женщин как носителей реальной, воображаемой и идеологизируемой британской исламской идентичности, позволяющей им выстроить позитивные взаимоотношения с остальными членами британского общества. И хотя гендерные отношения в рамках британского ислама остаются незавершенным и сложным процессом, женщины здесь чувствуют себя частью местного и глобального сообщества сестринства и могут «противостоять» дилемме идентичности, когда получается, что они не принадлежат ни бангладешской этнической, ни британской национальной общине. Несомненно, данные процессы не вписываются в традиционный европейский феминистский дискурс: для женщин, предпочитающих носить хиджаб или джилбаб, акт «сокрытия» является своего рода символом перехода от традиции к современности. Хиджаб также олицетворяет собой духовный путь, дающий им чувство принятия и достоинства, позволяет женщинам сопротивляться и отвергать традиционные патриархальные бангладешские культурные обычаи и родительские порядки, становится символом «сопротивления» и «отвержения» Запада и «распущенной» феминистской женской «западной» культуры. Как следствие, многие из них требуют признания общественных мест гендерно-нейтральными зонами и становятся «видимыми» (заметными) в общественных местах, где доминируют мужчины, а также активными и уверенными членами британского общества – далекими от «ориенталистской» конструкции пассивности и покорности. Женская мусульманская идентичность через символизм одежды стала публичным выражением личной идентичности и политики признания.

Библиографический список

1. *Alibhai-Brown Y.* This is not about a woman's right of dress, it is about the values of our secular society // *The Independent*. 16 October 2006. P. 29.
2. *Aminul H.* *British-Islamic Identity: Third-generation Bangladeshis from East London*. London, 2015. 176 p.

3. *Fanshawe S.* The millions of reasons to see Islam in a new light // *The Guardian*. 6. 15 November 2006. URL: www.theguardian.com/society/2006/nov/15/comment.guardiansocietysupplement (date of access: 22.06.2020).
4. Hijab för kvinnor. Nike Pro. URL: <https://www.nike.com/se/t/hijab-pro-y7mzD8> (date of access: 22.06.2020).
5. *Iqbal N.* Beyond the veil // *London Evening Standard*. 5 November 2010. P. 24–25.
6. *Sanghera G., Thapur-Bjerkert S.* Because I am Pakistani... and I am Muslim... I am political—Gendering political radicalism: Young femininities in Bradford // *Islamic Political Radicalism: A European perspective* / ed. T. Abbas. Edinburgh, 2007. 320 p.
7. *Sedghi A.* UK Census: Religion by age, ethnicity and country of birth // *The Guardian Datablog*. 16 May 2013. URL: www.theguardian.com/news/datablog/2013/may/16/uk-census-religion-age-ethnicity-country-of-birth (date of access: 22.06.2020).
8. ПМА 50—Полевые материалы экспедиции автора в Манчестер (Manchester), октябрь, декабрь 2018 г. (информанты: работница исламского культурного центра Т. Джавид, домохозяйка З. Миа) // Архив ИИиА УрО РАН. Ф. 1. А. 1. 50.

ВОПРОСЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

З. Р. Хабибуллина

*кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник отдела религиоведения,
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева –
обособленное подразделение Уфимского федерального
исследовательского научного центра Российской
академии наук; доцент кафедры всеобщей истории
и культурного наследия, Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа)*

Аннотация: В статье анализируются концептуальные изменения в системе обеспечения исламского образования, произошедшие под влиянием современных тенденций и общественных вызовов на примере отдельного региона – Республики Башкортостан. Основная цель работы – исследовать значение и специфику межрелигиозного диалога в поликультурной среде применительно к образовательной сфере, его влияние на формирование стабильных межконфессиональных отношений в многонациональном обществе. В настоящее время в России действует государственная программа по развитию исламского образования, направленная на усиление кадрового потенциала мусульманских институтов перед лицом возрастающих вызовов радикальных и экстремистских угроз. На основе научных данных (социологических исследований, полевых материалов) рассматриваются результаты преобразований в сфере исламского образования в республике с учетом интеграции светского и религиозного компонентов в образовательном процессе. Стихийность восстановления системы мусульманского образования в постсоветский период обусловила разнородность учебных заведений и их образовательных программ, что имеет место и в настоящее время. В Башкортостане представлены все ступени мусульманского обучения, однако процесс по созданию и внедрению единой концепции исламского образования в республике, как и в стране в целом, в настоящее время не завершен.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, межрелигиозный диалог, светское и религиозное образование, Башкортостан, имам

ISSUES OF INTERRELIGIOUS DIALOGUE IN THE ISLAMIC EDUCATIONAL SPACE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Z. R. Khabibullina

*candidate of historical sciences, Senior Researcher,
Department of Religious Studies of the R. G. Kuzeev Institute
for Ethnological Studies—Subdivision of the Ufa Federal
Research Centre of the Russian Academy of Science;
Associate Professor, Department of General History and
Cultural Heritage of Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla (Ufa)*

Abstract: The article analyzes conceptual changes in the system of providing Islamic education, which occurred under the influence of modern trends and social challenges on the example of a separate region—the Republic of Bashkortostan. The main purpose of the work is to investigate the significance and specifics of interreligious dialogue in the multicultural environment in relation to the educational sphere, its influence on the formation of stable interfaith relations in a multinational society. Currently, Russia has a state program for the development of Islamic education, aimed at strengthening the personnel capacity of Muslim institutions in the face of increasing challenges of radical and extremist threats. Based on scientific data (sociological studies, field materials), the results of transformations in the field of Islamic education in the republic are considered, taking into account the integration of secular and religious components in the educational process. The spontaneous restoration of the Muslim education system in the post-Soviet period has led to the heterogeneity of educational institutions and their educational programs, which is still the case. All levels of Muslim education are represented in Bashkortostan, but the process of creating and introducing a unified concept of Islamic education in the republic, as in the country as a whole, is currently not completed.

Keywords: Islam, Muslims, interreligious dialogue, secular and religious education, Bashkortostan, imam

Одной из главных задач развития ислама в постсоветский период стало восстановление системы исламского образования, кото-

рая была разрушена в СССР. Башкортостан исторически является местом компактного проживания российских мусульман. В большинстве своем они являются коренными жителями полиэтнического и поликонфессионального региона. В республике проживает 160 народов, многочисленными конфессиями являются ислам и православие. По данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, исламские объединения составляют около 68 % от общего количества религиозных организаций, 20 % – православные, около 12 % – протестантские течения [8, с. 14]. В настоящее время количество мусульманских религиозных организаций продолжает расти. Мусульманские общины нуждаются в высококвалифицированных кадрах священнослужителей. Уровень их подготовки является основным показателем эффективности существующей системы исламского образования.

Необходимость восстановления исламского образования возникла в конце 1980-х – 1990-е гг. в период становления религиозных институтов и роста интереса к религии и религиозным знаниям после десятилетий атеизма. В советские годы имамов готовили в медресе «Мир-Араб» (г. Бухара) и в Исламском институте имени имама Аль-Бухари (г. Ташкент). После распада СССР в первой половине 1990-х гг. массово возникли образовательные кружки, центры, воскресные школы, появились средние и высшие религиозные учебные заведения. Из российских регионов первыми открылись медресе в Башкортостане: медресе им. Р. Фахретдина в Уфе, «Нуруль Ислам» в Октябрьском; затем планомерно в Москве, Казани, Махачкале, Нижнем Новгороде и др.

Процесс создания новых учебных заведений зачастую носил стихийный характер. Образовательные учреждения были нацелены на обеспечение мусульманских общин имамами, хорошо знающими каноны религиозного культа, и не могли предоставить систематические знания по разным дисциплинам. Учебный процесс начался без унифицированных программ и учебных планов, учебные заведения открывались по инициативе Духовных управлений мусульман, их деятельность осуществлялась самостоятельно без поддержки научно-методического координационного центра [10, с. 121].

Преподавательская квалификация и общая подготовка духовенства в целом была невысокой. Так, по данным на 1997 г., в Башкортостане только 3 % имамов имели высшее религиозное образование, более половины из них составляли лица престарелого возраста, без специальности, самостоятельно обучавшиеся канонам ислама. Лишь пятая часть имамов была представлена молодыми людьми в возрасте 26–40 лет с религиозным и светским образованием, средним специальным или высшим [11, с. 53].

В 2005 г., согласно нашим исследованиям, 23,5 % имамов имели высшее богословское образование, полученное главным образом в России, в РИУ им. Р. Фахретдина (г. Уфа), высшем мусульманском медресе «Мухаммадия» (г. Казань); 26,2 % – среднее религиозное образование; 10,1 % обучались в воскресных школах при мечетях; 38 % духовных лиц получили знания самостоятельно. К 2011 г. число лиц, имеющих высшее и среднее религиозное образование, составило 65,7 % (высшее – 30 %, среднее религиозное – 35,7 %), остальные имамы обучались в воскресной школе или самостоятельно. В 2005 г. свободное владение арабским языком отметили 4,8 % респондентов в возрастной группе 36–45 лет; 68,7 % имели лишь базовые знания арабского языка, 18,1 % не владели языком [11, с. 115–16].

Мусульманские учебные заведения в Башкортостане стали структурными подразделениями Центрального Духовного Управления Мусульман России (далее – ЦДУМ) и с 1992 г. Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (далее – ДУМРБ). В 1989 г. открылись двери медресе им. Р. Фахретдина. В учебное заведение был зафиксирован высокий конкурс абитуриентов. В середине 1990-х гг. при исламских религиозных организациях действовали: одно среднее духовное медресе при Уфимской городской мечети от ЦДУМ с числом слушателей 55 человек, три медресе при мечетях городов Агидель, Белорецк, Октябрьский с общим числом слушателей 150 человек. В медресе шакирды обучались по очной форме, с получением стипендии, бесплатного питания, по окончании сдавали экзамены и направлялись на должность имама или муэдзина. В 1996 г. решением пленума

ЦДУМ преобразовало свое медресе в Высший исламский институт им. Р. Фахретдина со сроком обучения 5 лет.

Несмотря на то, что был открыт ряд образовательных учреждений, в 1997 г. в республике из всех учебных заведений фактически действовал только Исламский институт ЦДУМ с количеством одновременно обучающихся до 60 человек. Высокий конкурс в начале 1990-х гг. к середине десятилетия заметно снизился. Два зарегистрированных учебных заведения ДУМ РБ закрылись по причине отсутствия помещений, кадров и заявлений от желающих учиться. К 1999 г. в Башкирии были зарегистрированы 7 мусульманских учебных заведений, из них в ведении ДУМ РБ находилось 6. Характерным для них было отсутствие единой программы обучения, нехватка преподавательских кадров. Медресе действовали не в полную силу: в г. Сибай учились 6 шакирдов вместо 60, в г. Октябрьский—9 вместо 70, и т. д. [14, с. 298].

Основная масса абитуриентов поступала в возрасте от 18 до 23 лет, т. е. практически сразу после окончания средней школы. Шакирдами чаще всего становились выходцы из сел. Менее 50 % из них завершали обучение [13, с. 386–387]. Большое количество молодых людей, не имея возможности получить качественное религиозное образование в России, отправилось за религиозными знаниями на Арабский Восток, в Турцию, Пакистан. Духовные управления также практиковали обучение перспективных имамов за границей. В 1990 г. по официальным данным в исламских учебных заведениях обучались 10 человек из Башкирии: в Алжире—1, Иордании—2, Марокко—2, Турции—5. В 1994 г. за границей от ЦДУМ обучались 75 человек в Турции, 18 в Кувейте, от ДУМ РБ—8 человек в Саудовской Аравии, в Судане—2. В 1996 г.—31 человек по направлению от ЦДУМ обучался в Иордании, Турции, Кувейте [12, с. 127].

Религиозные организации вели масштабную работу по увеличению количества кадров. Использовались любые возможности для содержания учебных заведений и предоставления образования желающим работать имамами. К началу 2000-х гг. в религиозном образовательном пространстве были представлены все

ступени мусульманского обучения: воскресные школы, медресе, университет. Подготовка кадров отличалась слабым качеством образования, нехваткой материальной базы, отсутствием связи учебного процесса с приобретением необходимых навыков работы в приходах. Большая часть образовательных дисциплин велась приезжими преподавателями из зарубежных стран, не знающих народные традиции и местные религиозные обычаи. В результате многие выпускники не нашли взаимопонимания с верующими приходов республики.

Для корректировки деятельности исламских учебных заведений, выработки общей концепции мусульманского образования с учетом исламских и российских традиций в 2005 г. на общественных началах был сформирован Совет по исламскому образованию. Совет объединил учебные заведения, находящиеся в юрисдикции Совета муфтиев России. От Республики Башкортостан в его работе принимали участие руководители учебных заведений ДУМ РБ. 10 марта 2010 г. Совет получил официальную регистрацию как некоммерческое партнерство «Совет по исламскому образованию» [4, с. 17–18]. В настоящее время деятельность Совета объединяет 9 высших учебных заведений, в том числе Российский университет ЦДУМ России [2]; 26 средних учебных заведений, 3 из которых находятся в Башкортостане и относятся к ДУМ РБ: медресе им. М. Султановой, медресе «Нуруль Ислам», исламский колледж «Галия» [9].

В начале 2000-х гг. в России усиливается роль государства в конфессиональной политике, утверждается кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений, согласно которой государство, сохраняя религиозную свободу, оставляет за собой право дифференцированной регламентации правового положения религиозных организаций тех или иных конфессий. Исламское образование было признано важным стратегическим направлением внутренней и внешней политики Российской Федерации. При участии государства в декабре 2006 г. был образован некоммерческий благотворительный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, оказавший материальную

помощь образовательным учреждениям в виде целевых грантов на стипендии студентам, издание учебной и научной литературы, организацию научно-практических конференций, семинаров, общественно-значимых мероприятий. На средства фонда разрабатываются программы поддержки исламского образования через государственные вузы. Религиозные учебные заведения, прошедшие государственную аккредитацию, получили возможность организовать светскую часть учебного процесса с помощью высшего учебного заведения – партнера.

В Башкортостане партнером Российского исламского университета при ЦДУМ России стал Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (далее – БГПУ). Основная цель светско-религиозного тандема – подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама для работы в религиозных объединениях, способных осуществлять профилактику и противодействие распространению радикальных течений и движений в исламском сообществе. План мероприятий по подготовке таких специалистов был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации.

В рамках программы сотрудничества между вузами в БГПУ предоставляются бюджетные места по специализации «Юриспруденция с углубленным изучением ислама». В 2017 г. руководителями проекта в Уфе сначала был образован Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования, переименованный затем в Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования для реализации федерального проекта по развитию исламского образования в Башкортостане [1, с. 223].

Еще одним проектом интеграции светского и религиозного образования стала учебная программа по направлению «Теология» в Башкирском государственном университете, введенная с 2014 г. с презентацией широкого перечня востребованности выпускников. На сайте образовательного учреждения указано, что целью обучения является подготовка компетентных теологов, востребованных в современном обществе для диалога и взаимодействия между

исламской конфессией, государством и обществом [5]. Помимо дисциплин, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом, будущие теологи изучают ряд дополнительных предметов – арабский язык, коранистику, хадисоведение, исламское право, государственно-конфессиональные отношения, этику и культуру ислама, исламское вероучение, основы поклонения, историю исламской цивилизации, арабо-исламскую философию, правила и практику чтения Корана, методику преподавания исламских наук и арабского языка.

Взаимодействие светского и религиозного образования заложено в программах переподготовки имамов Приволжского федерального округа, открытых в Российском исламском университете. Программа повышения квалификации рассчитана на 72 часа. Первую часть занимают теологические дисциплины и обучение методам противодействия радикальным течениям в исламе, вторую – светские общепрофессиональные дисциплины, включившие в себя такие разделы, как законодательство о деятельности религиозных организаций, психология, делопроизводство, деловое общение, юридические аспекты функционирования религиозных организаций, взаимодействие с масс-медиа и др.

Интеграция светского и религиозного образования реализуется как в религиозных, так и в светских учебных заведениях республики. Инициаторами интеграционного процесса являются государство и религиозные объединения. В республике можно выделить несколько направлений данного процесса:

- преподавание светских дисциплин в религиозных учебных заведениях;
- организация курсов по переподготовке религиозных служащих с включением в программу цикла лекций гуманитарного направления;
- подготовка теологов в светских учебных заведениях;
- введение «Основ религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) в программы общеобразовательных школ;
- подготовка преподавателей по комплексу учебных курсов «Основы религиозной культуры и светской этики» в светских вузах.

Вопрос интеграции светского и религиозного образования наиболее широкое обсуждение получил в связи с началом преподавания религиозных предметов в государственной школе. С 1 сентября 2012 г. в российских школах введено преподавание учебного курса ОРКСЭ, включающего в себя 6 модулей. Большинство родителей для своих детей выбрали модуль «Основы светской этики» – 73,5 %; «Основы мировых религиозных культур» – 21,7 %; «Основы исламской культуры» – 4 %; и менее 1 % – «Основы православной культуры» [6, с. 40]. В условиях поликонфессионального региона, каким является Башкортостан, проблема выбора модулей курса ОРКСЭ решается в пользу предметов, освещающих многообразие религиозных культур – «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Учителя отмечают высокий интерес учащихся к курсу, особенно к изучению других конфессий. Выбор религиозных модулей отражает особенности образовательных учреждений или этнического состава конкретных районов. Предпочтение религиозным модулям родители отдают чаще всего в моноэтнических населенных пунктах [7].

На сегодняшний день в Башкортостане исламское образование представлено в религиозных учебных заведениях ЦДУМ – Российском исламском университете, медресе Соборной мечети «Ляля-Тюльпан», медресе «Нуруль Ислам» в Октябрьском; ДУМ РБ – медресе им. М. Султановой в Уфе, медресе «Нур аль-Иман» в Стерлитамаке, исламском колледже им. Имама Агзама Абу Ханифа в Сибее (зарегистрировано, но не действует); частично в государственных вузах – БГПУ, БГУ; средних образовательных учреждениях в качестве модуля ОРКСЭ «Основы исламской культуры». В исламских учебных заведениях согласно программам идет подготовка духовных кадров, в светских вузах-партнерах – исламской интеллигенции, государственных служащих в сфере государственно-конфессиональных отношений. Продолжается сотрудничество мусульманских учебных заведений с университетом Аль-Азхар, практикуются стажировки выпускников исламских учебных заведений в крупных исламских центрах.

Тем не менее, уровень подготовки в мусульманских учебных заведениях в республике по-прежнему невысок. Имеет место нехватка квалифицированных кадров, учебных пособий, отсутствует координация между учебными заведениями, имеются проблемы с финансированием, поступающие в медресе характеризуются невысоким уровнем общего образования [3, с. 15–16]. Сегодняшнее количество и разнообразие исламских учебных заведений в Башкортостане не позволяют говорить о том, что они представляют собой единую отлаженную, скоординированную и эффективно управляемую систему. В условиях отсутствия системности высшее исламское образование получается фрагментированным и нуждается в совершенствовании.

В качестве инструмента управления межрелигиозный диалог способен умиротворять и структурировать общественные отношения. В то же время межрелигиозный диалог должен понимать себя как самодостаточный феномен, а не искусственно поддерживаемые отношения. Диалог религий существовал всегда, между ними всегда происходило общение и обмен ценностями. На основе анализа исламской образовательной сферы в Республике Башкортостан можно заключить, что в регионе требуется расширение образовательных программ, посвященных конфессиональному разнообразию, опыту мировых религий в выстраивании межрелигиозных связей.

Библиографический список

1. Асадуллин Р. М., Абдрахманов Д. М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12, № 4. С. 215–228.
2. Высшие учебные заведения. Члены Совета по исламскому образованию // Совет по исламскому образованию. 2019 : официальный сайт. URL: <http://islamobr.ru/vysshie-uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 01.07.2020).
3. Малахов И. З. Опыт мусульманских религиозных учебных заведений России и Египта в передаче знаний // Интеграция религиозного

и светского образования: Опыт Республики Башкортостан / отв. ред. А. Б. Юнусова. Уфа, 2012. С. 15–20.

4. Муртазин М. Ф. Актуальные задачи по развитию исламского образования в России // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Р. М. Асадуллина. М. ; Н. Новгород, 2011. С. 17–19.

5. На историческом факультете состоится презентация направления подготовки «Теология» // Башкирский государственный университет : официальный сайт. Дата публ.: 22 марта 2016 г. URL: www.bashedu.ru/rnews/na-istoricheskom-fakultete-sostoitsya-prezentatsiya-napravleniya-podgotovki-teologiya (дата обращения: 27.03.2017).

6. Надыршин Т. М. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» глазами учителей // Начальная школа. 2014. № 11. С. 39–42.

7. Полевые материалы автора, полученные в экспедиционных выездах в Республике Башкортостан (Буздякский район, с. Килимово; Туймазинский район, п. Кандры) по проекту ПФИРАН «Интеграция религиозного и светского образования: опыт современного Башкортостана», 2014.

8. Пятков В. П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. Уфа, 2016. С. 14–19.

9. Средние учебные заведения. Члены Совета по исламскому образованию // Совет по исламскому образованию. 2019 : официальный сайт. URL: <http://islamobr.ru/srednie-uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 01.07.2020).

10. Хабибуллина Г. Ю. Инновационные процессы в конфессиональном образовании : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.

11. Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа, 2015.

12. Хасанова А. Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007.

13. Шарипов Р. Р. Шакирды: социальный портрет современного учащегося // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения / под ред. А. Б. Юнусовой. Уфа, 2009. С. 386–388.

14. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГОРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ (2011–2019)

А. Н. Старостин

*кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный
университет» (Екатеринбург)*

Аннотация: В статье рассказывается о становлении в старейшем вузе Среднего Урала—Уральском государственном горном университете—исламской теологии, основных направлениях исследований и общественной работы, проводимой преподавателями и студентами кафедры теологии.

Ключевые слова: теология, ислам, межрелигиозный диалог, университет, студенты

DEVELOPMENT OF ISLAMIC THEOLOGY AT URAL STATE MINING UNIVERSITY: MAIN MILESTONES AND SOME RESULTS (2011–2019)

A. N. Starostin

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Theology,
Ural State Mining University (Yekaterinburg)*

Abstract: The article tells about the formation in the oldest university of the Middle Urals—Ural State Mining University of Islamic Theology, the main areas of research and social work carried out by teachers and students of the Department of Theology.

Keywords: theology, Islam, interreligious dialogue, university, students

Уральский государственный горный университет был образован 16 июля 1914 г. (3 июля 1914 г. по старому стилю) Законом Государственного Совета и Государственной Думы, утверж-

денным Императором Николаем II, как Горный институт в г. Екатеринбурге. Таким образом, Горный институт стал первым высшим учебным заведением Урала. Занятия начались в октябре 1917 г. В 2014 г. вуз отпраздновал свое столетие.

При университете действуют два историко-культурных объекта – Уральский геологический музей (основан в 1937 г.) и православный храм во имя святителя Николая Чудотворца (основан в 1877 г. при сиротском приюте, организованном на средства екатеринбургского патриота – коллежского советника Михаила Ананьевича Нурова). В советские годы в здании храма располагались различные университетские службы.

В 2003 г. по решению коллектива университета и с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на средства выпускников, преподавателей и студентов началось восстановление старинной церкви под новым названием – Храм горняков. 22 мая 2010 г. в восстановленном храме прошла праздничная служба в ознаменование его открытия и дня Святителя Николая.

В том же году в Уральском государственном горном университете была открыта кафедра теологии. Она располагается на первом этаже восстановленного из руин храма во имя святителя Николая Чудотворца при УГГУ. В этом же году был проведен первый набор студентов по профилю «Христианская (православная) теология». В 2011 г. при поддержке регионального Духовного управления мусульман Свердловской области и Российского исламского института в г. Казань началась подготовка по профилю «Исламская теология». Тогда же между УГГУ и РДУМСО и УГГУ и РИИ были подписаны Соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, на кафедре ведется подготовка православных и исламских теологов. Реализуемый профиль – «Государственно-конфессиональные отношения». Форма обучения: заочная. Осенью 2011 г. состоялся первый набор исламских теологов в количестве 17 человек.

Спецификой учебного процесса является то, что общие дисциплины, предусмотренные учебными планами христианской и ислам-

ской теологии (история, философия, иностранный язык и пр.), студенты обоих направлений слушают вместе. Специализированные конфессиональные дисциплины при этом, естественно, изучаются раздельно.

Серьезную методологическую помощь становлению направления «Исламская теология» в УГГУ оказал Российский исламский институт г. Казань. Преподаватели РИИ на регулярной основе приезжают в Екатеринбург и проводят занятия по ряду дисциплин для студентов-горняков.

Преподаватели УГГУ также всегда желанные гости в Российском исламском институте. В ходе этого общения происходит регулярный обмен опытом.

Студенты-теологи обоих направлений в период учебы получают уникальный опыт межконфессионального общения, что благоприятно отражается на состоянии межконфессиональных и межнациональных отношений в конкретных муниципальных образованиях, когда студенты, например, имам и священник из одного муниципалитета, со студенческой скамьи хорошо узнают друг друга и налаживают совместное межконфессиональное взаимодействие в своем городе.

Этому способствует также то, что учебными планами у христиан предусмотрено изучение курса «Основы исламской культуры», а у мусульман – курса «Основы православной культуры», которые соответственно читают преподаватели – священник и имам.

Важной вехой в истории кафедры стало прохождение государственной аккредитации в 2015 г. В 2015 г. были выпущены первые бакалавры – теологи христианского направления, а в 2016 г. состоялся первый «смешанный» выпуск бакалавров – исламского и христианского направлений. По традиции вуза все выпускники получают горняцкие каски.

Кафедра активно занимается научной, общественной и просветительской работой, о чем свидетельствует ряд проводимых на регулярной основе мероприятий:

– в течение ряда лет кафедра теологии организует ифтары для мусульман в Шатре Рамадана для постящихся верующих,

в ходе которых организуются просветительские вечера об истории ислама в Уральском регионе;

- несколько раз в стенах Горного университета проводился конкурс «Юные знатоки ислама» для школьников, посещающих занятия при мечетях;

- в свою очередь, конкурс «Исламские интеллектуалы Среднего Урала», который также несколько раз проводился по инициативе кафедры теологии, ориентирован на взрослых учеников примечетских курсов;

- преподаватели кафедры теологии на регулярной основе читают лекции для имамов Свердловской области в рамках ежегодного просветительского проекта «Школа имамов Среднего Урала»;

- преподаватели кафедры с 2014 г. принимают активное участие в профилактике экстремистских проявлений и контрпропаганде идеологии терроризма среди различных категорий населения;

- проводятся активная исследовательская работа по изучению исламских общин в разных регионах России, а также по анализу состояния этноконфессиональных отношений на Среднем Урале и в Уральском федеральном округе.

В 2017 г. были составлены программы магистратуры по направлениям «Церковно-государственные отношения» и «Государственно-конфессиональные отношения», ориентированные на действующих религиозных деятелей и муниципальных служащих – участников процесса взаимодействия между органами государственной власти и религиозными организациями.

Одним из важных элементов обучения магистрантов являются экскурсии по храмам различных конфессий, представленных в Екатеринбурге, и встречи со священнослужителями. Магистранты посещают буддистов, католиков, лютеран, иудеев, Армянскую апостольскую церковь и другие религиозные организации.

Магистранты ориентированы на участие в научных конференциях. В частности, в рамках Уральской горно-промышленной декады уже несколько лет проходит секция международной конференции «Проблемы теологии». В рамках нее магистранты пробую

ют свои силы в подготовке научных докладов и публикации научных статей. Также кафедра теологии уже три года выступает организатором межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», которая проводится в Екатеринбурге с участием известных исламоведов и исламских религиозных деятелей.

Важной вехой в истории теологии в УГГУ стало вступление вуза в 2019 г. в Научно-образовательную теологическую ассоциацию, а также успешное прохождение государственной аккредитации по программам бакалавриата и магистратуры по теологии.

В работе университета огромное внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию студентов на основе тысячелетних традиций многонационального российского народа и исповедуемых им религий. С учетом этого по решению Ученого совета университета с 2019/2020 учебного года преподаватели кафедры разработали и читают общеуниверситетский курс «Духовно-нравственная культура и патриотическое воспитание».

Дальнейшие планы кафедры связаны с расширением тематики научных исследований и усилением публикационной активности преподавателей и студентов в области межнациональных и межрелигиозных отношений.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА ВЕРУЮЩИХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Р. М. Мухаметзянова-Дуггал

*доктор политических наук, главный научный сотрудник
Института этнологических исследований
им. Р. Г. Кузеева – обособленного структурного
подразделения ФГБНУ Уфимский федеральный
исследовательский центр РАН*

Аннотация: В статье представлены результаты полевых исследований, проведенных с целью описания этнодемографического и социокультурного портрета верующих Республики Башкортостан (активных членов мусульманских и православных религиозных организаций). В контексте государственно-конфессиональных отношений анализируются такие аспекты, как этнический состав, ранжирование идентичностей, отношение членов православных и мусульманских религиозных организаций Башкортостана к традиционным конфессиям и новым религиозным движениям (НРД).

Ключевые слова: верующие, мусульмане, православные, идентичность, межконфессиональные отношения, Республика Башкортостан

BELIEVERS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: ETHNIC COMPOSITION, IDENTITY, ASSESSMENT OF INTERRELIGIOUS RELATIONS

R. M. Mukhametzyanova-Duggal

*Ph. D (Political Science), Chief researcher of R. G. Kuzeev
Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa
Federal Research Centre of the Russian Academy of Science*

¹Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3.

Abstract: The article presents the results of field research conducted to describe the ethnodemographic and socio-cultural portrait of believers of the Republic of Bashkortostan (regular members of Muslim and Orthodox religious organizations). In the context of state-confessional relations, such aspects as ethnic composition, ranking of identities, and the attitude of members of Orthodox and Muslim religious organizations in Bashkortostan to traditional confessions and New Religious Movements (NRM) are analyzed.

Keywords: believers, Muslims, Orthodox, identity, interreligious relations, Republic of Bashkortostan

Цель данной статьи – представить результаты опроса верующих Республики Башкортостан: этнический состав; вопросы, связанные с идентичностью; дать сравнительный анализ характеристик активных членов православных и мусульманских общин Республики Башкортостан, связанных с межконфессиональными отношениями. Опрос верующих проводился ИЭИ УФИЦ РАН в 2017 г. в рамках проекта РФФИ № 17-11-02002 «Этнос и религия в современном городе» [2] и в 2019 г. в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3. Опрос проводился по стандартизованным анкетам двух видов, адаптированных соответственно для носителей ислама и православия, каждая из которых включала 73 и 75 вопросов соответственно и состояла из тематических блоков, содержащих вопросы, касающиеся этнодемографического состава респондентов (пол, возраст, образование, семейное положение, национальность, сфера занятости, объем и структура доходов семьи, национальная идентичность (национальность респондента, его супруга(и), матери, отца и т. д.) и иные идентичности), религиозного поведения и религиозного сознания (в том числе религиозного образования), религиозной толерантности, о влиянии религиозных организаций на различные стороны общественной жизни. Опрос проводился среди активных членов мусульманских и православных религиозных организаций на территории крупного города – Уфы (128 человек) и в малых городах и населенных пунктах Республики Башкортостан: Буздяк, Давлеканово, Нефтекамск (49 человек).

Методическая основа опроса – методика В. Ф. Чесноковой для расчета индекса воцерковленности (В-индекса) православных верующих, которая неоднократно была апробирована в исследованиях Фонда «Общественное мнение», Института социально-политических исследований РАН, Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН. Критериями отбора в выборочную совокупность, репрезентирующую «ядро верующих» православных и мусульман Республики Башкортостан, стали пять показателей религиозного поведения – посещение храма / церкви, исповедь и причастие, чтение Евангелия / Корана, молитва, пост. Обработка полевых материалов проводилась в программе анализа статистических данных IBM SPSS Statistics 22.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. в Башкортостане проживают представители 160 этносов. Компактными и многочисленными общностями являются русские (36%), башкиры (28,8%), татары (24,8%), чуваша (2,7%), марийцы (2,6%), украинцы (1%), а также мордва, удмурты, белорусы, немцы, латыши, евреи. С начала 1990-х гг. в результате активных миграционных процессов из стран ближнего и дальнего зарубежья в республике появились компактные группы выходцев из Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии [3]. Вместе с этническими пластами в Башкортостане закрепились различные религии и верования. Здесь плотно соприкасаются две крупнейшие традиционные религии – христианство и ислам. Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90% от общего количества религиозных организаций: около 71% – мусульманские, 19% – православные. Протестантские формирования (объединения баптистов, адвентистов, пятидесятников, мормонов и др.) и организации прочих верований (представителей старообрядцев, буддистов, язычников) – составляют около 10% [1].

В результате обработки анкетных данных получен следующий этнический состав респондентов: мусульмане (татары – 52,8%, башкиры – 37,5%, русские – 0,9%, другая национальность – 6,7%, нет варианта ответа – 1,9%); православные (русские – 80,8%,

другая национальность—9,5%, татары—8,2%, башкиры—1,4%). Таким образом, среди мусульман многочисленные группы—татары и башкиры, среди православных—русские и представители других национальностей. Половозрастной состав: верующие мусульмане преимущественно мужчины—87,5% респондентов, женщин-мусульманок—12,5%; у верующих православных наоборот преобладают женщины—69,8% респондентов, мужчины составляют 30,1%. Больше всего среди мусульман лиц в возрасте 25–35 лет—36,5%, 35–45 лет—20,1%, тех, кому 60 и более,—19,2%, 45–60 лет—14,4%, до 25 лет—8,7%. У православных—самая многочисленная группа в возрасте 35–45 лет—35,6%, чуть меньше тех, кому 45–60 лет,—34,2%, далее следуют те, кому 60 и более,—17,8% и на последнем месте те, кому 25–35 лет,—12,3%, респонденты возраста до 25 лет в выборке отсутствуют. Мусульмане, таким образом, более «молодежная» группа по сравнению с православной.

Ранжирование идентичностей среди респондентов имеет следующую картину: 78% православных считают себя в первую очередь христианами. Конфессиональная идентичность также занимает первое место у мусульман (80,8%). Вторая после конфессиональной семейная идентичность (являюсь мужем, отцом (женой, матерью, членом своей семьи))—13,7% у православных, 45,2%—у мусульман. На третьем месте у православных гражданская идентичность (являюсь гражданином РФ)—32,9%, у мусульман этническая—28,8%. Четвертое место у православных респондентов—24,6%—занимает профессиональная идентичность (являюсь специалистом), у мусульман гражданская—31,7%. Последнее пятое место у православных занимает этническая идентификация—34,2%, у мусульман профессиональная—38,5%.

Ответы на вопрос об основных объединяющих началах верующих Республики Башкортостан показали, что такими началами для мусульман являются: религия—42,3%, общие традиции и обычаи—41,3%, общая земля—31,7%, язык—23%, менталитет—21,2%, история—14,4%, политические взгляды—5,8%, добро—1,9%, родственные связи и защита государства—по 0,9%, при этом затруднились ответить 6,7% респондентов. Для православных первооче-

редными объединяющими началами являются: общие традиции и обычаи—38,4 %, общая земля—35,6 %, религия—34,2 %, затем история—27,4 %, язык—15,1 %, менталитет—10,9 %, политические взгляды—1,4 %, добро—1,4 %, доля респондентов, затруднившихся ответить, такая же, как и у мусульман,—6,8 %.

Межконфессиональные отношения характеризуют следующие показатели: на вопрос «Как Вы относитесь к другим традиционным для России религиям (православие, иудаизм, буддизм)» мусульмане ответили: 53,8 %—нейтрально, 22,8 %—положительно, затруднились ответить—12,5 %, отрицательно—8,9 %. У православных на вопрос «Как Вы относитесь к другим традиционным для России религиям (ислам, иудаизм, буддизм)» получены следующие ответы: 54,2 %—нейтрально, 21,4 %—положительно, 15 %—отрицательно, 9 %—затруднились ответить. Ответы респондентов демонстрируют, что более чем у половины опрошенных—как у мусульман (53,8 %), так и у православных (54,2 %)—отношение к традиционным для России религиям нейтральное. На втором месте—положительное отношение респондентов (22,8 % у мусульман, 21,4 %—у православных). Таким образом, у 89,1 % мусульман и 84,6 % православных отношение к традиционным религиям не является негативным, отрицательное отношение демонстрируют 8,9 % мусульман и 15 % православных.

Подчеркнем, что отвечая на вопрос: «Какие наиболее острые, по вашему мнению, проблемы в Республике Башкортостан?» респонденты отметили главным образом социально-экономические проблемы: на первом месте—падение нравственности: и у мусульман (56,7 %), и у православных (69,8 %), на втором—коррупция (у мусульман—55,8 %, у православных—41 %), затем—экономические трудности (у мусульман—43,3 %, у православных—32,9 %). На четвертом месте у мусульман—религиозный экстремизм, у православных—межнациональные отношения. Проблема межконфессиональных отношений у мусульман стоит на последнем восьмом месте и составляет 0,9 % ответов респондентов, у православных—на шестом и составляет 9,6 %. Среди вариантов ответов самих респондентов указаны—«слабая работа

духовных лиц среди молодежи», «некомпетентность власти», «неуважение к рабочим людям».

Негативно мусульмане оценивают разнообразие течений в исламе – половина опрошенных (49%), почти столько же тех, кто затруднился с ответом или относится нейтрально (44,3%), и незначительное число респондентов относятся положительно (5,8%). Отношение православных к другим направлениям христианства (протестантизму и католицизму) в значительной степени нейтральное (54,1%), положительное (21,2%), есть те, кто относится отрицательно (16,4%) и затруднились ответить (5,4%).

Результаты исследований демонстрируют отрицательное отношение к новым религиозным движениям – неоязыческим, восточным и мистическим религиозным группам (НРД): более чем у половины респондентов – мусульман (65,3%) и православных (67,1%). Нейтрально к НРД относится 18,3% мусульман и 16,4% православных. Не смогли сформировать свое мнение по этому вопросу (затруднились ответить) почти одинаковое число мусульман и православных 13,5% и 13,7% соответственно. Положительно относящихся к НРД у мусульман в два раза больше (2,9%), чем у православных (1,4%). Таким образом, полученные данные свидетельствуют о значимости традиционных религий; религиозные потребности и чувства находят выражение в институализированных российских религиях. Полученные ИЭИ УФИЦ РАН данные коррелируют с результатами социологических исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан, ежегодно проводимых Центром гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан (ЦГИ МК РБ). Так, согласно данным ЦГИ МК РБ, отношения между представителями различных религий в Башкортостане оценили как положительные абсолютное большинство опрошенных – 91,1% в 2017 г. [4] и 90,2% в 2018 г. [5].

Подводя итоги, отметим, что Республика Башкортостан находится в русле общероссийских тенденций: возрождение духовности и уважения к исторической памяти; признание обществом важной роли религии в жизни многих людей; стабилизация темпов ро-

ста числа верующих и религиозных общин; повышение уровня и значимости общегражданской идентичности; тесное сотрудничество государства и религиозных объединений. Результаты полевых исследований свидетельствуют, что у подавляющего числа респондентов-мусульман (89,1 %) и 84,6 % респондентов-православных отношение к традиционным религиям не является негативным. Наличие конфликтного потенциала демонстрируют 8,9 % мусульман и 15 % православных, что вызывает определенную обеспокоенность. Значительное число опрошенных – 65,3 % респондентов-мусульман и 67,1 % респондентов-православных – отрицательно относятся к новым религиозным движениям. В связи с этим важную роль играет работа по профилактике и предотвращению негативных тенденций, а также дальнейшему совершенствованию государственно-конфессиональных отношений. При этом данные сферы требуют взвешенного, продуманного и стратегически выверенного подхода, так как они затрагивают наиболее сильные, иррациональные струны общественной психологии, способные мобилизовать большие массы людей, как верующих, так и неверующих. Необходимо, на наш взгляд, повышать квалификацию в области государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений как верующим, представителям духовенства, так и госслужащим, представителям власти, в первую очередь муниципальных властей, так как именно они на местах в настоящее время несут ответственность за межнациональный и межконфессиональный мир и согласие.

Библиографический список

1. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2018. URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (дата обращения: 01.07.2020).

2. Кляшев А. Н., Юнусова А. Б., Батыршина Э. Н., Баимов А. Г., Надыршин Т. М. Этно-демографические и социальные характеристики членов мусульманских и православных религиозных организаций г. Уфы (некоторые результаты пилотного опроса) // Ученые запи-

ски Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 3 (15). С. 1–8.

3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический сборник : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. А. М. Ганиева и др. Уфа, 2016. 341 с.

4. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан в 2017 г.: аналитический отчет по результатам социологического исследования. Уфа, 2018. 80 с.

5. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан в 2018 г.: аналитический отчет по результатам социологического исследования. Уфа, 2019. 73 с.

БАШКИРЫ-ПРОТЕСТАНТЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

А. Н. Кляшев

*кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Институт этнологических исследований
им. Р. Г. Кузеева – обособленное структурное
подразделение ФГБНУ Уфимский федеральный
исследовательский центр РАН (Уфа)*

Аннотация: В данной статье приводятся и анализируются следующие социально-демографические характеристики этнических башкир – носителей протестантизма на территории Республики Башкортостан: гендерный состав, возрастной состав, место рождения, места проживания, семейное положение, количество детей, образовательный уровень, язык обучения в школе, профессиональный состав, статус на предприятии. Приведенные данные сравниваются с аналогичными показателями общей группы респондентов – носителей протестантизма на территории Республики Башкортостан.

Ключевые слова: протестантизм, протестантские религиозные организации, социально-демографические характеристики, полиэтнический регион, Республика Башкортостан

BASHKIRS-PROTESTANTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

A. N. Klyashev

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Science (Ufa)*

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № AAAA-A18-118042390021-3.

Abstract: The following socio-demographic characteristics of ethnic Bashkirs-protestants in the territory of the Republic of Bashkortostan have been analyzed in this article: gender structure, age structure, place of birth, place of residence, marital status, number of children, education level, language of instruction in schools, professional composition, status of the company. These data have been compared with ones of the total group of respondents—Protestants in the territory of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Protestantism, Protestant religious organizations, socio-demographic characteristics, multiethnic region, the Republic of Bashkortostan

Религиозный фактор приобретает все большее значение как в жизни мирового сообщества, так и в жизни современной России. Различные аспекты функционирования конфессий актуализируются как на федеральном, так и на региональном уровнях [2; 4; 7; 16; 17] в сферах государственной политики [8; 9], образования [11], внутриконфессиональных [1; 15] и этноконфессиональных отношений [5].

Благодаря своей полиэтничности и многоконфессиональности Башкортостан является уникальным субъектом Российской Федерации. По данным официальной статистики, на 01.01.2014. православие и ислам являются ведущими конфессиями на территории РБ, их объединения составляют 82 % от общего количества религиозных организаций (около 61 %—ислам, около 21 %—православие). Протестантские формирования занимают третье место—их приблизительно 12 % [13, с. 5]. Конфессиональное поле республики в настоящее время является ареной бесконфликтной трансформации религиозных идентичностей. Бесконфликтность этого процесса в значительной мере обусловлена тем, что «...этноконфессиональная ситуация в Башкортостане, где исторически сложилось равное соотношение численности славяно-христианского и тюрко-мусульманского населения, характеризуется высоким уровнем межконфессиональной толерантности и позитивным отношением к представителям иных религиозных конфессий» [18, с. 4]. При этом «Органы государственной власти республики во взаимоотношениях с религиозными объединениями стремятся учитывать интересы всех этноконфессиональных групп

населения, чтобы не создавать каких-либо привилегий одной из религий и не придавать ей статус государственной» [10, с. 137].

Проведенное в 2012 г. отделом религиоведения исследование текущего состояния протестантских религиозных объединений на территории РБ выявило динамичное увеличение членов протестантских религиозных объединений и самих формирований на территории республики с 2009 по 2012 г. Так, количество членов протестантских религиозных объединений увеличилось за этот период на 1850 человек—с 4000 до 5850. Основной прирост произошел за счет увеличения численности членов Российского объединенного союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ)—если в 2009 г. их было около 1000 человек, то в 2012 г.—2500 (150 %); на втором месте—Местное религиозное объединение христиан веры евангельской Республики Башкортостан (МРО ХВЕ РБ)—с 735 до 1000 человек (36 %), на третьем—лютеране-ингерманландцы (шведско-финской традиции)—с 240 до 325 членов (26 %). С 2009 по 2012 г. общий прирост количества членов протестантских церквей на территории Республики Башкортостан составил 46,25 %. С 2009 по 2012 г. количество выявленных протестантских религиозных объединений увеличилось на 20,79 % и составило 120 общин, 50 % которых (60 общин) приходится на поздних евангельских христиан. Существует также определенное количество незарегистрированных протестантских религиозных групп, но определение их достоверного количества на территории РБ не представляется возможным [5, с. 66–70].

В конце 2013—первой половине 2014 г. отделом религиоведения ИЭИ УНЦ РАН были проведены анкетирование и интервьюирование в 24 общинах, входящих в состав семи протестантских религиозных организаций Республики Башкортостан. Общие результаты по протестантским религиозным объединениям на территории РБ (2013–2014): генеральная совокупность 1714 человек; объем выборки (опрошено) 489 респондентов (28,5 % от генеральной совокупности).

Исследования проводились в религиозных объединениях, представляющих основные направления протестантизма.

Консервативные протестанты: Евангелическо-лютеранская церковь (ЕЛЦ) немецкой традиции г. Уфа.

Поздние протестанты: баптисты автономные «Библейская церковь» РБ г. Уфы (Церковь Российской ассоциации независимых евангельских церквей и евангельских христиан-баптистов (РАНЦ ЕХБ)); Церковь христиан-адвентистов седьмого дня (ХАСД РБ) – религиозные объединения ХАСД РБ в населенных пунктах РБ г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Бирск, г. Благовещенск, с. Иглино.

Пятидесятники и поздние евангельские христиане: религиозные объединения Ассоциации «Великое Поручение» Российского объединения христиан веры евангельской (РОСХВЕ) в населенных пунктах РБ г. Уфа, г. Салават, г. Ишимбай, г. Белебей, п. Приютово, д. Чубукаран, церкви и общины Местного религиозного объединения христиан веры евангельской Республики Башкортостан (МРО ХВЕ РБ) в населенных пунктах РБ г. Уфа, г. Благовещенск, г. Бирск, г. Туймазы, г. Белорецк, с. Красноусольск, с. Мишкино, с. Толбазы, с. Тирлян; церковь Ассоциации христианских церквей АХЦ «Союз христиан» г. Уфа; церковь «Виноградник» г. Уфа («Association of Vineyard Churches», Ассоциация христианских церквей «Союз христиан»).

Республика Башкортостан представляет собой многонациональный субъект Российской Федерации. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., русские составляют 36,1 % населения РБ, башкиры – 29,5 %, татары – 25,4 % [14]. Полиэтничность Башкортостана нашла свое отражение и в национальном составе членов протестантских религиозных объединений. Для российского протестантизма характерна адаптация к этническим особенностям регионов, что является актуальным в условиях многонационального Башкортостана. Согласно результатам исследований, носителями протестантизма являются представители практически всех крупнейших этнических групп, проживающих на территории республики. Этнические русские среди протестантов РБ составляют 59,7 %, татары – 19,4 %, башкиры – 7,2 %, марийцы – 4,9 %, чувашы – 2,9 %, мордва – 1,2 %, армяне – 1 %. Представители других национальностей составляют менее одного процента

от каждой этнической группы [12]. В данной статье представлены социально-демографические характеристики этнических башкир, представляющих протестантизм на территории Республики Башкортостан.

Гендерный состав

Результаты анкетирования демонстрируют, что протестанты РБ на 66,7%—женщины. У башкир этот показатель мало отличается от общего и составляет 65,7%. По всей видимости, женщины (видимо, в силу психологических особенностей) наиболее восприимчивы к религии. У этнических башкир, проживающих на территории РБ, женщины более религиозно активны, чем мужчины [12].

Возрастной состав

Общие результаты по протестантским религиозным объединениям Башкортостана: до 25 лет—16,4%, 25–35 лет—16%, 35–45 лет—23,2%, 45–60 лет—25,8%, 60 лет и более—18,6%. Самая крупная группа—зрелые люди с жизненным опытом—45–60 лет. На втором месте возрастная группа 35–45 лет. Верующих возраста от 35 до 60 лет 49%—практически половина.

У башкир этот показатель составляет: до 25 лет—отсутствуют, 25–35 лет—25,7%, 35–45 лет—31,4%, 45–60 лет—25,7%, 60 лет и более—17,1%. Показатели по этническим башкирам отличаются от общих в сторону большего количества респондентов более молодого возраста. Самая крупная группа—люди в возрасте 35–45 лет. Группа самых молодых респондентов в возрасте до 25 лет отсутствует,—возможно, те, кто принял протестантизм в молодом возрасте, уже выросли, а в настоящее время приток молодежи прекратился. Количество респондентов возрастов 25–35 и 45–60 лет в этноконфессиональной группе башкир-протестантов РБ одинаково; они находятся по численности на втором месте. В меньшинстве респонденты старше 60 лет, их всего в совокупности 29,5% (данные по общей группе респондентов-протестантов РБ—44,4%),—на наш взгляд, этот факт можно объяснить большей приверженностью зрелых и пожилых людей традицион-

ной для башкирского этноса религии – исламу. Респонденты возраста от 25 до 60 лет составляют 82,8% – протестантизм на территории РБ привлекателен для социально активных башкир молодого, но не юного возраста, а также людей среднего и старшего возраста [12].

Место рождения

Общие результаты по протестантским религиозным объединениям Башкортостана: 91,1% респондентов родились в России, 8,9% – за рубежом (в подавляющем большинстве случаев – на территории бывших республик Советского Союза) [12]. В этнической группе башкир 88,6% респондентов родились в России, 11,4% – за рубежом; процент родившихся за рубежом больше, чем в общей группе респондентов; этот факт вполне объясним тем, что среди мигрантов, прибывших на территорию РБ с 1989 по 2002 г. (в основном из стран СНГ – бывших республик Советского Союза), представители башкир занимали второе место по численности после татарского этноса, доля которого составляла почти 50% от общего миграционного потока [2, с. 137–150].

Места проживания

Общие результаты по протестантским религиозным объединениям Башкортостана: 88,9% проживают в городе, 11,1% – в сельской местности. Степень урбанизации этнических башкир практически не отличается от показателя общей группы респондентов: 88,6% проживают в городе, 11,4% – в сельской местности [12].

Семейное положение

Общие результаты по протестантам РБ: 51,1% членов церквей женаты (замужем). Среди башкир этот показатель составляет 40%.

Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что протестантами стали урбанизированные представители башкирского этноса, отчасти утерьявшие этноконфессиональные традиции и по этой причине менее реализовавшие себя в браке, имеющем отношение к традиционным ценностям [12].

Количество детей

Общие результаты по протестантам РБ: 30,1 % респондентов не имеют детей, соответственно 69,9 % опрошенных имеют детей. У 21,5 % – один ребенок, у 33,4 % – двое детей, у 10,5 % – трое, у 3,5 % – четверо, 0,8 % (четыре респондента) – пятеро детей, 0,2 % (один респондент) – шестеро и более детей. Самая крупная группа среди имеющих детей – респонденты с двумя детьми (33,4 %), на втором месте – верующие, у которых по одному ребенку (21,5 %).

У башкир следующие показатели: 34,3 % респондентов не имеют детей, соответственно 65,7 % опрошенных имеют детей. У 14,3 % – один ребенок, у 34,3 % – двое детей, у 17,1 % – трое, респонденты, у которых четверо, пятеро, шестеро и более детей, – отсутствуют.

В этнической группе башкир результаты отличаются от общих. Если количество бездетных респондентов ненамного превышает общие результаты, то респонденты, у которых четверо, пятеро, шестеро и более детей, отсутствуют. Этот факт мы связываем с тем, что группа башкир-протестантов состоит из урбанизированных и отчасти утерявших свои этноконфессиональные традиции лиц. На первом месте по численности так же, как и в общей группе, респонденты с двумя детьми, на втором – опрошенные, воспитывающие троих детей, последнее место занимают (с небольшой разницей в количестве) верующие с одним ребенком [12].

Образовательный уровень

Общие результаты по протестантам РБ: 2,7 % респондентов имеют начальное образование, 5,3 % имеют неполное среднее образование, 12,5 % – среднее образование, 37,5 % – среднее специальное образование, 10,7 % – незаконченное высшее образование, 29,9 % – высшее образование, 1,2 % – ученую степень.

Члены протестантских церквей РБ имеют довольно высокий образовательный уровень (41,8 % опрошенных имеют незаконченное высшее, высшее образование и ученую степень, у 79,3 % респондентов образование выше среднего).

Башкиры: 2,9 % респондентов имеют начальное образование, имеющих неполное среднее образование нет, 8,6 % – среднее

Таблица 1

**Образовательный уровень
(общая группа респондентов-протестантов
и группа этнических башкир – носителей протестантизма.
Республика Башкортостан, 2013–2014)**

Образование	Общие данные	Башкиры
Начальное	2,7 %	2,9 %
Неполное среднее	5,3 %	—
Среднее	12,5 %	8,6 %
Среднее специальное	37,5 %	31,4 %
Незаконченное высшее	10,7 %	14,3 %
Высшее	29,9 %	40,0 %
Ученая степень	1,2 %	2,9 %

Источник: [12].

образование, 32,6 % – среднее специальное образование, 14,3 % – незаконченное высшее образование, 40 % – высшее образование, 2,9 % – ученую степень. 55,9 % опрошенных имеют незаконченное высшее, высшее образование и ученую степень, у 88,5 % респондентов образование выше среднего. Уровень образования протестантов – этнических башкир выше, чем в общей группе респондентов [12].

Результаты исследования демонстрируют, что протестантизм на территории РБ в силу своего интеллектуализма способен удовлетворить экзистенциальные поиски определенной части представителей башкирского этноса молодого, но не юного возраста, а также людей среднего и старшего возраста, по всей видимости, утратившей в некоторой степени этноконфессиональные традиции и по причине высокого уровня образования толерантной к иным мировоззренческим системам (табл. 1).

Язык обучения в школе

Общие результаты по протестантам РБ: подавляющее большинство респондентов—95,7%—обучались на русском языке, 1,6% проходили обучение на башкирском языке, 0,8% (4 чел.)—на мари́йском, по 0,6% респондентов (по 3 чел.) проходили обучение в школе на татарском и чувашском языках.

Башкиры: 80%—обучались на русском языке, 20% проходили обучение на башкирском языке [12]. Можно сказать, что русский язык на территории РБ выполняет роль своего рода инструмента «вестернизации» носителей тюркских и, отчасти, финно-угорских языков (отчасти, так как богослужения в Лютеранской ингерманландской церкви шведско-финской традиции на территории РБ проводятся как на русском, так и на мари́йском языках).

Профессиональный состав

Общие результаты по протестантам РБ: самая крупная группа среди протестантов РБ—пенсионеры (19,7%). На втором месте—предприниматели (11,9%), далее—квалифицированные рабочие (11,7%), на четвертом месте—специалисты, инженерно-технические работники (10,3%), служащие (9,7%), домохозяйки (8,2%), учащиеся (8%), руководители предприятия, организации (7,4%). На долю предпринимателей, квалифицированных рабочих, специалистов и инженерно-технических работников, служащих, учащихся и руководителей предприятия, т. е. на долю социально активных слоев общества, занятых квалифицированным интеллектуальным и (в меньшей степени) физическим трудом, приходится 59%.

Данные по башкирам-протестантам: самая крупная группа среди этнических башкир—протестантов РБ—пенсионеры (22,9%). На втором месте—предприниматели (20%), служащие и специалисты, инженерно-технические работники на третьем месте—на каждую из этих групп приходится по 11,4%, квалифицированных рабочих и домохозяек по 8,6% [12]. На долю предпринимателей, служащих, специалистов и инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих, руководителей предприятий, организаций и работников государственного аппарата приходится

57,2 %—доля социально-активных людей, занятых квалифицированным трудом, у башкир-протестантов практически такая же, как и в общей группе респондентов (табл. 2).

Таблица 2

**Профессиональный состав
(общая группа респондентов-протестантов
и группа этнических башкир—носителей протестантизма.
Республика Башкортостан, 2013–2014)**

Социальный статус	Общие данные	Башкиры
Руководители предприятия, организации	7,4 %	2,9 %
Работники государственного аппарата	1,0 %	2,9 %
Специалисты, инженерно-технические работники	10,3 %	11,4 %
Служащие	9,7 %	11,4 %
Неквалифицированные рабочие	3,5 %	5,7 %
Квалифицированные рабочие	11,7 %	8,6 %
Крестьяне	0,6 %	—
Предприниматели	11,9 %	20,0 %
Военные	0,6 %	—
Учащиеся	8,0 %	—
Домохозяйки	8,2 %	8,6 %
Пенсионеры	19,7 %	22,9 %
Безработные	2,1 %	—
Работающие пенсионеры	4,5 %	5,7 %
Другая группа	0,8 %	—

Источник: [12].

Статус на предприятии

Самые крупные группы среди общей группы респондентов и среди группы этнических башкир–носителей протестантизма–неработающие и работники по найму. Работников по найму в общей группе 46,6%, в группе этнических башкир–50%. Соответственно собственников в общей группе 11,4%, в группе этнических башкир–12,5% [12].

Протестантизм на территории РБ нельзя назвать христианством предпринимателей, скорее это христианский выбор полиэтнической интеллигенции–работающих по найму специалистов со средним специальным и высшим образованием, а также пенсионеров (в меньшей степени) и домохозяйек (табл. 3).

Таблица 3

**Статус на предприятии
(общая группа респондентов-протестантов
и группа этнических башкир–носителей протестантизма.
Республика Башкортостан, 2013–2014)**

Статус на предприятии	Общие данные	Башкиры
Не работаю (не имею статуса)	37,1 %	31,3 %
Собственник	11,4 %	12,5 %
Работник по найму	46,6 %	50,0 %
Собственник и работник по найму	4,9 %	6,3 %

Источник: [12].

Таким образом, фактуальный материал демонстрирует, что башкиры-протестанты РБ на 65,7%–женщины (общие показатели по протестантам РБ–66,7%); в этнической группе башкир процент родившихся за рубежом (11,4%) больше, чем в общей группе респондентов (8,9%). Респонденты в возрасте от 25 до 60 лет составляют 82,8% (аналогичный показатель для общей группы респондентов составляет 65%)–протестантизм на тер-

ритории РБ привлекателен для социально активных башкир молодого, но не юного возраста, а также людей среднего и старшего возраста. На долю предпринимателей, служащих, специалистов и инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих, руководителей предприятий, организаций и работников государственного аппарата приходится 57,2 % (в общей группе респондентов – 59 %) – процент социально-активных людей, занятых квалифицированным трудом, у башкир-протестантов практически такой же, как и в общей группе респондентов. Уровень образования протестантов – этнических башкир выше, чем в общей группе респондентов. Среди членов протестантских церквей РБ 41,8 % опрошенных имеют незаконченное высшее, высшее образование и ученую степень, у 79,3 % респондентов образование выше среднего, среди респондентов-башкир 57,2 % опрошенных имеют незаконченное высшее, высшее образование и ученую степень, у 88,5 % респондентов образование выше среднего.

Результаты исследования демонстрируют, что протестантизм на территории РБ в силу своего интеллектуализма способен удовлетворить экзистенциальные поиски определенной части представителей башкирского этноса молодого, но не юного возраста, а также людей среднего и старшего возраста, по всей видимости, утратившей в некоторой степени этноконфессиональные традиции и по причине высокого уровня образования толерантной к иным мировоззренческим системам. Протестантизм на территории РБ нельзя назвать христианством предпринимателей, скорее это христианский выбор полиэтнической интеллигенции – работающих по найму специалистов со средним специальным и высшим образованием, а также учащейся молодежи и (в меньшей степени) пенсионеров (19,7 % в общей группе респондентов и 22,9 % в группе этнических башкир) и домохозяек (8,2 % в общей группе респондентов и 8,6 % в группе этнических башкир).

На основании приведенных выше результатов исследования можно сделать вывод, что башкиры – носители протестантизма на территории Республики Башкортостан – это урбанизирован-

ная этноконфессиональная группа людей молодого, но не юного, а также среднего и старшего возраста, имеющая при этом больший (по сравнению с общим показателем) процент лиц с высшим образованием и с образованием выше среднего.

Библиографический список

1. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / ред. кол.: М. П. Мchedлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
2. Вероисповедная политика Российского государства : учеб. пособие / отв. ред. М. О. Шахов. М., 2003.
3. *Габдрафиков И. М.* Феномен Башкортостана: от «трагической» демографии к закономерной реконфигурации численности // Этнокультурный облик России: перепись 2002 г. / под ред. В. А. Тишкова. М., 2007.
4. Государственно-церковные отношения в России : Курс лекций : в 2 ч. / отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, Н. А. Трофимчук. М., 1995.
5. *Кляшев А. Н.* Неопротестантские религиозные объединения Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. 2011. № 2. С. 56–63.
6. *Кляшев А. Н.* Протестантизм Республики Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности. Уфа, 2013. 248 с.
7. Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999.
8. *Мухаметзянова-Дуггал Р. М.* Государственные институты защиты прав меньшинств в Индии // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2 (52). С. 122–129.
9. *Мухаметзянова-Дуггал Р. М.* Модель государственной политики в современной России // Вестник Московского государственного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 220–225.
10. *Мухаметзянова-Дуггал Р. М.* Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне. Уфа, 2010. 156 с.
11. *Надыршин Т. М.* Основы религиозных культур и светской этики в городской школе (по материалам г. Уфы) // X Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. Москва, 2–5 июля 2013 г. / отв. ред. М. Ю. Мартынова. М., 2013. С. 287.
12. ПМА–полевые материалы автора: экспедиции в протестантские церкви Республики Башкортостан, 2013–2014 гг.

13. Религиозные объединения Республики Башкортостан : справочник. Уфа, 2014. 168 с.

14. Республика Башкортостан. Приволжский федеральный округ 3.3 Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации / Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 28.06.2012).

15. *Хабибуллина З.Р.* Социальный портрет мусульманского духовенства Башкортостана в начале XXI века // IX Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск, 2011. С. 148.

16. *Юнусова А.Б.* Национальная политика и этноконфессиональные процессы в Башкортостане в контексте «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2010 года» // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 10 ноября 2011 г.). Уфа, 2011.

17. *Юнусова А.Б.* Современные религиозоведческие исследования в Башкирии (по материалам Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (2009–2013 гг.) // Материалы III международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований» (North Charleston, USA, 13–14 марта 2014 г.). CreateSpace 4900 LaCross Road, North Charleston, SC, USA. 2014. Т. 1. С. 18–39.

18. *Юнусова А.Б.* Этноконфессиональное согласие и сохранение толерантности в многонациональном Башкортостане // Рисала. 2002. Июль.

ИСЛАМ НА УРАЛЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

П. Е. Суслонов

*кандидат философских наук, доцент, консультант
отдела этноконфессиональных отношений и организации
работы по профилактике экстремизма
Департамента внутренней политики
Свердловской области; доцент кафедры теологии,
Уральский государственный горный университет;
доцент кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет (Екатеринбург)*

Аннотация: В статье дается краткая характеристика актуальной ситуации с деятельностью мусульманских религиозных организаций в Свердловской области, раскрываются основные направления и успешные практики государственно-исламского взаимодействия на региональном уровне. Подчеркивается, что основная роль в гармонизации межконфессиональных отношений с участием мусульманского сообщества отводится муниципальному уровню, раскрывается ряд возможных типовых способов решения возникающих проблем в сфере межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: мусульманские религиозные организации, региональное мусульманское сообщество, государственно-исламское взаимодействие, гармонизация межконфессиональных отношений

ISLAM IN THE URALS IN THE LIGHT OF MODERN STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

P. E. Suslonov

*Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, consultant
to the sector of ethno-confessional relationships and organization
of work Prevention of Extremism, Department of Internal Policy
Sverdlovsk region; associate professor of theology*

*Ural State Mining University;
Associate Professor of Youth Management
Ural Federal University (Yekaterinburg)*

Abstract: The article provides a brief description of the current situation with the activities of Muslim religious organizations in the Sverdlovsk region, reveals the main directions and successful practices of state-Islamic interaction at the regional level. It is emphasized that based role in the harmonious interfaith relations with the Muslim community is given the municipal level, reveals several possible model solutions to emerging problems in the field of interfaith relations.

Keywords: Muslim religious organizations, regional Muslim community, state-Islamic interaction, harmonization of inter-confessional relations

Многообразие этнических и конфессиональных культур и традиций есть атрибут большинства современных стран и регионов. Россия и Средний Урал относятся к пространствам, которые складывались в результате совместного культуротворчества этносов славянской, тюркской, финно-угорской и ряда иных общностей [2, с. 229]. При этом поликультурность жителей Среднего Урала усилена многообразием вариантов их мировоззрения: наряду с распространенностью традиционных конфессий и новых религиозных движений широко представлена так называемая внеконфессиональная религиозность.

Но несмотря на эту этнокультурную и мировоззренческую поливариантность, жители Среднего Урала [1, с. 18] демонстрируют пример толерантного отношения к друг другу. Этому есть как исторические причины, так и причины, находящиеся в плоскости актуальной политики в сфере этноконфессиональных отношений и реализации культурных проектов на региональном и муниципальном уровнях [8, с. 463].

Исламская религиозная традиция исторически присутствует в этнокультурном и конфессиональном ландшафте Среднего Урала.

В этническом составе Свердловской области насчитывается порядка 73 национальностей, которые условно могут быть названы

«мусульманскими», т. е. среди которых исторически распространен ислам. В общем это составляет порядка 5,61 % населения региона (по данным переписи населения 2010 г.).

Среди данной группы населения преобладают (около 71 %) представители татарского и башкирского этносов, имеющих многовековую историю проживания на Среднем Урале. Около одной трети условных «этнических» мусульман относятся к выходцам из Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа.

В настоящее время в Свердловской области представлено 19 конфессий, включающих свыше 800 официально зарегистрированных централизованных и местных религиозных организаций.

Мусульманские религиозные организации составляют около 11 % от общего количества всех религиозных организаций региона, занимая третье место после Русской Православной Церкви (73 %) и протестантских религиозных организаций (13 %).

На территории Свердловской области функционируют региональные структуры 6 независимых друг от друга централизованных мусульманских религиозных организаций, в том числе 4 религиозные организации федерального уровня, в составе которых действуют 75 местных религиозных организаций мусульман.

1. Региональное духовное управление мусульман Свердловской области (далее – РДУМСО), входящее в состав Центрального Духовного Управления Мусульман России (далее – ЦДУМ).

В структуре РДУМСО находится 29 (41 %) от всех местных организаций, действующих в регионе и имеющих регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, и 17 зарегистрированных культовых сооружений (мечетей).

3 декабря 2014 г. в городе Екатеринбурге Губернатором Свердловской области Е. В. Куйвашевым и Председателем ЦДУМ, Верховным муфтием России Талгатом Таджуддином подписано Соглашение о взаимодействии.

На протяжении ряда лет РДУМСО активно сотрудничает с органами государственной власти Свердловской области по вопросам противодействия экстремистским проявлениям в мусульман-

ском обществе, укрепления в Свердловской области традиционных форм ислама, гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений.

2. «Духовное управление мусульман Свердловской области (Уральский Мухтасибат)» (далее – «Уральский Мухтасибат»), входящее в состав Духовного управления мусульман Российской Федерации (г. Москва).

3. «Муфтият Урала и Свердловской области», которая до 2017 г. именовалась «Казыятское управление мусульман Свердловской области». Действует в составе Духовного управления мусульман азиатской части России.

4. Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) было зарегистрировано 17 апреля 2013 г. как централизованная организация (далее – Центральный муфтият) в составе Духовного собрания мусульман России (г. Москва).

5. Мусульманское духовное собрание Свердловской области. Создано в декабре 2012 г. как независимая централизованная организация регионального уровня.

6. Централизованная организация Духовное управление мусульман Урала (Уральский муфтият). Зарегистрирована 6 сентября 2010 г. на базе части местных религиозных организаций, вышедших из РДУМСО или вновь созданных.

В рамках усилий по консолидации мусульманского сообщества (уммы) в Свердловской области в марте 2017 г. 3 из 6 централизованных религиозных организаций: РДУМСО, Центральный муфтият и Мусульманское духовное собрание Свердловской области – подписали соглашение о создании Консультативного совета духовных управлений мусульман Свердловской области (далее – Консультативный совет).

Председателем Консультативного совета избран председатель РДУМСО имам-ахунд Р. Р. Гиндуллин.

Указанные религиозные организации являются сторонниками традиционных устоев в исламе и готовы к конструктивному диалогу и взаимодействию с органами государственной власти Свердловской области.

Одной из основных целей деятельности Консультативного совета является проведение совместных мероприятий, в том числе направленных на противодействие экстремизму, радикализму в мусульманской среде.

Консультативный совет имеет возможность:

1. Координировать работу исламских религиозных организаций традиционного толка по вопросам профилактики экстремистских проявлений в среде мусульман;
2. Выступать в качестве инструмента по формированию властными органами государственной власти позиции в среде мусульманского сообщества.

Значительная работа по консолидации мусульманской уммы проводится в области религиозного образования.

С 2017 г. представителями органов государственной власти Свердловской области совместно с РДУМСО организована работа «школы имамов» – ежегодного религиозного образовательного проекта, в рамках которого проходят обучение мусульманские служители, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо религиозной организации.

Занятия «школы имамов» проводятся не реже одного раза в полугодие.

Учебная программа «школы имамов» рассчитана как на повышение квалификации мусульманских служителей, так и на начальное религиозное образование для всех желающих.

В проведении занятий «школы имамов» принимают участие сотрудники Департамента, правоохранительных органов, а также высших учебных заведений Свердловской области и преподаватели исламских учебных заведений Центрального Духовного Управления Мусульман Российской Федерации.

В 2018–2019 гг. обучение в «школе имамов» прошли свыше 40 мусульманских служителей из религиозных организаций – членов Консультативного совета.

С 2017 г. в Екатеринбурге при поддержке органов государственной власти Свердловской области ежегодно проводится межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам

на Урале: история, современность, вызовы», в которой принимают участие известные мусульманские религиозные деятели, теологи, ученые, должностные лица органов местного самоуправления, муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в чью компетенцию входят вопросы профилактики экстремизма и гармонизации этноконфессиональных отношений, а также представители научно-экспертного сообщества федерального и регионального уровней.

В рамках проводимых конференций рассматриваются актуальные вопросы современного состояния ислама на Среднем Урале, перспективных направлений развития государственно-исламских отношений, межконфессионального диалога и социального служения с участием мусульманского сообщества (уммы).

Также совместно с РДУМСО проводится работа по организации обучения и переподготовки для всех желающих в следующих учебных заведениях ЦДУМ:

- медресе «Расулия» (г. Троицк Челябинской области). После окончания медресе учащиеся имеют возможность продолжить образование в Южно-Уральском государственном университете или Троицком педагогическом колледже;

- Духовная образовательная организация высшего образования «Российский исламский университет» Центрального Духовного Управления Мусульман России (г. Уфа Республики Башкортостан);

- Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия» (г. Болгар Республики Татарстан).

Еще одна централизованная религиозная организация – «Уральский Мухтасибат» – с 2017 г. также организует с периодичностью один раз в год работу «школы имамов» для священнослужителей местных религиозных организаций мусульман, входящих в структуру Духовного управления мусульман Российской Федерации (далее – ДУМ России), а также организует направление на обучение в учебные заведения ДУМ России.

Осуществляется работа по организации взаимодействия мусульманских религиозных организаций с кафедрой теологии

Уральского государственного горного университета, которая реализует образовательные программы бакалавриата и магистратуры по направлению «Теология» («Исламская теология»), профиль подготовки «Государственно-конфессиональные отношения».

В религиозных мусульманских организациях организована презентация указанных учебных курсов Уральского государственного горного университета, специалистами кафедры теологии проводятся лекции по вопросам профилактики экстремистских и террористических проявлений.

Таким образом, современные государственно-исламские отношения в Свердловской области находятся в русле реализации главного приоритета государственной национальной политики в Российской Федерации, а именно укрепления гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности ее многонационального народа [6]. Практическим механизмом реализации указанного приоритета остается создание условий, направленных на сохранение и выражение этнической и духовной самобытности каждого местного жителя и гостя региона, идентифицирующего себя с исламской религиозной традицией, которые при этом при этом ощущают себя неотъемлемой частью Среднего Урала и всей России [3].

Концепция мультикультурализма в ее политико-правовом выражении подразумевает создание всей полноты условий для гармоничного сосуществования представителей этносов и конфессий с различными культурой и менталитетом, особенностями правового статуса [4, с. 14].

На практике эта концепция в российских условиях предполагает:

- 1) признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
- 2) создание механизмов социализации различных этнокультурных и конфессиональных меньшинств;
- 3) поддержку воспроизводства и развития разных культур.

Эти положения берут начало в документах международного права: Всеобщей декларации прав человека (1948); Международной конвенции по гражданским и политическим правам (1966); Декларации прав лиц, принадлежащих к нацио-

нальным, этническим, религиозным и лингвистическим меньшинствам (1992); Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001).

К российской правовой специфике относится решающая роль муниципального уровня в гармонизации этноконфессиональных отношений и предупреждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди различных групп населения [5, с. 124].

Российским законодательством к вопросам местного значения муниципальных образований отнесено участие в профилактике терроризма и экстремизма, в минимизации и(или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования, а также разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов [7].

В Свердловской области мусульманские религиозные организации представлены в 35 из 94 муниципальных образований. Поэтому гармонизация межконфессиональных отношений, решение проблемных вопросов и преодоление негативных факторов, связанных с мусульманской религиозной деятельностью, относятся непосредственно к вопросам деятельности органов местного самоуправления.

Далее мы назовем несколько распространенных проблем и негативных факторов (угроз) и возможных типовых способов их решения.

1. Размывание традиционных нравственных ценностей народов Российской Федерации. Решение лежит в сфере проведения культурно-просветительских мероприятий с целью приобщения населения к высоким образцам традиционной культуры мусульманских народов России, обучения элементам мусульманской религиозной культуры педагогов, преподающих «Основы религиоз-

ной культуры и светской этики» в муниципальных образовательных организациях.

2. Недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества.

В данном случае речь идет об обучении педагогов по вопросам патриотического воспитания и гармонизации, о проведении культурно-исторических мероприятий, посвященных мусульманским праздникам, поддержке мусульманских традиционных религиозных организаций в проведении религиозных и народных праздников, имеющих широкое распространение в культуре населения, проведении мероприятий, посвященных историко-культурным традициям мусульманских народов России и Среднего Урала, просветительских встреч и бесед представителей мусульманских традиционных религиозных организаций с различными группами населения.

3. Распространенность негативных стереотипов в отношении ислама и мусульманских народов. В качестве предлагаемых мер следует отметить публикации в муниципальных СМИ, посвященные вкладу и достижениям представителей мусульман в различных сферах жизни общества и государства, изготовление и размещение социальной рекламы по теме межнационального и межконфессионального мира и согласия на территории муниципального образования, проведение методических семинаров с руководителями и сотрудниками СМИ по вопросам освещения тем, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями.

4. Недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов из мусульманской среды. В данном случае следует отметить обучающие семинары с работодателями, использующими труд мигрантов, разработку и издание справочных материалов для мигрантов, находящихся на территории муниципального

образования, организацию обучения детей мигрантов из мусульманской среды.

5. Деятельность на территории муниципального образования адептов деструктивных религиозных групп и течений исламистской направленности.

В этом случае главным становится взаимодействие с региональными духовными управлениями мусульман, придерживающихся традиционного российского ислама с целью недопущения распространения среди верующих и иных групп населения муниципального образования экстремистской идеологии и вовлечения их в религиозные группы деструктивной направленности.

Таким образом мусульманские религиозные организации на Среднем Урале включены в систему государственно-конфессиональных отношений, направленных на сохранение межконфессионального и межнационального мира в регионе.

Библиографический список

1. Белобородов С. А., Старостин А. Н., Сулонов П. Е. Религии на Среднем Урале : информационно-справочное издание. Екатеринбург, 2016. (Средний Урал: народы, культуры, религии). 244 с.

2. Казакова Г. М. Формирование «уральской ветви» российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 17 (72). С. 229–232.

3. Комплексная программа Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» до 2024 года (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 29.12.2017 № 1038-ПП). URL: <https://base.garant.ru/46753866/> (дата обращения: 12.01.2020).

4. Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : [учеб. пособие]. Екатеринбург, 2015. 212 с.

5. Роговая А. В. Локализация противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальном образовании // Власть. 2015. № 1. С. 124–130.

6. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской

Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 20.02.2020).

7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.02.2020).

8. *Nazarov V., Suslonov P., Kolegova N.* Methodology and practice of organizing work on extremism prevention at regional level (experience of Sverdlovsk region) // Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies, Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTIESS2017). November 2017. Vol. 38. P. 463–468. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.76

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

З. К. Валиева

*магистрант кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский
государственный горный университет» (Екатеринбург)*

Аннотация: В статье обозначены механизмы сознания, имеющие естественное и врожденное происхождение и влияющие на возникновение экстремистской идеи в традиционном религиозном сознании человека. Даны определения традиционного религиозного сознания, религиозного экстремизма в качестве отклонений, несущих диссонансный характер в развитии и функционировании сознания человека. Изучены религиозное поведение и религиозное представление.

Ключевые слова: религиозное сознание, религиозность, исследование, идеологические убеждения, религиозные группы, экстремизм

| A STUDY ON TRADITIONAL RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Z. K. Valieva

*Master's student of Department of Theology,
Ural State Mining University (Yekaterinburg)*

Annotation: This article presents the mechanisms of consciousness which have both natural and innate origins. They also influence the emergence of extremist ideas in the people's traditional religious consciousness. The article gives the definition of traditional religious consciousness. Religious extremism is also considered, in the form of deviations which possess dissonant character in the development and functioning of consciousness of humans. Religious behavior and religious representation are studied.

Keywords: religious consciousness, piousness, research, ideological beliefs, religious groups, extremism

Современный мир испытывает изменения в социально-политической среде, связанные с проявлениями религиозности. Участвовавшие конфликты с религиозной подоплекой представляются опасностью с возможным проявлением экстремизма и терроризма. Экстремизм и деятельность экстремистских групп осуществляется людьми, разделяющими общество на «верные – неверные». Данное понятие устанавливает отличное от действующего государственного законодательства. Религиозные экстремисты вынашивают экстремистские идеи, обосновывая их трактовками нетрадиционного положения той или иной религии.

Религиозный экстремизм является изучаемой научной проблемой, исследуются миграционный прирост в стране, смешение культурных традиций народов, усложнение социально-экономической ситуации, усиление национальной самоидентификации.

В настоящее время проявляется интерес к изучению экстремизма как к явлению, обусловленному особенностями психического отклонения. Цель данной работы – выявление механизма, влияющего на возникновение экстремистской идеологии в традиционном религиозном сознании. Определение основных качеств и установок религиозного сознания и факторов, влияющих на возникновение экстремистской мысли, изучение положения когнитивного религиозоведения согласно указанной проблематике и анализ влияния экстремизма на религиозное сознание являются задачами исследования.

Религия есть система, состоящая из факторов, воздействующих на человека через внутренние убеждения (вероубеждения) и имеющих внешние признаки (религиозная традиционная практика). Религия – связь нашего, физического мира и мира вечного, согласно вероубеждению человека. Она представляет собой способ осознания созданного Всевышним мира. Религиозное сознание – элемент структуры религии, действующий в рамках коммуникации с миром вечного, посредством собственных представлений, на основе приобретенных религиозных знаний и проявляющий себя в общественной деятельности.

Религиозность человека позволяет расширять границы окружающей действительности, при познании которой он приобре-

тает знания, осознает законы существования окружающего мира и учится не только взаимодействовать с ним, но и целенаправленно воздействовать на него. При этом человек ощущает свою причастность к специфическому знанию, недоступному широкому кругу лиц, которое он получает посредством взаимодействия с преподавателями, священнослужителями, проповедниками и другими лицами, непосредственно передающими данные религиозные знания. Религиозное сознание формируется на основе базовых характеристик сознания, наделяя их соответствующим контекстом и корректируя их под взаимосвязь данного мира с миром вечным.

Направленность сознания человека на определенный предмет изучения в контексте религиозности акцентируется на формировании представлений о мире вечном посредством доступных методов знания.

Открытость сознания человека позволяет осуществлять коммуникационное общение – осознание и представление мира вечного, идеализируя и наделяя своего учителя сверхспособностями, наличием «истинных» знаний. Это способность увеличивается при демонстрации учителем знаний в разных областях, которыми не обладает широкий круг людей. Религиозное сознание человека обусловлено особенностью психики осуществлять общение с авторитетными лицами – проповедниками, отсутствующими в данный момент, но представления о которых сформированы целостным образом в сознании посредством чтения книг, чтения лекций и просмотра видеороликов в интернете и т. д.

Также религиозному сознанию присуща неотъемлемая вера в сверхъестественное. Вера человека основывается на фундаментальном убеждении в существовании Всевышнего как Господа всех миров и в мир вечный и, как следствие, в его регулирование физического и эмоционального состояния.

В современном мире при исследовании религиозного сознания человека используются подходы различных наук, в комплексе объединяющие теорию познания, психологию, физиологию, лингвистику, невербальную коммуникацию, рассматривающие

проявления религиозности как естественные процессы человеческого сознания.

Для описания данной проблематики предлагается использование этнологических, социологических, психологических и других методов исследования. Основное место занимает социологический метод исследования религиозного сознания. Социология религий изучает религиозное поведение человека как некое социальное действие, религиозные группы как компоненты социальной системы, а также состояние религиозного сознания и направления его изменений. «Социология религии не ставит своей целью доказательство истинности либо ложности религиозных представлений. Она изучает влияние религии на социальные институты, статусы и роли, стиль жизни социальных групп. Религиозное сознание изучается как подсистема общественного сознания» [1, с. 301].

Особое место в изучении религиозного сознания занимает психологический метод, ориентированный на изучение психологических сторон религиозного сознания и объясняющий его с помощью психологических теорий. Методом психологии религия исследуется как субъективная сторона религиозного сознания. Для него свойственно изучение религиозного переживания, религиозных чувств. Рассматривается индивидуальный и коллективный религиозный опыт. Изучается когнитивная, аффективная и волевая составляющая внутреннего мира верующего человека, его уровень религиозности, имеющиеся религиозные ценности и мотивации и особенности религиозного поведения. Психологическими методами изучения религиозного сознания являются наблюдение, эксперименты, анкетирование, беседы [6, с. 7].

По мнению А. Т. Ашхатовой существует три основных подхода к изучению религиозного сознания: богословский, философский и научный. Атрибуты традиционной религии, состав религиозного наследия и способы его трансляции многообразны. Прежде всего, к ним относятся носители доктринально установленного священного статуса – богослужebные и другие религиозные тексты, предметы религиозного назначения, порядок отправления религиозного культа и пр. В любой традиционной религии суще-

ствуют принципиально неизменяемые догматические составляющие – это основополагающие установки религиозной веры. Наряду с ними обычно имеются и элементы, в отношении которых допускается уточнение и обновление, в отдельных случаях – замещение на другие, признанные более близкими к истинному строю вероисповедания [4, с. 27–28].

Как сообщает М. Ю. Смирнов, «традиционная религия имеет тесную связь с повседневной жизнью верующих, обыденным уровнем их религиозного сознания. В силу этого она включает в себя не только официально санкционированные предметы религиозного наследия, но также и религиозные обычаи, внедоктринальные стереотипы обрядового поведения (бытовые и семейные, связанные с образом жизни и этнической культурой и пр.)» [5, с. 20]. Передача традиционной религии происходит устным и письменным путем, методом воспитания и обучения, включения нового поколения в практическое и духовное наследие. Традиционная религия передается и усваивается в определенных социальных условиях.

Посредством веры человек постигает и принимает для себя систему ценностей для претворения ее в жизнь и следования нравственным идеалам. Человек, являясь высшей ценностью, находится в поисках своего назначения и смысла. В то же время личность в поисках своего духовного развития может впасть в эгоцентризм. Это угроза обесценивания нравственного идеала, жизненных ценностей, норм поведения в обществе. Безусловно, экстремистские идеи в религиозном сознании приводят к возникновению радикальных взглядов. В обществе это проявляется ненавистью и нетерпимостью к носителям иных социально-религиозных и мировоззренческих убеждений, следует отказ от поиска компромиссного решения в социальных моментах с лицами, не разделившими их религиозные убеждения.

Религиозный экстремизм в рамках указанных подходов изучения представляется отклонением от нормального развития сознания и функционирования личности. Религиозный экстремизм, как пишет Т. В. Излученко, «по сущности и содержанию не отличается от иных видов экстремизма, но имеет специфическую форму

проявления, реализацию экстремистских идей в социальных действиях. При этом религиозный экстремизм содержит указание на причины возникновения и особенности деятельности, религиозно-политические, идеологические установки, ритуальные действия и структуру экстремистского сообщества. Это все является отражением религиозной экстремистской мысли» [2, с. 6] и грозит полным обесцениванием нравственных идеалов, ценностей, норм поведения в обществе.

Экстремистские объединения стимулируют доктринальную память, используют религиозность сознания для распространения своей идеологии, вовлечения в свою деятельность. В результате формируется коллектив, участники которого объединены эмоционально насыщенным переживанием. Например, международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат» (экстремистская организация, запрещенная в России решением Верховного Суда РФ от 07.05.2009) использует ежемесячные трехдневные выездные собрания «дагват», проходящие по заранее установленному распорядку, с целью обучения своих адептов и привлечения новых, пропаганды своей идеологии, где внушается идея избранности. Собрания проходят в религиозных сооружениях (мечетях) на территории соседних селений [3]. Религиозные идеи в данной организации становятся экстремистскими путем радикализации их трактовок в политизированном контексте. Передают религиозные идеи, присущие сознанию и содержащие установку всемирного Халифата, используются как обоснование позиции «мы–они», где «мы»–это верующие с «правильным» пониманием, совершающие великие дела, а «они»–это заблудшие, отлученные, не принимающие истину.

Выводы

В связи с разноплановостью сознания, можно утверждать, что религиозно-экстремистская идеология бывает как врожденная, т. е. возникшая в процессе составления основного механизма познания человека, так и приобретенная, т. е. развившаяся в системе социализации, основываясь на собственных чувствах. Среди членов религиозной экстремистской организации находятся люди,

чьи личностные склонности разделяют крайние позиции, и люди, осознанно обосновавшие приобретение и согласие с данной идеей. Исследуя данную проблематику, необходимо основываться на убеждении, что все люди по-своему воспринимают и расценивают одно и то же событие, ту или иную идею. Некоторые воспринимают происходящее более остро и, следовательно, рассматривают и обращают возникшую идею в крайние радикальные формы экстремистской деятельности.

В результате влияния внешнего фактора на религиозное сознание человека зарождаются радикальные взгляды и экстремистская идеология. Религиозный экстремизм при возникновении и развитии своих радикальных норм, выраженных в неприязненном проявлении социальной реальности, использует естественные процессы сознания. Для более успешного и эффективного противодействия, создания реального отпора религиозному экстремизму необходимо изучение методик и подходов, разработка систем, направленных на регулирование радикальной идеологии, стимулирующих выработку естественной реакции сознания на процессы и события, происходящие в реальности.

Библиографический список

1. Ашхамахова А. А., Яковенко И. А. Основные подходы, принципы и методы исследования религиозного сознания // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 301–304.
2. Излученко Т. В. Исследование религиозного экстремистского сознания подходами когнитивного религиоведения // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3.
3. История возникновения движения «Таблиги джамаат»: Общество. Разное : [портал]. М., [2001–2019]. URL: <https://news.rambler.ru/other/1894663-na-tabligovskiy-forum-v-bangladesh-sobralos-3-mln-chelovek/> (дата обращения: 19.11.2019).
4. Смирнов М. Ю. О религиоведении, религии и религиозности // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Религия и атеизм. 2008. № 12. С. 27–28
5. Смирнов М. Ю. Социология религии : словарь. СПб., 2011. 412 с.
6. Угринович Д. М. Психология религий. М., 1986. 352 с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИШТЯКАХ: УГРАХ, ТЮРКАХ, РУССКИХ...

А. П. Ярков

*доктор исторических наук, профессор,
Тюменский государственный университет (Тюмень)*

Аннотация: В статье на основании различных источников рассматривается происхождение хантов и манси, а также бытование этнонима *иштяк* применительно к различным этносам Западной Сибири.

Ключевые слова: тюрки, угры, ислам, генетика, остяки

REFLECTIONS ON ISTYAKS: UGRIANS, TURKS, RUSSIANS...

A. P. Yarkov

*doctor of historical Sciences, Professor
Tyumen State University (Tyumen)*

Abstract: Based on various sources, the article considers the origin of the Khanty and Mansi, as well as the existence of the ethnonym *Ishtyak* in relation to various ethnos of Western Siberia.

Keywords: Turks, Ugrians, Islam, genetics, ostyaks

В период Средневековья на Ближнем и Среднем Востоке на основе коранических воззрений и разрозненных сведений сложилось представление о страшных племенах яджуджи и маджуджи, живущих «на краю света». Отказывал Нестор Летописец в праве говорить «на равных» с обитавшими за «Каменным поясом» существами.

Современная наука, используя новейшие методы и технологии, способна развенчать вековые мифы, разъяснить «темные» страницы прошлого, внести ясность в проблемы этногенеза и социокультурных трансформаций и в Урало-Сибирском регионе. Тем самым наука встает на пути тех, кто отстаивает идею «чистоты» народа

или «ошибочности» религиозных традиций, присущих предкам наших современников.

Из истории «иштяков»

Споры о том, кто древнее из обитателей Урала и Сибири – тюрки или угры – остались лишь темой «размышлений на зава-линке». Генетические исследования, проведенные 2012–2016 гг. в Тюменской и Новосибирской областях, утверждают: в генофонде тоболо-иртышских и барабинских татар наблюдается значительное присутствие угорского компонента [1, с. 32, 36; 3, с. 51; 40, с. 127–139 и др.]. Как заметил Г.Н. Чагин: «В XIV–XV веках в среду угорского населения Восточного Урала проникли сибирские тюрки» [15, с. 24]. В той среде возник тюрко-угорский или угро-тюркский «микс», базирующийся на исповедании ислама (в его сибирском варианте, отличном от ближневосточных или центральноазиатских традиций).

Часть же абorigенов из угров, сопротивляясь метисации, откочевала на север, восток и запад. Там за ними закрепилось имя «остяк», характеризую их приверженность архаичным верованиям. Хотя и в этом вопросе отмечаются нюансы. Из записанной С.К. Паткановым легенды явствует, что имелся остяцкий городок Т'апар-вош, впоследствии занятый татарами, создавшими там свою святыню [13, с. 27–28]. Окончательное этнооформление двух этносов – ханты и манси – пришлось на XVI в., совпав по времени с принятием частью южных из них ислама, ставших именовать себя татарами, перейдя на тюркский язык.

В этой связи сосредоточимся на часто встречающемся в шежере / сачара (родословиях), летописях, устных преданиях современников и научных исследованиях¹ понятии *иште* (*остяк* / *эстяк* / *истэк* / *иштяк* / *уштяк* / *ичтяк* и т. п.), которое имеет отношение к населению Урало-Сибирского региона и казахских степей.

¹ Уделили внимание этому определению М. Ауэзов, Г. Вамбери, М. З. Закиев, Г. Ю. Клапрот, Д. Н. Маслюженко, Г. Ф. Миллер, Б. Мункачи, А. Рона-таш, Г. Х. Самигуллин, Н. А. Томилов, М. Тынышпаев, И. Э. Фишер, В. Штайниц, Р. М. Юсупов и др.

Установлено, что к востоку от Уральских гор и вплоть до Енисея именование *иште(я)* распространялось на: живущих на Оби ханты (под наименованием *остяк*), тогда как их самоназвание – *ась-ях* (т. е. «обские люди»).

Имеет отношение к *иштякам* часть заболотных татар, в облике и культуре которых есть отпечаток угорского влияния и архаичных миропредставлений; как и часть восточных башкир, кочевавших по южной части Западной Сибири. Более того, Р. Г. Кузеев, опираясь на сведения шежере (сачара), говорил о башкирском происхождении этнонима [6, с. 196].

Н. А. Томилов писал, что казахи называли сибирских татар *уштяк*, *иштяк*, *эштек* [14, с. 32], а те, замечено, в свою очередь, *иштяками* именовали ханты, манси, селькупов и кетов.

«Заглянем на юг». Живя в Средней Азии и занимаясь ее культурой, наткнулся на то, что *иштек* упоминается в кыргызском героическом эпосе «Манас» как относящийся к сибирским татарам [16, с. 9], а также башкирам. Там же упомянут дядя Манаса – *Эштек* и «булгарский хан *Иштяк*». Конечно, Манас – не историческая личность (хотя иные мои коллеги в Кыргызстане увлеченно заняты «раскопками» в этом направлении), а культурный герой.

В «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» – арабографическом тексте на сибирскотатарском языке / диалекте уточняется, что не принявший в 1394/1395 г. ислам «Народ Иштяк спрятался в лесах». Хотя мифологичность истории принятия ислама населением Сибири одномоментно, как и условность даты, очевидны². У Абулгази сказано: «кыпчакский народ собрался, произошла битва. Джучи-хан победил и перебил всех попавших ему в руки кипчаков; те из них, которые спаслись, ушли к иштякам» [5, с. 44]. В одном из сачара упомянут «юрт Ичтак», который бежал от шейхов и «остался вне ислама».

Ранее в составе барабинских татар в селениях Альменево, Саургачи, Тебендя фиксировался тугум *иштек*. До середины

² В описываемый в рукописи период упоминаемого Бахавуддина (Багаутдина) не было в живых, а Средняя Азия находилась под властью Тимура (вот он-то и не упомянут).

1920-х гг. существовала Истяцкая волость в Тобольском уезде, а Истяцкие юрты (д. Истяцкая) в Вагайском районе Тюменской области до сих пор сохраняют память об *иштяках*, но не соотносят с собой или «ближними» предками.

В русских источниках, как выяснил Г. Ф. Миллер, *остяки* упомянуты в 1499 г. [7, с. 339–340]. В то время многие угорские племена были вассалами или союзниками правителей Тюменского и Сибирского ханств, по большей части оставшихся сторонниками архаичных верований и сохранивших родной язык. После сражения на Чувашском³ мысу 23.10.1582 угорские князцы увели свои дружины, а позднее приняли подданство Москвы. Вогулы (манси) и остяки (ханты) в этот момент определились в самоименованиях, что принималось во внимание центральными и местными властями, еще «путавшимися» в описании различия *иштеков*. Немало этому поспособствовал первый из европейских исследователей – каролин Ф. И. Страленберг, отбывавший ссылку в Тобольске в 1711–1721 гг. Под *иштяками* он вообще понимал башкир, не акцентируя внимания на лингвических различиях тюрков и угров.

Опираясь на повеление Петра I (1714) о том, что в местах проживания «вогулов, остяков, татар, тунгусов и якут» все места прежних культов уничтожить, миссионерская экспедиция сибирского митрополита Филофея (Лещинского) отправилась в путь. В составе экспедиции находился Г. Новицкий, который зафиксировал: «остяки себя так не называют, именуют “Кондия” (ханты), а название это внешнее, из-за сыроедения, “поедания останков”, либо от татарского “уштяк”, что означает “грубый, невежественный”» [9]. К тому времени, как утверждал Г. Новицкий, не только «...все татары Тобольского округа уверовали в пророка, но и часть остяков и вогулов».

Группа угорского населения, как «недавние мусульмане», принимала крещение как добровольно, так и под принуждением. Известно, что в 1729 г., пройдя по маршруту Тобольск–

³ Ряд исследователей связывают этимологию топонима с языком угров и определяют его как «Прибрежное» или «Олений городок» («потчеваш» – от «пеш» / «печ» – «олененок» и «вож» – «городок»).

Кошутский погост–Пелым–Верхотурье, новая группа миссионеров приобщила к «святым тайнам» в Пелымском уезде–1 741 чел., а в Верхотурском–498. По пути следования поставлено 7 крестов и 10 часовен [12, с. 42]. В местностях, куда миссии не попали или испытали сопротивление, эта часть угров осталась приверженцами ислама, со временем отатарилась, но занимала ироничное прозвище *иштек*.

Г. Ф. Миллер писал: «Некоторый Би или князец Аялинских татар при устье реки Тары сказывал мне, что он сам еще помнит с самых молодых лет, каким образом его родители и сродники со всем тамошним народом содержали еще идолопоклонческое суеверие. Равным образом о некоторых татарах между Тобольским и Демьянским ямом в Лебауких юртах... живущих известно, что они всегда прибывали в идолопоклонстве, пока они с остяками вместе не обращены были к христианской вере».

О коми-пермяках и удмуртах как *остяках* говорили летописи, но Г. Ф. Миллер связывал это наименование только с сибиряками, между тем как по обе стороны Уральских гор *иштяками* соседи-«язычники» в тот период уже называли тюрков и тюркизированных угров, принявших ислам и ставших тюркоязычными (хотя и с немалым включением угорского лингвокомпонента). Подтверждает это и то обстоятельство, что в ясачных книгах Томского уезда начала XVIII в. волости делились на остяцкие и татарские [9], т. е., очевидно, по языку и вероисповеданию.

Итак, на том этапе истории трактовка понятия *иштек*—это такое же, как об яджуджи и маджуджи, обозначение «нечистых», «неверных», «других», отражающее процесс рождения не извне, а уже внутри аборигенного и коренного населения Сибири границ [2, с. 142–143].

Иштяки – соционим?

Иные ученые приходят к мнению, что *иштяк*—это вообще условное наименование групп угорского и тюркского происхождения. Обобщая различные подходы, Д. М. Исхаков пришел к выводу, что «изначально средневековая» угорская, но позже значитель-

но тюркизированная этническая общность иштяк, в результате административных и территориальных преобразований под властью централизованного государства, ставшего в результате нескольких преобразований Российской империей, в XVI–XVIII в. разделилась на пермских, сибирских, уральских татар и башкир [4]. Г.Х. Самигулин и Д.Н. Маслюженко пошли дальше, определили его как соционим, обозначающий ясачное (податное) постордынское население на Урале и в Западной Сибири конца XVI–XVII в. [11, с. 371].

На это есть возражение. Не все именуемые *иштяками* платили ясак. Так, известно, что часть русских старожилов даже во второй половине XX в. называли *иштяками*. Это отчасти последствия уже упомянутой христианизации некоторой части угров и сибирских тюрков. Через русификацию и ассимиляцию они стали русскими, а общая ситуация в стране и региональные процессы меняли их жизнь и самосознание.

Как указал изучавший Тобольское Заболотье В.Н. Адаев, население деревень Большая и Малая Рынья на реке Алымка в 1920-е гг. считало себя русским и придерживалось православной веры. Они соблюдали религиозные праздники, длительное время хоронили умерших по-христиански. Их брачные контакты поддерживались с жителями русских поселений на Иртыше. При этом иные рынцы свободно говорили по-татарски, принимали участие в мусульманских праздниках, устраиваемых соседями по Заболотью. Татары останавливались у них по пути к Иртышу, приобретали продукты питания. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. около десятка хозяйств переехало в татарские Ачиры. Тогда и обозначились различия: переселенцам запретили хоронить умерших на местном мусульманском кладбище. Переселенцы впервые узнали о своем экзониме: «Иштяками нас ачирские стали называть. У себя мы такого слова не слышали. Нам оскорбительно такое слышать – иштяки это ведь ханты».

Итак, *иштяк* – это никак не этническая граница. Конфессионимом, соционимом или политонимом понятие могло служить, но на отдельных этапах своего существования. Известно, что

историю тех или иных процессов в обществе можно изучать лишь во взаимодействии динамических и статических законов (тенденций), в многообразии их проявлений. Поэтому в современных условиях понятие *иштяк* фактически исчезло из лексикона даже старшего поколения. Очевидно, что это меняющийся во времени и пространстве социокультурный образ, прихотливо разделявший мир на «свой / чужой». В ХХI в. возрождения его в этом качестве «не ожидается»!

Мои предки впервые упомянуты под Tobольском в 1623 г. и, догадываюсь (опираясь на географию фамилий), пришли туда с земель, населенных уграми–коми. Но кого бы из однофамильцев-земляков не спрашивал, все себя считают русскими. И это их право...

Библиографический список

1. Агджоян А., Падюкова А., Жабагин М. и др. Своеобразие генофонда // История и культура татар Западной Сибири / под ред. З. А. Тычинских. Казань, 2015.
2. Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Западной Сибири. Новосибирск, 1993.
3. Гольшиева В. П., Шнейдер Ю. В., Шильникова И. Н., Жукова О. В. Генетическая структура сибирских татар по данным о иммуно-биохимических маркерах генов // Генетика в России : материалы науч.-практ. конф. М., 2006.
4. Исхаков Д. М. Средневековая иштякская общность Приуралья и Зауралья: источниковедческий и конкретно-исторический анализ // Археология евразийских степей. 2019. № 6. С. 160–176.
5. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивы. М. ; Л., 1958.
6. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа. 2010.
7. Миллер Г. Ф. История Сибири. М. ; Л., 1937. Т. 1.
8. Новицкий Г. Краткое описание народа остяцкого 1715 г. Новосибирск, 1941.
9. Приходные окладные ясачные книги Томского уезда, 1706–1718 гг. С приложением карт ясачных волостей. Томск, 1893.

10. *Сабитов Ж. М., Акчурин М. М.* Генеалогия (шежере) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 4. Казань, 2014.
11. *Самигулин Г. Х., Маслюженко Д. Н.* Понятие «Иштэк» / «Остяк» как соционим (Урал и зауральские уезды конца XVI–XVII вв.) // Иштяки: приуральско-сибирское пограничье. Казань, 2019.
12. *Старостин А. Н.* Ханты и манси тоже когда-то были мусульманами // Истина. 2006.
13. Тип Остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб., 1891.
14. *Томилов Н. А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 1992.
15. *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XIV – первой половине XIX века. Пермь, 1995.
16. *Ярков А. П.* Татары и башкиры в Кыргызстане: Историко-культурный портрет. Бишкек, 1996. Ч. 1.

**НАСТАВНИЧЕСТВО И УЧЕНИЧЕСТВО
В НАКШБАНДИЙСКОМ ТАРИКАТЕ СУФИЗМА: АНАЛИЗ
ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ГАЗИ МУХАММАДОМ
И ШЕЙХОМ ДЖАМАЛ АД-ДИНОМ قَدَسَ سِرُّهُ НА ФОНЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВО ВРЕМЯ
КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1817–1864 гг.**

Е. И. Киселев

*преподаватель кафедры иностранных языков
и деловой коммуникации*

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»;

преподаватель английского языка

*АН ПОО «Уральский промышленно-экономический
техникум» (Екатеринбург)*

Аннотация: В статье рассматриваются основные противоречия между Гази Мухаммадом, первым имамом Дагестана, одним из лидеров освободительного движения горских народов Северо-Восточного Кавказа в борьбе против российских войск в период Кавказской войны 1817–1864 гг., и шейхом накшбандийского тариката Джамал ад-Дином из Газикумуха, известным и авторитетным мусульманским богословом, суфием и высоконравственным человеком.

Даны общие сведения о суфизме (тарикате), кратко затронуты вопросы происхождения этого явления в исламе, география распространения, а также отношения различных суфийских орденов с обществами, в которых они существовали в разные исторические эпохи.

Приведены высказывания авторитетных мусульманских богословов об обучении, знании, воспитании и т. д.

Ключевые слова: суфизм, тасаввуф, тарикат, Кавказская война, шейх, накшбандийский тарикат, Дагестан, цивилизация, цивилизационный подход, история, благочестие, философия

**PRECEPTORSHIP AND DISCIPLESHIP
IN THE NAQSHBANDĪYAH ṬARĪQAH OF SUFISM:
THE ANALYSIS OF CONTRADICTIONS BETWEEN QAZI
MUHAMMAD AND SHEIKH JAMAL AD-DIN قُدْس سِرُّهُ
AGAINST THE BACKGROUND OF INTERACTION
OF THE CIVILIZATIONS DURING THE CAUCASIAN WAR
OF 1817–1864**

E. I. Kiselev

*Teacher at the Sub-department
of Foreign Languages and Business Communication,
The Ural State Mining University;
Teacher of English,
The Ural Industrial and Economic College
(Yekaterinburg)*

Abstract: The subject of the present article are the main contradictions between Qazi Muhammad, the first Imām of Dagestan, one of the leaders of the liberation movement of the mountain peoples of the North-Eastern Caucasus in their struggle against Russian troops during the Caucasian war of 1817–1864, and Sheikh Jamal ad-Din al-Gazigumuqi سِرُّهُ قُدْس of the Naqshbandīyah Ṭarīqah, a well-known and authoritative Muslim theologian, Sufi and a highly decent man.

The article provides general information about Sufism (ṭarīqah), briefly touches upon the origin of this phenomenon in Islām, its geographical spread, as well as the relations of various Sufi orders with the societies in which they existed in different historical eras.

Statements of authoritative Muslim theologians about training, knowledge, education, and so on are given.

Keywords: Sufism, Taṣawwuf, ṭarīqah, Caucasian war, Sheikh, Naqshbandīyah Ṭarīqah, Dagestan, civilization, civilizational approach, history, piety, philosophy

Sufism, or Taṣawwuf, otherwise known as “the Islāmic mysticism”, is one of the main and widespread concepts within the great stratum of the Muslim religious philosophy in particular and the world philosophy

in general. This teaching first appeared at a very early stage of the development of Islām, and the Prophet Mohammad ﷺ is considered to be the first one to whom his associates gave pledges.

Non-Muslims sometimes perceive Sufism as a sect within Islām. However, it is more correct to call Taṣawwuf an aspect of Islām.

Taṣawwuf is a way of purifying the heart of the believer, it is also the third Pillar of Islām. The teachings of the Prophet Mohammad ﷺ were the first and most authoritative source of Sufism. Indeed, this teaching has many names, such as 'Iḥsān, ṭarīqah and others. However, there are still many points of view concerning the origin of the Sufism. In his article called "The Origins of Sufism", Abdullah Atsaev, the rector of the Dagestan Theological Institute named after Said Afandi, asked a question "What is Taṣawwuf?" The author provided several quotations from the books by competent Islāmic scholars. These quotations briefly explained the phenomenon of Sufism.

Here are some of such quotations:

"A book "Kitāb at-ṭarīfati fi isṭilāḥāti sūfiyātī" says:

"*Taṣawwuf is the application of all kinds of serving Allāh* سبحانه وتعالى , *that is the constant feeling of being a slave of Allāh* سبحانه وتعالى ." [2, p. 14]

"The main condition in Taṣawwuf is tawajjuh, which means the establishment of the spiritual connection between a teacher and a disciple for the transmission of knowledge from heart to heart". [2, p. 16]

Sheikh Saifulla Qadi wrote: "Tawajjuh is the cornerstone on the way to Allāh سبحانه وتعالى , the well of happiness and source of all knowledge". [5, p. 161]

Later in his work, Abdullah Atsaev wrote: "Taṣawwuf began with the beginning of Islām, therefore it should not contain anything Islām does not contain, because suhbat and tawajjuh also originate from the first revelations given to our Prophet Mohammad ﷺ" [2, p. 17]

John Spencer Trimingham (1904–1987), a very famous Christian researcher of Islām, offers the following viewpoint on the phenomenon of Muslim mysticism. In his book called "The Sufi Orders in Islam", he wrote, "Mysticism is a particular method of approach to Reality (*Ḥaqīqa*, another special Sufi term), making use of intuitive and emotional spir-

itual faculties which are generally dormant and latent unless called in to play through training under guidance”. [9, p. 1]

It is worth noting, that Islām pays special attention to sciences, studying, erudition, cognition, and scholarship, etc. “‘Ulūm” is an Arabic term for “science”. Islām possesses a wide range of different scientific disciplines, for example, Tajwīd (a science which comprises the rules of reciting the Holy Qur’ān) or Fiqh (Islāmic jurisprudence). Taṣawwuf is often defined as the science of spirituality in Islām. Many Muslim scholars and wise men of old expressed their opinions about studying, knowledge, raising etc.

Here are some of such quotes:

“Seeking knowledge is an obligation of every Muslim” (Sunan ibn Majah 224)

“The more you seriously study the Qur’ān, the more it naturally humbles you. It is like at every turn you are reminded that you know nothing”. (Nouman Ali Khan)

“No two things have been combined together better than knowledge and patience”. (The Prophet Mohammad ﷺ)

“There is no beauty better than intellect”. (The Prophet Mohammad ﷺ)

If we are talking about “training under guidance”, we mean that having a teacher, a preceptor, is one of the key factors of being a Sufi. If one wishes to find out about ṭīmān, worship, Islām, etc. they certainly need a teacher. Sufis claim that knowledge about Islām should be obtained primarily from teachers, tutors, preceptors, etc. rather than from books or study manuals alone.

Sufism is a widespread phenomenon. The Sufi orders existed and still exist in many countries of the world, including Senegal, The Gambia, Uzbekistan, Russia (primarily the Republic of Dagestan, the Chechen Republic and the Ingush Republic), Libya, Turkey, Pakistan, Saudi Arabia, Egypt, India, Sri Lanka, Bangladesh, Iran, Malaysia, Singapore, Mauritius, Indonesia and other countries. Of course, different Sufi schools and orders had different relationships with the societies where they existed. For example, when the Mongol troops had seized the city of Bukhara in 1221, they organized a massacre where sheikh Najm ad-Dīn Kubrā قُدْسَ سِرُّهُ, the founder of the Kubrawiyya order, was killed.

The Safaviyya, otherwise known as the Safavid order, played one of the major roles in the political and social life of the Iranian society during the 14th and 15th centuries. Safaviyya also gave a push to the development of the Safavid dynasty of Iran (1501–1736). The Dahabiyya Order, being a branch of the Kubrawiyya Order, was also widespread in the city of Šīrāz and in the Khorāsān (Traxiane) province during the reign of the aforementioned Iranian dynasty. The Iranian Javad Nurbakhsh (Nūr ‘Alī Shāh) (1926–2008), the *pir* (Master) of the Ni’matullāhī Sufī ṭarīqah, like some other dervishes, left Iran after the Islāmīc Revolution of 1979 and continued his activity in Africa, Europe and the USA. As we can see, in the course of its rather long history, Taṣawwuf had gone through many hardships including persecution, as well as the times of flourish and public acknowledgement.

The Republic of Dagestan in modern Russia is a territory where Sufism has been widespread since early times. Dagestan has been and remains to be a home for many Sufī spiritual orders, which have had many prominent šuyūḥ, whose lives were not only examples of spiritual service, but also of active participation in the life of the society. It is worth noting, that teachers, preceptors, etc. are usually the transmitters of traditional values, their worldview is often more conservative than that of their youthful disciples and followers. The history knows many examples, when the disciple’s impatience and irrepressible desire for action led to tragic consequences. The present article is dedicated the contradictions between Qazi Muhammad (1790s–1832), a young Dagestani Sufi and Sheikh Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَس سِرُّهُ (1788 or 1792–1866) on the subject of beginning “the Holy War” in Dagestan connected with the invasion of the Russian troops. *The purpose* of the present study is to consider the discussions between Qazi Muhammad and Jamal ad-Din قُدَس سِرُّهُ from the historical, religious and philosophical points of view.

The topics of civilizations, civilizational approach to history and philosophy, the collisions and confrontation between the East and the West, etc. are getting more and more popular and burning in the historical and philosophical literature during the last decades.

The Caucasian War of 1817–1864 can be an example of such a clash between Russia which by that time had already acquired many features

of the Western civilization, and the mountain people of Dagestan, who lived primarily according to the traditional law called *adat*, which was intertwined with the Sharia law, the traditional legal system of Islām. Therefore, the Dagestani society of that time was primarily traditional, at least in its legal sense.

Qazi Muhammad, who is sometimes called Kazi-Mulla, Kazi-Muhammad or Kazi-Mahomed in the Russian sources, was during those days a youthful man who was literally craving for fighting at war, defending the faith. To the contrary, “Jamal ad-Din professed the pure *ṭarīqah* (Sufism), which was free from underlying political basis and was directed towards the exaltation of the spirit, and learnt to understand the divine revelations. Such an approach poorly harmonized with the character of Qazi Muhammad”. [3, p. 42] Abdurrahman, the son of Jamal ad-Din told about the fact, that Qazi Muhammad had addressed his father on the subject of beginning “the fight for faith”. N. Tahirova quoted the answer of Jamal ad-Din in her article called “Jamal ad-Din, a sheikh of the Naqshbandīyah *Ṭarīqah* in the works of Abdurrahman al-Gazigumuqi”: “Perfect learned *murīd* Qazi Muhammad, if you had taken the path of the Naqshbandīyah preceptors, you should retreat to the seclusion and praise Allāh repeatedly and edify those who will visit you about the things you know. There is no need of you to incite the people to the distemper and perishing. It is known, that distempers will be continuing endlessly, if you begin the cause you wish to begin”. [7, p. 41]

It may be appropriate to put the question: was the “good” desire of the *murīd* Qazi Muhammad imposed by Allāh سبحانه وتعالى or by Shayṭān? The science of *Taşawwuf* provides the explanation when the good thoughts come from Allāh سبحانه وتعالى and when they come from the evil spirit.

“A good thought which has the following components, comes from Shayṭān:

It creates the full satisfaction, which is not restricted by fear.

It requires haste and wants this haste to be uninhibited.

It is related to something, the consequences of which remain unperceived”. [4, p. 163]

Qazi Muhammad was not at all afraid of anything, yet he was satisfied. However, this may be explained by his youth: Qazi Muhammad was only around 27 when the Caucasian War began. He wanted to begin to fight as soon as possible. Qazi Muhammad was hasty in his actions, he promptly sent a letter to sheikh Muhammad Yaragi, where he wrote about the views of Jamal ad-Din al-Gazigumuqi and asked Muhammad Yaragi if he should obey the Sheikh... Qazi Muhammad had quoted numerous 'āyāt, from the Holy Qur'ān, which, according to his opinion, were calling for struggle. For example, Qazi Muhammad quoted the verse which said: يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ جَاهِدِ الْكُفَّارَ وَالْمُنَافِقِينَ وَاغْلُظْ عَلَيْهِمْ وَمَا لَهُمْ جَهَنَّمَ وَبُنَى الْمَصِيرِ

English meaning:

“O Prophet (Muhammad صلى الله عليه وسلم)! Strive hard against the disbelievers and the hypocrites, and be severe against them; their abode will be Hell, and worst indeed is this destination”. [8]

It is worth noting, that the concept of jihād is one of the most complex ones, and it should not be understood from the military viewpoint only. Sheikh Jamal ad-Din سِرُّهُ قُدَّس told Qazi Muhammad that jihād presupposed “the mention of Allāh Almighty, and nothing more”. [1, p. 32] Nevertheless, Qazi Muhammad had chosen the way of the warfare, because Muhammad Yaragi سِرُّهُ قُدَّس offered him freedom of choice. This choice had much more negative consequences, than positive ones.

If we consider the Caucasian War of 1817–1864 as a collision of the oriental and occidental civilizations, the first one being traditional, and the second one being “technogenic”, we may designate the following circumstances:

Russia of the first half of the 19th century could hardly have been called a technogenic civilization, however, many achievements of the latter had been in use among the elite of the Russian society of that time.

Many representatives of the high command of the Russian army during the Caucasian War were either connected with Europe by birth (Baron Alexei Rosen of the Governorate of Estonia) or had strong connections with the European world (Count Ivan Paskevich, who lived the last years of his life and died in Warsaw or Prince Aleksandr Baryatinsky, who died in Geneva, Switzerland).

The life of the mountain people, their world outlook and mentality were typically traditional, as described above.

According to Vyacheslav Styopin, in the course of their historical and social development, some of the traditional societies had been "...absorbed by the technogenic civilization. Having gone through the stages of modernization, they later became the typically technogenic societies. Other societies, which had experienced the engrafting of the Western technology and culture, nevertheless preserved the traditional features, having turned into a kind of hybrid forms". [6, p. 15]

It can be said, that as an older and more experienced person, Sheikh Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَس سِرُّهُ probably foresaw the historical destiny of Dagestan and its people. As a truly merciful and pious person, he said to the ensign Orbeliani, who was freed from captivity: "Tell the Russians, my son, that I wish them well, like the Muslims: May God help all of them. I am a dervish and mullah, and I know, that although we are not of one faith, one Creator has created us, therefore, it is a sin for us to curse each other. Farewell, reminisce sometimes of a person, who loved you and saved you according to the mercy of Allāh, from painful captivity". [7, p. 42]

In general, the views of Qazi Muhammad and Sheikh Jamal ad-Din al-Gazigumuqi were قُدَس سِرُّهُ different in a way, in that they represented the two views of what the science of Taṣawwuf was. Qazi Muhammad perceived Sufism mainly from the military viewpoint; he regarded it as an ideological means of the struggle against Russian troops. Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَس سِرُّهُ strongly believed in the purely spiritual nature of Sufism; he saw it as a way of moral, ethical and religious improvement of humans. Jamal ad-Din قُدَس سِرُّهُ was an opponent of bloodshed in the Northeast Caucasus; he saw no purpose in waging a war, killing and wounding many people. As "a dervish and mullah", he served and obeyed Allāh subḥānahu wa-ta'ālā; he showed an example of benignity, obedience and meekness.

As a young and passionate man, Qazi Muhammad was eager to start acting as a warrior. At the same time, as a "perfect learned murīd"; he possessed religious knowledge which allowed him, as he might have thought, to act according to the teaching of Islām and according to the

volition of his own consciousness. Did he want to listen to old Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَسَ سِرُّهُ? He probably did, but his passion led him to Muhammad Yaragi قُدَسَ سِرُّهُ. The latter gave him freedom of choice. All of us know what this choice had led to.

From the historical viewpoint, Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَسَ سِرُّهُ and Qazi Muhammad discussed the social and political situation in Dagestan of the first half of the 19th century. Evidently, their views did not coincide. As the two major religious figures, the two held a discussion about what Sufism was. Each of them presented his own independent view, their opinions were adverse, however. Qazi Muhammad had already become a well-educated person by the time of the discussion, which made his arguments more sound. Philosophically Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَسَ سِرُّهُ and Qazi Muhammad disagreed about the views of life. This can well be explained by the age and experience of both of them. In modern science and in private life this is called “the generation gap”. Sincere in his intentions, Qazi Muhammad nonetheless did not fully attain his goal, having rejected the wisdom and experience, of Sheikh Jamal ad-Din al-Gazigumuqi قُدَسَ سِرُّهُ.

References

1. *Abdurrahman al-Gazigumuqi*. Kniga vospominaniy [Memoirs]. Makhachkala, 1997.
2. *Atsaev A. S.* Istoki sufizma [The Origin of Sufism] // Sufizm kak faktor sokhraneniya mira i stabil'nosti (g. Makhachkala, 29 maya 2004 g.) : materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Sufism as a factor of maintaining peace and stability (Makhachkala, May 29th, 2004). Proceedings of the republican scientific and practical conference]. Makhachkala, 2005
3. *Korotych A. V.* Ideologicheskiye vzglyady Gazi-Mukhammada na sotsial'no-politicheskuyu situatsiyu na Severo-Vostochnom Kavkaze [Ideological views of Qazi Muhammad on the socio-political situation in the Northeast Caucasus] // Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy: perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary. 23 apr. 2017 g.) [The contemporary concepts of the scientific research: the perspectives of development: the proceedings of the International scientific and practical conference (Cheboksary, April 23rd, 2017)] / A. V. Korotych, A. L. Pelikh. Cheboksary, 2017.

4. *Sharī'at i Ṭarīqat*. Iz slov Ḥaḍrat Mavlany Masikhullakh Khan Sakhiba [Sharia and Ṭarīqah. From the words of Ḥaḍrat Mawlana Maṣīhu'llāh Khān Sahib]. Saint Petersburg, 2008.
5. Sheikh Saifulla Qadi.
6. *Styopin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A.* Filosofiya nauki i tekhniki [The philosophy of science and technology]. Moscow, 1995.
7. *Tahirova N.A.* Sheykh nakshbandiyskogo tarikata Dzhamaaluddin v trudakh Abdurakhmana iz Gazikumukha [Jamal ad-Din, a Sheikh of the Naqshbandīyah Ṭarīqah in the works of Abdurrahman al-Gazigumuqi] // Pax Islamica. 2011. 2(7).
8. Translation of the meanings of the Noble Qur'ān in the English language by Dr. Muhammad Taqī-ud-Dīn Al-Hilālī and Dr. Muhammad Muhsin Khān. King Fahd Complex for the Printing of the Holy Qur'an, Madinah, K.S.A., 1998, 66:9.
9. *Trimingham J. S.* The Sufi Orders in Islam. Oxford, 1971.

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

И. И. Зиганшин

*имам-ахунд Центрального Духовного Управления
Мусульман России по Тюменской области (Тюмень)*

Аннотация: Автор статьи на основе значительного фактологического материала рассуждает о закономерностях становления, развития и краха различных цивилизаций, находя объяснения данным процессам в исламских религиозных источниках.

Ключевые слова: ислам, цивилизация, традиции, устои, взлет, падение

THE RISE AND FALL OF CIVILIZATIONS THROUGH THE PRISM OF ISLAMIC CREED

I. I. Ziganshin

*Imam-akhund of the Central Spiritual Office of Muslims
of Russia in the Tyumen region (Tyumen)*

Abstract: The author of the article on the basis of significant factual material discusses the laws of formation, development and collapse of various civilizations, finding explanations for these processes in Islamic religious sources.

Keywords: Islam, civilization, traditions, foundations, rise, fall

Президент РФ В. В. Путин в своем приветствии XXIII Всемирному русскому собору 18 октября 2019 г. отметил: «Сегодня цивилизация сталкивается с серьезнейшими демографическими вызовами, а многие государства переживают настоящий кризис, разрушительную девальвацию фундаментальных нравственных, семейных устоев, которые веками и тысячелетиями определяли жизнь общества».

Экскурс в историю для людей размышляющих всегда является великим благом, дабы поколения современности не повторяли

ошибок прошлого. Поэтому в сегодняшнем моем докладе хотелось бы рассмотреть, как происходило развитие *Исламской* уммы, описать ее взлет и падение к общим тенденциям развития цивилизаций нашего мира!

Все мировые историки единодушны в том, что *действительно* были времена, когда исламская умма была обителью глубокой мысли и интеллекта. Она обладала самой современной и продвинутой цивилизацией. Ею восхищались, ее уважали. И этот факт никто не может отрицать. Никогда раньше мусульманское общество не достигало такого высочайшего пика развития науки, медицины, литературы, искусств, каллиграфии и других отраслей человеческой деятельности, как в XI, XII и XIII вв.

Сегодня же ситуация полностью изменилась. И если говорить об исламских странах, то положение многих из них, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Поэтому всем нам необходимо проанализировать события прошлого и выбрать из истории те средства и методы, посредством которых можно снова добиться успеха. Безусловно, эта тема *огромна* и невозможно раскрыть ее в течение нескольких минут, но если этот доклад пробудит в нас хотя бы немного интереса к прошлому и желание к улучшению будущего, то значит цель доклада, состоящая в приобретении единомышленников, будет достигнута. Сегодня мы попытаемся провести исторические параллели с *нынешними* нашими реалиями.

Всемирная история раскрывает *две* причины роста и падения всех цивилизаций. *Любая* человеческая культура под влиянием этих причин, придерживаясь определенных правил, рано или поздно возвышается и, наоборот, игнорируя эти правила, приходит в упадок. Первая причина – духовная, вторая – мирская или, по-другому, – материальная. Если говорить об исламской умме, то наши предки приобрели могущество благодаря своей вере и благодаря тому, что они перенимали современные тенденции того времени. Они *принимали* всё благое и полезное, что мир предлагал им. Но затем они пришли к упадку и прежде всего по причине слабой веры. Если вера ослабевает, уменьшается религиозная практика, нравственность начинает падать, увеличи-

вается количество грехов, разум переключается на пустые дела, от которых нет пользы, и Аллах (Могуч Он и Велик) начинает **менять** вектор правильного понимания людьми многих вещей и событий и, уже как следствие *этого*, — начинает меняться положение самих людей. Нередко по этому поводу мы слышим от имамхатыбов цитирование 11-го аята из 13-й суры الرعد «Гром», в котором говорится: إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّىٰ يُغَيِّرُوا مَا بِأَنفُسِهِمْ («ИннаЛлаха ля югайиру ма биковмин хатта югайиру ма бианфусихим») — **«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя»**. Пытаешься прогрессировать? Двигаешься? Не лежишь, как балласт на диване, перед телевизором, меняешься сам, начинаешь изменять людей вокруг себя? Вот тогда-то Аллах (Субханаху ва Тагаля) и улучшит твоё положение! Но если человек пассивен, не принимает решений, не стремится к лучшей жизни, у него нет цели, и он просто существует и безропотно плывет по течению жизни, то его положение тоже изменится, но только не в лучшую сторону. Это **закон** мироздания, в соответствии с которым некогда сильное исламское государство, достигнув пика своего благополучия, постепенно стало **угасать** в своём развитии. Почему? Потому что благополучная жизнь сама по **себе** является испытанием от Всевышнего Господа (Пресвят Он и Велик). **Не каждому** благополучному обществу дано пройти это испытание с честью.

Если богатые родители воспитывают своих детей в роскоши и при этом не прививают в них любовь ко Всевышнему Создателю (Субханаху ва Тагаля), не приучают их к труду, не закладывают в своих детях нравственность, любовь к знаниям, то такие дети, как правило, не достигнут в жизни успеха, а наоборот, погрязнут в лени и праздности.

Так же и цивилизации. После достижения определенного процветания в государствах происходит довольство и успокоение своими результатами. Всё это неминуемо приводит к инфантильности общества. Люди перестают идти в ногу со временем. Из величайших мыслителей и открывателей, из производителей духовных и материальных ценностей целые народы и нации могут перейти

в категорию бездумных потребителей, идущих на поводу своих страстей. И это только начало заката. А вот когда уходит из людских сердец вера во Всевышнего Господа (Субханаху ва Тагаля), когда исчезает **страх** перед Всевидающим, Всеслышающим, Всезнающим Богом Единым, человек начинает совершать поступки, которые до этого **боялся** совершить, как раз из-за пристального надзора со стороны Аллаха (‘Аззя ва Джалля). Человек, без зазрения совести начинает бросать мусор **не в урну**, а куда попало, ведь всё равно никто не видит; продавцы начинают обвешивать покупателей, переделывать бирки, чтобы старый товар, с просроченным сроком годности, выдать за новый; строители начинают использовать дешевый некачественный материал и выполнять свою работу с многочисленными дефектами. Новый асфальт вдруг почему-то проваливается под землю, пломба из зуба вылетает на следующий же день после лечения, злословия и сплетни становятся нормой на телевидении, а для колдунов, прорицателей и экстрасенсов выделяется огромное эфирное время. И всё это происходит по одной причине: вера в существование Господа Бога уходит из людских сердец.

Разве верующий человек может украсть чужой велосипед или детскую коляску из подъезда? Нет, конечно. Но история **стара** как мир! Ничего нового мы с вами не придумали! Разве что увеличили количество обмана за счет современных технологий. Еще за несколько столетий до прихода нашего любимого Пророка Мухаммада (Сольля-Ллаху алейхи ва саллям) другой Пророк по имени Шугайб (aleyhi-Ссалям) предостерегал свой народ от обмана в торговле. Это **они** – торговцы народа Мадьян **مَدْيَن** – монопольно скупали зерно и хранили его до тех пор, пока цены не достигали своего пика, после чего начинали продавать его. Это **они** внедрили технологию обмана при взвешивании товара. Закупая товар для продажи, они пользовались утяжеленными грузиками, продавая же, наоборот использовали облегченные. На этой разнице они и зарабатывали баснословные прибыли. Ну совсем как в наше время, с одной лишь разницей: грузики в современных весах заменяются электронной программой.

Повествуя эту историю в 85-м аяте 7-й суры Всевышний Аллах (Субханаху ва Тагаля) предупреждает нас словами Пророка **شُعَيْب** Шугайба (мир ему): **فَأَوْفُوا الْكَيْلَ وَالْمِيزَانَ وَلَا تَبْخَسُوا النَّاسَ أَشْيَاءَهُمْ** – «**Наполняйте же меру и весы сполна, не придерживайтесь имущества людей**», **الْأَرْضِ بَغْدًا إِصْلَاحُهَا** وَلَا تُفْسِدُوا فِي – «**и не распространяйте нечестия на земле после того, как на ней наведен порядок**», **ذَٰلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن كُنْتُمْ مُّؤْمِنِينَ** – «**Так лучше для вас, если только вы являетесь верующими**». Вот она, ключевая фраза – «если только вы являетесь верующими». Если же иман покидает сердце человека, то уже ничто не может удержать его от совершения дурных поступков. Если один человек совершает грехи, то это не скажется на общей картине народа. Но когда целое **общество** начинает **упорствовать** в совершении грехов, тогда Аллах (‘Азья ва Джалля) сначала, конечно, **даст** этому народу некоторое время совершать бесчестия на земле, даже на какой-то момент **возвезличит** этот народ, но потом, в конечном итоге, **унизит** его. И это хорошо, если произойдет лишь упадок цивилизации, а не полное ее исчезновение. Вспомните, уважаемый джамагат, как Аллах (Субханаху ва Тагаля) потопил народ Нұха, погубил адитов страшным ветром, а самудян – оглушительным гласом, опрокинул поселения народа Лұта и наслал на них каменный дождь. Где они сейчас, эти продвинутые цивилизации? Что осталось от них – истории в Коране? А посмотрите сегодня! Разве мир не страдает от разрушительных ураганов, страшных потопов, губительных землетрясений, нескончаемых кровопролитных войн и изнурительных болезней, которых не знали наши предки. Ежедневные аварии, катастрофы, крушения уносят тысячи жизней. Мы с вами стали заядлыми материалистами. Мы перестали осознавать связь между причинами и следствиями, между своими действиями и их последствиями. Мы никак не можем понять, что **всё** в этом мире взаимосвязано. И за всё нужно платить.

Уважаемые участники конференции! Мы ведь прекрасно с вами понимаем, что предыдущие цивилизации исчезли с лица земли не из-за различных природных катастроф. Катастрофы – это всего лишь следствия, а причиной исчезновения являлись **грехи**

и послушание Господа Бога (Субханаху ва Тагаля). فَكَلَّا أَخَذْنَا بِذُنْبِهِ («фа кўлья ахозня бизямбих») – **«И каждого Мы схватили за его грех»** – объясняет нам Аллах Всевышний главную причину исчезновения всех человеческих культур в 40-м аяте 29-й суры. فَمِنْهُمْ مَنْ أَرْسَلْنَا عَلَيْهِ حَاصِبًا («фаминхум-ман арсальна алейхи хасыбья») – **«На некоторых из них Мы послали вихрь»**. В аяте используется слово «Хасыб» حَاصِبٌ, т. е. сильная буря, поднимающая камни и вырывающая с корнем деревья. Она обрушилась на народ Ад, потому, что они сказали: «Кто может быть сильнее нас!». Этот народ был высокого роста. Мощные исполины, которых Аллах наделил невиданной силой. Их постигло то, что оказалось сильнее их – разрушительный холодный ветер, принесший с собой песок и камни, с легкостью отрывал людей от земли. Ураган поднимал человека в небо, а затем бросал, разбивая его голову о землю. Некогда могучие богатыри, с обезглавленными телами были разбросаны по всему городу. وَمِنْهُمْ مَنْ أَخَذَتْهُ الصَّيْحَةُ («Некоторых из них поразил чудовищный вопль»). Так случилось с народом ثَمُود Самуд. Этому народу были приведены доказательства и доводы в виде верблюдицы, вышедшей из скалы, в точности так, как они просили. Это было чудом для них. Но, несмотря на это, они не уверовали. Они стали угрожать Пророку Салиху (мир ему) и тем, кто уверовал с ним, и пригрозили изгнать их или забить камнями. И тогда их постиг **такой** звук, который оставил их лежать навечно безмолвными и бездыханными. وَمِنْهُمْ مَنْ حَسَفْنَا بِهِ الْأَرْضَ («Мы заставили землю поглотить некоторых из них»), – например, Каруна, который был тираном и деспотом, непокорным своему Господу. Этот человек ходил по земле горделиво, унижая окружающих, думая, что он лучше других. Он превозносился до тех пор, пока Аллах (‘Азза ва Джалля) не приказал земле поглотить его вместе с его обителью. وَمِنْهُمْ مَنْ أَغْرَقْنَا («А некоторых из них Мы потопили»). Речь идет о фараоне и его армии. Этот тиран, возомнивший себя богом, был потоплен в море, вместе со своим войском. Все знают эту историю, связанную с пророком Муса (мир ему). И в завершении этого аята Господь Всевышний (Субханаху ва Тагаля) сказал: كَانَ اللَّهُ لِيُظْلِمَهُمْ وَمَا – **«Аллах не был несправедлив к ним»**, وَلَكِنْ كَانُوا أَنْفُسَهُمْ يَظْلِمُونَ – **«они сами поступали**

несправедливо по отношению к себе». То есть это результат их же греховных деяний.

Пороки на протяжении всей истории человечества *постоянно* сопровождали людей. Человеческая натура не совершенствуется из поколения в поколение. Борьба с грехами—это участь *каждого* человека. Либо ты *отстраняешься* от греха, либо ты *совершаешь* его! *Третьего—не дано*. И сегодня многие из нас уже ясно понимают, что ростовщичество, прелюбодеяние, алкоголизм, наркомания, гомосексуализм, тирания, многочисленные виды обмана, в конечном итоге, приносят лишь разочарование, боль и беды. Они отдаляют людей от Всевышнего Создателя и являются первой и *главной* причиной падения цивилизаций. А ведь существует один удивительнейший по своей простоте и гениальности социальный закон земного миропорядка. *Многие* равнодушные умы во все века искали, да и по сей день *ищут* рецепт счастливого общества. А эта формула заурядна и проста. Хотите благополучное общество с процветающей экономикой? Тогда начните с *веры* во Всевышнего Нашего Создателя (Субханаху ва Тагаля)! Вместе с верой во Всемогущего Господа Бога *непроизвольно* придут в наше общество: и нравственность, и честность, и справедливость, и доброта, и благотворительность, и работоспособность! И всё это вышеперечисленное *автоматически* поднимет *любую* экономику в *любой* стране на *высочайший* уровень. Поэтому если мы хотим *благополучия* нашему обществу, *начинать* нужно с *духовности*! Хочешь процветания своей страны? Возводи в ней побольше храмов!

Но есть и вторая причина прогресса. Мы знаем тех, которые не особо расположены к религии или вовсе ее отрицают. Но при этом эти люди утверждают, что они высоко поднимались в истории, были предводителями эпохи Возрождения, сделали множество открытий, составили карты небес и земли, открыли Америку, и т. д., и все это благодаря только своей интеллектуальной силе или, по-другому,—силе разума. Да, существует и вторая причина взлета и падения цивилизаций, которую никто и не отрицает. Хотя эту причину и можно назвать материальной, но это название

очень условно. Потому что речь идет о силе человеческой мысли, о необходимости получения знаний *во всех* отраслях деятельности; о том, что способность перенимать современные тенденции своего времени является *обязательным* условием взлета цивилизаций. *Любое* продвинутое общество должно *принимать* всё благое и полезное, что предлагает мир. И в этом плане опять-таки всё это соответствует исламскому призыву, который прозвучал из уст посланника Аллаха (Солья-Ллаху алейхи ва саллям), когда он сказал: *مُسْلِمٌ وَ مُسْلِمَةٌ طَلَبُ الْعِلْمِ فَرِضَةٌ عَلَى كُلِّ* – «*Поиск знаний является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки*», или, как в другом хадисе говорится: *إِلَى اللَّحْدِ أَطْلُبُوا الْعِلْمَ* – «*Ищите знания от колыбели до могилы!*». Наш достопочтенный Пророк (aleyхис-соляту вас-салям) не сказал: *أَطْلُبُوا الْعِلْمَ عِنْدَ الْمُسْلِمِينَ* «*Ищите знания у мусульман!*». Он *не* сказал так! Если бы полезные и необходимые знания для полноценной жизни были *только* у мусульман, то посланник Всевышнего (да благословит его Аллах и приветствует) непременно указал бы на это. И своей знаменитой фразой: *أَطْلُبُوا الْعِلْمَ* «*Ищите знания!*», он (Солья-Ллаху алейхи ва саллям) не сузил термин «Знание» до понятия *الْعِلْمُ الدِّينِيُّ* только лишь религиозного знания, что еще раз доказывает – полезные знания есть в *различных* областях деятельности человека! И уж если их нужно *искать*, как заповедал нам Пророк, то значит они могут находиться в *различных* уголках мира, у *различных* этнических групп. И первые поколения мусульман так и делали. Они неукоснительно придерживались этого принципа. Именно их любознательность, способность перенимать достижения того времени явились важным фактором их последующего развития. И наоборот: закрытие ими дверей к познанию мира, их предубеждение к переменам и порой даже враждебность к новейшим открытиям стали причиной их упадка. Вот всего лишь один пример того как способность перенимать полезное знание и применять это знание на практике в последующем может привести целое общество к прогрессу.

Речь пойдет о такой привычной и обыденной для всех вещи, на которой все мы пишем, рисуем, создаем чертежи и проекты,

заключаем договоры. Конечно, это бумага. Сегодня невозможно представить мир без ее существования. Эти белые писчие листы были изобретены китайцами и это произошло примерно в 100 г. по григорианскому календарю, т. е. приблизительно одну тысячу девятьсот лет назад. И хотя в те далекие года китайцы еще не осознали всю ценность бумаги и использовали ее главным образом в художественном искусстве, они, тем не менее, *строго* хранили секрет производства бумаги. Они не выпускали ее массово, а образовывали некие гильдии. Только ее *члены* могли обучаться изготовлению бумаги. Таким образом, это производство было частным предприятием, и оно оставалось таким последующие три-четыре столетия. Всё это время люди продолжали писать на камнях, костях, папирусе, который был изобретен еще египтянами. Папирус был наиболее распространен в Месопотамии. Однако, в Аравии папирус было очень сложно достать. Когда был ниспослан Куръан, главным материалом, которым пользовались мусульмане, были пальмовые листья, из которых они делали нечто похожее на папирус. Он был не такой хороший, как египетский, но, тем не менее, его использовали для письма. Так же мусульмане использовали кости верблюдов, их большие и плоские лопатки и плечевые кости, — и писали на них. Помимо этого они использовали кожу верблюдов. Но в чем проблема использования кожи или листьев? Эти материалы очень быстро разлагаются — это первая причина. А вторая — их большой размер. Существует Куръан, который был написан на коже приблизительно в 60 или 70 г. по хиджре в Египте. Целый Куръан, написанный на коже. Его величина примерно такая же, как современный письменный стол. Такой Куръан очень неудобен для чтения.

Возвращаясь к нашей *главной* теме, хотелось бы упомянуть о том, каким же образом мусульмане научились изготавливать эту ценнейшую вещь — бумагу. Однажды произошла небольшая малозначимая битва между мусульманами и китайскими войсками. Это было в 751 г., ровно через 119 лет после ухода в мир иной нашего почтенного Пророка Мухаммада (aleyhis-solyatu was-salam). Эта битва имела очень малое значение в политическом плане

и она практически не упоминается в книгах того времени. Но благодаря этому небольшому столкновению изменился весь дальнейший ход истории. Эта битва известна историкам как битва при Талясе. Она произошла на территории, которую сегодня занимает Республика Кыргызстан. В этом сражении мусульмане завоевали небольшую область государства династии Тан. Небольшое количество человек было захвачено в плен. И среди этих пленников оказались два человека из секретной гильдии производителей бумаги. Этих пленников отправили в Багдад, тогдашнюю столицу халифата. Халиф предложил им свободу в обмен на секрет производства бумаги. Пленники согласились и таким образом мусульмане начали сами выпускать бумагу и положили начало масштабному ее производству. В этом примере мы видим готовность мусульман приобретать знания независимо от вероисповедания обладателя знаний и затем претворять эти знания в жизнь. Этот халиф, так же как и пророк (Солья-Ллаху алейхи ва саллям) за сто лет до него, понимал важность знаний. Таким образом, бумага – ценнейший ресурс того времени – медленно, но верно стала распространяться сначала в Багдаде, а потом и по всему халифату. Потребности в бумаге росли, и для этой цели были построены заводы по производству бумаги: первый – в Самарканде, второй – в Багдаде. Это были первые бумажные заводы, построенные за пределами Китая. Чуть позднее, когда потребность в бумаге стала расти с геометрической прогрессией, начали открываться новые заводы по всему миру: и в Египте, и в Марокко, и в Испании.

Итак, мусульмане **поняли** важность бумаги, и бумага полностью изменила все сферы человеческой жизни. Эти белые писчие листы стали двигателем социальных перемен, научных, культурных и художественных изменений. Наличие бумаги стало указывать на грамотность человека, его образованность. Образованность в свою очередь стала повышать интеллектуальные способности, как отдельного человека, так и всего общества, благодаря чему увеличилось количество различных научных исследований. Книги стали компактными и легко переносимыми. Знания, как религиозные, так и светские, можно было с любым караваном без

труда доставить в любой отдаленный уголок планеты. Благодаря доступности книг люди стали больше читать и писать. Появились мусульманские ученые, которые систематизировали исламские науки в отдельные учебные дисциплины. Целые группы стали заниматься переводами книг с других языков.

Ранние переводы с греческого языка на арабский, медицинских трудов Галена и Гиппократов создали живой интерес к научной медицине. И вот уже в 809 г. в Багдаде открывается первая общественная больница. Вскоре подобные заведения были открыты во всех крупных городах державы. Эти больницы функционировали совместно с учебными институтами, где студенты-медики практиковались и награждались дипломами. Никто из врачей или просто фармацевтов не мог заниматься практикой без официального квалифицированного свидетельства. Для этого проводились специальные *экзамены*. *Представьте* только – даже 200 лет не прошло с того дня, как посланник Аллаха (Солья-Ллаху алейхи ва саллям) покинул этот мир, а какие *глобальные* изменения произошли в исламской умме! Поистине это был *взлет* цивилизации!

В 830 г. халиф Аль-Ма'мун открывает в Багдаде знаменитый Дом мудрости (بَيْتُ الْحِكْمَةِ), который стал прообразом современных академических университетов! Это было место, куда сходились научные и духовные идеи со *всех концов* халифата. Здесь собирались ученые индийцы, персы, согдийцы, турки, арабы, греки, копты, берберы, китайцы. *Вот* кто *первым* внедрил в практику понятие толерантности. Представители разных отраслей науки, люди *различных религиозных* убеждений и наций – все они жили в мире и согласии! Это первые три столетия наших праведных предков! Салюфы (سَلَفٌ) – как принято их называть. *Вот* как они жили! *Вот* с кого нам нужно брать пример! И не нужно нам с вами изобретать колесо. История нам предоставила все инструменты, ведущие к прогрессу нашей уммы и цивилизации в целом. Они лежат перед нами. Нужно просто смело брать их на вооружение и умело использовать.

В завершение своего доклада хочется продолжить словами В.В. Путина: «*Глубоко убежден, уверенное движение России*

вперед, ее суверенитет и национальная безопасность в решающей степени зависят от сохранения и укрепления духовных основ, национальной идентичности, сбережения и приумножения русского и других народов России».

اَللّٰهُمَّ اَقِلْ الْعَثْرَةَ وَ اغْفِرِ الزَّلَّةَ وَ جُدْ بِحِلْمِكَ عَلٰى مَنْ لَمْ يَرْجُوْ غَيْرَكَ!
جَبَبْنَا الْفَوَاحِشَ مَا ظَهَرَ وَ مَا بَطُنَ عَنْ بَلَدِنَا خَاصَّةً وَ عَنْ سَائِرِ بِلَادِ الْمُسْلِمِيْنَ يَا
رَبَّ الْعَالَمِيْنَ! اَللّٰهُمَّ تَوَلَّنَا بِرَحْمَتِكَ وَ

«О Всемогущий Творец, прости нам ошибки и грехи наши и не спеши наказывать тех, кто надеется лишь на Тебя! О Всемиловитейший, окружи нас милостью Своей! Отдали от мерзостей, тайных и явных, нас, а также всех верующих людей нашей страны и всего мира, о Господь миров!».

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ
МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

**«ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ:
ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»,**

ПОСВЯЩЕННОГО ОТМЕЧАЕМОМУ В 2020 г.
ГОДУ ПАМЯТИ И СЛАВЫ ПО СЛУЧАЮ
75-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Секция 1

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

А.Л. Соловьев

*кандидат исторических наук, доцент заведующий кафедрой
гуманитарного образования, Специализированный учебно-
научный центр, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(Екатеринбург)*

Для понимания роли Русской Православной Церкви и верующих людей в Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. необходимо осознавать, что православное мировоззрение считает любую войну волей, или попущением Божиим, благодаря которым происходит покаяние отошедших от Бога людей. А состояние советского общества накануне Великой Отечественной войны было таково, что только через глобальные потрясения, такие как война, можно было надеяться, чтобы хотя бы некоторые из крещеных людей вспомнили о Боге и власть изменила свою политику в отношении Церкви. Ведь перед 1941 г. церковная организация стояла на грани уничтожения. Вот почему, согласно православному мировоззрению, Господь послал войну 22 июня – в День всех святых, в земле Российской просиявших, по молитвам которых забывшим о Боге людям был дан шанс на изменение своей жизни. И Церковь достойно проявила себя в годы войны, став духовной опорой для всех нуждающихся в ней.

Уже в первый же день войны Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) напечатал на машинке воззвание к верующим, в котором благословил их на защиту священных рубежей Отечества. Всего за годы войны поступления от духовенства и верующих в Фонд обороны составили более 300 млн руб., что было эквивалентно выпуску примерно 1 500 танков. Храмы были переполнены молящимися, духовенство исповедовало и причащало, поддерживало людей словом и делом. Известны массовые случаи связи священников с партизанским движением на оккупированных территориях. Все это вместе взятое привело к тому, что государство вынуждено было переосмыслить свое отношение к Церкви, в которой увидело мощный инструмент поднятия патриотического духа народа.

Православные христиане убеждены, что Господь смилиостивился над СССР в годы Великой Отечественной войны. Сам факт Победы в войне, в которой решался вопрос существования исторической России, говорит сам за себя. Тем более что Победа была одержана в дни Пасхальной седмицы, сразу после окончания праздника святого великомученика Георгия Победоносца. И, несмотря на то, что государство после войны вновь стало закрывать храмы, право быть верующими в своей собственной стране православные люди все-таки получили.

| РОЛЬ РЕЛИГИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А. С. Березов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

XX век начинался как век научно-технического прогресса. Человечество поставило себе задачу обойтись без Бога в своем земном существовании. Открыто стали проповедоваться безбожные атеистические идеи. Начало века было ознаменовано кровопролитными войнами, сражениями, которые бесчеловечно уничтожали миллионы людей. После потрясений Первой мировой войны в России грянула Октябрьская революция, которая поставила своей задачей на отдельном куске планеты построить безбожное государство. Стали открыто преследоваться священнослужители, закрываться и разграбляться храмы. Циничное поведение власти предержащей показало, что наступили суровые времена очищения для Церкви и народа Божия. Многие священнослужители находились в тюрьмах, были под следствием, в ссылках. 20–30-е гг. XX в. – это годы первых пятилеток, ставивших задачей преобразовать экономику, культурную среду нашего народа. Но несмотря ни на что, потуги безбожной власти оторвать народ от Церкви закончились тем, что перепись 1939 г. выявила, что 70 % населения страны являются верующими. Более того, митрополит Сергей Страгородский в декларации 1927 г. заявляет, что Церковь неотделима от проблем государства, от его радостей и печалей. К 1941 г. государство ставило себе задачу искоренить всякую религиозность в СССР. Но именно в этом году, в День всех святых в земле Российской просиявших, 22 июня, началась Великая Отечественная война. Уже на следующий день, 23 июня, митрополит Сергей выступил с воззванием ко всем верующим Советского Союза, что враг будет разбит, победа будет одержана. Митрополит Сергей привел пример святых благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, что, несмотря на превосходящие

силы врага, с помощью Божией враг был преодолен. Церковь активно стала собирать деньги для нужд армии. Была сформирована танковая колонна в честь Дмитрия Донского, а также эскадрилья самолетов. Церковь активно участвовала в патриотической деятельности среди населения Советского Союза не только на свободной от врага земле, но и в тылу врага. Можно привести пример митрополита Сергия (Воскресенского) Прибалтийского. Он, вместо того чтобы заигрывать с врагом и играть под его дудку, активно открывал храмы на оккупированной территории, и в них молились о победе русского оружия. Многие священнослужители на оккупированных территориях вступали в партизанские отряды и активно помогали партизанам. В осажденном Ленинграде митрополит Алексей (Симанский) молился в Исаакиевском соборе, который стоял без окон, неотапливаемый. Но храм был постоянно полон народа. Митрополит Алексей неустанно подбадривал верующих и внушал им веру в победу над врагом. Несмотря на внешние трудности, как то: холод, отсутствие священнослужителей, владыка находил силы исповедовать и причащать Святых Христовых Таин нуждающихся, коих было немало. Однажды под крестом нашли огромную пачку денег и золотых монет, которые были переданы фронту. Митрополит Николай (Ярушевич) неоднократно выезжал сам на фронт с благотворительной помощью для бойцов Красной армии. Передавались связанные верующими носки, рукавицы, полушубки, кисеты. Ярким примером деятельного служения на благо победы является деятельность свт. Луки Войно-Ясенецкого, который являлся профессором медицины, специализирующимся на гнойной хирургии. На начало Великой Отечественной войны святитель находился в ссылке в Красноярском крае. Он написал письмо правительству о том, что он может применить свой талант хирурга и профессора в лечении тяжелейших заболеваний бойцов Красной армии. После окончания войны он готов был снова вернуться в ссылку. В Москве, Ленинграде, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле были открыты уцелевшие храмы, в которых верующие молились о победе Красной армии. Средства от богослужений нередко передавались в фонд фронта.

С момента перелома в ходе противостояния между Советским Союзом и фашистской Германией Церковь в 1943 г. обрела патриарха Сергия (Страгородского), а потом Алексия (Симанского). Это говорит о перемене во взаимоотношениях между Церковью и государством. Государство стало выделять деньги для ремонта и благоустройства некоторых храмов. Приостановилась деятельность союза безбожников во главе с Губельманом. Из тюрем и ссылок были освобождены многие священнослужители. На момент окончания Великой Отечественной войны Советский Союз во главе с генеральным секретарем И. Сталиным подчеркнул особую роль Церкви в патриотической и благотворительной деятельности, которая позволила вдохнуть силу Духа в наш многострадальный народ. Интересно, что война была окончена на Пасху и в память св. вмч. Георгия Победоносца, что является знаком святости той борьбы и той деятельности, которую вел советский народ. Оглядываясь на прошлое, мы с радостью и благоговением вспоминаем о тех героических событиях, о той святой борьбе нашего народа за независимость нашей Родины и о той роли, которую Церковь сыграла в победе над врагом.

| ВКЛАД ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Л. Н. Васильева

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Чем дальше по времени уходят от нас страшные годы Великой Отечественной войны, тем явственней становится та существенная роль, которую сыграла православная вера и Церковь в торжестве над фашизмом.

Необходимо отметить, что к моменту начала Великой Отечественной войны религиозная ситуация в Советском Союзе была драматичной. Церковь находилась на грани выживания по причине господствующей идеологии коммунизма. Любое инакомыслие преследовалось и истреблялось. Все это приводило к гонениям на православие и другие религии.

Предметы культа уничтожались, церковные ценности пополняли государственную казну, священников ссылали в концентрационные лагеря, в тюрьмы, расстреливали. До сих пор нет точных цифр пострадавших в эти годы. Общепринято опираться на данные правительственной Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, по сведениям которой установлено, что в 1937 г. арестовали 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляли 85 300; в 1938 г. арестовано 28 300, расстреляно 21 500. В этот же период был истреблен практически весь российский православный епископат [2].

В этой тяжелейшей для РПЦ ситуации 22 июня 1941 г., в День всех святых, в земле Российской просиявших, фашистская Германия нападает на Советский Союз.

По словам святейшего Патриарха Кирилла: «Великая Отечественная война была очистительным наказанием за грех... так как ни один грех не проходит мимо Бога» [1].

Перед лицом страшной опасности все противоречия между атеистическим государством и пострадавшей церковью ушли на вто-

рой план. Вера в Бога и патриотический дух России стали над кровными обидами. В результате верующие люди включились в борьбу за свободу любимой родины.

В обстановке растерянности первых военных дней православная церковь в лице ее Предстоятеля Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) озвучила яркое патриотическое «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Во всех сохранившихся храмах Московского патриархата начали служить молебствия по специально написанным текстам: «Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны» [2].

Яркая патриотическая позиция Русской Православной Церкви имела непреходящее значение для всех православных Советского Союза, миллионы которых воевали и на фронтах, и в отрядах партизан, и самоотверженно трудились в тылу.

Православные священнослужители, выжившие к началу войны в ссылках и лагерях, ушли служить отчизне в ряды действующей армии. Например, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен (в миру С. М. Извеков) после заключения начал свое боевое служение на фронтах действующей армии. Будущий наместник Псково-Печерского монастыря в 1950–1960-е гг. архимандрит Алипий (Воронов) прошел всю войну от Москвы до Берлина в составе Четвертой танковой армии, несколько раз был ранен, награжден орденами. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) на фронте был пулеметчиком; дважды ранен, но все время возвращался в строй, награжден медалями [2].

Духовенство многострадального Ленинграда внесло свою неопределимую лепту в победу над врагом. В блокадном городе было 10 действующих православных храмов, в которых проходили, несмотря ни на что, ежедневные службы.

За время блокады около 20 православных священнослужителей умерли от голода. Легендарный город держался не только силой оружия, но и церковной молитвой. В строй Божественной Литургии включались особые молитвенные тексты о даровании

Богом победы российскому доблестному воинству. Обращение к Церкви в трудные блокадные дни носило массовый характер. Иногда на богослужениях в Николо-Богоявленском кафедральном соборе присутствовало даже командование Ленинградским фронтом во главе с маршалом Л. А. Говоровым [2].

Православные церковнослужители всеми силами способствовали сбору материальных средств и укреплению духовных сил многострадальных ленинградцев. Сбор средств для победы был одной из самых важных сторон деятельности православной церкви во время Великой Отечественной войны. Эта деятельность происходила с самого начала войны и до победного ее конца.

Эти средства шли на строительство и оснащение таких единиц военной техники, как танковая колонна «Димитрий Донской», эскадрильи «Александр Невский», «За Родину» и т. д. По данным Московской патриархии, за время Великой Отечественной войны поступило более 300 млн руб., не считая драгоценностей, вещей и продуктов. В действительности суммарное число пожертвованных было больше как минимум на несколько десятков миллионов рублей, потому что не всегда велся учет взносов верующих. Само собой, не шли в расчет суммы, которые вносились верующими непосредственно в банки [2].

Большое число священнослужителей самоотверженно работали в военных госпиталях, расположенных в уцелевших от разрушения монастырях.

Эти лечебницы полностью обеспечивались и обслуживались монашествующими, как, например, Покровский женский монастырь в Киеве, Одесский Михайловский женский монастырь и др. Прославленный впоследствии в лике святых епископ Лука (Войно-Ясенецкий), известный российский и советский медицинский работник и ученый, прошедший лагеря и ссылки, в годы войны трудился в Красноярском госпитале главным хирургом. Многие раненые воины жизнью и здоровьем обязаны этому легендарному человеку, а в 1945 г. за труд «Очерки гнойной хирургии» Владыку удостоили высокой награды – Сталинской премии I степени, большую часть которой он передал сиротам.

Всего за годы войны почти 40 представителей духовенства были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более 50 удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков – медали «Партизану Великой Отечественной войны» [2].

Не только словами, но и примером всей своей жизни православное духовенство призывало людей к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла. Православные священнослужители принимали активное участие в партизанском движении. На оккупированной территории они часто были единственными посредниками между жителями и участниками партизанских отрядов. Священники прятали раненых и отставших при отступлении от своих частей бойцов, сбежавших советских военнопленных, сами сражались в рядах антифашистских отрядов.

Страшные преследования и гонения церкви со стороны государства 1920–1930-х гг. не смогли уничтожить веру людей. В суровых условиях Русская Православная Церковь сумела выстоять, и укрепнуть, и начать свое возрождение.

Изучение вклада Русской Православной Церкви в победу над фашистской Германией началось относительно недавно – в 1990-е гг., и историкам предстоит еще много сделать в этой области.

Библиографический список

1. Слово ко Дню Победы – Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. URL: <https://azbyka.ru/propovedi/slovo-ko-dnyu-pobedy-patriarh-moskovskij-> (дата обращения: 14.11.2019).

2. Шкаровский М. В. Доклад на конференции «Ильинские чтения» 15 апреля 2016 г. в Санкт-Петербургском университете морского и речного флота имени Макарова. URL: <https://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-znachenie-russkoy> (дата обращения: 14.11.2019).

| ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Д. В. Думм

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В последние годы все чаще раздаются голоса, призывающие пересмотреть важность участия нашего народа в Великой Отечественной войне. Пытаются умалить и обесценить значение и смысл Победы, извращая факты. Вот почему снова и снова приходится обращаться к этой теме и приоткрывать малоисследованные страницы нашей истории.

Совершенно другая открывается перед нами война, когда мы расположим ее даты в соответствии с церковным календарем. Воскресенье, 22 июня 1941 г., когда фашистские захватчики напали на наше Отечество, пришлось на один из наиболее чтимых православной церковью праздников – День всех святых. Для верующих людей это был совершенно определенный знак надежды на то, что начатая борьба непременно закончится нашей победой. В 1917 г. Великий Церковный Московский собор восстановил праздник Всех святых, в земле Российской просиявших. В те роковые дни, между концом Святой Руси и началом богоборческого советского государства, православная церковь обратила внимание всех истинно православных людей на единственную непреодолимую вечную защиту нашу – Собор всех его святых! Фактически 22 июня начали войну две духовные силы: одна, основанная на избранности крови и расы, и другая, основанная на любви к ближнему и своему отечеству.

В первый день войны власти растерялись, газеты молчали. Митрополит Сергей (Страгородский) первым объявил в своей воскресной проповеди о том, что началась война. Он обратился с посланием к верующим, где говорилось о вероломстве фашизма, звучал призыв к борьбе с ним и глубокая вера в то, что русский народ «развеет в прах фашистскую вражескую силу». Церковь дала точ-

ную, взвешенную оценку разворачивавшихся событий, определила свое отношение к ним [1].

Бывший семинарист Сталин был поражен появлением неожиданного союзника в лице гонимой им православной церкви и заговорил как проповедник. Знаменитые «братья и сестры» (обращение христианское и совсем не советское) Иосифа Виссарионовича прозвучало лишь 3 июля. Он трижды назвал войну Отечественной. «Отечество» означает страну предков (отцов). Произошла удивительная перемена для руководителя партии, отказавшейся от всего предыдущего духовного наследия. На параде 7 ноября 1941 г. И. В. Сталин в своей речи отмечал: «Обратимся к памяти великих православных предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского... а завершил речь утверждением «Наше дело правое—победа будет за нами!» Этой речью он показал, что прекращаются гонения и начинается время сотрудничества с верующими [3].

В это время началось изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни, что было очевидным следствием трагедии всего народа. Власть сама заговорила о том, что русский народ имеет тысячелетнюю славную историю и от нее нельзя отказываться. С осени 1941 г. были закрыты антирелигиозные организации, некоторые атеистические музеи, распущен Союз воинствующих безбожников. К октябрю 1941 г. прекратился выход всех специальных антирелигиозных изданий. В 1942 г. постепенно стала восстанавливаться приходская жизнь в Москве, крупных городах, прифронтовой полосе. Сталин понял, что коммунистическая идеология вдохновляет лишь часть (меньшую часть) населения. Необходимо обращение к идеологии патриотизма, историческим, духовным корням народа. Поэтому учреждаются ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского. Возрождается официально и роль Церкви.

Свидетельством сближения Церкви и государства в борьбе против фашизма является состоявшаяся в сентябре 1943 г. в Кремле встреча Сталина и руководства Русской Православной Церкви. На ней были достигнуты договоренности о «возрождении»

церковной структуры Русской Православной Церкви – восстановлении патриаршества (престол Церкви пустовал 18 лет) и Синода, об открытии храмов, монастырей, духовных учебных заведений, свечных заводов и иных производств. К сентябрю 1943 г. насчитывалось 9 829 православных церквей, в 1944 г. открыто еще 208, а в 1945 г. – 510. В первые же годы войны в храмах Москвы было собрано более трех миллионов рублей на нужды фронта и обороны. В храмах Ленинграда собрали 5,5 млн руб. Церковные общины Нижнего Новгорода за 1941–1942 гг. собрали в фонд обороны более 4 млн руб. Новосибирская епархия за первое полугодие 1944 г. собрала на нужды военного времени около 2 млн руб. Церкви Красноярского края за 1944–1946 годы внесли в фонд обороны и на другие патриотические цели 965 тысяч рублей. На средства, собранные Церковью, были созданы воздушная эскадрилья имени Александра Невского и танковая колонна «Димитрий Донской». Не существовало на свободной от фашистов земле почти ни одного, даже сельского, прихода, не внесшего свой вклад в общенародное дело [4].

Война подтолкнула к религиозному очищению души многих русских людей, вернула к реальности жизни и смерти. Происходила переоценка жизни советского государства не только на уровне рядовых граждан, но и на уровне правительства. Анализ международного положения и религиозной ситуации на оккупированной территории убедили Сталина, что необходимо поддерживать Русскую Православную Церковь. В начале войны митрополит Сергей писал: «Пусть гроза надвигается, Мы знаем, что она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы». Миллионы людей смогли снова присоединиться к Церкви Христовой. Несмотря на почти 25-летнее господство атеизма, Россия преобразилась. Духовный характер войны заключался в том, что путем страданий, лишений, скорби в конечном итоге люди вернулись к вере [2].

Церковь земная и Церковь Небесная – это тело Христово, и не могут они не сострадать скорби и не сорадоваться радости того или иного его члена, и не может Церковь Небесная,

Торжествующая и ликующая, не принимать участия в другой ее части, живущей еще исповеданием и часто страданием. Потому и появляются в Церкви земной посланцы небесные—новые святые, новые молитвенники и новые чудотворцы, дающие нам свою духовную энергию и силу.

Библиографический список

1. *Аруева Л. Н.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.russika.ru/arueva/index.html> (дата обращения: 15.11.2019).
2. *Колесов А. свящ.* Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny/ (дата обращения: 15.11.2019)
3. *Соболева А., Гришин К.* Проект «Великая Отечественная война». URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2016/03/15/proekt-svyashchennaya-voyna> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Церковь и Великая Отечественная война. URL: <https://topwar.ru/8094-cerkov-i-velikaya-otechestvennaya-voyna.html> (дата обращения: 15.11.2019).

РОЛЬ РПЦ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В. В. Скок

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Великая Отечественная война не привела к обострению отношений между Церковью и государством. Несмотря на перенесенные гонения, Русская Православная Церковь заняла активную патриотическую позицию и приняла участие в борьбе с агрессором. Особенно проявлялось желание верующих оказывать благотворительную помощь. С точки зрения М. В. Шкаровского, материальная помощь государству и Советской армии стала одним из важных направлений патриотического служения духовенства и верующих в годы войны [10]. В основании благотворительности, в ее социальном служении лежит религиозно-нравственная концепция христианства, которое провозгласило своим идеалом самоотверженную любовь ко всем людям без исключения. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39) [1].

Декретом СНК от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» конфискация церковного имущества, в том числе церковных благотворительных учреждений, закрытие монастырей—главных центров оказания благотворительной помощи—юридически и практически лишали Русскую Православную Церковь возможности развивать и широко осуществлять свою миссию милосердия. Решительный запрет на дела милосердия церковных организаций был сделан в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Постановление юридически закрепляло ставшее к тому времени господствующим мнение о том, что религиозные организации не вправе заниматься какой-либо деятельностью, кроме как удовлетворение религиозных потребностей верующих, что следует вытеснить религиозные объединения из всех сфер общест-

ва, где до этого они имели право действовать. По этому постановлению благотворительность Церкви запрещалась, а также она не могла оказывать помощь медицинским учреждениям, участвовать в воспитании молодежи, в организации досуга граждан [9].

Этот документ окончательно узаконил бесправное и подконтрольное положение церкви в государстве. Уничтожение организационной структуры Русской Православной Церкви в результате широкомасштабной антирелигиозной пропаганды и массовых репрессий, закрытия храмов и монастырей в 1930-е гг. сделало практически невозможным какое-либо движение церковной жизни в этом направлении. Это состояние продолжалось до начала Великой Отечественной войны. В первый же день войны Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) написал свое знаменитое «Послание к пастырям и пасомым христианской православной Церкви»: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, и вот кровь наших мирных граждан орошает родную землю... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личной опасности и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших души свои за народ и Родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины» [7].

Митрополит Сергей Страгородский обратился 14 октября 1941 г. к пастве Русской Православной Церкви с призывом «трудами и пожертвованиями содействовать нашим доблестным защитникам» [5]. Патриотическая, благотворительная деятельность приходов церкви стала развиваться на территории страны в православных епархиях и приходах Урала. Сентябрь 1943 г. стал началом нового этапа в развитии взаимоотношений между Советским государством и Русской Православной Церковью. Комплекс внутри- и внешнеполитических обстоятельств, сложившихся в годы

Великой Отечественной войны, привел к коренным изменениям религиозной политики и к началу возрождения церковно-религиозной жизни в СССР. По всей территории страны, не оккупированной врагом, началось открытие православных храмов, происходила организация церковных общин, возобновление деятельности ранее упраздненных органов церковного управления [6]. В конце 1944 г. каждая епархия прислала в Священный Синод отчеты о своей патриотической деятельности по специальной форме. Верхсвятская кладбищенская церковь г. Молотова внесла 2304931 руб. Приход этого храма дважды удостоивался лично благодарности И. В. Сталина за внесение крупных пожертвований на нужды обороны и особенно на строительство церковной танковой колонны имени Дмитрия Донского [3]. Сбор церковных средств на строительство в Челябинске 40 танков «Т-34» начался 30 декабря 1942 г. По некоторым данным стоимость одного танка составляла 200 тыс. руб., самолета – 100 тыс. руб. Духовенство и верующие Всехсвятской церкви г. Молотов внесли на данное мероприятие 302 тыс. руб. из 305 тыс. руб., пожертвованных епархией в целом [8]. Помимо прихожан значительные суммы из личных сбережений жертвовали уральские священники. Личную благодарность И. В. Сталина получил священник с. Шубино Молотовской епархии Александр Троицкий, внесший 100 тыс. руб. в фонд обороны [11].

Всего по подсчетам Московской патриархии и Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова к лету 1945 г. патриотические взносы епархий составили более 300 млн руб. [2] Чтобы обеспечить высокие сборы, храмы отказывались от всех расходов, кроме самых необходимых. Несмотря на тяжелое, а иногда критическое материальное положение прихожан и духовенства, церковь не могла оказывать им какую-либо помощь. Сбор церковных взносов осуществляется под жестким надзором со стороны образованного в 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви, церковь в стране укрепляла и расширяла свое влияние в обществе. Власть благосклонно относилась к этому возрождению, активная патриотическая позиция

Церкви в годы войны, благотворительная, хозяйственная деятельность были удобны государству и входили в его планы восстановления народного хозяйства.

Можно говорить о многих подвигах, видах патриотической деятельности православной церкви. Это богослужебная деятельность и проповедническая деятельность зачастую в прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед иконой Казанской Божьей Матери. Следствием самоотверженного служения клира в блокадном Ленинграде явился подъем религиозности народа. В страшную блокадную зиму священники отпевали по 100–200 человек. В 1944 г. над 48 % покойников было совершено отпевание. Процесс религиозного подъема охватил всю Россию. Сводки НКВД сообщали о присутствии на пасхальных богослужениях 15 апреля 1944 г. большого количества военных: в Троицкой церкви г. Подольска – 100 человек, в церкви св. Александра Невского (пос. Бирюлево Ленинградского района) – 275 человек, и т. д. [10, с. 125] Побывав в заключении, С. М. Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен в самом начале войны стал заместителем командира роты, прошел всю войну и завершил ее в звании майора. Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов), будучи уже в сане, оборонял Москву, был ранен, награжден боевыми орденами. Протоирей Борис Васильев, до войны дьякон Костромского кафедрального собора, в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем воевал в должности начальника полковой разведки [8].

Русская Православная Церковь в год Великой Отечественной войны приняла на себя ответственность за судьбы страны, вселяла веру в победу, являлась хранителем религиозных, культурных, социально-исторических традиций, передающихся из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1990. 1042 с.

2. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–43 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 34–42.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 83–84.
4. ГАПК Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 47.
5. *Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве. М., 1997. 98 с.
6. *Марченко А. О., Чумаченко Т. А.* Управление процессом религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР и его уполномоченными по Молотовской области // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9. № 4. С. 531–549.
7. Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947. 416 с.
8. Священники на фронте // Наука и религия. 1995. № 5. С. 4–6.
9. Хронологическое собрание законов указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2 : 1929–1939. М., 1959. С. 29–45.
10. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1934–1964 годах. М., 1999. 131 с.
11. *Якунцов В. И.* Благодарность Верховного главнокомандующего как источник по изучению трудового подвига тыла // Бессмертный подвиг народа : тез. науч.-практ. конф. Пермь, 27 апр. 2000. Пермь, 2000. С. 109–112.

И НА ФРОНТЕ, И В ТЫЛУ... О ВКЛАДЕ РПЦ В ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

С. В. Таришин

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Русская Православная Церковь сыграла немаловажную роль в ходе Великой Отечественной войны, поддерживая и помогая народу выдержать эту неравную битву с истреблением, когда сама была подвержена гонениям не только со стороны врага, но и со стороны власти. Тем не менее, во время Великой Отечественной войны Церковь выступила перед своими прихожанами с призывом защищать Родину до конца, ибо Господь не оставит русский народ в беде, если он будет яростно защищать свою землю и истово молиться Богу. Поддержка Русской Православной Церкви была значительной, ее могущество оценили и большевики, поэтому в самый напряженный период войны атеистическое государство вдруг меняет курс своей религиозной политики, начиная сотрудничество с РПЦ. И хотя длилось оно недолго, в истории нашей страны этот факт не прошел бесследно [3].

К началу Великой Отечественной войны над Русской Православной Церковью нависла угроза полного уничтожения. В стране была объявлена «безбожная пятилетка», в ходе которой Советское государство должно было окончательно избавиться от «религиозных пережитков».

После литургии, запершись у себя в келье, местоблюститель собственноручно напечатал на машинке текст воззвания к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», которое моментально было разослано по сохранившимся приходам. Во всех храмах за богослужениями стали читать специальную молитву об избавлении от врагов. Почти все оставшиеся в живых архиереи находились в лагерях, а количество действующих храмов на всю страну не превышало нескольких сотен. Однако, несмотря

на невыносимые условия существования, в первый же день войны Русская Православная Церковь в лице местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) проявила мужество и стойкость, обнаружила способность ободрить и поддержать свой народ в тяжелое военное время. В городах и селах собирались сходки верующих, на которых избирали исполнительные органы и уполномоченных по ходатайствам об открытии храмов. На селе такие собрания нередко возглавляли председатели колхозов, которые собирали подписи за открытие церковных зданий и затем сами выступали ходатаями перед исполнительными органами. Нередко бывало, что работники исполкомов разного уровня благосклонно относились к ходатайствам верующих и в рамках своих полномочий действительно способствовали регистрации религиозных общин. Многие храмы открывались стихийно, даже не имея юридического оформления. Все эти процессы побудили советское руководство официально разрешить открывать церкви на территории, не оккупированной немцами. Преследования духовенства прекратились. Священники, находившиеся в лагерях, были возвращены и стали настоятелями вновь открытых храмов [1].

Особое внимание в своей патриотической деятельности Русская Православная Церковь уделяла работе с верующими на оккупированной территории. В январе 1942 г. в специальном обращении к православным людям, проживавшим на временно оккупированной фашистами территории, Патриарший Местоблюститель напомнил, чтобы они, находясь в плену у врага, не забывали, что они русские, и сознательно или по недомыслию не оказались предателями своей Родины. Одновременно митрополит Сергей призвал содействовать партизанскому движению. Всего за годы войны Патриарший Местоблюститель обращался к верующим с патриотическими посланиями 24 раза, откликаясь на все основные события в военной жизни страны. Патриотическая позиция Церкви имела особое значение для православных христиан СССР, миллионы которых участвовали в боевых операциях на фронте и в партизанских отрядах, трудились в тылу. Тяжелые испытания и лишения войны стали одной из причин значительного роста религи-

озности в стране. Представители разных слоев населения искали и находили в Церкви моральную опору и утешение, своеобразную психологическую нишу. В посланиях иерархов и проповедях священников Церковь не только утешала верующих в скорби, но и поощряла их к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников. Кроме того, от имени Церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами. Все это способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в первый период войны, и в конечном итоге создавало «нравственные условия победы», которые в значительной мере изменили ход военных действий (событий).

Патриотические деяния русской церкви были очень многообразны. Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 г. на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. Активно участвовали священнослужители и в партизанском движении. На оккупированной территории они подчас являлись единственным связующим звеном между населением и партизанами. Священники укрывали отставших при отступлении красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов. Многие пастыри, невзирая на опасность для собственной жизни, находили возможность помогать советским партизанам, спасать от вывоза в Германию молодежь, а еврейские семьи — от неминуемой гибели. Необходимо отметить не только присутствие священнослужителей в составе действующей армии или антифашистском подполье, но и обращение к вере многих солдат, офицеров, партизан, в числе старших командиров. Командиры воинских частей, солдаты и офицеры в годы войны по возможности старались посетить действующие храмы, принять участие в крестных ходах. Были случаи, когда с фронтов посылались сроч-

ные телеграммы с настойчивыми просьбами направить в действующую армию материалы для проповедей духовенства Русской Православной Церкви. Так, 2 ноября 1944 г. в Главное политическое управление РККА с 4-го Украинского фронта поступила телеграмма с просьбой «по встретившейся надобности в самом срочном порядке выслать материалы Синода для произнесения проповедей в день празднования годовщины Октября, а также ряд других руководящих материалов Православной Церкви» [2]. Видимо, военачальники таким образом хотели откликнуться на настроение солдат.

И в тылу духовенство и верующие проявили себя достойным образом. По подсчетам Московской патриархии, к лету 1945 г. было собрано более 300 млн руб., не считая драгоценностей, вещей и продуктов [2]. Реально же общая сумма была больше как минимум на несколько десятков миллионов, так как далеко не везде был организован четкий учет взносов.

Трудно назвать все виды патриотической деятельности духовенства. В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей, а также перевязочные пункты, особенно в период отступления в 1941–1942 гг., когда многие приходы взяли на себя попечение о раненых, оставленных на произвол судьбы. Участвовало духовенство и в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая потерявших родных и кров. В тылу, в сельской местности, бывали случаи, когда священники после воскресной литургии призывали верующих вместе с ними выйти на колхозные поля для выполнения срочных хозяйственных работ. Особенно много священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие из них были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашествующих.

Таким образом, начавшаяся 22 июня 1941 г. война, вопреки ожиданиям многих, не обострила отношения Московской патриархии с государством. Церковь не поддавалась искушению рассчитаться за нанесенные ей жесточайшие удары. С первого дня войны руководство Московской патриархии призвало народ к защите

Родины, поддержав этим государство. Проявления патриотической деятельности Русской Православной Церкви были очень многообразны: морально-нравственное влияние (послания, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды в Фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие их в партизанском движении, помощь раненым бойцам, шефство над госпиталями и создание санитарных пунктов и т. д. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви во время великой битвы с фашизмом оказала заметное влияние на изменение религиозной политики советского руководства в годы войны [2].

Момент в истории русской церкви был поистине исторический. Правительство, допуская избрание патриарха, открытие приходов и духовных школ, откровенно признавало несбыточность большевистских планов полного разгрома Церкви и устранения ее из жизни народа. Изменение политики атеистического государства по отношению к православной церкви в 1943 г. – тактический шаг под давлением военных обстоятельств. Сталину пришлось апеллировать к исторической памяти и национальному самосознанию русского народа, а здесь сбросить со счета Русскую Православную Церковь было невозможно, тем более что в первые дни войны именно она, разгромленная и юридически не существующая, первая призвала православный народ к защите отечества [3].

Библиографический список

1. Евгений Мурзин // Покров. 5 декабря 2016 г. URL: <https://pravoslavie.ru/99163.html> (дата обращения: 15.11.2019).
2. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 119–120. URL: <http://ignorik.ru/docs/index-2057695.html> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны URL: <https://mirznanii.com/a/345963-5/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-5/> (дата обращения: 15.11.2019).

НА СЛУЖБЕ БОГУ И ОТЕЧЕСТВУ: МУСУЛЬМАНЕ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

З. К. Валиева

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Дорогие сыновья-бойцы! Гитлер назвал нас—народы Таджикистана, Киргизстана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана—полулюдьми, «низшей расой», недостойными носить звание человека. Бойцы-сыновья! Бойцы-братья, мужья! Великая битва, которую вы теперь ведете—это газават за свободу советской Родины, и на знамени этого газавата написаны священные слова: «Честь, свобода, мщение!».

*Обращение, принятое участниками антифашистского митинга,
состоявшегося 31 января 1943 г. в Ташкенте*

С момента начала Великой Отечественной войны граждане нашей страны отважно принимали участие в ней, также наравне со всеми взяли на себя эту ношу воины-мусульмане, собранные со всех уголков отечества. Несмотря на то, что СССР—многонациональный и многоконфессиональный, жестоким репрессиям подверглись верующие всех конфессий, но особенно мусульмане. Антирелигиозная политика в довоенное время привела к закрытию и сокращению количества мечетей и их служителей, но не верующих. Их религиозный дух не был сломен.

Советская система была вынуждена пойти на сотрудничество с мусульманской религией перед внезапно возникшим немецким врагом. Правительство должно было смирить свой атеизм и просить помощи у представителей религии. Сотни тысяч мусульман Советского Союза сразу же после начала войны, оставив в стороне обиды, нанесенные властью, решительно влились в ряды защитников своей Родины. Мусульмане на войне проявили самые прекрасные патриотические качества, а их духовность нашла свое выражение в самых разных формах. Они проявили бесстрашие при

сражении на фронте и в тылу врага, собирали средства для обороны и для снабжения Красной армии оружием, снаряжением, продовольствием, в родных селах шла общая поддержка семей воинов, ушедших на фронт, открывались продовольственные сборы, делились скотом для вдов и их семей. Мусульмане со всей страны помогали фронту. Из своих сбережений собирали средства на авиационные эскадрильи и танковые колонны. Наконец, многие сотни и тысячи пошли на фронт, причем в том числе добровольцами [1].

В ответ безбожная власть приостановила пропаганду атеизма. В 1943–1944 гг., помимо Центрального Духовного Управления в Уфе, открываются еще три: Средней Азии и Казахстана – в Ташкенте, Северного Кавказа – в Буйнакске, и Закавказья – в Баку. Послабления коснулись и других конфессий. В 1943 г. в Русской Православной Церкви было даже восстановлено патриаршество. По стране возобновила работу часть ранее закрытых мечетей, так же как и церквей.

Руководители мусульманских религиозных организаций, имамы мечетей в своих обращениях к верующим, в проповедях призывали правоверных не жалея сил сражаться с фашистскими захватчиками, оказывать всемерную помощь Красной армии, Советскому государству в деле борьбы за освобождение оккупированных врагом земель и разгрома гитлеризма [2].

В Уфе состоялся знаменитый съезд, где прозвучало выступление председателя Центрального Духовного Управления Мусульман муфтия Габдрахмана Расулева. На нем он призвал мусульман оставить былые обиды, сплотиться и выступить единым фронтом против фашизма. «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): “Хуббуль ватан миналь иман”, что означает: “Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры”. Помощь воину, идущему на фронт, вооружением рав-

носильна участию в сражении. Мирный труд мужчин и женщин, занявших рабочие места ушедших на фронт воинов, равносителен участию в бою» [3].

Мусульмане Поволжья, Урала, Северного Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Азербайджана принимали активное участие в сражениях. Огромный многонациональный народ был объединен стремлением защитить единую Родину от фашизма, а практика содружества в мирное советское время помогла им быстро овладеть воинским искусством, умением плечом к плечу с людьми других национальностей и вероисповеданий воевать с ненавистным захватчиком. Мусульманские народы бывшего Советского Союза приняли активное участие в войне и внесли свой бесценный вклад в победу.

Позже в городах и селах страны были открыты сотни мечетей. Фактически были возвращены мусульманам более тысячи различных культовых мест и учреждений. Из тюрем и лагерей было выпущено большое количество служителей ислама. Одновременно власти санкционировали восстановление одного из пяти столпов ислама – закята – в пользу нуждающихся мусульман, который стали собирать специально выделенные для этого представители религиозных организаций [2]. Также было разрешено организовать выезд верующих на паломничество в Саудовскую Аравию, в священный город Мекку.

Среди получивших правительственные награды – ордена и медали – на фронтах Великой Отечественной войны десятки и сотни тысяч представителей мусульманских народов. Только Героями Советского Союза из татар стало свыше 200 человек. Много героев и среди других мусульманских народов. В те тяжелые для страны годы мусульмане, испокон веков защищавшие отчизну, в очередной раз показали свою преданность, отвагу и самопожертвование на пути Всевышнего. «И не проявляйте слабости, призывая к миру, ведь вы превосходящие; Аллах – с вами, и не ущемит Он вас в ваших деяниях» (47:35) [3].

Ислам был реабилитирован благодаря патриотизму верующих! Вклад мусульман нашей страны в дело разгрома германского

фашизма забываем. Честь, хвала и уважение нашим предкам, которые пронесли ислам через тяжелейшие для религии времена, смогли уберечь его, сохранить и передать следующим поколениям. Участие мусульман в Великой Отечественной войне имело большое значение для истории ислама в России. Победа позволила мусульманам страны сохранить свои религиозные традиции, что стало базой для религиозного возрождения, начавшегося в нашей стране в военное время и интенсивно продолжающегося в настоящее время.

Библиографический список

1. Макаров А. Шахиды Великой Отечественной. Ислам и Россия: XIV веков вместе. URL: <https://alif.tv/shahidy-velikoj-otechestvennoj-islam-i-rossiya-xiv-vekov-vmeste/> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Мосолман боек Ватан сугышында. Мусульмане в Великой Отечественной Войне (жыентекче тузече Нурия Эльмиева). Казань, 1436/2015. 186 с.
3. ЦДУМ России в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.cdum.ru/news/44/5985/> (дата обращения: 20.11.2019).

НОЧНАЯ ВСТРЕЧА И. В. СТАЛИНА С ИЕРАРХАМИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Н. В. Баринкова-Анучина

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

С началом Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь развернула патриотическую работу в лице духовенства и прихожан. Собирались средства для армии, на нужды сирот и детей воюющих бойцов и командиров. Это было отмечено руководством страны, в советской прессе была напечатана телеграмма Сталина с просьбой передать привет и благодарность Красной армии духовенству Русской Православной Церкви. Также по инициативе Московской патриархии на пожертвования верующих была создана танковая колонна «Димитрий Донской», переданная в 1944 г. танковым войскам СССР. В ее состав входили 19 танков Т-34–85 и 21 огнемётный танк ОТ-34.

Шел сентябрь 1943 г., разгар Великой Отечественной войны. Именно в этот переломный период состоялась историческая встреча иерархов Русской Православной Церкви с лидером СССР Иосифом Сталиным. Сталин побеседовал с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), Ленинградским митрополитом Алексием (Симанским) и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем (Ярушевичем). Результатом этой встречи были неожиданные решения, касающиеся положения Церкви в СССР.

О том, как состоялась эта встреча, существует исторический документ – записка полковника государственной безопасности Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви (РПЦ).

На встрече, которая длилась 1 час 55 минут, Сталин и иерархи обсуждали насущные вопросы.

На встрече так же присутствовали В. М. Молотов и Г. Г. Карпов. Митрополиты поставили вопросы, которые следовало решить в самые короткие сроки: проведение Архиерейского собора для избрания патриарха, открытие новых церквей и духовных учебных заведений, издание ежемесячного журнала, организация свечных заводов и других производств, предоставление духовенству права быть избранными в исполнительные органы (церковные советы) религиозных обществ, облегчение налогообложения священнослужителей, предоставление приходским обществам права отчислять средства религиозным центрам.

Просьба митрополита Сергия о выделении помещения для патриарха, он говорил об игуменском корпусе Новодевичьего монастыря, а Сталин указывая на его неблагоустроенность, предложил особняк, в котором до войны располагался германский посол Шуленбург.

Также всплыли вопросы о судьбе архиереев, осужденных в разные годы и находившихся в ссылке, лагерях, тюрьмах, о снятии ограничений в прописке и выборе мест проживания для священнослужителей, отбывших наказание. И здесь Сталин не возражал, обещал разобраться в каждом отдельном случае и поручил Карпову лично заниматься этим вопросом. Встреча затянулась почти до двух ночи, Молотов предложил сделать общий снимок участников встречи, но Сталин сказал, что уже поздно.

Иосиф Сталин безоговорочно согласился на все просьбы, которые озвучили ему иерархи. Например, об открытии богословских учебных заведений. Более того, глава СССР удивился, что у него просят так мало — «товарищ Сталин... спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как Правительство может разрешить организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно...».

Иерархи объяснили: «для открытия духовной академии у них еще очень мало сил и нужна соответствующая подготовка, а в отношении семинарий — принимать в них лиц не моложе 18 лет они считают неподходящим по времени и прошлому опыту».

Товарищ Сталин сказал: «Ну, как хотите, это дело ваше, а если хотите богословские курсы, начинайте с них, но Правительство

не будет иметь возражений и против открытия семинарий и академий». Затем товарищ Сталин, обращаясь к трем митрополитам, сказал: «Если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпустить соответствующие субсидии церковному центру».

Что же могло стать причиной столь резкого поворота в отношении по определению атеистически настроенной большевистской верхушки СССР к «зловредным попам»? Ведь то, что коммунисты сделали с Церковью во время первых лет своего правления, не сравнится даже со зверствами гонителей христианства времен Римской империи. Количество действующих храмов сократилось в разы, были репрессированы и расстреляны сотни тысяч священников и миллионы простых верующих.

Пришедшие на встречу архиереи РПЦ, митрополиты Московский, Ленинградский и Киевский на тот момент представляли собой почти полный состав из высшей православной иерархии, оставшейся на свободе, — в количестве четырех человек. Остальные были либо расстреляны, либо томились по лагерям и ссылкам. Лишь немногие, вроде святителя Луки Войно-Ясенецкого, пользовались относительной свободой но, опять же, не ради своего высокого сана, а благодаря другим талантам. В данном случае владыка Лука был «хирургом от Бога» и отличным организатором здравоохранения.

И тут вдруг такой разворот, патриарха избрать разрешили, церкви, духовные вузы и несколько монастырей открыли, даже церковный журнал стал выходить. И главное, тех архиереев, которых не успели расстрелять или уморить голодом и тяжелой работой, стали выпускать. В то время и даже сейчас это воспринимается как чудо.

Как верующий человек, думаю, что «Дух Святой дышит, где хочет» — и полностью отвергать Его воздействие на души тех, кто отверг веру в Бога, не следует. Также есть версия и о том впечатлении, которое произвел на высшее руководство СССР облет столицы бомбардировщиком с иконой Божьей Матери на борту. После чего начался первый перелом в ходе войны, когда немцев отбили от Москвы.

Промысел Божий – непрестанное проявление в мире всеблагой, всепремудрой и всемогущей воли Божией, непрестанное действие Божье, который не только все направляет к благу, но может использовать для этого и злую волю, объективно обращая ее к добру, никогда не оставляет Божий мир, и события 77-летней давности – яркое тому подтверждение.

Библиографический список

1. Записка Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви // Одинцов М.П. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 283–291. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/svjatitel-afanasij-kovrovskij-biograficheskij-ocherk/284 (дата обращения: 25.11.2019).
2. Записка Карпова Г.Г. (№ 1 Запись полковника государственной безопасности Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви (РПЦ) не ранее 5 сентября 1943 года). URL: <http://святой-модест.рф/articles/записка-г-г-карпова-о-приеме-и-в-сталина.html> (дата обращения: 25.11.2019).
3. Прием тов. И.В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // Извещения. 5 сентября 1943 г. URL: www.святой-модест.рф (дата обращения: 28.11.2019).
4. «Русская Православная Церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СИК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. Публикация М.П. Одинцова. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 144–145.
5. Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/svjatitel-afanasij-kovrovskij-biograficheskij-ocherk/284 (дата обращения: 25.11.2019).

ВОЖДЬ И ЛИДЕРЫ ЦЕРКВИ: СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА 1943 г.

М. В. Карташов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

На оккупированных немцами территориях в массовом порядке открывались храмы, возрождались монастыри, начинали действовать пастырские школы. Происходило то, что современники называли «вторым крещением Руси». Конечно, нацизм в его античеловеческой сущности с христианством абсолютно несовместим, и в случае победы Германии в войне православную церковь ничего хорошего не ожидало. Но в пропагандистских целях немцы старались всячески использовать религиозный фактор. Само нападение на Советский Союз они пытались представить едва ли не как «крестовый поход» [1]. Сталину было понятно, что если правительство не изменит каким-то образом отношения к православной церкви и духовным нуждам верующих на свободных от немцев территориях, то в этой области пропаганды СССР проиграет. Желание перехватить инициативу в церковном вопросе у врага (нацистского руководства) подтолкнуло Сталина к началу «нового» курса и восстановлению разрушенной структуры русской церкви. Действовать предполагалось по всем направлениям [5, с. 54]. Встреча Сталина в качестве председателя Совнаркома СССР с иерархами РПЦ, митрополитами Московским Сергием (Страгородским), Ленинградским Алексием (Симанским) и Киевским Николаем (Ярушевичем) состоялась 4 сентября 1943 г. 1943 год – год переломный. Позади и Сталинград, и Курская дуга. Уже понятно, кто будет победителем, но нужен был Второй фронт. Это очень важный момент! И тут, конечно же, был внешнеполитический расчет, нацеленный на западных союзников. Западные общественные, церковные организации – об этом сейчас много

написано—обращались к своим правительствам с требованием оказывать помощь Советскому Союзу только в том случае, если положение христиан и вообще представителей разных религий будет как-то изменено в лучшую сторону. Встреча с иерархами в Кремле происходит перед Тегеранской конференцией, которая состоялась в ноябре—начале декабря 1943 г. [4]. Еще одна предпосылка—это, конечно, консолидация общества. Сталин, безусловно, имел представление о том, сколько верующих в стране. По данным засекреченной переписи 1937 г., которые были ему известны, он видел явное возрождение церковной жизни. Сталин был прагматик, но представлял себе, сколько сирот и вдов осталось. Этим людям нужно было утешение. Думаю, получив некоторое духовное образование, хоть и неполное, Сталин понимал, что лишить этих людей последнего утешения—веры—было бы неразумно. Люди продолжали трудиться, проявлять активную жизненную позицию, но государство помочь им материально особо не могло, не могло предоставить какую-то компенсацию, кроме моральной—уважения к памяти павших и т. д.

Положительным моментом послужило и то, что с началом войны Церковь развернула очень активную патриотическую работу в лице своих иерархов, духовенства и прихожан: собирались средства для армии, на нужды сирот и детей воюющих бойцов и командиров. И первой ласточкой того, что что-то может меняться, стал такой факт: Сталин положительно откликнулся на просьбу митрополита Сергия об открытии счета для сбора Церковью пожертвований. Телеграмму с этой просьбой владыка направил Сталину 5 января 1943 г. Потом в советской прессе была напечатана ответная телеграмма Сталина с просьбой передать привет и благодарность Красной армии духовенству Русской Православной Церкви [4]. Счет был открыт, и таким образом за Церковью как централизованной структурой были признаны хотя и ограниченные, но все же права юридического лица.

Подготовку к встрече с иерархами соответствующие органы проводили заранее, точнее с лета 1943 г. Были собраны материалы о состоянии церкви, сведения о ее здравствующих иерархах,

патриотической деятельности духовенства и т.д. С ними тщательно ознакомился Сталин, которого интересовали не только взгляды церковных лидеров, но и подробности их личных судеб и быта в годы войны. Встрече предшествовало короткое совещание на Ближней даче в Кунцево, 4 сентября 1943 г. Присутствовали Г.М. Маленков и Л.П. Берия. Тогда же Сталину представили полковника Г.Г. Карпова – начальника 4-го отдела III Секретно-политического управления НКГБ СССР как кандидата на пост руководителя органа «по делам церкви». Из кабинета Сталина Карпов позвонил митрополиту Сергию и задал всего один вопрос: готов ли он вместе с митрополитами Алексием и Николаем к встрече с главой правительства для обсуждения вопросов о положении Русской Православной Церкви? Поздним вечером того же дня митрополиты прибыли в Кремль, где были приняты Сталиным в его рабочем кабинете. На встрече присутствовали В.М. Молотов и Карпов. В начале беседы Сталин дал положительную оценку проводимой Церковью патриотической деятельности, после чего предложил иерархам высказаться о насущных проблемах. Митрополиты поставили вопросы, которые следовало разрешить в самые короткие сроки: проведение Архиерейского собора для избрания патриарха; открытие новых церквей и духовных учебных заведений; издание ежемесячного журнала; организация свечных заводов и других производств; предоставление духовенству права быть избранным в исполнительные органы (церковные советы) религиозных обществ; облегчение налогообложения священнослужителей; предоставление приходским обществам права отчислять средства религиозным центрам. Ничто не вызвало возражений со стороны Сталина [3]. Сталин сам предложил здание в Чистом переулке, 5 со всей мебелью в распоряжение будущего патриарха. «Вождь» согласился вернуть из «мест не столь отдаленных» иерархов и священнослужителей, пообещав разобраться в каждой ситуации индивидуально. Встреча затянулась почти до двух часов ночи 5 сентября. Далее встал вопрос о дате выборов патриарха. Сталин потребовал, чтобы это решили «большевистскими темпами», т. е. созвали Собор бук-

вально за три дня. И действительно, задача была решена—с привлечением спецсредств и военной авиации. В ночь на 5 сентября состоялась встреча, а уже 8 сентября открылся Собор. На нем было всего 19 архиереев—все, кто мог быть привлечен на Собор в тот момент. Результатом этой исторической встречи стало избрание нового патриарха с титулом «Патриарх Московский и всея Руси», воссоздание в Советском Союзе духовных школ и амнистия ряда осужденных священнослужителей.

Но действительно ли в 1943 г. Сталин изменил свое отношение к Церкви? И что на самом деле заставило его пойти на уступки? Встрече Сталина и иерархов Церкви во главе с митрополитом Сергием предшествовали 20 с лишним лет жесточайшего террора против русской церкви. В ходе него она была почти полностью физически уничтожена [2]. Делегация, возглавляемая архиепископом Йоркским, должна была прибыть в Москву в середине сентября. Собственно, в этом суть сталинского поворота: в тот момент Сталину было выгодно использовать Московскую патриархию в интересах советской политики. Это совсем не означало, что гонения на Церковь после этого прекратились. Встреча Сталина и иерархов, несомненно, ознаменовала собой внешний перелом в государственной политике в отношении Церкви. Контроль оставался очень жестким, но Московская патриархия почувствовала себя свободнее: уже не стоял вопрос о ее скором уничтожении, можно было пытаться возрождать церковные структуры, к чему и приступили. В то же время, репрессии против священнослужителей продолжались и в последующие годы. Один из показательных случаев—арест в ноябре 1943 г. святителя Афанасия (Сахарова) с группой священников и мирян. По мере наступления Красной армии разворачивались гонения и против духовенства, отметившегося на оккупированных территориях. Практически все, кто активно проявил там себя в церковном служении (например, в известной Псковской миссии), подверглись репрессиям, хотя и не все сразу. Особенно гонения усилились после 1948 г. Последние годы жизни Сталина были временем нового антицерковного натиска. Но в отличие от довоенных сталинских гонений, послевоенные осущест-

влялись скрытно. Кроме того, они уже не затрагивали собственно Московскую патриархию. Патриарх Алексей I получал орден Трудового Красного знамени, митрополит Николай (Ярушевич) ездил по всему миру, выступая в защиту советской политики, «Журнал Московской патриархии» переполнялся здравницами Сталину. Внешнему наблюдателю картина могла показаться почти идиллической. Но те факты, которыми мы располагаем сейчас, позволяют утверждать: кардинального переворота в политике Сталина по отношению к Церкви не произошло. Сталин как был богоборцем, так и остался им до конца своей жизни [1].

Библиографический список

1. *Боков М.* Сталин и иерархи: встреча в Кремле. URL: <https://www.pravmir.ru/stalin-i-ierarxi-vstrecha-v-kremle/> (дата обращения: 08.11.2019).
2. Встреча Сталина и иерархов, которая изменила историю. URL: <https://zen.yandex.com/media/id/5becef093835f900aafb6438/vstrecha-stalina-i-ierarhov-kotoraia-izmenila-istoriiu-5bee30e024caad00a909ee5d> (дата обращения: 07.11.2019).
3. *Кочетова А., Одинцов М., Сорокин А.* «От лица Русской церкви приносим Вам великую благодарность». Ночная встреча Сталина с иерархами Русской Православной Церкви 4 сентября 1943 года круто изменила положение верующих // Родина. 1 сентября 2018 г. № 9 (918). URL: <https://rg.ru/2018/09/03/rodina-religia.html> (дата обращения: 05.11.2019).
4. *Михайлова В.* Встреча иерархов со Сталиным в Кремле. Профессор А.К. Светозарский о том, как во время войны была легализована Церковь. URL: <https://pravoslavie.ru/96729.html> (дата обращения: 03.11.2019).
5. *Обозный К.* Добрый пастырь или слуга кесаря? Трагическая судьба Прибалтийского экзарха митрополита Сергия (Воскресенского) // Журнал Московской патриархии. Февраль 2020. № 2.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГАЗЕТАХ СВЕРДЛОВСКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

С. В. Голубев

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Русская Православная Церковь вместе со всей страной достойно перенесла все тяготы и лишения военной поры 1941–1945 гг. В какой-то части Великая Отечественная война была причиной несостоявшегося полного уничтожения церкви как социального института. Антицерковная политика атеистического Советского государства, сформулированная декретом Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в начале 1918 г., была реализована частично, несмотря на титанические усилия властей. Окончательной победы над православным вероисповеданием народа не произошло, что было косвенно подтверждено последующими решениями властей в сфере религиозной политики.

В советской прессе отсутствовали какие-либо упоминания о Русской Православной Церкви с конца 1930-х гг., она была принудительно исключена из жизни граждан огромной страны, как полагали власти, навсегда. Советское правительство было настолько уверено в окончательной победе атеизма в стране, что в апреле 1938 г. была упразднена Комиссия по вопросам культа при ВЦИК СССР.

С первых недель начала Великой Отечественной войны в стране постепенно стала возобновляться работа в православных епархиальных управлениях, были вновь открыты и начали действовать православные храмы, зачастую без разрешительных документов. Православные верующие шли добровольцами в армию, вступали в ополчение, возвращались на заводы вышедшие на пен-

сию работники. Священнослужители и прихожане организовывали добровольные сборы денежных средств, жертвовали предметы из драгоценных металлов на нужды фронта, проводили сборы теплых вещей для бойцов. Примеров такого единогодушного подъема патриотических чувств населения страны, отдававшего все силы, средства и даже свои жизни на борьбу с врагом, в советских газетах ежедневно приводилось немало. Несомненно, что среди героев фронта и героев тыла были и православные верующие. Начиная с зимы 1942 г. снова стали проводиться службы в Иоанно-Предтеченской церкви Свердловска. Служил только один священник – протоиерей Николай Адриановский, и, как пишет протоиерей Валерий Лавринов, «...это вызвало огромное воодушевление горожан» [1]. 6 апреля 1942 г. о. Николай направил письмо митрополиту Сергию (Страгородскому), в котором содержатся такие слова: «В первые дни войны перед нами, верующими Свердловска, возник вопрос, как Церковь должна помогать Родине, какие она должна принимать меры, чтобы помочь армии разгромить ненавистного врага. Выполняя волю Вашего Блаженства, я, как пастырь объединенной общины Свердловска, прочитал воззвание в церкви. Простые, для всех понятные слова... произвели громадное впечатление. Верующие поняли, что их долг – быть непосредственными участниками в защите Родины, ее независимости и веры. Что же касается содержания молитвы о даровании победы, то сообщаю от себя и своих пасомых: – эту молитву мы не можем читать и слушать без слез умиления. Каждая фраза, каждое слово входят в сердце верующего... Мы должны работать, не успокаиваясь на достигнутых результатах, а если будет угодно Богу – умереть за паству или вместе с паствой. Не будем ждать какой-либо земной славы, умрем, но не дадим своей святыни на поправление псам, не дадим уничтожать храмы, убивать невинных людей. И на этот раз Господь поможет одолеть и ниспровергнуть врага» [1].

Количество периодических изданий во время войны было минимальным. По причинам нехватки ресурсов и кадров, в период с 1941 по 1945 г. в Свердловске не прекращался выпуск только одной ежедневной газеты – «Уральский рабочий». Городская

периодическая печать не сообщала никаких фактов ни о Русской Православной Церкви, ни о православных жителях Свердловска, за исключением нескольких сообщений ТАСС, которые были опубликованы в центральной прессе, а именно в газете «Известия», небольших по объему и выверенных по содержанию.

Важное событие для Русской Православной Церкви имело место 4 сентября 1943 г., о чем сообщалось в заметке «Прием тов. И. В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая» [2], и это было первое информационное сообщение о православной церкви в прессе СССР за последние несколько лет. Такое же сообщение было продублировано в «Уральском рабочем». Через несколько дней в газете «Уральский рабочий» на второй странице была размещена информация ТАСС «Собор епископов православной церкви» [3]. Сообщалось о знаменательном для Русской Православной Церкви событии, избрании 8 сентября 1943 г. митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси и избрании при Патриархе Священного Синода. Никакая другая информация на церковную тематику больше в газете «Уральский рабочий» за период с 1941 по 1945 г. не печаталась.

Мы предполагаем, что почти полное отсутствие информации на религиозные темы обусловлено двоякой позицией светских властей в вопросе признания наличия религиозной составляющей в жизни народа страны, где безбожие стало нормой и где, как неоднократно декларировалось, победа над средневековым поповским мракобесием — уже свершившийся факт. Неожиданно советской власти в условиях войны пришлось признать, что вера в Бога не изжита в народе и антирелигиозная борьба не принесла желаемых результатов. Встреча И. В. Сталина и митрополита Сергия (Страгородского) и последовавшие затем события в жизни Русской Православной Церкви это прекрасно иллюстрируют. С этим же связаны появившиеся информационно-церковные материалы в советских газетах. Ориентированы подобные сообщения были не только на внутреннего читателя, но и на зарубежную аудиторию. Необходимо было смягчить острые углы многолетнего

богоборческого гнета со стороны властей для создания более привлекательного образа советского государства, что было жизненно важно для СССР. С другой стороны, в части построения безбожного коммунистического государства власти не отошли от своей магистральной линии. С этим связано, на наш взгляд, минимальное освещение региональной прессой судьбоносных событий в жизни Церкви для читателя на периферии, так сказать, для внутреннего потребления, где центральная пресса не была основным источником информации. Это, как мы полагаем, и подтверждается анализом религиозных материалов в газете «Уральский рабочий» в период 1941–1945 гг., точнее, их отсутствием.

Библиографический список

1. Лавринов В. Екатеринбургская епархия и ее вклад в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Православная газета. 2005. № 16. 22 апреля.
2. Прием тов. И.В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая // Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. 1943. № 210. 5 сентября.
3. Собор епископов православной церкви // Уральский рабочий. 1943. № 188. 11 сентября.

ВКЛАД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Е. А. Красовская

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

История Челябинской епархии включает в себя все основные моменты, которые происходили в Русской Православной Церкви в XX в. Получившая свою самостоятельность в годы проведения Поместного Собора с надеждами на усовершенствование церковного бытия, она не избежала тех гонений, которые изменили жизнь епархии, и возродилась в период улучшения церковно-государственных отношений.

Перед созданием Челябинской епархии на Южном Урале было Челябинское викариатство Оренбургской епархии (1908–1918), прекратившей свое существование с окончанием Синодального периода истории Русской Православной Церкви. В этот период произошло укрепление церковной жизни на Южном Урале [4].

Возникновение Челябинской епархии происходило во время Поместного собора 1917–1918 гг., что давало возможность надеяться на усовершенствование церковного бытия. Со стороны властей церковь переживала гонения, и Челябинская епархия прекратила свое существование. Возрождение в период улучшения церковно-государственных отношений в позднюю сталинскую эпоху сменилось хрущевскими гонениями и во второй раз церковь возродилась в условиях современности.

В годы Великой Отечественной войны отрасли народного хозяйства Челябинской области были переведены на обслуживание нужд фронта. В кратчайшие сроки Челябинская область была превращена в крупный центр оборонного производства. Одной из основных задач власти было привлечение всех социальных ресурсов для достижения победы над захватчиками. В материалах

Всесоюзной переписи населения 1937 г. имелись сведения о том, что третья часть горожан и две трети жителей села оставались верующими, несмотря на период длительных гонений и после многих лет антирелигиозной пропаганды [6].

Во время войны Церковь получила возможность восстановить свои административные канонические структуры, открыть несколько учебных заведений, возобновить богослужения в некоторых ранее закрытых храмах. Во время войны изменения коснулись и религиозной жизни Челябинска. С конца 1930-х гг. единственным действующим был Свято-Симеоновский храм, сохранивший статус центра духовной жизни православных верующих [2].

В феврале 1941 г. община обратилась с прошением о перерегистрации, но ответа на обращение долгое время не было. Община Свято-Симеоновского храма восстановила связь с Московской патриархией и прошла официальную регистрацию. Настоятелем был назначен протоиерей Сергей Ашихмин. В это время произошла стабилизация церковно-государственных отношений, и в августе 1941 г. возобновилась служба в Свято-Симеоновском храме, единственном действующем храме Челябинска. Вскоре были открыты храмы в других городах области.

Активные ходатайства верующих послужили тому, что к 1944–1945 гг. правительство разрешило открыть 24 храма. Специальным постановлением правительства был разрешен колокольный звон, но проблемой стало отсутствие колоколов, уничтоженных за годы гонений на Церковь. В Челябинской области колокол весом более 600 килограммов был отлит на Магнитогорском металлургическом заводе. Заказ на изготовление колокола для Церкви был принят директором завода Носовым. Это решение было достаточно смелым и волевым в непростых условиях взаимоотношений, учитывая важность и необходимость такого заказа.

Верующие активно участвовали в сборе пожертвований в Фонд обороны. За годы войны прихожанами Свято-Симеоновского храма (по данным Челябинской митрополии) было собрано более 600 тыс. руб. в фонд обороны, приобретено облигаций различных займов на сумму более 100 тыс. руб., сдано серебра весом

более 6,5 кг и золота более 260 граммов. Приходами всех церквей было пожертвовано порядка 990 тыс. руб. Подписка всех храмов на четвертый военный заем составила более 600 тыс. руб. Помощь не прекращалась и после войны: общины, прихожане помогали фронтовикам, детям погибших фронтовиков, ухаживали за могилами [3].

Настоятель Свято-Симеоновского храма отец Сергей Ашихмин был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и лично от Иосифа Сталина получил две благодарности за организаторскую проповедническую работу.

С изменением отношения советского правительства к Русской Православной Церкви стало возможным открытие храма в Златоусте. В конце 1943 г. появились многочисленные прошения о восстановлении храма и возможности молиться «за сохранение Отечества и воинов».

В прошении жителей говорилось об открытии храма с конкретной целью: «Михаил Иванович Калинин! От всей души просим Вас. Мы, верующие христиане, имея горячую потребность в городе Златоусте в открытии хотя бы одного храма для нас престарелых верующих родителей, проводивших своих детей на фронт Отечественной войны, а в храме мы бы успокаивали свои душевные страдания и молились в общей молитве за сохранение отечества и воинов, и в том числе за своих детей, а потому мы, верующие города Златоуста, убедительно просим вас, дорогой Михаил Иванович, будь нам—родной отец, помоги нашему горю—открыть нам хотя бы один храм... А здания для храмов—бывшая Монастырская или Симеона Верхотурского в районе Советском».

В другом обращении указывается на конкретное церковное здание—бывшей Симеоновской церкви (в привокзальном поселке), занятой на тот момент солдатской столовой, которую без особого ущерба можно было перенести. Люди уверяют, что «материальной помощи со стороны Горсовета и Райсовета просить не будем—восстановим и приспособим здание своими силами и средствами. Открытие церкви в настоящее время диктуется жизненными

условиями и определенным желанием населения иметь свой церковный приход...» [5].

Златоустовский храм стал первым храмом на территории Челябинской области, открытым в годы Великой Отечественной войны.

За весь 1944 г. по области было разрешено к открытию 10 церквей, но к концу 1944 г. стало возможным открытие только 5 из них. Состояние заброшенных зданий и трудное финансовое положение населения не позволили осуществить открытие в разрешенном объеме.

За II квартал победного 1945 года верующими области было перечислено на нужды детей фронтовиков, оставшихся без родителей, 991 257 руб. и подписан четвертый военный заем на 676 тыс. руб.

Уникальная танковая колонна имени Дмитрия Донского была построена в Челябинске на собранные средства верующих всей страны и отправлена на фронт [1].

В выпущенной издательством Московской патриархии летом 1942 г. книге «Правда о религии в России» говорилось о том, что церковь в Советском Союзе жива и занимает активную патриотическую и антифашистскую позицию. На страницах этого издания были собраны патриотические послания к пастве митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича), а также послания и проповеди из разных епархий. Среди них было письмо из Челябинска «За скорую победу над врагом», протоиерея Сергия Ашихмина. В письме настоятель призывал отдать все силы для победы русского оружия: «Для ускорения часа освобождения Русской земли от врагов не покладая рук работают все, в ком горит огонь пламенной любви к своей Родине. На укрепление нашей Родины по постановлению церковного совета мы внесли 40 тысяч рублей и в дальнейшем будем помогать Отчизне всем, чем каждый из нас может» [7].

Великая победа была достигнута в кровопролитных боях на фронтах и самоотверженным трудом тыла. Верующие люди вносили свой вклад в победу, работая на оборонных заводах

Челябинска и области и в свободное время приходили в храм помолиться за своих родных и за одоление врага.

Таким образом, свой вклад в Победу внесли единственная на тот момент православная община Челябинска при Свято-Симеоновском храме и общины немногочисленных возрожденных за годы войны храмов епархии.

Библиографический список

1. Голубев В. С. Танковая колонна. Рукопись по материалам ЦАМО РФ. URL: http://поисков.рф/поиск/ГАРФ_Ф._Р-6991._Оп._1._Д._29/13 (дата обращения: 25.02.2019).
2. Ермолюк А. В. Храм святого Симеона. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004147143> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Кафедральный собор праведного Симеона Верхотурского : [сайт]. URL: <http://mitropolia74.ru> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Оренбургские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 20.
5. Сергей (Сергеев), свящ. Обстоятельства открытия и деятельности в Златоусте первого православного храма в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://uralgenealogy.ru/content/view/495/287/> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Сляднев М. И. Челябинская Епархия РПЦ и власть в XX веке. (Историко-религиоведческая периодизация). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16544317> (дата обращения: 20.11.2019).
7. (Ярушевич) Николай, митрополит. Правда о религии в России. URL: https://royallib.com/read/yarushevich_nikolay/pravda_o_religii_v_rossii.html#0 (дата обращения: 20.11.2019).

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ И ВЕРУЮЩИХ ПЕРЕД НАЧАЛОМ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МИАССЕ

С. Н. Чербаева

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

История Церкви неотделима от гражданской истории общества. Состояние Церкви, ее взаимоотношения с государственной властью свидетельствуют о духовно-нравственном состоянии народа. Особенно ярко это проявляется во время тяжелых испытаний. Российское государство и народ на протяжении многих веков хранили православную веру. В начале XX в. в Российской империи насчитывалось 63 епархии, 49 082 храма, 23 593 часовни, 503 мужских и 325 женских монастырей, 58 духовных семинарий и 187 духовных училищ, действовало 4 духовных академии. Общее число духовенства составляло около 105 тыс. чел. [1].

В состав этих данных входят в том числе сведения о городе Миассе. В IX в. Миасский завод входил в состав Троицкого уезда Оренбургской губернии. По данным из «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1886 г. в благочинии было 24 храма, в том числе 4 миасские церкви. Большинство миасских жителей по вероисповеданию были православные. По данным «Летописи», первой миасской церковью, построенной в 1815 г., стала церковь Святых Апостолов Петра и Павла. Затем в 1881 г. строится величественный Александро-Невский храм. В 1885 г. в Тургояке строится храм во имя Святого Архангела Михаила. В 1889 г. при кладбище построена Свято-Троицкая церковь. Из «Летописи» можно узнать, что «население Миасское—набожно и усердно к исполнению церковных обрядов... чествует великие двенадцатые праздники и воскресные дни...» [3]. Населением и священниками велась

активная церковная жизнь, работали воскресные школы, совершались крестные ходы, отмечались праздники.

Наступил XX век. Горнозаводской Миасс не раз становился ареной для классовых боев и крупных политических событий. В июле 1919 г. в городе Миассе установлена советская власть. Новая советская власть проводила политику безбожия. Предшествующие войне десятилетия явились одним из самых трагических периодов в истории Русской Православной Церкви. Тридцатые годы прошлого века стали временем поистине исповеднического стояния в вере и верности Церкви миллионов православных людей. Таким примером служил и г. Миасс.

Подвигом стало посещение легальных храмов. Люди, открыто молившиеся в них, обрекали себя на ежеминутное исповедничество, становились «неблагонадежными». Их могли уволить с работы и обвинить в участии в антиреволюционной группировке. Совместные собрания духовенства и паствы, организация помощи заключенным, простое общение приводили к обвинениям в создании «контрреволюционной организации». В городских архивах г. Миасса сохранились документы, свидетельствующие о том, как прихожане Петро-Павловского, Александро-Невского, Свято-Троицкого храмов мужественно отстаивали их от посягательств безбожников.

В те суровые предвоенные годы гонений появились новомученики и исповедники. Город Миасс тоже имеет своих святых покровителей в лице преподобномученика Ардалиона Пономарева и мученицы Параскевы Кочневой. Мученица Параскева пострадала в 1937 г. за ходатайство о назначении в храм священника взамен арестованного и жалобу во ВЦИК. Причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода от 16 июля 2005 г.

Советское правительство вело жесткую политику в отношении священства. Священников и монашествующих арестовывали, расстреливали или отправляли в лагеря. Со священнослужителей требовали иногда совершенно абсурдные признания. Показания и подписи под документами или подделывались, или выбивались пытками. Подобная участь коснулась священников,

служивших в Миассе, в их числе преподобномученик Ардалион Пономарев (1877–1938). В 1934–1935 гг. служил в Свято-Троицком храме города Миасса. Был арестован по обвинению в принадлежности к несуществующей «Организации жестокой борьбы с большевиками». Священным Синодом причислен к лику святых в 2008 г.

Союз воинствующих безбожников установил свой пятилетний план. Планировалось полностью искоренить веру в Бога. Антицерковная пропаганда сопровождалась закрытием храмов. К 1941 г. Русская Православная Церковь, по утверждению М. В. Шкаровского, опирающегося на доклад Г. Г. Карпова в ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1947 г., имела 3 732 действующих храма, причем 3 350 церквей находились на территориях, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. В 1938 г. в СССР не существовало ни одного официально действующего монастыря [7].

Решение о закрытии храма принималось населением (как правило, антицерковным меньшинством). Тех, кто ходатайствовал об открытии и сохранении храмов, арестовывали и ссылали. И так повторялось, пока не оставалось тех, кто мог бы открыто выступить в защиту храма. Если верующие, опасаясь за свою жизнь, отмалчивались, то тогда судьба храма была решена.

Решением Миасского районного исполнительного комитета рабочих и крестьянских депутатов в 1930 г. была закрыт храм во имя Святого Архангела Михаила. В 1932 г. закрыт и разрушен Петропавловский храм. В 1938 г. на заседании президиума Челябинского областного исполнительного комитета принято Решение о закрытии Александро-Невского храма. Храм был взорван. В 1939 г. закрывается Свято-Троицкая церковь, но здание не сохраняется. Первого апреля 1939 г., миасский райисполком подает сведения о молитвенных зданиях. На документе стоит штамп «секретно». Из сводки становится известно, что две православные церкви из трех сломаны, оба старообрядческих храма отданы под учреждения культуры, а в мечети расположилась школа [3].

Перепись населения в 1937 г. выявила, что верующими себя по-прежнему считают треть городского и две трети сельского населения страны. Можно сделать вывод, что безбожная пропаган-

да своей цели так и не достигла. Количество репрессированных за веру православных христиан пока не определено, по приблизительным оценкам это число намного превышает 100 тыс. чел. [1].

В сентябре 1939 г. нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Фашистская Германия вышла к границам нашего государства. Над страной нависла военная опасность, которая побуждала правительство к коррекции своей внутренней политики. В последние предвоенные месяцы давление на Русскую Православную Церковь ослабло, волна репрессий утихла [1].

Новым этапом в истории Русской Православной Церкви стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 2020 г. отмечается семидесятипятилетний юбилей победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Именно в годы войны радикальным образом изменился характер взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви. Начавшаяся война стала сразу войной Отечественной, войной за свою жизнь, за свою страну. Несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны в Миассе не было действующих храмов, верующие продолжали собираться на молитвенные собрания. По свидетельствам очевидцев, создавались тайные молитвенные дома, праздновались церковные праздники.

Обстановка на фронте и в тылу побудила руководство Советского Союза к шагам по нормализации государственно-церковных отношений. В 1943 г. встреча главы советского правительства И. В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви положила начало новому этапу государственно-церковных отношений. Из тюрем и лагерей стали возвращаться выжившие священники, вновь открывались храмы. Отмечается рост уровня религиозности населения [5].

Православная церковь могла оказать и оказывала существенное влияние на жизнь многих советских граждан во время Великой Отечественной войны. Это находит свое отражение в патриотической деятельности приходов и верующих людей. Собираются крупные пожертвования на нужды армии и фронта.

За год до окончания войны принимается решение вернуть верующим Свято-Троицкий храм. 27 сентября 1944 г. церковь пере-

дана верующим. Восстановление богослужений, молебны о победах Красной армии, панихиды по погибшим давали духовную поддержку верующим миасцам [6]. В годы войны храм был переполнен.

Русская Православная Церковь на протяжении тысячелетней истории проживала со своим народом беды и тяготы военного времени. Нашествие нацистской Германии на нашу землю открыло миру, что, несмотря на отпадение от веры отцов значительной части народа, вопреки всему, православие жило потаенно в сердцах многих советских людей.

Победа, о которой мечтал весь народ всю войну, стала реальностью в пасхальные дни 1945 г. Война стоила нашей стране гибели 25 миллионов ее сыновей и дочерей, среди которых были миллионы православных. Враг ценой неисчислимых жертв был побежден [4].

Народ спас свое отечество. Люди в России в тысячах открытых церквях вновь получили возможность доступа к таинствам Церкви Христовой, к древнему, законному, подлинному, каноническому православию.

Библиографический список

1. Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2009. 765 с.
2. Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) : учеб. пособие. М., 2018. 368 с.
3. Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода Петропавловской церкви (1882–1897) : в 3 т. Т. 1. Челябинск, 2009. 467 с.
4. Митрополит Иларион (Алфеев), прот. Олег Корытко, прот. Валентин Васечко. История религий. 2-е изд. М., 2018. 776 с.
5. Наумова Г. М., Соколова З. А. и др. Мой приветливый город Миасс / под ред. Г. В. Губко. Миасс, 1998. 400 с.
6. Прот. Георгий Крецу. Свято-Троицкий храм города Миасса. Челябинск, 2019. 111 с.
7. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 5-е изд. М., 2012. 816 с.

| О ПСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

А. В. Сыскова

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Всестороннее исследование истории создания и деятельности Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны долгое время было невозможно. С одной стороны, были недоступны многие архивные материалы, в том числе немецкие, с другой – долгие годы в СССР проводилась антицерковная политика, чем была обусловлена позиция большинства исследователей советского периода, склонных обвинять членов Миссии в пособничестве оккупационному режиму.

В 1939–1940 гг. к СССР были присоединены западная часть Молдавии, Литва, Латвия, Эстония, Западная Украина, Западная Белоруссия, в результате этого паства РПЦ увеличилась, были созданы новые архиерейские кафедры. В феврале 1941 г. была учреждена особая митрополичья область – экзархат, в который вошли Латвийская и Эстонская епархии. Экзархом был назначен митрополит Сергей (Воскресенский). Летом 1941 г., когда Прибалтика была оккупирована немцами, возникла необходимость создания Православной миссии – церковного управления на оккупированных территориях. Поскольку главы эстонской и латвийской православных церквей, находившихся до 1940 г. в юрисдикции Константинопольского патриархата, намеревались вернуться туда, внося тем самым раскол в Церковь, создание Миссии стало условием сохранения экзархата и его канонической принадлежности Московскому патриархату.

В августе 1941 г. была создана Псковская православная миссия, деятельность которой развернулась на территории Псковской, Санкт-Петербургской, Новгородской епархий, а также кое-где в Прибалтике. Ее главой стал митрополит Сергей (Воскресенский). Немецкие власти рассчитывали, что будет создано «новое церковное

управление под эгидой немецких властей» [2, с. 44]. На захваченных территориях они стремились сделать РПЦ опорой своей власти, позволяя открывать храмы и совершать богослужения в противовес позиции властей СССР, рассчитывая привлечь на свою сторону верующих православных людей и тем самым укрепить свой режим [см. об этом: 5].

Главной целью Псковской православной миссии было возрождение церковной жизни на северо-западе нашей страны, оккупированном фашистами. Гонения на Церковь, начавшиеся с первых лет советской власти, привели в конце 1930-х—начале 1940-х гг. к закрытию в Пскове и ближайших уездах последних храмов, не осталось ни одного служащего священника [см. об этом: 4]. До 1917 г. Псковская земля была жемчужиной православия, носительницей накопленных за почти тысячелетнюю историю христианства на Руси традиций, поэтому происходившее разрушение Церкви не успело окончательно уничтожить здесь корни духовной жизни.

Митрополит Сергей подчеркивал временный характер созданной Миссии—ее деятельность будет продолжаться до восстановления связи с Московским патриархатом, «когда высшая церковная власть сможет или присоединить эти области к экзархату, или воссоединить с прежними епархиями» [цит. по: 4]. Из-за военных действий оказалось невозможным поддерживать связь с Патриаршей церковью, фактически экзархат управлялся автономно, но целостность Церкви не была нарушена, так как за богослужениями продолжали возноситься молитвы о местоблюстителе Патриаршего престола Сергии (Страгородском) и митрополите Ленинградском Алексии (Симанском).

За время существования миссии удалось возродить, согласно различным данным, от 200 до 300 приходов РПЦ. Понятно, что без восстановления храмов, производства свечей, без церковной утвари и облачений священнослужителей невозможна жизнь Церкви, этой стороной церковной жизни занимался хозяйственный отдел Миссии. Но главное место занимала миссионерская работа, особое внимание уделялось молодежи и детям, так как именно они

должны были стать ядром возрождающейся духовной жизни. Для подготовки священников-миссионеров в 1942 г. в г. Вильно были открыты Богословские курсы, уже в 1943 г. несколько студентов были рукоположены в священники. Благодаря этому, а также прибытию священников из России, к 1944 г. число священнослужителей возросло почти до двухсот. Священники Миссии отмечали в тяжелые годы оккупации особый духовный подъем народа, что нередко наблюдается в трудное для государства или личной жизни человека время. Протоиерей Алексей Ионов писал, что на Литургии причащалось от 500 до 800 человек [см. об этом: 3].

В Псковской миссии были священнослужители, окончившие Свято-Сергиевский богословский институт в Париже, а также те, кто общался до войны с деятелями Русского студенческого христианского движения с центром в Париже. Это обогащало священников новым опытом, выработанным в эмиграции в условиях свободы от гонений. Участник Миссии протоиерей Георгий Бенигсен писал, что велась громадная работа, священники открыли сотни приходов, окрестили много некрещеных людей, они открывали «церковные приюты, детские сады и приходские школы. Вели огромных размеров катехизацию, несли проповедь Евангелия в каждый доступный нам уголок» [1, с. 237]. Священники вели работу с детьми и молодежью, организуя для этого церковные союзы, содружества, сестричества и братства. Одним из направлений работы Миссии была издательская деятельность. С 1942 г. издавался журнал «Православный христианин», печатались молитвословы, был издан Православный календарь на 1943 г. Невозможно установить полный объем издаваемых книг и журналов, так как сохранилось очень мало сведений об издательской деятельности Миссии.

Не вызывает сомнений, что Псковская миссия находилась в очень сложном положении. От митрополита Сергия (Воскресенского) требовались незаурядные дипломатические способности, чтобы в создавшихся условиях возрождать церковную жизнь и сохранять каноническое единство с Московским патриархатом. За миссионерами пристально наблюдали немецкие спецслужбы, хотя

ограничений в проповеди и катехизации не было; в то же время священнослужители нередко сталкивались с недоверием со стороны партизан, которые считали их пособниками гитлеровского режима. Отец Георгий Бенигсен пишет: «Наша жизнь и работа при немецкой оккупации были непрерывной борьбой с немцами за душу русского человека, за наше право служить этой душе, служить родному народу... Сегодня нашу борьбу хотят изобразить как сотрудничество с фашистами. Бог судья тем, кто хочет запятнать наше святое и светлое дело, за которое одни из наших работников... погибали от пуль большевистских агентов, других убивало и арестовывало гестапо» [1, с. 238]. Православные священники проводили церковные службы в лагерях, организовывали сборы средств, чтобы поддержать находящихся в лагерях фашистов советских людей, принимали в свои семьи и устраивали в семьи своих прихожан сирот, беженцев. Благодаря усилиям митрополита Сергия (Воскресенского) в 1943 г. из концлагеря Саласпилс были отпущены дети, их взяли на воспитание семьи священников и православных мирян.

В 1943 г. состоялись выборы патриарха, оккупационные власти потребовали признать их не соответствующими канонам православной церкви и прекратить поминовение патриарха в храмах Миссии, что означало бы отмежевание от Русской Православной Церкви. Митрополит Сергей отказался подчиниться этим требованиям, немцы начали проводить репрессии против священников Миссии. В апреле 1944 г. машина митрополита была расстреляна немцами, погиб он сам и все, сопровождавшие его.

Осенью этого же года началось восстановление советской власти на освобожденных территориях, органами НКВД были арестованы сотрудники Миссии, не эмигрировавшие при наступлении советских войск. Все они были осуждены на срок от 10 до 20 лет, многие погибли в лагерях. В 2014 г. на сотом году жизни скончался в Латвии последний из остававшихся в живых участников Псковской миссии протоиерей Георгий Тайлов.

Думается что тема Псковской православной миссии требует дальнейшего изучения. Она актуальна сегодня не только в качестве

материала из истории РПЦ, но и как один из примеров самоотверженного служения православных священников, в ней содержится ценный опыт успешной миссионерской деятельности.

Библиографический список

1. *Бенигсен Георгий, прот.* Не хлебом единым. Проповеди. М., 1997. 240 с.
2. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–47.
3. Древо. Открытая православная энциклопедия. Сергей (Воскресенский), Виленский. URL: <https://drevo-info.ru/articles/5596.html> (дата обращения: 17.11.2019).
4. *Ионов Алексей, прот.* Записки миссионера. URL: <http://www.pravoslavie.ru/38196.html> (дата обращения: 17.11.2019).
5. *Обозный К. П.* Псковская православная миссия в 1941–1944 гг. // Азбука веры : интернет-портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pskovskaja-pravoslavnaja-missija-v-1941-1944-gg/ (дата обращения: 17.11.2019).
6. Псковская миссия // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/16311.html> (дата обращения: 17.11.2019).

О СУДЬБЕ СИБИРСКИХ МУСУЛЬМАН НА ПОЛЯХ ВОЙНЫ: ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА СЛАВЫ ХАБИБУЛЛА ХАЙРУЛЛОВИЧ ЯКИН

И. Н. Юсупов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Жители Тюменской области сыграли значительную роль в достижении общей Великой Победы. За время Великой Отечественной войны с территории Тюменской области были призваны около 250 тыс. чел., из них погибли 103 тыс. чел., более 20 тыс. чел. пропали без вести. Значительную часть призванных составляли представители коренных народов, традиционно исповедующих ислам. Точной информации относительно их численности не имеется, согласно приблизительным данным их количество составляло 15 тыс. чел.

Среди жителей Тюменской области 14 человек являются полными кавалерами ордена Славы, 98 – Героями Советского Союза, 2 – Героями России. 8 тюменских Героев Советского Союза являются представителями коренных мусульманских народов: Ажимов Тулебай, Аширбеков (Юмашев) Ахметрашит, Гайнутдинов Махметин (Дмитрий) Галентинович, Ишмухамедов Тамерлан Каримович, Калиев Анвар, Карымов Салават Хакимович, Неатбаков Хамит Ахметович, Янтимиров Булат Янбулатович. Якин Хабибулла Хайруллович является полным кавалером ордена Славы.

Несмотря на жестокие репрессии, которым подверглись последователи всех вероисповеданий, особенно мусульмане, – вплоть до самого начала войны продолжалось массовое закрытие мечетей и широкомасштабные репрессии в отношении религиозных деятелей, – а также национальные обиды, нанесенные действиями советского режима, сотни тысяч мусульман Советского Союза

после начала мобилизации пополнили ряды защитников своей Родины. В 1942 г. Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМ ЕС), куда входила также Тюменская область, на съезде муфтиев и имамов объявило священную войну – *джихад* – германскому фашизму. Муфтий ДУМ ЕС Габдрахман Расулев обратился к единоверцам с призывом встать на защиту отечества: «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не боролись бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину. Так же как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане, хорошо помним слова: “Любовь к Родине – это часть твоей веры”». Патриотическая позиция рядовых верующих и имамов нашла свое выражение в различных формах деятельности: активное сражение на фронте и в тылу врага, сбор средств в Фонд обороны, снабжение оружием, снаряжением и продовольствием регулярных сил Красной армии, материальная поддержка семей воинов, ушедших на фронт (в том числе посредством *закята*), забота о миллионах сограждан и единоверцев, эвакуированных из районов боевых действий. Руководители мусульманских религиозных организаций, имамы мечетей в своих обращениях к верующим и проповедях призывали мусульман сражаться с фашистскими захватчиками, оказывать всестороннюю помощь Красной армии и Советскому государству в борьбе за освобождение оккупированных территорий, возносить молитвы о победном окончании войны [2]. Тысячи сибиряков-мусульман самоотверженно сражались на фронтах и трудились в тылу: Героем Советского Союза стал бывший секретарь общины при Карбанской мечети Х. А. Неатбаков, вынесший с поля боя 104 раненых; полным кавалером ордена Славы – Х. Х. Якин (1923–2009) (впоследствии – основатель организации «Тюменская мечеть № 2»); работал в Трудармии его отец, имевший полный георгиевский бант еще в Первую мировую войну. Погиб на фронте хранитель Кипо-Кулларовской *астана* Р. Алиев. Первым среди земляков, удостоенных при обороне столицы звания Героя Советского Союза, стал С. Х. Карымов, отмеченный в Указе

Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1942 г. Первым из жителей Тюменского региона получил орден Ленина за оборону Москвы С.М. Замалетдинов. Связист А. Аширбеков (Юмашев) не успел получить звезду Героя Советского Союза – погиб во время авианалета. С.Г. Сабитов имел особо почитаемый орден Славы III степени [3].

Размах довоенной атеистической политики не сломил дух верующих, а вера оказалась вновь востребована частью общества. По домам (мечети были закрыты), на кладбищах и астана отправлялись обряды, родившимся детям (в том числе в смешанных семьях) неофициальные муллы давали мусульманские имена, а с согласия родителей проводили *суннат*. Относительно легче сохранялись религиозные элементы культуры в сельской местности (менее открытой, чем у горожан, внешним социальным воздействиям): из поколения в поколение передавались Коран, *сачара*, знания арабского языка; в патриархальных по укладу семьях по-прежнему отмечались все религиозные праздники. Переданные от отцов-мулл знания догматики и ритуалов помогали фронтовикам во время войны и позднее [3].

Рядовые граждане, исповедующие ислам, наряду с представителями других религиозных конфессий проявляли массовый героизм. Невозможно заявить, что мусульмане отличались от немусульман в своем желании внести вклад в Победу. Традиционная вера их предков помогала им в дни суровых испытаний: «Я вырос в верующей семье, – вспоминает тюменский ветеран ВОВ Хабибулла Якин. – Мой дед, бабушка, отец и мать читали намаз. Молитву я выучил еще в детстве. Но, не зная, что это молитва, называл ее песней моего деда. Мать и отец шутили говорили: “Все время пой песню своего деда”... Поднимались в атаку, а я кричал *такбир*. Видимо, это придавало моим товарищам какую-то уверенность. Они кричали: “Пой свою татарскую песню!” [6, с. 211]. Вера, пронесенная в сердце с детства и на протяжении всей жизни, по признанию самого Х.Х. Якина, придавала ему душевных сил и поддерживала его боевой дух в борьбе против иностранных захватчиков.

Уроженец с. Муллаши Тюменского района Хабибулла Хайруллович Якин награжден орденами Славы I, II и III степеней, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, среди которых медаль «За отвагу». Являлся Почетным гражданином г. Тюмень (1995) и г. Ржев Тверской области (1993). Именем Х.Х. Якина названы улицы в г. Тюмень, в с. Муллаши и д. Чикча, где он работал школьным учителем русского языка и литературы. В апреле 2015 г. в с. Муллаши совершилось открытие мемориальной доски на стене дома, в котором Х.Х. Якин проживал последние годы.

В 2000 г. увидела свет книга Х.Х. Якина «Шел солдат к Победе. Воспоминания фронтовика», в которой автор поэтапно восстановил детали боев более чем шестидесятилетней давности, а также документальные подробности дат, имен и названий населенных пунктов. В 2006 г. было выпущено второе издание. Книга была написана по просьбе известного писателя Константина Симонова.

В 1976 и 1979 гг. были сняты два документальных фильма – «Шел солдат» и «Сельский учитель», основой для сценариев послужили беседы и встречи писателя-фронтовика Константина Симонова с Х.Х. Якиным. Лента «Шел солдат» получила первый приз «Золотой голубь» на Лейпцигском кинофестивале.

Таким образом, несмотря на политику запрета религий в советское время, Хабибулла Хайруллович Якин сохранил религиозное сознание на протяжении всей жизни и в годы перестройки был одним из тех, кто возрождал исламские традиции в Тюменской области. В 1990-е гг. ветеран прошел обучение в медресе «Белем», создал и возглавил мусульманскую организацию «Городская мечеть № 2». Дважды совершил хадж в Мекку, где, несмотря на возраст, поэтапно провел все предписанные обряды.

Библиографический список

1. Алишина Х. Ч. «Шел солдат к Победе...». URL: <http://tm-courier.ru/archives/date/2008/09/25/page/2> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Великая Отечественная война и мусульмане. URL: <http://islam.ru/content/history/50166> (дата обращения: 17.11.2019).

3. Ислам на краю Света. История ислама в Западной Сибири : [в 3 т.]. Т. 3 : Трансформация уммы в XIX–XXI вв. М., 2015. 444 с.
4. Ключева В. П. Жизнь в атеистическом государстве: мусульманские общины Тюменской области (1940–1960-е гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 117–121.
5. Мусульмане Урала в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://islam.ru/content/history/30974> (дата обращения: 17.11.2019).
6. Якин Х. Х. Шел солдат к Победе: Воспоминания фронтовика. Тюмень, 2000. 216 с.

ПАТРИОТИЗМ ИГУМЕНА ПАВЛА (ГОРШКОВА) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Н. Горшков

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Фашистские войска быстро продвигались по Прибалтике. В спешном порядке все советские организации города Печоры были эвакуированы в тыл. В город вошли немцы. Псково-Печерский монастырь продолжал оставаться в двойном подчинении: Таллинскому Митрополиту Александру (Паулусу) и Экзарху Прибалтики Митрополиту Сергию (Воскресенскому). В монастыре в течение 1941 г. произошли перемены: Архимандрит Парфений ушел на покой по старости, хотя все еще продолжал нести послушание эконома. Это был прекрасный хозяйственник и человек большой души. Любимым выражением отца Парфения было: «Слава Богу за все!». До ухода отца Парфения игумен Павел только помогал ему, но затем все неприятности, связанные с оккупацией, тяжелейшим бременем легли на плечи одного отца Павла, бывшего уже также в преклонных летах.

Настоятель игумен Павел (в миру Петр Михайлович Горшков) родился в Петербурге в 1867 г. в семье купца II гильдии. Окончил 4 класса начальной школы. В 1884 г. поступил послушником в Сергиеву пустынь под Петербургом. В 1888 г. принял пострижение в мантию, после этого подвигом добрым подвизался тридцать лет в этой же пустыни. В 1919 г. служил полковым священником в северо-западной армии, которой командовал генерал Родзянко, и духовно окормлял раненых в Нарвском госпитале. Далее промыслом Божиим он направлен на послушание в Эстонию—священником в Юрьев, затем духовником в Пюхтицкий женский монастырь, потом опять на приходы—в Тапе и Муствее, а с 1937 г.

занимал должность благочинного и помощника настоятеля в Псково-Печерском монастыре. По натуре отец Павел был очень деятельным и сострадательным к людям. В первый же год Великой Отечественной войны он стал настоятелем.

Эти годы (1941–1945) были такими же трудными для обители, как и период гражданской войны. Вступая в этот период, братия особую надежду возлагала на Небесную Игумению–Пресвятую Богородицу. Жизнь состояла из ежедневной молитвы и труда по сохранению монастыря. В военный период игумен Павел не только совершал богослужения и проповедовал, трудился по хозяйству монастыря, но самое главное – помогал военнопленным и престарелым. Обратимся к документам и воспоминаниям очевидцев: «Вх. № 112. 19.VIII.41 г. Отец Павел! Умоляю Вас, посетите богадельню, окажите милосердие несчастным никому не нужным людям. Ведь подумайте, от голода один выбросился из окна, вчера умер, а другие просят отравить их. Очень надеюсь, что Вы не откажете в моей просьбе. София Дмитриевна Петрова из г. Пскова. Богадельня в Завеличье».

На этот крик о помощи игумен Павел после богослужения с церковного амвона делает воззвание к народу о помощи больным, престарелым и военнопленным. Прихожане монастыря откликнулись на призыв игумена Павла. Продукты собраны. И мы читаем далее: «№ 139. 23.VIII.41 г. Удостоверение в том, что из Печерскаго монастыря во г. Псков голодающим посылаются сто одиннадцать (111) пудов на 4-х подводах а именно: хлеба 12-ть мешков – 25 пуд., 7 мешков муки ржаной – 25 пудов, 1 мешок муки белой 1 пуд., крупы 3 мешка – 3 пуда, сухарей 5 меш. – 6 пуд., 4 мешка и корзина овощей – 8 пуд., 12-ть меш. Картофеля – 43 пуд., 197 яиц, 5 кило мяса. Помощник настоятеля иеромонах Павел Горшков. Р. С. осталось в монастыре 3 мешка картофеля, п. ч. не поместилось на 4 подводы. Всего из Св. Печерской обители послано 153 пуда в Псков голодающим, а именно: 8.VIII – 42 пуд., сопровождал о. Павел, и 23.VIII – 111 пудов сопровождали Широкова Анастасия Ильинична и Быстрика Наталья Афанасьевна. Подводчики бесплатные: Курносов Николай Васильевич».

Оказанная помощь дошла до адресатов. Это подтверждают благодарственные письма: «Вх. № 119 от 26.VIII.41 г. Больные военнопленные и персонал госпиталя лагерного пункта № 134 в г. Пскове выносят глубокую благодарность за присланные продукты—муку, яйца и другое пожертвованное Вами для русских раненых военнопленных. По поручению больных подписывается врач Арко А., кладовщик Арко Р. Врач—подпись; Кладовщик—подпись. 24.VIII.41.»; «Вход. № 119. 26.VIII.41. Дорогой отец Павел. Администрация больницы и больные преклоняются пред Вашей добротой и благодарят за оказанную нам помощь. Через Ваших посланцев примите наш поклон и передайте всем молящимся монастыря Печерского благодарность псковичей. Разрешите надеяться, что этот дар будет не последним со стороны молящихся. Смотритель больницы Софийский. 25.VIII-41.»; «Вход. 120 от 27.VIII.41. Глубокоуважаемый Отец Павел! Больные и старики Псковского Дома Инвалидов приносят Вам и всем прихожанам, откликнувшимся на Ваше обращение, глубокую благодарность за оказанную помощь выразившуюся в присылке продуктов, которые обеспечили инвалидов на несколько дней. Мы позволяем себе выразить надежду, что Вы, Глубокоуважаемый Отец Павел, и впредь не оставите нас своим попечением. По уполномочию Инвалидов за Зав. Домом подпись Секретарь Кондратьев Г. Псков. 24 августа 1941 г.»

Помощь продуктами питания для нуждающихся обитель оказывала и позднее. Это подтверждается многочисленными документами. Приведенные документы—это только малая часть той социальной работы, которую проводил Псково-Печерский монастырь в годы оккупации. Чтобы дополнить картину служения игумена Павла, приведем свидетельства знавших его очевидцев.

Георгий Александрович Печников, житель города Печоры, рассказывает: «Мне известен случай в 1943 г., когда один из монахов прятал в монастыре партизана Ринусова. Позднее он погиб, но до настоящего времени жива его родственница Ринусова Елена Алексеевна (в действительности—Викторовна), которая может это подтвердить» [3, с. 184]. Елена Викторовна Ринусова, жительница

города Печоры, дополняет: «Я родилась и выросла в городе Печоры. Достаточно хорошо помню Горшкова Петра Михайловича (отца Павла)... Монастырь занимался благотворительной работой, причем большая заслуга в этом и самого Горшкова П. М. Так, через прихожан, монастырь собирал продовольствие (а деревни вокруг города не были разорены, и люди жили достаточно хорошо и могли выделить что-то из продуктов) и передавал его в больницы, лагеря. В частности, около города, где сейчас находится микрорайон "Майский", был лагерь военнопленных, и часть продуктов отвозилась туда. Мне неизвестно о том, чтобы в городе и районе было партизанское движение, еще неизвестны факты оказания работниками монастыря помощи партизанам или, наоборот, выдачи немцам или "Омакайтсе" партизан, сочувствовавших советской власти. Правда, был разговор о том, что родственника по линии мужа кто-то прятал в монастыре, но никаких подробностей этого я не знаю... Однозначно могу сказать, что никаких дел с оккупантами или "Омакайтсе" он (игумен Павел) не имел и полицейским не являлся» [3, с. 185]. Игумен Павел (Горшков) в своих проповедях пытался поддержать слабых и немощных духом, не допустить их до отчаяния, и это видно из воспоминаний Г. А. Печникова: «Я сам лично был однажды в церкви на его проповеди и хочу сказать, что его проповедь была патриотичной. Он говорил, что для нашего народа настали трудные времена, что надо все вытерпеть, что обязательно настанут лучшие дни и т. п.» [3, с. 185]. Игумен Павел посетил сто деревень и сто школ и произносил там проповеди. Он вспоминал: «Мне было до слез больно, я боялся и считал, что детей без Бога оставить нельзя» [2, с. 4].

Время, занятое молитвой, трудами по управлению обителью, переживаниями за Родину, летело для игумена Павла незаметно. Наступил 1944 год. Это был сложный момент в жизни обители. Как мы уже говорили, ситуация была похожа на валаамскую. Мнения разделились. Часть братии хотела выехать со всеми святынями в Эстонию, боясь репрессий. Другая часть братии склонялась к тому, чтобы, предавшись воле Божией, остаться в монастыре. После обстоятельного обсуждения братия во главе с игуменом

Павлом приняла решение, чтобы не быть предателями обители и сохранить достояние Царицы Небесной, предавшись воле Божей остаться в монастыре [1].

10 августа 1944 г. в обители молитвенно отмечали празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Смоленская). Братия усердно молилась о том, чтобы Пресвятая Богородица не лишила их Своего водительства. На другой день город Печоры был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

В августе 1944 г. игумен Павел обратился к Управляющему Ленинградской епархией с прошением о принятии Псково-Печерского монастыря в каноническое общение с Московской патриархией. На это прошение 4 сентября 1944 г. была наложена резолюция временно управляющим Ленинградской епархией Высокопреосвященнейшим Григорием, Архиепископом Псковским и Порховским.

Весь сентябрь для игумена Павла прошел в хлопотах по налаживанию канонических отношений с епархией и деловых с местными властями. В октябре игумен Павел совершал торжественное богослужение на престольный праздник обители – Покрова Божией Матери. Отец настоятель, братия и паломники молились ко Господу и Пречистой Его Матери о том, чтобы в монастыре не оскудела братия. Просили Небесной помощи в деле ремонта разрушенной войной обители, просили Пресвятую Богородицу о помощи больным, инвалидам, сиротам и вдовицам. 17 октября 1944 г. последовал неожиданный арест игумена Павла со страшными обвинениями по статьям УК РСФСР № 58-1 «а», 58-10 ч. 2, 58-11. На игумена Павла было заведено следственное дело № 1178-44 г. Вместе с игуменом Павлом были арестованы еще три человека. Игумену Павлу было 77 лет...

Первый допрос состоялся 25 октября 1944 г. Для нас очень важны его первые ответы на обвинения. Здесь всего два вопроса и два ответа. Мы приведем их полностью: «Начало допроса 14-00. Вопрос: Вы арестованы за проведение антисоветской деятельности, дайте показания по этому вопросу? Ответ: Антисоветской деятельностью я не занимался и по этому вопросу ничего следствию пока-

зять не могу. Вопрос: Вы говорите неправду, Ваша антисоветская деятельность следствию известна, следствие требует от Вас правдивых показаний по этому вопросу? Ответ: Я говорю правду и других показаний дать не могу. Допрос прерван 16-00. Протокол мною лично прочитан с моих слов записан верно. Петр Горшков» [4].

Игумен Павел был приговорен к 15 годам лишения свободы. Имеется сообщение оперативно-справочного отдела МВД ССР за № 35/3/4–1318с от 18.06.90 г., что Горшков П. М. умер 06.07.50 г. в местах лишения свободы в Кемеровской области (Сиблаг)... Смерть Горшкова подтверждена медицинским актом Баимского отделения Сиблага от 6 июля 1950 г., причина смерти: декомпенсированный кардиосклероз.

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1997 г. Псково-Печерский монастырь получил справку о реабилитации игумена Павла (Горшкова) № 13-15-90 от 14.03.97 г. Таким образом закончились труды по реабилитации игумена Павла Горшкова, начатые Архимандритом Алипием (Вороновым), продолженные Московским писателем Е. Карповым, журналисткой Светланой Ивановной Галаевой и завершенные Президентом Российской ассоциации жертв политических репрессий Г. В. Нумеровым по просьбе Преосвященнейшего Павла, Епископа Зарайского, Управляющего патриаршими приходами в США (в настоящее время – митрополит Минский и Заславский, Патриарший экзарх всея Беларуси) и по молитвам старца Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) при наместнике архимандрите Тихоне (Секретарева).

Библиографический список

1. Письмо Архиепископу Григорию Псковскому и Порховскому послушника В. Соколова от 5 сентября 1944 года. Архив Псково-Печерского монастыря.
2. Псково-Печерский листок. 1998. № 202. С. 4.
3. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 26–27.
4. Следственное дело № 1178-44 г. Т. 1. Л. 22.

| МАДАМ «ПЕНИЦИЛЛИН»

Л. И. Гаврилова

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Медики Великой Отечественной войны от санитаров, медсестер, фельдшеров, батальонных врачей и до главных хирургов фронтов сделали все невозможное для победы в войне с фашистскими оккупантами. 73 % раненых вернулись в строй, а это миллионы обученных, обстрелянных бойцов. Не вернись они в строй, не факт, что война была бы выиграна в целом. По словам маршала Рокоссовского, «война выиграна военными медиками». Одним из таких медиков и была Зинаида Виссарионовна Ермольева.

Ермольева Зинаида Виссарионовна (1898–1974) – советский микробиолог и эпидемиолог, действительный член Академии медицинских наук СССР, создатель антибиотиков в СССР. Лауреат Сталинской премии первой степени [1].

В метрике о рождении З.В. Ермольевой сказано, что ее родителями были «подъесаул Донского Казачьего полка Виссарион Васильевич сын Ермольев и законная жена его Александра Гавриловна, оба православного вероисповедания» [3].

Верующие русские рождались, жили и покидали эту землю «глубоко христианами». Поскольку некрещеный человек априори не может претендовать на место в царствии небесном, любой русский был просто обязан пройти обряд крещения. Это касалось и новорожденных малышей, которые заведомо не могут иметь никаких грехов и не заслуживают геенны огненной [2].

Исходя из этого, можно предположить, что родившаяся в конце XIX в. в православной семье Зинаида Виссарионовна была крещена в традиционной для дореволюционной России православной традиции. И хотя на ее надгробии на московском кладбище нет креста, многие факты ее биографии свидетельствуют о том, что она являлась подлинной христианкой и патриотом Родины, в которой

ей суждено было родиться и жить в непростое время революционных потрясений, сталинских репрессий, военного лихолетья 1941–1945 гг. Существует легенда, что на профессиональный выбор юной Зинаиды повлияло творчество и биография композитора П. И. Чайковского, причиной смерти которого являлось инфекционное заболевание холера.

За год до русской революции начала XX в., на выпускном балу в Мариинской гимназии в Новочеркасске Зинаида, услышав «Сентиментальный вальс» любимого ею Чайковского, решила поступить в медицинский институт. Микробиологическое и эпидемиологическое изучение возбудителя холеры интересовало ее более всего. Только искренним желанием помогать людям и любовью к ним можно объяснить ее рискованный поступок заражения себя холерой, с целью изучения заболевания и исцеления от него. Открытия и разработки З. В. Ермольевой в области микробиологии и эпидемиологии холеры оказались крайне востребованы в тяжелейшие для СССР годы Второй мировой войны. Благодаря работе Ермольевой, наладившей уникальное и сложнейшее микробиологическое производство в подвальном помещении Сталинграда летом 1942 г. эпидемия холеры не перешла с фашистской армии на советские войсковые части и тыловую территорию и была предотвращена.

Кроме того, в 1942 г. в Институте экспериментальной медицины под руководством Ермольевой был получен первый отечественный антибиотик пенициллин, названный ею крустазином, что позволило сохранить тысячи жизней советских солдат после его внедрения в медицинскую практику во второй год борьбы с фашизмом на территории нашей страны. За изобретение этого советского медицинского препарата – «лекарства XX века», которое оказалось в разы эффективнее англо-американского, Зинаиду Виссарионовну стали неофициально называть за рубежом «Мадам Пенициллин».

В 1943 г. Ермольевой и ее соратнице Л. М. Якобсон за участие в организации и проведении большой профилактической работы на фронтах Великой Отечественной войны, за разработку новых

методов лабораторной диагностики и фагопрофилактики холеры была присуждена Государственная премия I степени. Половина премии была передана ими в Фонд обороны, на истребитель.

Кроме того, о том, что Зинаида Ермольева имела в себе истинные православные добродетели, свидетельствует и ее непростая семейная история. Дважды она состояла в браке. Первый муж – вирусолог Лев Зильбер. В 1937 г. он был арестован по ложному обвинению. Хотя к этому времени они были уже разведены, Зинаида Ермольева приложила много усилий к его освобождению. Второй муж – микробиолог Алексей Александрович Захаров. Арестован и расстрелян в 1938 г. Близким сообщили, что он умер в тюремной больнице в 1940 г.

Несмотря на такие потрясения, выпавшие на ее женскую долю, она смогла реализовать в своей профессиональной деятельности высшие идеалы христианской любви, служения людям и Родине. Пример земной жизни Зинаиды Ермольевой, основанной на стремлении соблюдать христианские заповеди, переданные и воспитанные в ней ее православными родителями, служит образцом для подражания многим современным медицинским работникам, ученым – биологам, фармацевтам.

Память о Зинаиде Виссарионовне Ермольевой сохраняется и в наши дни, о чем свидетельствуют не только книги, статьи и фильмы о ее жизни, но и то, что в 2018 г. кафедре микробиологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования присвоено имя З. В. Ермольевой.

Библиографический список

1. Ермольева Зинаида Виссарионовна. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Когда на Руси крестили детей. URL: <https://woman.rambler.ru/> (дата обращения: 17.11.2019).
3. Кто главный. URL: <https://kg-rostov.ru/> (дата обращения: 17.11.2019).

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ЖИЗНИ ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ «БЕЛАЯ РОЗА» СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА ШМОРЕЛЯ

И. В. Плешкова

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Александр Шморель родился в семье немца и русской в Оренбурге 16 сентября 1917 г. Крестили его в православной Петропавловской церкви по вере матери, Введенской Натальи Петровны. К сожалению, мать мальчика умерла вскоре после его рождения. Густо Карлович, отец Саши, женился второй раз в 1920 г. Его вторая жена исповедовала католичество, а сам отец Саши был воспитан в протестантской вере. В связи с гражданской войной семье пришлось уехать в Мюнхен. В это время у Александра уже были младший брат и сестра, которых крестили в католичестве по вере матери. Мачеха Александра, Елизавета Егоровна Гофман, сделала все, чтобы Александр был воспитан в православии. Она приглашала в дом православного священника для изучения Закона Божия. Вместе с семьей Шморелей в Мюнхен уехала и няня, Феодосия Лапшина. Именно она воспитала Александра в подлинном духе православной веры. Вместе они ходили на службы, постились. Няня рассказывала Шурику русские сказки, пела колыбельные. Но самое главное, она рассказывала ему о его маме, которую он практически не помнил.

В целом обстановка в доме Шморелей царилла теплая и желательная. От родителей, в особенности от Густо Карловича, Александр перенял интерес к искусству, музыке и литературе. Любимым композитором Александра был Бетховен. В семейной библиотека хранились собрания сочинений Пушкина, Чехова, Тургенева, Толстого и Достоевского. Позже Александр с друзьями обсуждали вечерами произведения Ф. М. Достоевского.

Больше всего юношу впечатлил роман Достоевского «Братья Карамазовы». Приведем одну из любимых цитат Александра Шмореля из этого романа: «...От высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре неисккупленными слезами своими к боженьке» [1]. Мировоззрение писателя было очень близко Александру, можно даже сказать, что именно христианское отношение к жизни и легло в основу всех его дальнейших смелых и благородных поступков.

После окончания школы, Александра, как и всех немцев после шести месяцев трудовой повинности, ожидала служба в армии. Так как он любил лошадей и хорошо ездил верхом, то записался в кавалерию. Когда необходимо было присягнуть на верность Гитлеру, Александр отказался, объяснив это «конфликтом лояльностей». Его позиция властей не заинтересовала.

Александр после службы в армии поступает на медицинский факультет, тем самым дает себе возможность не брать оружие в руки и не стрелять в своих братьев. Святой понимал, что власти страны сообщают людям лживую информацию. Например, во время аншлюса Австрии власти Германии писали о том, что население встречает военных с распростертыми объятиями, а на самом деле происходила жестокая расправа над чехами. Сама идеология национал-социализма была противна Александру. После нескольких лет переживаний Александр и его друзья решили действовать. Они создали антифашистскую организацию «Белая роза», цель которой была разбудить осознанность у населения Германии. Они решили бороться без оружия, при помощи информационного воздействия. Друзья стали писать листовки, в которых прямым текстом называли Гитлера лжецом. «Каждое слово, исходящее из уст Гитлера, — ложь: если он говорит “мир”, то подразумевает войну, и если он самым кощунственным образом упоминает имя Господа, то имеет в виду власть зла, падшего ангела, сатаны» [6]. Лейтмотивом всех листовок было христианское мировоззрение. Днем молодые ребята учились, вели обычную

жизнь, а вечером трудились. Гестаповцы пытались найти организаторов антифашистского сопротивления. Им это удалось только после того, как Софи (участница организации «Белая роза») обозримо скинула листовки с балкона Мюнхенского университета. После этого ее сдал властям сторож, который заметил это. Трех представители «Белой розы» нашли и казнили, Александр пытался бежать, но скорее всего совесть юноши не дала ему скрыться. Его поймали, осудили и казнили. Перед смертной казнью Александр писал тексты своим близким. Первым делом он успокаивал своих родных. Главным его доводом было то, что они встретятся в вечности. Несмотря на то, что Александра ждала скорая смерть, он пишет, что ему становится спокойнее и радостнее с каждым днем. К нему приходил православный священник, который исповедовал и причащал его. Строки из его письма родным: «Смерть не означает завершения жизни. Наоборот, это – рождение, переход к новой жизни, великолепной и вечной. Поэтому смерть не страшна...» [6]. Только истинно православный человек может ожидать смерти со смирением, спокойствием и даже радостью. Без злобы, осуждения, ропота на Господа Бога принял он события своей жизни, но со смирением и спокойной совестью. К чему и призывает православная церковь. Он не пожалел ни о чем, а радовался тому, что смог противостоять этому аду. В 2012 г. Александра Шмореля канонизировали в Мюнхене. По всей Германии в честь членов организации «Белая роза» назвали улицы и школы. В Мюнхенском университете создан мемориал «Белая роза». Недалеко от того места, где стоял дом Шморелей, сейчас находится сквер, который был переименован в Шморель-плац – площадь Шмореля.

Александр Шморель выбрал свободу, любовь, правду и вечную жизнь. В этом есть основа православной веры. Православное мировоззрение дало ему возможность жить в любви с друзьями, исповедовавшими другие конфессии, при этом не предавать себя. Такой герой XX в. вселяет надежду в верующих, вызывает огромную благодарность современников и приближает к Богу.

Библиографический список

1. *Достоевский Ф.* Слезинка ребенка // Достоевский Ф. Дневник писателя. URL: https://royallib.com/book/dostoevskiy_fedor/slezinka_rebenka_dnevnik_pisatelya.html (дата обращения: 09.11.2019).
2. Древо: открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/26025.html> (дата обращения: 09.11.2019).
3. История организации «Белая роза» и св. мученика Александра (Шмореля) : учеб. пособие по немецкому языку / сост.: Л. Н. Никифорова, И. А. Хангиреев. М., 2015. 56 с.
4. Милосердие.ru. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/svyatoj-antifashist/> (дата обращения: 09.11.2019).
5. Новости и аналитика о Германии, России, Европе и мире. URL: <https://www.dw.com/ru/новомученик-александр-шморель-герой-сопротивления/a-1691836> (дата обращения: 09.11.2019).
6. *Перекрестова Е.* Святой против Рейха. Александр Шморель – православный святой немецкого Сопротивления. М., 2019. 216 с.
7. Русская душа «Белой розы» (реж. Эльвира Мустаева, 2010).
8. Русское поле. URL: <http://russkoeполе.de/de/rubriki/istoriya/194-stat-istoriya/1364-schmorel-lukina.html> (дата обращения: 09.11.2019).

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ ЧЕРЕЗ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. С. Артюхин

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В настоящее время, когда в Свердловской области формируется система непрерывного казачьего образования (дошкольные образовательные организации, казачьи кадетские корпуса, высшие и средние профессиональные образовательные организации), актуальным становится формирование системы сетевого взаимодействия образовательных организаций и казачьих обществ, способствующих складыванию личности молодого казака, готового нести государственную и иную службу на благо отечества.

В Свердловской области образовательные организации, реализующие казачье кадетское образование, взаимодействуют с представителями двух казачьих отделов Оренбургского войскового общества (зарегистрированных на территории Свердловской области): ЕОКО «Исетская линия» «Пятый отдел ОВКО» и Среднеуральским. По мнению атаманов отделов, интеграция усилий образовательных организаций и казачьих обществ должна быть направлена не только на военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, но и на подготовку резерва, готового прийти на смену казакам-ветеранам.

Отношения взаимной выгоды, «двусторонней полезности», лежащие в основе особого социального партнерства, являются одним из характерных признаков данного сетевого взаимодействия. Для него характерно также складывание особых отношений между участниками, возникновение многочисленных социальных связей, формальных и неформальных контактов. Сетевое взаимодействие образовательных организаций рассматривается нами как

вариант педагогического взаимодействия, которое сохраняет его сущность и основные параметры: в основе лежит совместная деятельность кадетов и казаков; присутствует прямое или косвенное воздействие субъектов этого процесса друг на друга, порождающее их взаимную связь; возможность воздействовать друг на друга и производить реальные преобразования не только в познавательной, эмоционально-волевой, но и в личностной сфере; определяет взаимопреобразование его участников на принципах доверия, творчества и сотрудничества, учитывает личностные характеристики взаимодействующих субъектов, обеспечивает усвоение казачьих обычаев и традиций; содействует установлению взаимоотношений, поддержке, доверию между казаками отделов Оренбургского войскового казачьего общества.

На наш взгляд, одна из моделей сетевого взаимодействия объектов, реализующих военно-патриотическое и гражданско-патриотическое воспитание на истории и традициях казачества, предполагает, что во главе системы находятся казачьи общины (хуторские и станичные казачьи общества). Так на протяжении многих лет в Свердловской области успешно реализуется модель сетевого взаимодействия некоммерческих казачьих обществ (станций, хуторов) и молодежных объединений (клубов, классов) по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения на истории и традициях казачества, которое возглавляет Свердловское региональное молодежно-патриотическое общественное движение «Казачий дозор».

Молодежное движение позволяет организовать молодых казаков и создать благоприятные условия для раскрытия казачьей направленности. Молодежное движение, оформленное и зарегистрированное как некоммерческая организация, позволяет также взаимовыгодно и плодотворно сотрудничать с органами местного самоуправления, образовательными учреждениями, казачьими организациями и казаками в деле воспитания подрастающих поколений. Молодежное движение, оформленное и зарегистрированное как некоммерческая организация, позволяет взаимовыгодно и плодотворно сотрудничать с органами местного самоуправления,

образовательными организациями, казачьими обществами (объекты взаимодействия) и казаками (субъекты взаимодействия) в деле воспитания будущих членов Оренбургского войскового казачьего общества.

Свердловское региональное молодежно-патриотическое общественное движение «Казачий дозор» создано в 2008 г. представителями четырех станиц Оренбургского войскового казачьего общества (Среднеуральский отдел и «Исетская линия») и функционирует как структура, позволяющая организовывать, обобщать и корректировать деятельность молодежных первичных казачьих организаций, а также и воспитанников воскресных школ. Основным и первым этапом системы сетевого взаимодействия в общественном движении «Казачий дозор» являются пикеты (первичных территориальных организаций: клубов, молодежных групп, а также казачьих семей), создаваемые станичными (хуторскими) казачьими обществами – как реестровыми, так и общественными. Реализация казачьего кадетского компонента осуществляется в хуторах (станицах) педагогами-казаками на теоретических и практических занятиях: по физической, начальной военной подготовке, истории и традициям казачества, основам православия. Казачьи кадеты вовлекаются в деятельность казачьих общин на местах и участвуют в станичных (хуторских) мероприятиях (молебны в храмах, восстановление памятников, участие в парадах, сборах и т. д.), на которых осуществляется не только обучение, но и передача опыта от взрослых казаков кадетам. Первичные организации движения объединяются в разъезды (городские или районные подразделения) без деления на организации. Членами движения могут быть юридические и физические лица. Руководители пикетов входят в Совет движения. Для сетевого взаимодействия в этом случае становится важным проектирование многопланового содержания военно-патриотического и гражданско-патриотического воспитания казачат, которое позволяет обогатить жизнедеятельность современных детей и подростков, активизировать его субъектов в целом. Мероприятия «Казачьего дозора» проходят ежемесячно в разных местах, где

базируются пикеты, на эти мероприятия членам объединения высылаются приглашения – положения. Руководители пикетов самостоятельно принимают решения об участии своего подразделения в этих мероприятиях по необходимости обучения или специализации сборов. Таким образом, один руководитель может рассчитывать на помощь нескольких специалистов, предложив свою. По договоренности четыре раза в год сезонно проходят мероприятия «общего» уровня, где рекомендуется максимальное участие всех пикетов. Продолжительность ежемесячных сборов 2–3 дня, проводятся они там, где станичными, хуторскими казачьими обществами созданы необходимые условия и налажена взаимосвязь с образовательными организациями и органами государственной власти. Мероприятия ОД «Казачий дозор» создают условия для обмена опытом между инструкторами – казаками, содействуют разработке методик проведения мероприятий казачьей направленности для кадетов: образованию новых межличностных связей в молодежной среде, проверке физической готовности, выносливости и приобретению умений действовать в экстремальных полевых условиях. Особенность общественного движения «Казачий дозор» в том, что участниками мероприятий становятся не только члены государственных, общественных организаций, но и казачьи семьи. На мероприятиях воспитанники-«дозоровцы» получают возможность наблюдать здоровые семейные отношения, взаимопомощь и взаимовыручку между казаками-родственниками.

Содержание педагогической составляющей сетевого взаимодействия всех объектов и субъектов ОД «Казачий дозор» по сути представляет собой расширение воспитательного пространства, включение в молодежное движение новых членов. Так, в настоящее время Свердловское региональное молодежно-патриотическое общественное движение «Казачий дозор» объединяет часть казачьей молодежи Свердловской, Тюменской, Челябинской и других областей.

Знаковость мероприятий «Казачьего дозора» еще и в том, что мы наглядно и воочию видим положительный процесс объединения казачьей молодежи, причем процесс весьма динамичный.

По сути, они осознают уже довольно твердо и четко смысл своей взрослой жизни: быть защитниками отечества, хранителями славы казачьей и умножать ее своим служением, какое бы место они ни занимали в жизни. Еще одна особенность мероприятий – семейственность. На сборы инструктора, как правило, приезжают всей семьей. Нет сомнения в том, что патриотизм является духовным достоянием человека. Важным подспорьем в духовно-нравственном и культурном воспитании являются постоянные встречи с православными священнослужителями, участие в сборах воспитанников духовных семинарий.

В нашей статье рассмотрена одна модель сетевого взаимодействия казачьих обществ и образовательных, общественных организаций, которые имеют место в Свердловской области. Данный процесс совершенствуется и находится в постоянном развитии.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях».

2. Рунаев Ю. В. Военно-патриотические традиции казачества. История и современность: (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Гуманитарная академия Вооруженных Сил. М., 1994.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРАВОСЛАВНОМ РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ДЛЯ ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Н.Л. Бажин

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В Свято-Пантелеймоновом центре духовного попечения (г. Ревда), который занимается помощью наркозависимым в преодолении пагубного пристрастия, создана программа «Комплексное развитие личности на основе православного мировоззрения для лиц, попавших в негативные социальные зависимости».

Основной акцент в программе сделан на духовно-нравственном воспитании подопечных центра. Патриотическое воспитание – это одна из сторон нравственного воспитания в целом. Духовно-нравственное воспитание не мыслится без патриотического воспитания. Трудно себе представить настоящего человека, всесторонне развитого, но не любящего свою Родину, не болеющего за нее, а в случае войны способного предать товарища или Родину.

Что же такое патриотизм?

«Патриотизм – это преданность и любовь к своему отечеству, народу» [2].

«Патриотизм – это нравственный принцип, нравственная норма, нравственное чувство» [4].

«Патриотизм – это любовь к своей родине, стране, народу, приязнанность к месту своего рождения, к месту жительства» [5].

Многие профессии прямо связаны с любовью к Родине, например, профессия милиционера, солдата, врача, учителя, политика, чиновника. Да и на всяком другом месте можно служить Богу, Родине, обществу. Как мы видим, патриотичность является залогом нравственного благополучия личности в разных областях жизни.

При создании программы «Комплексное развитие личности на основе православного мировоззрения для лиц, попавших в негативные социальные зависимости» учитывался современный документ «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» под редакцией А. Я. Данилюка, А. М. Кондакова, В. А. Тишкова.

Авторы концепции подчеркивают, что национальный воспитательный идеал, привитие любви к Родине исторически были укоренены в православной вере:

«Воспитание ориентировано на достижение определенного идеала, т. е. образа человека, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно-исторических социокультурных условиях. В средневековой Руси воспитательный идеал был укоренен в религии и представлен для православных христиан прежде всего в образе Иисуса Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания. Православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа. Для сохранения целостности страны, территория которой постоянно расширялась, нужна была общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь. Православие объединяло русских людей (ими считались все принявшие православие, а не только этнические русские) в единый народ. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси» [1, с. 9].

Под духовно-нравственным развитием в данной концепции подразумевается следующее:

«Духовно-нравственное развитие личности – осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов

отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом» [1, с. 9].

Путей формирования патриотизма в человеке достаточно много: это и личный пример, и определенные действия, направленные на привитие данной ценности, — служба в армии, а не уклонение от нее, участие в государственных праздниках и мероприятиях, напоминающих нам о любви к родине.

Сформировать патриотизм можно в какой-то степени и при помощи привития человеку любви к ближнему. Р.И. Прищенко, говоря о любви, пишет следующее:

«Есть некие признаки, которые говорят о возрастании человека в любви: люди перестают быть средством, а становятся целью, появляется готовность к служению, “круг” любви с близких постепенно переходит на знакомых, затем на остальных людей, появляется любовь к малой родине, к Земле (что связано с расширением сердца человека), появляется горячая и живая молитва за ближних» [3].

Патриотическая тематика, изучение исторических событий, связанных с подвигом самопожертвования, являются замечательными средствами для нравственного воспитания подопечных. В какой же форме это можно делать?

Существуют теоретическая и практическая области в воспитании патриотизма у подопечных центра.

Теоретическая область:

— проведение цикла учебных занятий патриотической тематики, связанных с изучением отдельных личностей или исторических событий; просмотр, обсуждение фильмов патриотической тематики; выделено время для чтения патриотической литературы.

Практическая область:

— участие в общественном мероприятии «Бессмертный полк»; помощь в организации общественных мероприятий на 9 мая и участие в них; социальная, благотворительная деятельность по оказанию помощи многодетным, малоимущим семьям.

Патриотизм как нравственную ценность воспринимают практически все подопечные центра. В связи с этим занятия по данной тематике всегда востребованы.

Патриотизм в какой-то степени – это инструмент для воспитания нравственного в человеке.

В конечном счете, Свято-Пантелеймонов центр духовного попечения как одну из главных задач ставит перед собой воспитание гармонично и всесторонне развитого человека, с христианской системой ценностей и ориентиров.

Библиографический список

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / под ред. А. Я. Данилюка, А. М. Кондакова, В. А. Тишкова. М., 2009.
2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
3. *Прищенко. Р. И.* Азбука помощи наркозависимым: православный взгляд : пособие для помогающих и желающих помогать. М., 2014.
4. *Садохин А. П.* Культурология : словарь терминов, понятий, имен. М., 2014.
5. Социологическая энциклопедия : в 2 т. М., 2003. Т. 1.

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ «ПАТРИОТИЗМА»: ОСМЫСЛЯЯ ПОЛОЖЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Т. В. Серебрякова

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Е. Н. Бородина

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
теории и методики воспитания культуры творчества
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»*

Главная цель православного христианина – спасение души. Поэтому в православной среде много говорится о духовно-нравственном становлении человека, формировании религиозных воззрений и отношений. За главной целью православного христианина ускользают от внимания, так сказать, «приземленные задачи», приближающие человека к Богу: это воспитание в себе любви и преданности Отечеству – как Богоданному благословению, удержание в сознании культурно-исторической памяти. Многие не задумываются об одной прописной истине: плохой гражданин земного царства неблагонадежен и для Царствия Небесного. В словах митрополита Филарета Московского «Худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен». И далее: «Как небо, бесспорно, лучше земли, и небесное лучше земного: то также бесспорно лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и учил Бог пророка и боговидца Моисея: виждь, да сотвориши по образу показанному тебе на горе», и мы видим пример того, как надо поступать православному христианину в отношении земных своих обязанностей касательно Отечества

и государства. Надо признать, что именно православное христианство заложило божественную норму человеческой жизни, и по отношению к себе, к ближним и близким, к Отечеству. Так, деятельная любовь к Отечеству есть нравственный долг христианина, это и именуется патриотизмом. Отечество—это место, где мы родились, развивались, где проходило наше становление как личности, где мы «окрепли и возмужали, где живут наши родители и жили наши предки, где покоится прах тех и других, где, быть может, лежит и наш прах, где жили и живут люди близкие, дорогие нашему сердцу; это общество, народ, в среде и под благотворным влиянием которого мы получили воспитание и образование, его нравы, обычаи и духовная культура. Совокупность всего этого составляет то, что принято называть Отечеством» [9].

На Архиерейском соборе 2000 г. были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [5]. В числе прочего там было сказано нечто и о христианском патриотизме, читаем в П.3: «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам».

Патриотизм православного христианина всегда действенен и проявляется в защите Отечества от неприятеля, в труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван оберегать свою веру, сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание. Это подвело нас к тому, что патриотизм можно разделить на четыре вида, это:

—**духовный патриотизм:** это воспитание в себе духовной бодрости и трезвения. Разжигание в себе «духовного огня», ревностное делание себя—как гражданина Отечества Небесного, переживание верности Богу. Патриотизм как нравственное начало

с духовным основанием. Если углубиться, духовный патриотизм – это согласование своего мнения с Божественными смыслами, познание воли Бога, спасительного пути здесь на земле, не хаотично, не как заблагорассудится, а в соответствии с промыслом Божиим о человеке. И результатом духовного патриотизма тогда становится деятельная любовь к ближнему как исполнение закона Христова;

–**религиозный патриотизм:** отстаивание правды Божией, подвиги за чистоту и верность православия. Задача наших врагов, видимых и невидимых, исказить правду Божью, развратить народ лжеверием, суеверием. Но Господь дает святителей, пастырей и архипастырей, благоверных князей, праведных и преподобных, чтобы они благословляли, разъясняли, вставали на защиту веры православной сами и вели за собой народ;

–**гражданский патриотизм:** мы граждане своего любимого Отечества, а это наш род, народ. И мы друг другу должны помогать, учить, заботиться друг о друге, если этого не будет, то наше общество начнет распадаться, утрачивать Образ и Подobie Божие, удаляться от истинности жизни человека на земле. Призвание человека здесь, на земле, трудиться, создавать семью, рожать детей, а это и есть крест, постоянное служение ближнему, это благодатная жертва Богу и людям. Проживая жизнь в соответствии с промыслом Божиим, мы преображаемся и приходим «в меру мужа совершенного». В результате становимся насельниками Царствия Небесного;

–**военный патриотизм:** это как необходимая данность во времена неудобноносимые. Порой возникает смертельная опасность во время войн, опасность для здоровья, жизнедеятельности, нравственности нашего народа и мы берем в руки оружие и даем отпор, по словам святого благоверного Александра Невского: «Кто к нам с мечем придет, тот от меча и погибнет».

Таким образом, можно считать, что христианский патриотизм имеет несколько лиц, отражая в себе и соединяя Богоносные промыслы и благословения, неся в себе определенное содержание и задачи.

На примере Великой Отечественной войны попытаемся разобратся в духовных основах патриотизма и актуализировать значимость его для православного христианина. Эта тема, возможно, одна из самых благодатных и понятных для осмысления духовного и телесного подвига в отношении себя, близких и ближних, в отношении Родины. Воспоминания о войне еще живы в сердцах старшего поколения, наших родителей, их понимают дети 70–80-х гг. прошлого столетия. И мы имеем о ней множество исторических фактов и воспоминаний.

Любые жизненные уроки в рамках этой темы несут в себе воспитательное значение, так как подкрепляются множеством примеров проявления человеком высоких духовных качеств. Это прекрасный повод для педагогов и наставников – «не просто перечислять исторические даты и факты, но на конкретных примерах мужества, героизма и стойкости показывать величие подвига поколения победителей – этот невидимый глазами след, который мы должны сохранить в наших сердцах и душах. Помочь будущему поколению достойно усвоить плоды Великой Победы и не забывать, какой ценой они достигались» [1].

Понятно, что любые достижения (а особенно в Великой Отечественной войне) невозможны без опоры на духовно-нравственные начала. В ныне действующей Национальной доктрине образования определены стратегические цели образования и воспитания, которые тесно связаны с проблемами развития российского общества в современном мире, в том числе с преодолением социально-экономического и духовного кризиса, обеспечением высокого качества жизни народа и национальной безопасности. Национальная доктрина образования утверждает также, что необходимо воспитание каждого гражданина России в духе трудолюбия и высоких нравственных принципов. Идеи доктрины максимально раскрыты в федеральных государственных образовательных стандартах. Например, на каждой ступени образования среди первых указаны следующие качества:

– любящий и уважающий свой народ, край, где родился и живет, Родину, культуру и духовные традиции своего народа, осозна-

ющий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, многонациональность и многоконфессиональность российского народа, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества и т. д. [2].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитанию личности гражданина России патриотизм определяется как базовая национальная ценность. В данных документах подчеркнуто стремление к сохранению национального достояния, воспитанию в гражданах высоких нравственных качеств и осознанной любви к Отечеству [3]. Таким образом, духовно-нравственное и патриотическое воспитание должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в том числе в общий процесс воспитания и обучения. Наличие в образовательных стандартах таких понятий, как «*нравственное воспитание*», «*духовно-нравственные ценности*», «*гражданско-патриотическое воспитание*» предполагает четкое владение педагогом этими понятиями в полном смысле. Рассмотрим эти понятия.

Духовное воспитание в своем полном объеме, например, предполагает веру в духовность, бесплотность и вечность человеческой души с ее осознанием и сверхсознанием, веру в бытие Божьего Духа.

Нравственность народа точно так же связана с определенными взглядами на мироздание в целом. И здесь уже речь идет о вере народа. Вероисповедный нрав народа образуется, созревает веками или тысячелетиями. И если нравственность (а именно целостная система взглядов на мироздание, или вероисповедание народа) сильна, справедлива, истинна, то она способствует продлению жизни народа, а если ложна и безнравственна – то пресечению. История свидетельствует, что если какой-то народ попустителствует распространению в своей среде безнравственности, он начинает слабеть и, как следствие, распадаться. То же самое совершается и в пределах частной жизни каждого человека. Не случайно безнравственность еще определяют как растленность.

Патриотическое воспитание является высоким проявлением общественного воспитания. Оно нацелено на сохранение, воспроизводство и преумножение народа. Слово *патриотизм* в переводе с греческого означает любовь к Родине, преданность Отечеству,

так как в его основе лежит корень *pater*, т. е. «отец, родитель». И потому это слово глубоко связано с духовно-нравственным воспитанием [4].

Например, в дореволюционной российской системе образования в условиях общего подъема и реформ второй половины XIX в. получили развитие идеи гражданского воспитания детей и молодежи. Классики отечественной педагогики выдвинули свои идеи о введении в школах учебных предметов патриотической направленности – «Отчизноведение» (Н. Х. Вессель) и «Отечествоведение» (К. Д. Ушинский). Кстати, в это же время вводится понятие «народность». Невозможно любить Родину без сопричастия себя к ее народу. Так, человек-патриот обычно ощущает себя соотечественником, сродником своему народу как большой семье. На этом уровне человеческих отношений стремление к личным выгодам сменяется жертвенностью во имя сохранения и продолжения жизни своего народа-семьи. Достижения каждого в этой семье становятся общим достоянием, а общее достояние служит каждому соотечественнику. Иначе как можно объяснить тот факт, что многие герои Великой Отечественной и Первой мировой войны имели абсолютное убеждение в том, что совершенное ими было из любви к Отечеству и это было для них, оказывается, просто нормой жизни. В этой же связи освоение общего языка, его понятий, осознание его как родного – также делают людей сплоченнее [4]. Поэтому понятийный аппарат педагогов, занимающихся воспитанием подрастающего поколения, должен быть одинаковым, широким и наполненным духовным смыслом. В данном аспекте учитель выступает как своего рода миссионер духовно-нравственных и патриотических ценностей, духовный посланник – от латинского слова *missio* «поручение»; «посланник для разъяснения». И как любой миссионер, он сам прежде всего должен быть духовно зрелым и крепким человеком, обладающим, по возможности, теми же качествами, которые намерен прививать будущим активным гражданам своей страны.

В России исторически духовно-нравственное воспитание определялось во многом религиозными взглядами. Высокие понятия

духовности и нравственности, заложенные в православии, всегда помогали в определении ценностей жизни. Начиная с X в., государствообразующим народом нашей страны стали русские, а культуuroобразующей религией – православное христианство. Дохристианское язычество не породило единого мощного и обширного государства. Не было единого общего народа, скрепленного в одно целое общей верой в определенное мироустройство, единого общепонятного языка, который бы стал духовным корнем народа [4]. И это неоспоримый факт, признание которого во многом помогает правильному восприятию сложившихся духовных качеств и ценностей народа России.

Приведем в пример патриотизма как качества личности и отношения к нему некоторых святых Русской Православной Церкви XX столетия.

Священномученик Серафим (Чичагов), офицер царской армии, выдающийся артиллерист, а также врач, композитор, художник. Почти половину своей жизни посвятил служению Отечеству земному и людям, принося в мир красоту, утешение и вдохновение. Но любовь к Богу, желание послужить Отцу Небесному заставили его принять важный шаг в своей жизни, принять священный сан. Духовным отцом священномученика Серафима был святой Иоанн Кронштадтский. Отец Серафим ставил патриотизм в один ряд с верой и любовью к Богу. Так, в своем обращении к пастве он учил: «Русский народ приобретал тысячелетним трудом: знание Христова учения и своей истории, приобретал патриотизм, крепость и мудрость русского духа, любовь к своей православной вере и Церкви, стремление к истине, серьезное образование, любовь к труду, преданность своему Царю и привычку быть хозяином в своем доме» [6].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) говорил о патриотизме следующее: «Патриотизм – это любовь к своей Родине и своему народу. Патриотизм – это активное и благожелательное участие в исторических событиях, определяющих судьбы народа» [7].

Таким образом, православное христианство принимает и утверждает патриотизм в широком смысле этого слова, наделяет

его надлежащими смыслами и толкованием. По страстной природе человеческой и ограниченности мы часто искажаем понятия добра и истины. «И под патриотизмом мы нередко мыслим исключительную особенность своего народа, при этом только свое, без всякого разбора, огульно почитается за истинное, доброе и красивое, а ко всему чужому и иноземному «проповедуется» вражда и отрицание. Такого патриотизма христианство признать не может. Всякая воинственная и национальная исключительность, желание роста и благоденствия своему народу в ущерб другим народностям, а тем более проповедь вражды и ненависти к последним,—все это недостойно христианина-патриота. Это свойство узкого, так называемого ложного патриотизма, осуждаемого христианством как порождение эгоизма и отрицание любви ко всем людям [8]. Православие при многонациональном и многоконфессиональном нашем государстве является связующим звеном и наполняет смыслом общепризнанные понятия, относящиеся к высокой духовной нравственности и патриотизму человека.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что такие добродетели, как жертвенная любовь к Отечеству земному и Небесному, чистота и целомудрие, почитание родителей и наставников, любовь к ближнему как к самому себе, честность, трудолюбие, вера, благая надежда, послушание и мн. др., — те, которые должны прививаться человеку с раннего детства, наполняются смыслом благодаря религиозному основанию, поэтому введение православного компонента в содержание современного образования оправдано, а взаимодействие образовательных организаций с православной церковью расширяет возможности культурно-просветительской деятельности, направленной на приобщение подрастающего поколения к культурному наследию — основе патриотизма человека.

Библиографический список

1. В Совете Федерации прошел Круглый стол // Правобраз.рф. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/v-sovete-federacii-proshel-kruglyj-stol-posvyashhenyj-duhovno-nravstvennomu-vospitaniyu-molodezhi/> (дата обращения: 20.11.2019).

2. Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся в период реализации ФГОС : методические рекомендации / авт.-сост.: Т. Б. Паршина, Т. П. Корнеева. Пенза, 2016. URL: http://guoedu.ru/userfiles/Sbornik_%20grazhdanskopatrioticheskoe%20vospitanie1.pdf (дата обращения: 20.11.2019).

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 20.11.2019).

4. *Моторин А.* О ключевых понятиях духовно-нравственного воспитания. URL: <https://pravoslavie.ru/1365.html> (дата обращения: 20.11.2019).

5. Основы социальной концепции. URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi#s3> (дата обращения: 20.11.2019).

6. *Степанов А.* Святые черносотенцы и Священный Союз Русского Народа. Предисловие к сборнику произведений прославленных Церковью монархистов-черносотенцев. URL: https://ruskline.ru/analitika/2011/07/06/svyatye_chernosotency_i_svyawennyj_soyuz_russkogo_naroda/ (дата обращения: 20.11.2019).

7. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997 гг. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. [Репр. с изд.: М., 1918]. Т. 2 С. 102–103 // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsylin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения: 20.11.2019).

8. *Чельцов М., свщмч.* Христианское мирозерцание. Христианство и жизнь. Патриотизм и христианская любовь ко всем // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-khristianstvo-i-zhizn/4 (дата обращения: 20.11.2019).

9. *Шиманский Г. И.* Конспект по нравственному богословию. URL: http://azbyka.ru/dictionary/13/konspekt_po_nravstvennomu_bogosloviyu_104-all.shtml (дата обращения: 20.11.2019).

Секция 2

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ

| ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И. В. Бачинин

*кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Специальность «Теология» существует много лет в реестре научных специальностей Российской Федерации, задача ее – научное обоснование религиозного мировоззрения, которое существует в различных культурных традициях. Так сложилось исторически, что «система современного европейского образования, которая насчитывает уже более тысячи лет, выросла именно из теологии. В России ситуация несколько отличалась, богословие изучалось не в университетах, а в духовных школах, тогда как университеты, начиная с Петра Великого, были ориентированы на развитие светских наук» [3, с. 198]. На Урале теология в наши дни активно развивается, в Свердловской области есть несколько образовательных учреждений, которые работают по направлению «Теология», к ним относятся Уральский государственный горный университет и Миссионерский институт. Происходит изучение традиционных для нашего региона религиозных традиций христианства и ислама, культурного наследия традиционных конфессий России, основ государственно-конфессиональных отношений и профилактики религиозного экстремизма. Студенты обеих конфессий изучают совместно историю

России, единую для всех. Актуальность теологического образования основывается на том, что «религия сегодня представляется одним из таких типов общественных объединений (наряду с национальными, региональными, политическими, профессиональными и другими объединениями), которое способно оптимизировать или усложнить процесс развития и условия существования современного человечества» [1].

Задача современного теологического образования – формирование ценностного мировоззрения как системы взглядов человека на мир и свое место в этом мире. В основе его лежат высшие духовные ценности, сходство которых в различных конфессиях неоспоримо, равно как и то, что в каждой есть свои особенности и отличия. Это общественные идеалы, установки и оценки, нормативы и запреты, эталоны и стандарты, выраженные в форме нормативных представлений о добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливом и несправедливом, правомерном и противоправном, о смысле жизни и предназначении человека. Святейший Патриарх Кирилл в марте 2018 г. выступил с инициативой: как и в армии, важно, чтобы в каждом вузе появился священник или имам, кормящий его. Если они не будут находиться между собой в диалоге, они будут сеять не мирные, а деструктивные взаимоотношения. «Университетский священник, домовая церковь в вузе – это демонстрация исторической, существующей до сих пор связи христианства и науки» [7].

Необходимость изучения религиозной культуры связана с теми вызовами, с которыми сталкивается современное общество. Мы все в большей степени встречаемся с тем, что называют переформатированием сознания. В 1996 г. в научном сообществе утвердилось понятие «консциентальная война», введенное Ю. В. Крупновым и Ю. В. Громыко. Оно происходит от латинского слова *conscientia* «сознание» (а также и «совесть») – и связано с сознанием, фактически это война на поражение сознания. Сущность консциентальной войны – системное замещение и/или ликвидация основных ценностей массового сознания определенного общества с целью изменения самоидентификации данного

общества для обеспечения его латентной полной управляемости извне [6]. Суть ее – уничтожение понятия святости, духа народа. В основе идеологии концентриальной войны лежит уничтожение человеческой способности к свободной идентификации, т. е. способности каждого из нас к самоопределению. Огромную работу по поражению сознания в настоящее время выполняют средства массовой информации и коммуникации. Через СМИ на людей обрушивается поток передач, нацеленных на разрушение культурных ценностей и моральных устоев. Удар наносится так, чтобы мы не могли ответить на вопрос: кем мы стремимся быть и в рамках какой культурно-исторической традиции намерены жить?

Именно поэтому наше государство и Церковь, развивая систему теологического образования, придают важное значение формированию российской идентичности, т. е. воспитанию у своих граждан чувства осознания себя как носителя российской культуры и гражданина России, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества. Одной из приоритетных задач в настоящее время является создание необходимых условий, способствующих овладению «ценностями, общими для всех россиян, принадлежащих к разным конфессиям и этносам, живущих в разных регионах нашей страны. Эти ценности, являющиеся основой духовно-нравственного развития, воспитания и социализации личности, могут быть определены как базовые национальные ценности, хранящиеся в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях» [2].

15 февраля 2018 г. при Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых Кирилла и Мефодия создана Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА) как добровольное объединение высших учебных заведений, цель которого – способствовать развитию теологии как отрасли научного знания

и комплекса образовательных дисциплин, повышению качества преподавания теологии в России, объединению научно-организационной, научно-методической и экспертной деятельности российских вузов в сфере теологии. Президентом Научно-образовательной теологической ассоциации был единогласно избран митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, представитель Московского патриархата в Межрелигиозном совете России. Он сформулировал на пленарном заседании «Теология и ценности» II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» основную цель теологического образования: «сформировать ценностное мировоззрение и умение критически мыслить» [5].

Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА) призвана способствовать развитию теологии как отрасли научного знания и комплекса дисциплин, включающих в себя ценностно-мировоззренческое ядро образования. Эти важные задачи находят поддержку и у руководства страны. Президент РФ В. В. Путин: «Теология призвана выполнять ответственную ценностно-мировоззренческую и воспитательную миссию, содействовать укреплению межрелигиозного диалога».

Митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия так сформулировал основную задачу теологического образования: «Формировать у молодежи ценностно-ориентированное мировоззрение, основанное на наших религиозных традициях, создавая такую интеллектуальную и духовную среду в обществе, которая способна уверенно противостоять этим вызовам» [5].

Деятельность высших учебных заведений, в которых существуют кафедры теологии, должна быть направлена на возрождение традиций, которые существовали в жизни нашего народа, в его многовековой истории.

Библиографический список

1. *Апресян Р. Г.* Толерантность и ценности гражданского общества. М., 2001. 288 с.
2. *Ахмедханова С. М.* Формирование национальной идентичности // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 438–441.
3. *Богатырев Д. К.* Богословие в высшем образовании: прямое и не-прямое воздействие и изучение // Теология и образование 2018 : ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М., 2018. С. 198–202.
4. Выступление митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на всероссийском симпозиуме «Религия в аспектах философских, теологических, религиоведческих подходов: проблемы определения объекта и экспертизы» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 22 апреля 2016 г.). URL: <http://www.pravoslavie.ru/92784.html> (дата обращения: 19.11.2019).
5. Выступление митрополита Илариона на главном пленарном заседании «Теология и ценности» II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве». URL: <http://nota-theology.ru/news/20181104576> (дата обращения: 19.11.2019).
6. *Комлева Н. А.* Консциентальная война: глобальные тренды глобального противостояния // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). С. 15–23.
7. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 16 марта 2018 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5163053.html> (дата обращения: 19.11.2019).

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ СУФИЗМА И ДЗЕН-БУДДИЗМА: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р. Р. Гиндуллин

*председатель Регионального духовного управления
мусульман Свердловской области в составе ЦДУМ России;
старший преподаватель кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В рамках данной статьи невозможно, конечно, более или менее подробно охватить все аспекты столь широкоформатных и многогранных явлений, как суфизм и дзен-буддизм. Но довольно явно прослеживающиеся грани определенного сходства и существенных различий двух этих систем тезисно очертить можно.

С одной стороны, суфизм и дзен-буддизм относят себя соответственно к исламу и буддизму. С другой стороны, суфизм и дзен-буддизм заявляют о своей большей глубине, большей истинности и универсальности, по сравнению с другими направлениями внутри ислама и буддизма.

Трактовка суфизмом и дзен-буддизмом первоисточников и отношение к канонической практике существенно отличны от традиционных, что приводило подчас к обвинению в ереси или в отпадении от ортодоксии со стороны ислама и буддизма.

Суфизм и дзен-буддизм практикуют специфические методы религиозной практики, более или менее отличающиеся от религиозной практики ислама и буддизма.

Можно говорить об общем для суфизма и дзен-буддизма признании себя как учения, обладающего более глубинным пониманием первоисточников, учения, наиболее универсально раскрывающего в своей доктрине и практике сокровенную суть ислама и буддизма. Дзен-буддизм, с точки зрения буддизма, видимо, не настолько далеко отошел от буддийской ортодоксии, как, с точки зрения исламского богословия, отошел от ислама крайний суфизм. Что касается умеренно-

го суфизма, то благодаря деятельности таких апологетов суфизма, как аль-Газали, ислам признал умеренный суфизм неотъемлемой частью мусульманской традиции, правомерной с точки зрения ортодоксии.

На первый взгляд, и в суфизме, и в дзен-буддизме есть специфические элементы учения и религиозной практики, характерные и для других религиозно-мистических направлений, таких как даосизм, тантризм, йога, орфизм, неоплатонизм, аристотелизм, манихейство и зороастризм. Отсюда и мнение, в основном западных исследователей, о компилятивном и вторичном, заимствованном характере суфизма. Однако существует и развивается мнение о принципиальном отличии онтологических начал суфизма от других религиозно-мистических систем.

Суфизм и дзен-буддизм с определенным недоверием относятся к слову и тексту как способу передачи истины, точнее, к буквализму понимания первоисточников. Причем дзен-буддизм отличается этим в большей степени. Суфизм и дзен-буддизм являются сторонниками интуитивного познания, спонтанного одномоментного достижения мистической цели. Но мистический путь в суфизме все-таки более интеллектуально и логически «ангажирован», чем в дзен-буддизме, и он более длителен.

В своей практике оба течения пользуются довольно схожими, на поверхностный взгляд, методами: парадоксальными словесными формулировками и притчами, дыхательными практиками, различными формами зикра или статической и динамической медитации. Об этих методах исследователи высказываются в том духе, что они такими схожими самостоятельно развились в разных религиозных традициях.

Суфийский зикр и дзенская медитация, на первый взгляд, довольно схожи. Однако в суфизме целью зикра является духовное слияние с Богом без утери человеком своего онтологического статуса, а в дзен-буддизме целью является достижение состояния экстремального разума, когда иллюзорное «Я» человека утрачивается, растворяется.

Суфизм и дзен-буддизм широко пользуются для апологетики своих учений и воспитания своих адептов притчами. В суфий-

ских притчах в яркой, метафоричной форме постулируются основные каноны ислама, в то же время делается акцент на эмоциональном, прочувствованном отношении к учению и практике ислама, на примате внутреннего содержания над внешней формой, сокровенной сути над буквализмом мертвой догмы. Дзен-буддийские притчи зачастую принимают форму алогичного, эпатажного, парадоксального диалога, призванного вырвать ученика из рамок обыденности для достижения интуитивного озарения.

В суфизме и дзен-буддизме разработана система неких «духовных» органов, манипуляции с которыми служат целям, поставленным перед собой этими системами.

В суфийских радениях-зикрах и дзенской статической и динамической медитациях используются дыхательные упражнения. Дзен-буддизм придает дыханию гораздо большее значение, чем суфизм.

Выявление принципиального отличия онтологических начал суфизма, самобытности и самостоятельности зарождения и развития суфизма в сравнении, в данном случае, с дзен-буддизмом, позволяет глубже понять истоки и суть этого религиозно-мистического течения в рамках ислама, его немалую роль в современном развитии ислама в мире и России.

Библиографический список

1. *Абаев Н. В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск, 1983. 123 с.
2. *Абу Анис Мухаммед Бархат Али.* Суфийское целительство. М. ; СПб., 2002. 208 с.
3. *Дюмулен Г.* История дзен-буддизма. М., 2003. 317 с.
4. *Ибрагим Т. К.* Классический суфизм. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/12/taufik.htm (дата обращения: 17.11.2019).
5. *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм. М. ; СПб., 2008. 464 с.
6. *Кныш А. Д.* Суфизм // Ислам : Историографические очерки. М., 1991. 400 с.
7. *Маслов А. А.* Афоризмы и тайные речения Бодхидхармы. Ростов-н/Д, 2008. 258 с.
8. *Маслов А. А.* Классические тексты дзен. Ростов-н/Д, 2004. 200 с.

9. *Маслов А. А., Логинова Е. С.* Лучшие притчи дзен. Ростов-н/Д, 2009. 160 с.
10. *Насыров И. Р.* Основания исламского мистицизма. М., 2009. 552 с.
11. *Степанянц М. Т.* Исламский мистицизм. М., 2009. 272 с.
12. *Степанянц М. Т.* Философские аспекты суфизма. М., 1972. 192 с.
13. *Судзуки Д. Т.* Введение в дзен-буддизм ; В Буддизме ; Дзен Буддизм, URL: <http://vbuddisme.ru/wiki/%D0%B4%D0%B7%D0%B5%D0%BD+%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC/> (дата обращения: 17.11.2019).
14. *Судзуки Д. Т.* Основы дзэн-буддизма // Déjà vu. URL: <http://ec-dejavu.ru/z/Zen.html> (дата обращения: 17.11.2019).
15. *Судзуки Д., Кацуки С.* Дзен-буддизм. М., 1993. 672 с.
16. *Тримингем Д. С.* Суфийские ордены в Исламе. М., 1989. 248 с.
17. *Фролова Е. А.* История арабо-мусульманской философии : учеб. пособие. М., 2006. 199 с.
18. *Шиммель А.-М.* Мир исламского мистицизма. М., 2001. 359 с.

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ПРОГРЕССА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ГОРИЗОНТ И РУБЕЖИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

А. В. Борисов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В 2020 г. отмечается 75-я годовщина окончания Второй мировой войны и Победы над нацизмом, в нашей стране этот год объявлен Годом памяти и славы в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Казалось бы, все народы должно извлечь урок из самой крупной трагедии XX в., унесшей жизни более 70 млн человек из разных стран мира. Однако, сегодня, с дальнейшим развитием цивилизации, возникают новые рукотворные, все более глубокие и значительные угрозы существованию человечества.

Современное мировое сообщество характеризуется нарастанием объективных процессов, обобщенно именуемых *глобализацией*, которая представляет собой стремление к всемирной интеграции в основных областях жизни человеческого общества — экономике, политике, культуре, социальной и духовной сферах. Процессы глобализации являются доминирующей направленностью современного мирового развития и, помимо своего позитивного потенциала, несут серьезную опасность для дальнейшего существования и развития человечества. Для нашей страны глобализация порождает новые риски и вызовы практически во всех аспектах цивилизационного развития общества. Особое место занимает проблема угрозы духовной безопасности России, внимание к которой актуализировано в последние годы вследствие явных негативных последствий кризиса духовности и культуры [1, с. 435]. Особое внимание к этому виду рисков обусловлено осознанием духовной составляющей в жизни общества как «ведущего

фактора сохранения национального суверенитета и культурной идентичности России» [9, с. 162].

С глобализацией непосредственно связана идея *прогресса* как объективного процесса восходящего развития от менее совершенного к более совершенному. Отметим следующее: если сегодня «термин “глобализация” приобрел выраженную эмоциональную окраску» [8] – от сугубо позитивной до крайне негативной, то такое явление, как прогресс, воспринимается подавляющим большинством людей положительно. Современное секулярное общество непримиримо и крайне негативно относится к религиозной вере, но непоколебимо и свято верит в идею прогресса. Прогресс становится догмой с эпохи Просвещения и Нового времени, однако «истoki этой идеи можно обнаружить значительно раньше, в древнегреческой философской традиции» [4], а именно в проблеме соотношения философских понятий бытия и становления.

Античная мысль ясно осознавала различие между изменчивым миром временного, преходящего и устойчивым миром вечного, неизменного. Всегда изменчивое и переменное называется становлением (*γενεσις*), а устойчивое и неизменное – бытием, сущим (*ον, ουσία*). Вечное бытие является первостепенным, оно самосуще, т. е. существует само по себе, совершенно, неизменно, цельно, вечно, умопостигаемо и является источником подлинных знаний (*ἐπιστήμη*). Становление является второстепенным, относительным, оно изменчиво, текуче, временно. Таким образом, бытие есть само по себе, а наш мир преходящих вещей и явлений – мир становления – не имеет своей причины и существует только по своей причастности к бытию. Становление всегда относительно. Бытие являлось мерой становления. Становление к бытию, сущности, вечности означало позитивный процесс, т. е. движение от менее совершенного к более совершенному и высшему Началу, становление от бытия означало деградацию.

Эпоха Нового времени отказалась от метафизики и, соответственно, от идеи абсолютного бытия, онтологический нигилизм отрицал существование такого бытия: а в пределе – отказывался от Бога. Произошли возвеличивание человека и его разрыв

с Абсолютом, Логосом, Богом, который многие мыслители XX в. называли «роковым». Утратив бытие как референтную точку, вектор становления оказывается дезориентированным, а его понятие неопределенным. Отвержение прежних бытийных, онтологических устоев вызывало необходимость иного философского обоснования текучей, изменчивой жизни. Место философской модели становления занимает идея прогресса, которая возникает как секуляризованная версия западнохристианской концепции *провиденциализма* [4]. Нововременная философия (Г. Спенсер) увязывает прогресс с естественной природой вещей, подчинив его всеобщему принципу эволюции. Таким образом, понятие прогресса основывается на идее становления, которому в новой интерпретации придается линейный, однонаправленный характер развития только в лучшую сторону: все становящееся априори позитивно. По слову прот. С. Булгакова, идея прогресса «состоит в том, что она призвана заменить для современного человека утерянную метафизику и религию, точнее, она является для него и тем и другим» [3, с. 54]. Таким образом, человечество обретает религию прогресса, утрачивая при этом устремление к высшему Началу, которое давало только христианство.

Пафос идеи прогресса направлен на освобождение человечества от невежества, страха на пути своего цивилизационного роста и развития гуманистических ценностей: свободы, равенства, справедливости, экономического изобилия. Однако реалии существования человеческого общества вызывают сомнение в прогрессивности его социального развития. Неутешительная действительность ставит вопрос об осмыслении фактической направленности и определении горизонта того пути, по которому идет человечество, движимое идеей прогресса с эпохи Нового времени. Для ответа на эти вопросы следует выстроить ретроспективу этого движения, определить его прошлые и нынешние вехи в наиболее важных исторических точках и воспользоваться методом экстраполяции как приемом научного прогнозирования событий.

Итоговый вектор развития общества за последние столетия с начала Нового времени, когда человечество уверовало в миф

о прогрессе и эволюции, представляется следующим образом. Магистральной идеей нового времени человека, вооруженно-идеей всемогущества и совершенства, стало его освобождение от всех ограничений и стеснений. Начало было положено избавлением от «оков» религии и утверждением человеческого начала вне Бога. Затем пришел черед освобождения от традиций и сословного общества. Позднее боролись с государством и нацией в пользу гражданского общества. Потом пришло время атаки на пол и семью, утверждение свободы гендерного самоопределения и легализации гендерных извращений. Сегодня почти все ограничения полностью преодолены, и мы «подошли к последней фазе освобождения человечества от ограничивающих его пределов» [6]. Логическим завершением нововременной идеи прогресса становится «освобождение человеческой расы от биологических оков» (Ф. Фукуяма) [цит. по: 5], т. е. несовершенной и смертной телесности. Все это происходит на фоне развития научного прогресса и технического совершенствования. Осталось сделать только один, последний шаг на пути разрушения человека – переступить границы самого человеческого вида и обрести статус бесчеловечного существа. Это и есть *горизонт* религии прогресса.

Сегодня поиском практических решений, направленных на разрушение биологической природы человека путем воздействия на нее современными небιологическими технологиями, занимается зародившееся во второй половине XX в. на Западе движение *трансгуманизма*, символом и квинтэссенцией которого объявлена идея достижения практического бессмертия человека. За пафосом и привлекательностью идеи бессмертия, как открыто заявляют идеологи этого мировоззрения (М. Мор), стоит направленность на «выход разумной жизни за пределы ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений» [цит. по: 2, с. 50], иначе говоря, инициируются процессы *расчеловечивания*, направленные на исчезновение биологического вида *Homo sapiens*, на смену которому планируется создание бесчеловечного существа – постчеловека. *Разрушение человека* сегодня происходит под знаменем прогресса, эволюции и «новых форм гуманизма».

Чем может ответить человечество на экзистенциальную трансгуманистическую угрозу виду *Homo sapiens* и где рубежи этого противостояния? Сегодня в научной среде рассматриваются альтернативные прогрессу модели социального развития (Р. Низбет, И. Уоллерстайн, А. Этциони, У. Бакли). Основным же концептуальным противником прогресса и постгуманизма является традиционализм, утверждающий Бога, Церковь, державу, народные обычаи, т. е. те положения, которые сегодня необходимы для принятия и установления в массовом сознании нашего общества, и прежде всего подрастающего поколения. Это и есть основной *рубеж противостояния* религии прогресса трансгуманистическому мировоззрению.

На сегодняшний день в руководстве нашей страны существует ясное понимание того, что духовная сфера жизни является ключевым фактором сохранения и развития национальной, культурной и социальной макроидентичности общества в условиях нарастающих мировых глобализационных тенденций. Эта задача ставится перед общеобразовательной школой. Новый национальный проект «Образование» ключевой задачей ставит «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [7], что устанавливает приоритет исторических и национально-культурных традиций нашей страны над мультикультурализмом глобалистической модели. В общеобразовательную программу введен предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», направленный на воспитание у учащихся уважительного восприятия религиозных взглядов и чувств людей, формирование веротерпимости, приобретение знаний основных нравственных норм и духовных идеалов, существующих в культурном пространстве нашей страны.

В широком смысле, на наш взгляд, «путь органичного синтеза накопленных человеческой цивилизацией религиозных и научных знаний <...>, который включает в себя как научные, так и религиозные подходы к познанию мира, содействует формированию

у человека целостного мировоззрения» [1, с. 435], отвергающего позитивистские предрассудки и жизненные ориентиры исключительно на утилитарные, прагматические интересы и ценности человеческого бытия. Это представляется сегодня особенно важным в контексте рассматриваемой темы.

Библиографический список

1. *Борисов А. В.* Тенденция к сближению научной и библейской картин мира как мировоззренческий фактор духовной безопасности человека // Семнадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура» / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2019.
2. *Буйнякова И. С.* Философско-этические проблемы биотехнологического «улучшения» человека // Logos et praxis. 2017. Т. 16, № 3 : Философия.
3. *Булгаков С. Н.* Основные проблемы теории прогресса // Булгаков С. Н. Соч. : в 2 т. Т. 2 : Избранные статьи. М., 1988.
4. *Василенко И. А.* Прогресс // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН : науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М., 2010, Т. III : Н–С. С. 358–359.
5. *Вельков В.* Смысл эволюции и эволюция смысла // Человек. 2005. № 5. С. 5–67.
6. *Дугин А.* О трансгуманизме // АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский Клуб». 13 сентября 2016 г. URL: <https://izborsk-club.ru/> (дата обращения: 17.11.2019).
7. Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://edu.gov.ru/national-project/1> (дата обращения: 17.11.2019).
8. Потенциал и опасности глобализации. Тематические обзоры за 2000 год. International Monetary Fund. 12 апреля 2000 года. URL: https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000_rus/041200r.htm (дата обращения: 17.11.2019).
9. *Шевченко О. М., Тихоновская М. П.* Угрозы и риски духовной безопасности современной России // Гуманитарий юга России. 2018. Т. 7. № 1.

| ЧИСТОТА ОТ ВЕРОВАНИЯ

А. А. Бердиев

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Сунна Пророка Мухаммада (с. а. с.) являет нам множество примеров для повседневной жизни. Большое внимание там уделяется чистоте.

Посланник Всевышнего (с. а. с.) сказал: «Чистота от верования». То есть чистота и опрятность должны быть обязательны для людей.

В Сунне Пророка (с. а. с.) наружная и внутренняя чистота человека очень значимы.

Рассказывает Абухурайра, что посланник Всевышнего (с. а. с.) сказал, что каждый мусульманин обязан один раз в неделю вымывать свою голову и свое тело («Мишкатул Масабих». Хадис 495. С. 163).

В другом священной хадисе («Бухари и Муслим») говорится об обязательном полном омовении в пятничный день для каждого зрелого человека: для мужчин в возрасте от 12 лет и женщин в возрасте от 9 лет.

Рассказывает Абусаьидул Худрий, что Посланник Всевышнего (с. а. с.) говорил: «В пятничный день каждый зрелый человек обязан принять гусл (большое омовение)» («Мишкатул Масабих». Хадис 493. С. 162).

По очищению внешности человека Всевышний Создатель очищает его (батин) внутренность. Шейх Шарафутдин Бухари сказал: «Как ты очистишь свою внешность, Всевышний очистит твою внутренность» (Шарафутдин Бухари. Чахар китаб. Раздел «Омовения»).

Чистоте и гигиене с первых дней появления человека на свет в Сунне Пророка (с. а. с.) уделено большое внимание.

Свидетельством этому являются многочисленные хадисы Пророка Мухаммада (с. а. с.).

Рассказ от Абухурайра, да будет доволен им Всевышний, что Посланник Всевышнего (с. а. с.) говорил: «...я велел совершать ночной намаз до рассвета и использовать мисвак (специальная деревянная ветка с дерева, используемая для очищения зубов, укрепления десен и очищения полости рта) перед совершением каждого намаза».

В очередном своем хадисе Посланник Всевышнего (с. а. с.) указывает на следующие вопросы гигиены:

Аиша, да будет доволен ею Всевышний, сказала, что Посланник Всевышнего (с. а. с.) говорил:

10 вещей от фитрата (естество):

- 1) укорачивание усов;
- 2) опущение бороды;
- 3) при омовении с полосканием носа;
- 4) употребление мисвака (деревянная щетка);
- 5) укорачивание ногтей;
- 6) мытье проемов пальцев;
- 7) выщипывание волос в подмышках;
- 8) сбривание волос ниже пупка и заднего отверстия;
- 9) не растрачивание воды при подмывке после туалета (истинджо);
- 10) ...полоскание рта.

Данные примеры показывают, насколько большое внимание Пророк Аллаха (с. а. с.) уделял вопросам чистоты и гигиены, соответственно, эти повеления нашего Пророка (с. а. с.) являются обязательными для всех мусульман.

Библиографический список

1. Коран / пер. смыслов М.-Н. Османова. URL: <https://namaz.today/quran> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Мухаммад Насиру-д-дин аль-Албани. Мишкатуль-масабих. URL: <https://hadis.info/knigi-shejxa-al-albani/mishkat-al-masabix/> (дата обращения: 20.11.2019).

СТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А. А. Гусев

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Становление и возрождение духовного образования в Екатеринбурге связано с изменениями политического положения государства в целом. Первое духовное училище открылось в 1836 г., в дальнейшем оно было преобразовано в 1916 г. в семинарию. С приходом к власти большевиков начались гонения на Русскую Православную Церковь, в 1919 г. семинарию закрыли.

Знаменательная встреча 4 сентября 1943 г. Сталина с митрополитами Московским Сергием (Страгородским), Ленинградским Алексием (Симанским) и Киевским Николаем (Ярушевичем) положила начало новым взаимоотношениям Церкви и государства. Для государственного аппарата такой «союз» связан прежде всего с политическим расчетом. В то время в Великой Отечественной войне наметился явный перевес в сторону победы над фашистской Германией, и для Советского Союза требовался достойный имидж на послевоенной политической мировой арене. Церковь получила ряд свобод, выбрали патриарха, стали открываться храмы и духовные учебные заведения, но под жестким контролем государственных органов. Ослабление или усиление контроля во многом связано с политическим курсом верховной власти, и такой порядок взаимоотношений складывался до 90-х гг. XX столетия.

Конец 80-х гг. XX столетия ознаменовался открытием православных центров духовного просвещения. В обществе появился интерес к прошлому России, к ее духовным ценностям. Стала расширяться деятельность Русской Православной Церкви. «В Свердловской епархии количество крещений в 1988 г.

по сравнению с предыдущим годом выросло в 3 раза и составило 17 012» [4]. Открытие храмов и монастырей привело к проблеме кадров, стали открываться новые духовные учебные заведения для подготовки специалистов.

В Екатеринбурге духовное училище открылось осенью 1994 г., и первые занятия проходили в приспособленных помещениях на территории Иоанно-Предтеченского собора. Двухэтажное здание использовалось в качестве общежития, на первом этаже архиерейского дома размещалась учебная аудитория.

«В марте 1995 года администрация города Екатеринбурга передала Екатеринбургской епархии здание по улице Вали Котика, 13а для переоборудования под религиозное образовательное учреждение» [2]. Долго пустовавшее полуразрушенное здание детского сада 1962 года постройки пришло в негодность, требовало капитального ремонта и переоборудования под учебные цели училища и его домового храма во имя свв. равноап. Мефодия и Кирилла. В сентябре 1995 г. в здании по улице Вали Котика, 13а начались занятия Екатеринбургского духовного училища, преобразованного затем в семинарию. Храм во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия изначально занимал одно небольшое помещение. Территория вокруг здания была не устроена, везде был мусор, поваленные деревья, дороги не было. Само здание было не отремонтировано, а в самом храме все было очень просто. Студенты участвовали в переоборудовании помещений на подсобных работах, помогая строителям, также благоустраивали территорию и вывозили мусор. Труды по ремонту храма брали на себя активные прихожане.

Вопрос о дальнейшем существовании храма и семинарии возник в начале 2011 г. Тогда, «в ходе реализации долгосрочной целевой программы “Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в муниципальном образовании “город Екатеринбург”», администрация города потребовала возврата выделенных ранее зданий» [3].

С.Ю. Акишин отмечает: «В 2010–2011 гг. семинария получила уведомление от администрации города Екатеринбурга о том,

что к 31 декабря 2012 года она должна освободить учебный корпус» [1]. Весной 2012 г., по благословению митрополита Кирилла, Православную духовную семинарию перевели в новое здание при Свято-Троицком соборе по ул. Розы Люксембург, 57б. «Изначально это здание строилось как школа с помещениями для собора, однако его решено было переоборудовать и проводить отделочные работы уже с расчетом на то, что в этом здании будет высшее учебное заведение, здесь были оборудованы учебные аудитории, читальный зал, трапезная и общежитие» [1].

Так, с июня 2012 г. здание, помещение храма и сопровождение богослужений перешло на попечение прихода. Имущество находится в собственности муниципального образования города Екатеринбурга в составе муниципальной казны и предоставляется приходу во имя свв. равноап. Кирилла и Мефодия для использования под осуществление богослужбной деятельности на основании договора аренды. В настоящее время храм благоустроен, украшен рукописными иконами, имеет воскресную школу с отдельными классами и библиотекой, игровую комнату для детей, трапезную, где готовят сами прихожане. При храме активно развивается свою деятельность уникальный музей Святости и исповедничества на Урале XX века.

В постсоветский период отношение государства и Церкви стало более открытое и благожелательное. В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) мы видим следующие слова: «Признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры...». У Церкви появилась возможность регистрации и развития как самостоятельного юридического лица в гражданско-правовом поле. Государство издало ряд законодательных актов, в которых Церковь получила различные права и льготы. Государство признало особую роль Церкви в деле духовно-нравственного становления граждан как личностей. Вырабатывается система взаимоотношений государства и Церкви, где каждый должен заниматься своим делом, дополняя деятельность друг друга.

Библиографический список

1. Акишин С. Ю., Глазкова Г. В., Каримова Н. С., Мангилёв Петр, прот., Никулин Иоанн, свящ. Екатеринбургская духовная семинария в конце XX – начале XXI века // Вестник ЕДС. 2014. Вып. 2 (8). С. 15–63.
2. Годовой отчет Екатеринбургской православной духовной семинарии с домовыми храмами во имя святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, Трехсвятительским храмом и приписным храмом во имя Всех святых (Северное кладбище) за 2009 год. Екатеринбург, 2009. 21 с.
3. Екатеринбургская духовная семинария // Википедия. URL <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 08.11.2019).
4. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия : События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. 324 с.

ОБЗОР ОТНОШЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЛИДЕРОВ РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ К ИСЛАМУ

А. А. Сафаров

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Религия испокон веков была и остается фактором, объединяющим или раскалывающим общества. Религиозная нетерпимость даже в современных обществах становилась причиной братоубийственных войн и бедствий. Неприятие и нетерпимость к религиозным чувствам и ценностям иноверцев приводили к кровопролитным войнам, расколу государств и наций.

Вопрос религиозной толерантности имеет крайне важное значение для обеспечения безопасности современных обществ. В условиях отсутствия религиозной толерантности религиозно-конфессиональное многообразие общества может привести к расколу и обессилению его изнутри, а его присутствие – к обеспечению внутренней стабильности и межконфессиональному миру.

Ислам проповедует уважение к другим, призывает к справедливости и добру. Веротерпимость и толерантность – неотъемлемая составляющая мировоззрения мусульманина. И потому принципы сострадания и мирного сосуществования с другими культурами и религиями являются главными ценностями ислама с момента его зарождения. Далее представлены высказывания и цитаты известных духовных лидеров, представителей других конфессий, описывающие их взгляд на ислам.

Кришнаиты об исламе

Шрила Прабхупада – индийский религиозный деятель и проповедник, основатель Международного общества сознания Кришны. По его мнению, любая религия, где Бог является целью, содержит

элемент бхакти, т. е. преданности. Поэтому ислам, считает он, это тоже бхакти-йога [3].

Шрила Прабхупада: «Арийская культура была практически повсюду в мире. Она основывается на сознании Бога. Таким образом, к числу арийских относятся некоторые религии, а именно – христианская, мусульманская, буддистская, ведическая. Бог один... Есть много молитв в ведической литературе, а также в Библии и Коране. Путь христиан и мусульман – это молитва. Они идут в церковь, мечеть, чтобы молиться. И они признают Бога, и мы принимаем Бога. Значит, нет разницы. Нет никакой разницы – Библия это, Коран или Бхагавад-гита, никакой разницы. Я видел в Дели, рядом с мечетью Джама Мошьяд, как маленькие мусульманские ребята читали Коран. Это очень хорошо. С детства они должны обучаться, учить о Боге».

Шрила Прабхупада также очень высоко отзывался о посланнике Всевышнего Мухаммаде (мир ему). Шрила Прабхупада: «Мухаммад – тот, кто установил исламскую религию. Я почитаю его как наделенного властью слугу Бога, потому что он проповедовал сознание Бога в определенных частях мира и заставил их признать авторитет Бога. Он признаваем как слуга Бога и мы выражаем полное уважение ему».

Иудеи об исламе

К сожалению, высокопоставленные и широко известные раввины почти не высказываются об исламе. Возможно, это связано с политической ситуацией на Ближнем Востоке. Однако все же мы нашли религиозного деятеля, отзывающегося о мусульманах и их вере. Ортодоксальный раввин Михаил Финкель имеет степень доктора права Питтсбургского университета, часто выступает в СМИ по общественно-политическим и религиозным вопросам, в том числе развенчивает стереотип о неизбежном конфликте иудаизма и ислама.

Михаил Финкель, раввин: «Нужно подчеркнуть, что Пророк Мухаммад очень уважительно относился к евреям и считал евреев народом Книги, монотеистическим народом. И когда мы

сегодня говорим о том, что надо починить наши взаимоотношения, нужно помнить, что для нас, иудеев, в мечети молиться можно, это не место идолопоклонства, что мы уважаем исламскую религию, и мы считаем, и многие серьезные люди говорят в иудаизме, что Пророк Мухаммад, безусловно, был посланцем Всевышнего, который привел больше миллиарда людей от идолопоклонства дикого к идее монотеизма, где единобожие... Настоящий верующий человек должен идти путем благородства, даже когда он воин, даже когда он на войне, а не путем терроризма. Поэтому терроризм не сопоставим с настоящим исламом, я хочу это подчеркнуть» [3].

Михаил Финкель настаивает, что мир между представителями разных религий возможен. Во многом он зависит от духовных лидеров и теологов, которые должны развеивать мифы, невежество и вести открытый диалог.

Михаил Финкель, раввин: «Коран очень мудро говорит, что мы ничего другого не говорим. Все пророки, которые были, мы их принимаем, и последним пророком является Пророк Мухаммад. Коран—это Книга от Всевышнего, как и Тора—это Книга от Всевышнего, как и Евангелие, как говорят мусульманские теологи,—это Книга от Всевышнего. Всевышний дал разным народам одни и те же пути к Нему, это те же самые, разные, пути, ведущие к одной цели, к одному Всевышнему... Но все эти дороги должны вести к одному Богу. Поэтому совершенно неудивительно то, что практически основа—одна и та же. И это то, что нужно подчеркивать сегодня богословам, и еврейским, и мусульманским, христианским. У нас намного больше общего, чем то, что нас разделяет. И нельзя позволять тем, кем управляют черти, чтоб нас разделить» [1].

Буддисты об исламе

Далай-лама XIV в своих интервью часто напоминает, что рос среди мусульман, и поэтому не понаслышке знает, какие они на самом деле и что представляет из себя ислам.

Далай-лама XIV: «В последние годы, после событий 11 сентября, я, буддийский монах, стал защитником мусульман, защитником

ислама. И считаю, что это несправедливо смотреть на весь ислам как на религию воинственную. Террористические акты совершили какие-то мусульмане. Но если, взяв это за основу, мы будем обобщать и будем говорить, что весь ислам—воинствующая религия, то это будет несправедливо, это будет не соответствовать действительности» [3].

В своих выступлениях Далай-лама XIV также не раз опровергал ложные интерпретации некоторых положений ислама, например, джихада.

Далай-лама XIV: «Ислам, как и любая другая религия, призывает к любви и прощению. Настоящее значение слова “джихад”—это борьба с собственными разрушительными эмоциями, а не нападение на других. Скажем, если любой, называющий себя мусульманином, совершит кровопролитие, то, фактически, он уже не является практикующим ислам. Поэтому обобщать ислам и всех мусульман—это неправильно» [3].

Католики об исламе

Нередко положительно о мусульманах и их религии отзывается Папа Римский Франциск. О том, что неправильно и несправедливо использовать термин «исламский терроризм» и ему подобные, понтифик вновь заявил журналистам на борту самолета по пути из Польши в Ватикан в 2016 г.

Папа Римский Франциск: «Каждый день, читая газеты, я вижу насилие здесь в Италии: там мужчина убивает свою девушку, еще где-то—свою тещу. И все это—крещеные католики. Если говорить об “исламском насилии”, тогда нужно говорить и о насилии католическом. Конечно, нельзя сказать, что все мусульмане агрессивны, нельзя сказать, что все католики агрессивны. Это как фруктовый салат, в котором может быть все, что угодно. Есть просто жестокие люди в какой-либо религии. Я думаю, что в каждой религии всегда есть маленькая группа экстремистов. И у нас они есть. Ведь убивать можно и языком, и кинжалом. Думаю, что несправедливо и неправильно отождествлять насилие с исламом. Это неправильно и не соответствует действительности. Нельзя гово-

рять, что ислам—это терроризм... Терроризм растет, когда нет другого выхода, когда в центр мировой экономики ставится божество денег...» [3]

Православные об исламе

Патриарх Кирилл: «Если говорить об исламе как о религии, известно, что мусульмане признают Библию, считают отцом своим Авраама, потому нередко их религия называется авраамической религией, собственно говоря, как и христианская религия, мы тоже ведь считаем, что все верующие произошли от Авраама...».

В 2016 г. на встрече с председателем Духовного управления мусульман Татарстана Камилем Самигуллиным Патриарх Московский и всея Руси Кирилл также добавил:

«Я убежден, что от ислама не может исходить опасность. В нашем лице вы всегда найдете и помощников, и людей, близко к сердцу воспринимающих все, что происходит в исламе, и единомышленников с точки зрения отношения к терроризму. Мы глубоко убеждены в том, что совместными усилиями должны побеждать это зло и не давать людям втягивать себя в эту страшную пропаганду, которая приводит к тому, что человек предает свою веру. Везде могут быть отклонения. Есть мусульмане, которые ведут себя неподобающим образом. Есть православные, которые забывают о своей вере. Терроризм—это отклонение от норм и ислама, и христианства. Мусульманский мир—сильный мир, и иные центры силы, боясь его, стремятся демонизировать ислам» [2].

Выводы

Как мы видим, основной посыл, с которым духовные лидеры обращаются к своим последователям,—это недопустимость поверхностных суждений, особенно в отношении других религий, и необходимость сотрудничества во благо всех окружающих. Это же, основываясь на Священном Коране, постоянно подчеркивают мусульманские богословы и религиозные деятели.

Нельзя установить добрососедские отношения с людьми других убеждений без проявления толерантности к ним и их привычкам.

Именно это качество столь необходимо человечеству в эпоху нетерпимости и глобального расслоения по экономическим, социальным, религиозным признакам.

Библиографический список

1. Козинский В. Моя беседа с раввином и писателем Михаилом Финкелем. URL: <https://vkozinsky.livejournal.com/217544.html> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Предстоятель Русской Православной Церкви встретился с председателем Духовного управления мусульман Республики Татарстан муфтием Камилом Самигуллиным. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4569715.html> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Специальный репортаж «Алиф ТВ». URL: <https://alif.tv/top-5-tsitat-duhovnyh-liderov-ob-islame/> (дата обращения: 15.03.2020).

ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СВЕТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Куликов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В 1996 г. в России был приведен в исполнение последний приговор к смертной казни, с тех пор она фактически не применяется. В 1997 г. в связи со вступлением России в Совет Европы был подписан Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в мирное время. С этого времени не прекращается общественная дискуссия на тему допустимости возобновления практики применения смертной казни. Особенно остро этот вопрос обсуждается непосредственно после того, как происходят экстраординарные случаи. Речь прежде всего идет о резонансных убийствах при отягчающих обстоятельствах, жестоких преступлениях против детей [1], о терроризме и др.

В широкой общественной дискуссии значимую роль играет Русская Православная Церковь, как традиционный социально значимый институт, авторитетный в вопросах морали, нравственности, жизни и смерти. Официальная позиция РПЦ по вопросу об отношении к смертной казни отражена в документе, принятом на юбилейном Архиерейском соборе 2000 г., «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Данный документ констатирует: ни в Священном Писании, ни в Предании, ни в историческом наследии православной церкви нет указаний на необходимость отмены смертной казни, вместе с тем, Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью

об осужденных на казнь. В документе также декларируется, что Церковь приветствует шаги государственных властей по отмене смертной казни, вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом обстоятельств [6].

В 2008 г. на очередном Архиерейском соборе был принят документ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», в котором также затрагивается данная тематика. В основном, вплоть до цитирования, повторяя основные мысли из «Основ социальной концепции РПЦ», данный документ уточняет: «Защищая человеческую жизнь, Церковь, вне зависимости от отношения общества к смертной казни, призвана исполнять этот долг печалования» [7].

Можно выделить ряд проблем и вопросов, которые затрудняют определение и принятие позиции РПЦ в дискуссионном поле по вопросу допустимости смертной казни в современной России:

1. Отсутствие однозначного, безоговорочного осуждения Русской Православной Церковью смертной казни зачастую не соответствует представлениям части общества о том, как христианство должно относиться к данной проблеме.

- Различное понимание категории смерти христианским сознанием и современным светским обществом. «Для христианского взгляда смерть не является концом жизни человека» [2].
- Различие гуманистического и христианского взгляда на вопрос о допустимости смертной казни. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивает: «Отказ от смертной казни является не результатом христианской традиции, а результатом новой либеральной философской идеи, которая появилась в западноевропейском пространстве» [8].
- Искаженное понимание христианского принципа «непротивления злу». Это установление из Нагорной проповеди Иисуса Христа относится прежде всего к сфере межличностных отношений [4] и не запрещает силовыми методами защищать общество.

2. Неопределенность внутри Церкви по вопросу о допустимости смертной казни. Проблемы и вопросы, связанные с анализом официальной позиции РПЦ.

- Двойственность [5], неопределенность формулировки. Продолжающаяся внутрицерковная дискуссия показывает, что в упомянутых документах РПЦ нет однозначного, исчерпывающего ответа. Отчасти это связано с тем, что принятые документы не столько констатируют церковный взгляд на вопрос о допустимости смертной казни в современной России, сколько свидетельствуют о позиции Церкви в ее целостности, в контексте Священного Писания, Предания и церковной истории.
- Отсутствие непосредственного сопоставления отношения к убийству на войне и применению смертной казни оставляет открытыми некоторые вопросы. Возможно ли рассматривать, например, борьбу с терроризмом в качестве оборонительной войны? Применимы ли в этом случае рассуждения, оправдывающие необходимую меру защиты вплоть до убийства врага?
- Церковь, приветствуя шаги по отмене смертной казни, ссылается на то, что «милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести» [6]. Однако вопрос о том, какая мера наказания лично для преступника окажется предпочтительнее, а какая тяжелее, остается открытым. Митрополит Иларион в одном из интервью замечает: «Введение смертной казни не остановит преступников от тех преступлений, которые они совершают. Скорее, такого преступника могло бы напугать пожизненное заключение» [3].
- Отсутствие ответов на сопутствующие вопросы: о палаче, о суде, о выдаче преступников странам, где им грозит смертная казнь, о финансировании содержания преступников и др.
- В документе отмечается, что «отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния» [6]. К диаметрально противоположным выводам приходит в своих рассужде-

ниях профессор А. И. Осипов: «История свидетельствует, что множество людей, приговоренных к смертной казни, осознали смысл своей жизни, каялись по существу. Напротив, те преступники, кто не приговорен к смертной казни, живут надеждой. То совершаются побеги, то революции или амнистии дарят свободу, то преступника выкупят. И исчезает у человека самое главное – возможность оказаться перед лицом неминуемого конца своей жизни, осознать это и раскаяться. Смертная казнь для тех, кто действительно по человеческим меркам заслуживает ее, является одним из тех промыслительных благ, которого мы можем лишить, отменив ее» [9]. Более того, есть вероятность, что человек в условиях пожизненного заключения может даже прогрессировать в своем духовном падении.

- Непоправимость судебной ошибки приводится как один из аргументов против применения смертной казни. Патриарх Кирилл, развивая эту мысль, указывает на неудовлетворительное состояние нынешней судебной системы, которая не способна обеспечить справедливое применение смертной казни [8]. С другой стороны, христианское сознание указывает на то, что «жизнь продолжается и за гробом, и окончательная справедливость будет обнаружена лишь на Суде Божиим. Поэтому, даже если имела место судебная ошибка, что, конечно, очень печально и трагично, но все-таки это не окончательная трагедия» [2].

3. Существует целый ряд практических вопросов, которые возникают в ходе дискуссии: изоляция преступника (наличие возможности побега, амнистии, государственного переворота и т. д.), исключение рецидива (например, нападения в тюрьме на сотрудника охраны), вероятность провоцирования самосудов (со стороны родственников жертв или возмущенной общественности), состояние судебной системы, влияние применяемости смертной казни на уровень преступности и т. д. Нередко официальные представители Церкви высказываются по таким отдельным вопросам, касающимся темы смертной казни, но не относящихся непосредственно

к богословской или церковно-исторической сферам. Насколько такие мнения являются проработанными и авторитетными и где проходит граница компетенции? Таким образом в дискуссии о возможности применения смертной казни актуальным является вопрос о разграничении компетенции государства и Церкви.

4. Ряд представителей иных традиционных христианских конфессий выступают однозначно против даже теоретической допустимости применения смертной казни в современном мире. Такая позиция более гармонично сочетается с представлениями широкой части современного общества о христианском отношении к вопросу о смертной казни. Так, в 2018 г. вышел рескрипт Папы Римского Франциска о новой редакции п. 2267 катехизиса католической церкви, в котором подчеркивается, что Церковь решительно ходатайствует об отмене смертной казни во всем мире, наставляя в свете Евангелия о том, что «смертная казнь неприемлема, поскольку она посягает на неприкосновенность и достоинство человека» [10].

Подробный сравнительный анализ современных официальных позиций в отношении к смертной казни в Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви является актуальной темой исследования. Такое сравнение может способствовать не только более ясному раскрытию позиций сторон, но и установлению основных причин их различий. Обоснование зависимости позиции от типа используемых аргументов в перспективе может способствовать построению эффективного межцерковного диалога, проведению конструктивной внутрицерковной и общественной дискуссии.

Библиографический список

1. Как убийство школьницы в Саратове возродило дискуссию о смертной казни. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-500408079> (дата обращения: 05.03.2020).
2. Как Церковь относилась и относится к смертной казни. Беседа с протоиереем Владиславом Цыпиним. URL: <https://pravoslavie.ru/124854.html> (дата обращения: 27.02.2020).

3. *Митрополит Волоколамский Иларион*. Ответы на вопросы. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5517293.html> (дата обращения: 04.03.2020).
4. *Митрополит Иларион (Алфеев)*. Иисус Христос : биография. М., 2019. 650[6] с.
5. *Осипов А.И.* Каково отношение РПЦ к смертной казни? URL: <https://elitsy.ru/communities/30355/89081/> (дата обращения: 05.03.2020).
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 02.03.2020).
7. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 02.03.2020).
8. Патриарх Кирилл – против введения смертной казни в современной России. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=42583> (дата обращения: 27.02.2020).
9. Смертная казнь, эвтаназия, самоубийство. Расшифровка лекций А.И. Осипова. URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=229> (дата обращения: 04.03.2020).
10. Nuova redazione del n. 2267 del Catechismo della Chiesa Cattolica sulla pena di morte – Rescriptum “ex Audentia SS.mi”. 02.08.2018. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/08/02/0556/01209.html#it> (дата обращения: 05.03.2020).

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЕК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. М. Мамонова

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

В наше время информационные технологии очень сильно влияют на нравственные ценности подростков.

Подростковый возраст – сложный ответственный период становления личности (по Л. Божович, это период второго рождения личности), в котором формируется социальная направленность и моральное сознание: моральные взгляды, суждение, оценки, представление о нормах поведения, заимствованных у взрослых, овладение ими происходит через реальные отношения, через оценку их деятельности взрослыми. Например: сразу подростки осознают, что волю закаляет обучение, открытое признание своих ошибок свидетельствует о смелости, что осознание своей вины – шаг к ответственности. Значение моральных норм и эталонов взаимоотношений понимают не всегда глубоко, трудно воспринимает моральный релятивизм, поэтому оценки поступков других категоричны, бескомпромиссны. Моральные убеждения еще не являются устойчивыми, однако они становятся специфическими мотивами поведения. Появляются собственные взгляды, оценки, которые могут быстро изменяться, но и противоположный взгляд подросток будет отстаивать также страстно. Важные изменения происходят в мотивационной сфере: потребность в самоуважении, в самоутверждении, в признании товарищей, в положительном отношении со стороны друзей. Появляется ориентация на будущее: мечты, идеалы, перспективные планы, отдаленные цели. Однако характерен и отказ от поставленной цели, вопреки ее объективной значимости, ибо воля еще слаба. Подростки действуют по наиболее сильным мотивам, собственным же пове-

дением они еще не способны управлять в полной мере и признают отсутствие у себя волевых качеств. В этом возрасте возрастает познавательная активность и расширяются границы заинтересованности. Их начинают волновать вопросы о жизни и смерти, о чувствах и взаимоотношениях между людьми. Социализация «Я» отдельного подростка происходит параллельно переживанию детьми групповой идентичности, через осознание идеи «Мы», что проявляется в групповой деятельности. Особенно важной оказывается возможность почувствовать состояние сообщества «Мы» в ситуациях опасности и напряжения сил, когда требуется поддержка друг друга. Подростки находятся на той стадии социализации, когда действуют механизмы не только усвоения социального опыта через наблюдение, подражание, адаптацию, но и активного преобразования материальной и духовной культур. Поэтому столь привлекателен для них мир социальных сетей, где создана иллюзия реального мира, погрузившись в который, можно реализовать свои потребности. Появляется чувство взрослости (одно из центральных новообразований), конформизм, желание самоутвердиться. Сохраняется зависимость от внимания взрослых. Сдвиги в физическом и половом созревании, развитии социальных функций, расширение прав и обязанностей в семье. Из-за неприятия подростков взрослыми между ними возникает посредник в образе компьютера. Если учитывать потребности и интересы учащихся этого возраста, стимулировать и поддерживать их развитие, то можно избежать многих проблем, связанных с бегством подростка в виртуальную реальность.

На подростков влияют компьютерные игры, за которыми они проводят много времени. Подросткам доступны ресурсы в интернете, благодаря которым можно найти компьютерные игры на «любой вкус». И в большинстве случаев эти игры оказывают далеко не положительное влияние. Вот почему нужно усердно заниматься нравственным развитием подростка. Необходимо помочь ему выработать собственные ценности, вложить понятия о любви, дружбе, помощи, взаимовыручке и благодарности, а также помочь понять разницу между «правильным» и «неправиль-

ным», «хорошим» и «плохим». Благодаря правильному нравственному воспитанию подростки будут делать намного меньше ошибок в жизни, за которые им придется «дорого платить».

Воспитательная система должна представлять собой единство взаимосвязанных, взаимодополняющих и работающих друг на друга и общий результат компонентов воспитания: духовно-нравственного, гражданско-патриотического, оздоровительно-трудового, художественно-эстетического, информационно-просветительского и семейного.

Приоритетным является формирование у подростков:

- нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма¹);
- нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, послушания, доброй воли);
- нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
- нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости).

Для формирования культуры взаимоотношений и духовно-нравственных навыков подростков большое значение приобретает их окружение. Через общение со священником, со взрослыми, с педагогами, друг с другом подростки осмысливают духовные ценности, осознают необходимость следовать им.

Формирование здорового образа жизни идет через понимание того, что физическое здоровье тесно связано со здоровьем духовным.

Основополагающее значение в процессе духовно-нравственного развития подростков имеет освоение основ православной культуры.

Основное усилие православного воспитания направлено на развитие духовной жизни подростка. Главная задача – воспитание личности, способной осуществить осмысленный выбор добра,

¹ *Патриотизм* – это и верность духовно-нравственным традициям своего народа, фундаментом которого является православие.

достойной великого дара свободы. По мысли профессора протоиерея В. Зеньковского, путь к добру не ограничен законами материальной жизни. Мы должны готовить к жизни земной и жизни вечной. Воспитание в своем конечном смысле должно ставить проблему спасения.

Готовя подростка к жизни вечной, нужно научить его осознавать свою земную жизнь как смиренное несение креста, достойное Спасителя, указанное подвижниками благочестия великим примером своей жизни.

Осознать свою земную жизнь так—значит понять ее предназначение и смысл. Выдвигая задачу воспитания личности, важно помнить, что основа христианского воспитания заложена в стремлении «узреть образ Божий в человеке». Можно повлиять на то, как будет формироваться личность, но главное—уберечь от греха, показать положительный пример, не помешав творческому самораскрытию личности, ее духовному росту.

Высшая цель—научить жить в Боге, и только в этом случае можно надеяться на благополучие духовного пути, полноценность духовной жизни подростка. Одна из основ духовного роста личности связана с приобщением к соборности—литургическому опыту Церкви. Духовная жизнь обретает истинную полноту в Церкви. В ней мы становимся причастными вечной жизни, находим полноту истины, недоступную отдельно человеку. Соборный опыт объединения и согласия людей в Боге закладывает фундамент того, что жизнь и спасение невозможны вне связи с другими людьми.

Поэтому духовно-нравственное воспитание личности подростка поможет ему в жизни, в расстановке правильных приоритетов: быть стойким, пользоваться новейшими информационными технологиями без вреда для здоровья, стать патриотом Родины, научиться жить с Богом.

Библиографический список

1. *Белкин А. С.* Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2000. 192 с.

2. *Бикасов А. И.* Формирование целостного мировоззрения учащихся на основе устойчивой системы духовно-нравственных ценностей православия.

3. *Божович Л. Я.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008. 398 с.

4. *Веретенку Т. Г.* Детерминанты формирования деятельности молодежи в сети Интернет.

5. *Возулкин С., протоиерей.* Будьте как дети : сб. ст. Екатеринбург, 2009. 176 с.

6. *Дронов А., иерей.* Особенности образовательного и воспитательно-го процессов в Тобольской православной гимназии.

| СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Р. Ш. Сафетдинов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Человек – это то, во что он верит.

А. П. Чехов

В своей работе «Страдание от бессмысленной жизни» французский философ, психолог Виктор Франкл говорит: «...животные инстинкты не подсказывают человеку, что ему нужно, и традиции предков уже не учат его тому, что он должен делать. И вот, не зная, что ему нужно и как ему следует жить, человек зачастую не может понять, чего он, собственно, хочет. А значит, он либо хочет делать только то, что делают другие (то есть становится конформистом), либо сам делает только то, чего хотят – причем хотят от него – другие (то есть становится жертвой тоталитаризма)» [3].

Многие замечают, как люди постепенно превращаются в манипулируемое стадо. И что оптимальным средством для этого стала индустрия удовольствия. «Человеческое удовольствие сегодня состоит в том, чтобы развлекаться», – писал Эрих Фромм.

Как известно, порог удовольствия все время меняется. А парадокс в том, что чем больше развлечений, тем больше скуки, и наоборот. Чаще всего скучают люди, не достигшие серьезного духовного развития, с низким уровнем ответственности. Они обвиняют в собственной скуке всех, но только не себя. Они не способны заглянуть в себя и понять, что им скучно с собой, что в их сознании нет того, что их могло бы долгосрочно заинтересовать. А индустрии развлечений это и нужно, нужны «пустые люди», которым всегда скучно, чтобы зарабатывать на них большие деньги. Эпоха интернета, «мобильных» и свободного телевидения имеет изнанкой духовное обнищание, технический прогресс не гарантирует

от нравственного разложения, не защищает от духовного регресса. Причиной скуки может послужить психологическое состояние человека из-за возникшего внутриличностного конфликта. Каждый человек проходит в свое время через возрастные кризисы, самый известный из них – кризис среднего возраста, когда подвергаются сомнению многие, казалось бы, известные истины, что может привести человека к потере смысла жизни [2].

Взрослые часто слышат от некоторых детей, что им скучно! Скучно в школе, скучно на тренировке, скучно в кружке... В чем дело? А дело в том, что их интересы заключаются совсем в другом: доиграть компьютерную игру, посмотреть мультик, посмотреть количество и за что ставят «лайки», и т. д. Многие родители не формируют у детей интересы досуга. Не учитывают интересы детей, а пытаются реализовать свои мечты в детях. Вот что об этом говорил Карл Юнг: «самое тяжкое бремя, которое ложится на плечи ребенка – непрожитая жизнь родителей» [6].

Чаще всего родители выбирают для занятий своих детей без их согласия: вид спорта, музыкальный инструмент, кружок.

Вместо того чтобы провести время со своими детьми, родители откупаются от них игрушками, мультиками, интернетом, устраивают детям праздники с наемными аниматорами. Нетрудно проследить эволюцию от скромных детских утренников до нескромных выпускных и далее до корпоративных оргий.

Олдос Хаксли в своей книге «О дивный новый мир» подробно рассказывает, как прогресс влияет на формирование личности. Он говорит, что Революцию действительно революционную осуществить возможно не во внешнем мире, а лишь в душе и теле человека. «Ни в коем случае не предавайся нескончаемой скорби над своим грехом. Барахтанье в дерьме – не лучший способ очищения» [5].

Поэтому для того чтобы из наших детей не сконструировали «новых людей (животных) потребления», родители должны глядеть в будущее. *Для этого Родители обязаны:*

1) *учить и наставлять своих детей с добротой и милосердием. Устанавливать детям ограничения и обязанности. Приучать*

к труду и к получению удовольствия от результатов труда и других благих дел. Развлечения по успехам в учебе и труде;

2) стать авторитетом для своего ребенка, а также договориться с бабушками и дедушками о совместном воспитании детей;

3) понять, что ребенок всего лишь воспроизводит то, чему так или иначе научился у окружающих. И поэтому прежде чем начинать думать о воспитании ребенка, нужно подумать о себе как о Человеке-Родителе. По этому поводу в 11-м аяте 13-й суры Священного Корана говорится: «Аллах не изменит положения людей, пока они не изменят себя» [1];

4) помнить, что человека формируют его убеждения, то, во что он верит. Когда убеждения меняются – меняется и наше представление о себе, о событиях, о других людях. Появляется вера во что-то другое. С изменением убеждений меняется поведение и соответственно результаты становятся другими;

5) ограничить детей, да и самих себя от пропагандируемой безвкусицы, от навязывания ценностей СМИ, современным «искусством», у которого одна жесткая цензура – банковский счет. «Кто продается, тот и издается!»;

6) уйти от социалистического мышления. Пришел он, «дикий капитализм», который предполагает мышление охотника, и причем искусного охотника, которым невозможно манипулировать. Этот охотник на пути к успеху здоров, может без усталости трудиться, имеет глубокие знания.

А самое главное – как бы ни было тяжело в неисламском обществе Родитель обязан приобщить своих детей к вере в Творца, привить концепцию Единобожия и прав Аллаха; учить детей правам других людей, стремлению только к дозволенному, Корану, исламской нравственности и поведению.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал: *«Когда человек умирает, (все) его дела прекращаются за исключением трех: непрерывной милостыни, знания, которым могут пользоваться (другие люди), или праведного ребенка, который станет обращаться к Аллаху с мольбами за него» (Муслим).* Итак, при

воспитании детей нашим родительским намерением и целью должно быть вырастить их такими, чтобы они помогли нам и себе в вечной жизни [1].

Библиографический список

1. *Аляутдинов Ш. Р.* Перевод Корана. URL: <https://umma.ru/perevod-korana/> (дата обращения: 16.11.2019).
2. *Бёрн Э.* Разрешите себе жить по собственным правилам! URL: <https://econet.ru/articles/144523-erik-bern-razreshite-sebe-zhit-po-sobstvennym-pravilam> (дата обращения: 16.11.2019).
3. *Франкл В.* Страдание от бессмысленной жизни. URL: <https://e-libra.ru/read/427639-stradaniya-ot-bessmyslennosti-zhizni.html> (дата обращения: 16.11.2019).
4. *Фромм Э.* Человек для самого себя. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=81970&p=5> (дата обращения: 16.11.2019).
5. *Хаксли О.* О дивный новый мир. URL: <https://nice-books.ru/books/fantastika-i-fjentezi/nauchnaja-fantastika/55882-oldos-xaksli-o-divnyi-novyi-mir.html> (дата обращения: 16.11.2019).
6. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. URL: <https://e-libra.ru/read/178510-arhetip-i-simvol.html> (дата обращения: 16.11.2019).

КНИГА ЕККЛЕСИАСТА КАК ОСОБОЕ МЕСТО В ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПИСАНИЯХ

А. В. Заболотских

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Среди ветхозаветных книг, вошедших, по масоретской классификации, в число Писаний, особое место занимает скептическая книга Екклесиаст. Глубокая философия ее заключена в поиске смысла человеческой жизни. Это одна из самых загадочных и противоречивых книг Ветхого Завета. В ней нет яркого свидетельств веры, чудес или грозных пророчеств. Все сакральное здесь словно выветрено, обнажены лишь человеческое бессилие и усталость.

Книгу Екклесиаст (евр. «Кохелет»; приблизительный перевод «Проповедник») традиция приписывает царю Соломону, чей авторитет для иудеев был непререкаем (Еккл. 1:1: «Слова Проповедника, сына Давида, царя в Иерусалиме»). Одна из важнейших мыслей автора выражена в формуле (Еккл. 1:2):

Суета сует, – сказал Проповедник.

Суета сует, все суета!

Вся жизнь на земле – это бессмысленная повторяемость, бесцельный круговорот одних и тех же явлений.

(Еккл 1:4–11):

Поколение приходит и поколение уходит,
а земля навечно стоит.

И восходит солнце, и заходит солнце,

Восходит оно там.

Идет к югу и поворачивает на север,

Кружится, кружится ветер,

Все реки текут в море,

А море не наполняется;

К месту, где реки текут, –
Туда они возвращаются, чтобы течь.
Все слова утомительны;
Не может никто говорить;
Не насытится око смотрением,
И не наполнится ухо слушанием.
То, что было, –
Это то, что будет,
И то, что сделано, –
Это то, что будет делаться,
И нет ничего нового под солнцем.
Есть нечто, о чем говорят:
Смотри на это, новое оно!
Уже было в вечностях,
Которые были перед нами.
Нет памяти о первых,
Да и о позднейших, которые будут, –
Не будет о них памяти
У тех, кто будут после.

Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. И сказал я: и это – суета! (Еккл. 8:14).

Все одинаково бессмысленно и ничтожно перед лицом смерти. Однако там, где у Екклесиаста возникают явные противоречия, их напряжение всегда снимается именем Божиим. Вот лишь несколько примеров:

Итак иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим (Еккл. 9:7);
Как ты не знаешь путей ветра и того, как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает все (Еккл. 11:5);
Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем (Еккл. 9:9).

Человеку не дано знать судьбу того, что он посеял, не говоря о том, как распорядится его наследием потомство. Но это знает стоящий над всем Бог, и этого достаточно.

Автор Екклесиаста—человек, который ничего не ищет. Он не взывает к Богу, требуя от Него помощи или ответа. Он успешен, уважаем и мудр. Тем удивительнее, что его уверенность в бессмысленности и тщетности всех человеческих дел настолько тотальна и рациональна, что, кажется, совсем не оставляет места ни вере, ни надежде.

Последовательно взвешивая различные стороны человеческой жизни, автор каждый раз лишь устало отмахивается: все это суета. Переведенное на русский язык как «суета» слово «хавель» имеет и другие значения—«пар, вздох». Это слово употребляется в тексте более 30 раз—настолько емко и точно оно передает основную тональность авторских размышлений. Земное счастье и благополучие, все самые значительные и животрепещущие вопросы человеческого бытия и даже человеческая мудрость—«во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18)—все это «хавель»: пар, дуновение, пустое, тщета.

Но, если внимательно вчитаться, в тексте можно заметить внутреннюю драматургию. В сущности, перед нами разворачивается, как говорил священник Павел Флоренский, «диалог мысли и тайны». И мысль автора здесь совсем не статична и не догматична, она мучается, пульсирует, ходит по кругу, пытается обрести твердую почву, но, не найдя ее, каждый раз остается в молчаливом недоумении перед суетностью мира и своим внутренним нежеланием эту суетность принять. Это особенно ощущается в его удивительно противоречивых суждениях. То он риторически вопрошает:

Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? (Еккл. 1:3);

то заявляет:

Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости (Еккл. 9:10);

то категорично осуждает веселье:

Сказал я в сердце моем: «дай, испытаю я тебя весельем, и насладись добром»; но и это—суета! О смехе сказал я: «глупость!», а о веселье: «что оно делает?» (Еккл. 2:1–2);

то утверждает обратное:

И похвалил я веселье; потому что нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем (Еккл. 8:15).

Однако едва ли Церковь включила бы эту книгу в библейский канон, если бы ее содержанием была обычная, пусть и горькая, ирония. Дело в том, что за внешним скептицизмом и противоречиями открывается совершенно особенное богословие. Когда человек, с такой ясностью сознающий тщетность всех своих усилий, полностью принимает волю Божию, рождается «позиция веселого и деятельного пессимизма». Это жизнь—вопреки ее абсолютной бессмысленности—с абсолютным упованием на Бога. Иного человеку не дано. Весь тот круговорот явлений, в который Екклесиаст вписывает человека, установлен, по его мнению, Богом (Еккл. 3:14):

Бога бойся
И Его веления блюди,
Ибо в этом мире человек,
Ибо каждое деяние Бог приведет в суд,
О всяком поступке решит, добро он или зло.
Бог положил меру жизни человека, и эту определенную меру дни делят на части. Каждый день, незаметно для тебя, берет свою часть из жизни твоей; каждый час со своею частицей неудержимо бежит путем своим. Каждый день предает погребению свою часть, каждый час кладет во гроб свою долю, и в быстром полете времени они уходят, исчезают, обращаются в ничто.

По мысли Екклесиаста, человеку остается одно (Еккл.2:24):

Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и услаждать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это—от руки Божией; Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы [после] отдать доброму пред лицом Божиим! (Еккл.2:28)

Ничто не любезно так для человека, как жизнь; за нее, если бы можно было, отдал бы он целый мир. Итак, гонись вслед за добрым, чтобы жизнь твоя, хотя и течет она как вода, собралась опять в Боге. К Богу направляй малый поток жизни своей, чтобы, когда иссякнет здесь, сделалась там морем жизни. Не велик у тебя ручей жизни в этом преходящем мире; направь ее к Богу, чтобы сделалась бездною жизни. День за днем струится и утекает жизнь твоя: излей ее в Бога, чтобы обрести ее для себя в том мире.

В этом, если угодно, вся «каноничность» Книги Екклесиаста. Вера безосновательна, подсказывает нам автор. Она питается не формальным исполнением обрядов «по расписанию», а простой хождения перед Богом – вот лаконичный и при этом бесконечно глубокий призыв к ветхозаветному человеку.

Библиографический список

1. Библейская энциклопедия / труд и изд. архимандрита Никифора. М., 1891 (Репр. изд. 1990 г.).
2. Библия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библия> (дата обращения: 20.11.2019).
3. Екклесиаст. Гл. 1–12.
4. Олесницкий А. А. Руководство к изучению Священного Писания по творениям святых Отцов. Киев, 2007. 196 с.
5. Шифман И. Мир Ветхого Завета. М., 2018. 240 с.
6. MyBible – Библия на Android и iOS. URL: <https://mybible.zone> (дата обращения: 20.11.2019).

| ЗНАЧЕНИЕ ЗНАНИЯ В СВЕТЕ СУННЫ

М. С. Олимов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Всевышний Создатель неоднократно подчеркивает в Священном Коране, что Пророк Мухаммад (с. а. с.) был послан как благо для миров и является наилучшим примером для подражания. Его поступки и высказывания по различным вопросам запечатлены в Сунне, которая является для верующих мусульман вторым после Священного Корана источником религиозного знания.

Слово «Сунна» обозначает «пример, путь, свет».

Пророк Мухаммад (с. а. с.) определил для мусульман наилучший путь вплоть до судного дня. Его Сунна охватывает все стороны мирской жизни.

В Исламе намерение имеет особенное место. Умар Ибн аль-Хаттаб говорил: «Каждое деяние заключается намерением. Каждому человеку воздается по его намерениям» («Мишкатул Масабих». Хадис 1. С. 7).

Илм (наука, образование) в учении Пророка Мухаммада (с. а. с.) является ключом ко всем закрытым дверям и проблемам.

Ищите знания от колыбели до могилы – к этому призывал Пророк Ислама (с. а. с.). Сын Абдуллаха рассказывает, что Пророк Мухаммад (с. а. с.) говорил: «Один ученый для шайтана (сатаны) тяжелее, чем тысячу молящихся». То есть шайтан не сможет запутать одного ученого на тысячу молящихся. Он в силе ввести в заблуждение («Мишкатул Масабих». Хадис 201. С. 85).

Абухурайра сообщает, что Пророк Мухаммад (с. а. с.) говорил: «У лицемера не появятся два качества: благой нрав и религиозные знания». То есть своей высокомерностью человек не сможет добиться религиозных знаний и благого нрава («Мишкатул Масабих». Хадис 206. С. 85).

Также Абухурайра передает другие слова Пророка (с. а. с.): «Тот, кто скрывает имеющиеся у него знания, того в судный день будут взнуздывать уздой из огня ада». Смысл этого хадиса заключается в том, что знания для человека – это дар Всевышнего, который он обязан передать обществу, нуждающемуся в знании («Мишкатул Масабих». Хадис 212. С. 86).

Рассказывает Абдулла ибн Аббас, что Пророк (с. а. с.) сказал: «Тот человек, который толкует Коран по мере своего ума, пусть выбирает для себя место в аду». В другом изречении эти слова передаются несколько по-другому: «Тот, кто не имеет знания, но толкует Коран, пусть выбирает себе место в аду». Этот хадис Пророка Мухаммада (с. а. с.) обязывает верующих получать религиозные знания («Мишкатул Масабих». Хадис 218. С. 88).

Абдулла ибн Масуд передает слова, услышанные от пророка (с. а. с.): «Пусть одарит Всевышний здоровьем, бодростью и радостью того, кто донес до общества в точности то, что услышал от нас». Большая ответственность в донесении хадисов лежит на том, кто первым его услышал и рассказал другим.

Все то, что рассказывал Пророк Мухаммад (с. а. с.), не было Его словами, а было откровением и ниспосланием Всевышнего Аллаха.

Всевышний оповестил нас в Коране о том, что Пророк (с. а. с.) не разговаривает по своей воле. То, что он говорит, это откровение и ниспослание (Коран, сура «Звезды», аят 2–3).

Таким образом, верующие, ориентируясь на слова и деяния Пророка, обязаны получать религиозные знания.

Библиографический список

1. Коран / пер. смыслов М.-Н. Османова. URL: <https://namaz.today/quran> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Мухаммад Насиру-д-дин аль-Албани. Мишкатуль-масабих. URL: <https://hadis.info/knigi-shejxa-al-albani/mishkat-al-masabix/> (дата обращения: 20.11.2019).

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В СВЕТЕ ТРАДИЦИЙ СВЯТООТЕЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ

Ю. И. Шешегов

*магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»*

Воцерковление понимается как основная задача Церкви, которая способна эффективно реализоваться через социальную группу. Одним из примеров такой группы является православные общества трезвости на приходе. В некоторых из них накоплен опыт работы в малых группах, которые решают психотерапевтические задачи, создаются на православной основе и фактически являются малыми психотерапевтическими группами. Учитывая масштабы распространения алкоголя, никотина, ПАВ в современной России, такая группа способна: оказать конкретную помощь страждущим; является дополнительной возможностью воцерковления; решает задачу религиозно-нравственного просвещения.

При работе малой группы учитывается ведущая роль духовной зависимости. Исцеление от страстей (винопития, табакокурения, ПАВ) возможно только духовными методами, выделяемыми современными российскими психотерапевтами (Б. Д. Карвасарский) в отдельную дисциплину — **православную психотерапию**, представляющую собой «совокупность форм и подходов к врачеванию души, имеющих в основе мировосприятие, покоящееся на православной вере, духовном, аскетическом и литургическом опыте Единой, Соборной и Апостольской Церкви (конфессионально определяемой как Православная)» [4].

Оказание помощи страждущим в группе основано на евангельском представлении о том, что Христос — это врач, исцеляющий бо-

лезни человека, а Церковь Христова представляется как больница. Отсюда следует вывод, что христианство (православие) – это врачевание и истинное учение о врачебной науке и лечении [5]. В первую очередь это касается избавления от страстей, которое возможно при обращении к добродетелям, включением их в процесс оздоровления личности в той степени, в какой они присутствуют у конкретного человека. Это не нарушает законов душевного устройства и не несет разрушительного потенциала, присущего некоторым методикам, особенно оккультным [6]. Другими словами, соединение сил души с добродетелями в послушании духовнику освобождает человека от господства страстей.

Исходя из вышесказанного, малую группу на приходе можно назвать *психотерапевтической группой*, так как в ней работают те же психологические закономерности, которые описаны в классической психотерапии: 1) внушение надежды и поддержание веры в свое выздоровление; 2) разубеждение членов группы в уникальности собственных проблем («никто так не страдает, как я»); 3) помощь внутри группы, основанная на альтруизме; 4) получение информации (в нашем случае – религиозно-нравственное просвещение) [7].

Церковью накоплен богатый опыт, используемый в православной психотерапии: индивидуальная и соборная молитва; регулярное приобщение к церковным Таинствам – соборование, исповедь, Причастие; принятие обета трезвости; активное участие в жизни прихода. Все это с успехом используется в психотерапевтических группах, создаваемых в приходских обществах трезвения. Данный опыт используется в ряде регионов Российской Федерации, в частности, в Санкт-Петербурге, Челябинске, Екатеринбурге.

В Санкт-Петербурге используется метод духовно-ориентированной психотерапии и психокоррекции на православной основе в форме целебного зарока. Основоположник метода – д.м.н., профессор Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерей Григорий Григорьев. Метод комплексный, разделен на медицинскую и цер-

ковную части. Предусматривает как участие в психотерапевтической группе, так и индивидуальный подход. После медицинских мероприятий с дачей медицинского (лечебного) зорка, желающие добровольно переходят к этапу церковной помощи. Сюда входит исповедь, участие в Божественной Литургии и принятие церковного (целебного) зорка перед Крестом и Евангелием. После принятия церковного (целебного) зорка предусматривается групповая психотерапия при храме либо в православном реабилитационном центре. Метод показал высокую эффективность и продолжительную ремиссию, благословлен епископами – приснопамятным Владыкой Иоанном (Снычевым), митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским и сменившим его Владыкой Владимиром (Котляровым) [2].

Работами священника Олега Бушуева, клирика Свято-Троицкого храма в Челябинске показан психотерапевтический эффект, наблюдаемый в малых группах по изучению Евангелия. Такая форма работы: 1) влияет на религиозную мотивацию человека, изменяет его реальное поведение за оградой храма, учит его соизмерять свою жизнь с заповедями Христа; 2) осуществляет психологическую помощь и поддержку членам группы; 3) способствует приобретению необходимых системных знаний о вере в традициях святых отцов и учителей Восточной православной церкви; 4) способствует созданию особой атмосферы доверия и собранности при чтении и изучении Священного Писания [1]. В конечном итоге, объединение членов общества в малые группы способствует воцерковлению ее участников, которые начинают прибегать к Таинствам Церкви, в том числе к такому особо важному средству, как Причастие.

С марта 2005 г. в Екатеринбурге при окормлении протоиерея Игоря Бачинина (настоятель храма Св. Николая Чудотворца при УрГГУ) ведется работа в так называемых «десятках», которые представляют собой малые психотерапевтические группы и создаются для осуществления процесса реадaptации слушателей курсов по избавлению от алкогольной и табачной зависимости. Все, кто закончил очередной десятидневный курс занятий, делятся

на группы, и каждая такая группа вливается в уже существующую группу («десятку»), состоящую из людей, имеющих необходимый опыт трезвой и духовной жизни. Руководство группой осуществляет человек («десятник»), сам прошедший через подобные жизненные испытания, имеющий опыт духовной и церковной жизни, давший обет трезвости и способный к деятельности такого рода. Начинается работа еще в период проведения курсов для страждущих. Члены действующей «десятки» приглашаются на курсы для оказания технической помощи в проведении курсов (раздача материалов, подготовка к чайной паузе), участие в миниконференциях (обсуждение полученных теоретических навыков в конце занятия). Все это приводит к тому, что члены будущей «десятки» знакомятся с членами своей уже действующей группы и в дальнейшем, придя на встречу, не испытывают психологического дискомфорта при знакомстве [3].

Перед каждой «десяткой» ставятся три основные задачи: 1) взаимная помощь и поддержка членов своей «десятки» в достижении трезвости; 2) содействие в обретении духовного опыта и знаний; 3) активное участие в жизни общины трезвения. Работа в «десятке» строится следующим образом: встреча в «десятке» всегда происходит в одно и то же время; при встрече читаются молитвы либо акафист. После молитвы – чаепитие и беседа в непринужденной обстановке религиозно-нравственного характера: беседы о богослужении, на различные богословские темы. По договоренности читается молитва по соглашению, в вечернее время. Активно используется интернет-мессенджер WhatsApp, который позволяет в режиме реального времени доставлять членам группы значащую информацию. Особое внимание уделяется краеведческой работе и поездкам по святым местам, совершаются совместные богоугодные дела: помощь в доме престарелых, субботники по восстановлению храма, оказывается личная помощь членам группы в трудных жизненных обстоятельствах.

Таким образом, через общение в психотерапевтических группах обществ трезвости у страждущего происходит изменение внутреннего состояния, появляется решимость изменить свою жизнь

к лучшему, а деятельное воцерковление и отношение к Таинствам Церкви как к истинному врачеванию помогает получить исцеление от своих страстей. Процент излечившихся или получивших стойкую многолетнюю ремиссию в этом случае очень высок. В этом заключается коренное отличие православной (духовной) психотерапии от медицины. Это обусловлено тем, что основная цель современной наркологии состоит лишь в преодолении физической и психической зависимости, а такая важная составляющая, как духовная зависимость, в теорию патогенеза алкоголизма и других зависимостей не включается, специалистами (психиатрами-наркологами) не учитывается и поэтому остается неизлеченной.

Библиографический список

1. Бушуев О. Ю., иерей Воцерковление слушателей курсов по избавлению от зависимостей в православных обществах трезвости : выпускная квалификационная работа магистра. Санкт-Петербургская духовная академия РПЦ, 2017.
2. Григорьев Г. И., Советная Н. В. Истоки, принципы, и сущность метода духовно-ориентированной психотерапии и психокоррекции на православной основе в форме целебного зарока. Основы трезвенного просвещения: материалы II сессии научно-практического семинара по разработке теории трезвенного просвещения. Екатеринбург, 2011. С. 19–21.
3. Как организовать общество трезвости на приходе : практ. рекомендации / свящ. Игорь Бачинин ; Синод. отд. по церков. благотворительности и соц. служению Русской Православ. Церкви. 2-е изд. М., 2011.
4. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 2006.
5. Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. 5-е изд. СТСЛ, 2018.
6. Стома В. В. К православной психотерапии. Размышление практикующего врача // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3. С. 77.
7. Ялом И. Групповая психотерапия. Теория и практика / пер. с англ. М., 2001. 576 с.

ХИДЖАМА В МЕДИЦИНЕ ПРОРОКА (С.А.В.) И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. Г. Фасхутдинова

магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»

В данной статье хотелось бы заострить внимание на том, что многие мусульмане, к сожалению, забыли и отдалились от медицины нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Но ведь она своими корнями уходит к Создателю, а значит, из нее много полезного можно почерпнуть!

Среди всех методов лечения одним из эффективнейших является «хиджама» – именно он произвел ошеломляющее впечатление на ученых по всему миру.

Воистину, посланник Божий пришел к вам, являясь одним из вас [он не ангел, не джинн, а человек]. Когда вы оказываетесь в затруднительном положении или беде, ему тяжело, тягостно [он переживает за вас и] сильно желает [чтобы вы уверовали] (дорожит вами, оберегает вас). По отношению к верующим он [пророк Мухаммад, заключительный посланник Творца] сострадателен (снисходителен), милосерден [хочет только добра].

В хадисе, переданном ибн Аббасом, Пророк сказал: **«Излечение в трех вещах: в хиджаме, глотке меда и прижигании огнем, но я запрещаю моей умме прижигание»** («Бухари»).

Хиджама – это процедура лечения человека от всевозможных заболеваний за счет кровопускания, известная еще со времен до нашей эры. Хиджама – вариант кровопускания с помощью банок, механизм которых предусматривает вакуумное выкачивание крови из микронадрезов. Это способ освобождения местных скоплений капиллярной крови.

Хиджама-терапия применялась в течение тысяч лет. Древние египтяне, греки и китайцы использовали «баночную» терапию.

Лечение банками (куппинг) использовали наши предки с давних времен. На Западе практика хиджама также существует уже долгое время.

Кровопускание (хиджама)—это лучший способ избавиться от целого букета болезней. После хиджама в крови увеличивается количество лейкоцитов, необходимых для защиты от вирусов и укрепления иммунитета. При хиджаме удаляется лимфа, в которой содержатся отмершие клетки, токсины, шлаки, продукты распада, которые вредны для организма. Из резервных мешочков высвобождается новая кровь, богатая кислородом и питательными веществами. Кровопускание (хиджама)—прекрасный способ укрепить здоровье, но делать его должен лишь проверенный специалист, имеющий образование и соблюдающий все тонкости этой оздоровительной процедуры.

Перечень заболеваний, при которых применяется хиджама, чрезвычайно обширен. Хиджама получила широкое распространение среди мусульман, а затем и по всему миру. Ее применяют спортсмены, известные чемпионы мира, борцы, боксеры, пловцы, знаменитости и актеры.

С помощью кровопускания врачи избавляли пациента от «грязной» крови и стимулировали восстановление защитных функций. В исламе кровопускание имеет свои каноны, проводится с соблюдением определенных ритуалов и носит название *хиджама*.

Это один из наиболее популярных методов нетрадиционной медицины, который занял лидирующую позицию наравне с иглоукалыванием, массажем и лечением пиявками.

Широкое распространение получают специализированные медицинские центры в городах, где лечат с помощью медицины Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Не только мусульмане делают хиджаму, но и люди других вероисповеданий. Это ли не служит для нас доказательством, что в век научных открытий и всевозможных вакцин Сунна Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) все также является исцелением от многих болезней, но следует помнить, что любое исцеление происходит по воле Всевышнего.

В Дамасском медицинском университете прошло исследование лечения по методу «хиджама». Комиссия в составе 15 человек поразила результатам, ведь у пациентов наблюдалась стабилизация кровяного давления и пульса, значительно снизился уровень сахара в крови, увеличилось количество эритроцитов. У людей с повышенным содержанием холестерина наблюдалось снижение холестерина, что говорит о способностях также выводить шлаки из организма.

После опубликования результатов исследования многие медики всего мира проявили интерес к этому методу. Наряду с сирийскими учеными началось всестороннее изучение этого нетрадиционного метода лечения многих тяжелых болезней, в том числе рака.

Фрунцузский доктор медицинских наук, профессор Кантель, отметил поразительный эффект «хиджамы» после того, как провел практический эксперимент, исследовав венозную кровь пациентов, которым делали хиджаму. Способность лейкоцитов вырабатывать интерферон у пациентов в 10 раз выше, чем у тех, кто не прибегал к этому методу.

Другой ученый из Америки, Рудольф Шац, также положительно отзывался о хиджаме. *«Иммунитет организма повышается в разы, и это действительно верный способ излечения»*,—отметил он. Этот метод он сравнил с москитами, которые ищут стоячую воду, чтобы напиться, но не они являются причиной того, что вода стоит.

Библиографический список

1. Аляутдинов Ш. Кровопускание (хиджама). URL: http://mahalla1.ru/articles/health/krovopuskanie-v-2_islame-xidzhama.php (дата обращения: 23.05.2019).
2. Коран (с комментариями Ш. Аляутдинова). URL: umma.ru (дата обращения: 23.05.2019).
3. Кровопускание в исламе – хиджама. URL: <http://ru/articles/health/krovopuskanie-v-islame-xidzhama.php> (дата обращения: 23.05.2019).
4. Кровопускание в исламе – хиджама. URL: <http://mahalla1.ru/articles/health/krovopuskanie-v-islame-xidzhama.php> (дата обращения: 23.05.2019).
5. Рекомендации до и после хиджамы. URL: <http://islambio.info/lechenie-po-sunne/rekomendacii-do-i-posle-> (дата обращения: 23.07.2019).
6. Сборник хадисов аль-Бухари.

РЕЗОЛЮЦИЯ III МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ»

Участники III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», прошедшей 2 декабря 2019 г. в Екатеринбурге, из числа представителей научной и педагогической общественности, духовных управлений мусульман, органов государственной власти и местного самоуправления, обсудив широкий спектр вопросов истории и современного развития мусульманского общества, предлагают следующие решения:

1. Считать выполненными все основные задачи, которые ставились организаторами конференции, особо подчеркнув важность ее проведения в рамках развития государственно-конфессиональных отношений и укрепления межрелигиозного диалога на благо жителей Свердловской области.

2. Положительно оценивая сложившуюся в Свердловской области – регионе со значительным количеством коренного мусульманского населения – практику взаимодействия мусульманских религиозных организаций и органов государственной власти и местного самоуправления, призвать всех участников этого процесса к дальнейшему активному сотрудничеству в области разработки и реализации совместных образовательных и социокультурных проектов, программ духовно-нравственного просвещения детей и подростков, пропаганды здорового образа жизни, профилактики алкоголизма, наркомании и табакокурения, совместных благотворительных программ по социальной поддержке населения, делам милосердия, попечительства и благотворительности.

3. Развивать взаимодействие сотрудников централизованных и местных организаций мусульман с органами государственной власти, местного самоуправления, объединениями всех традиционных религий России, представленными в Свердловской области,

общественными организациями и СМИ в сфере образовательной и социальной работы.

4. Совершенствовать систему организации курсов повышения квалификации для имамов мечетей и председателей местных религиозных организаций мусульман, опираясь на опыт соседних регионов Уральского федерального округа, в частности, Тюменской области, Челябинской области, ХМАО-Югры и ЯНАО.

5. Подчеркнуть важность дальнейшей активизации просветительской, выставочной, книгоиздательской деятельности, способствующей изучению и популяризации богословского, правового и культурного наследия мусульман России и Урала, как среди самих мусульман, так и среди представителей других народов и последователей других религий России.

6. Продолжить ежегодное проведение научных конференций, направленных на активизацию межрелигиозного диалога и укрепление государственно-конфессиональных отношений, опираясь на трехлетний опыт проведения межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

*Резолюция одобрена участниками
конференции 2 декабря 2019 г.*

ОРГКОМИТЕТ III МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ»

Председатель оргкомитета

Гиндуллин Радиф Рафаилович – председатель ЦРО «Региональное духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России»

Члены оргкомитета

Падерин Иван Юрьевич – начальник отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области

Перминов Борис Вадимович – консультант отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области

Сулонов Павел Евгеньевич – консультант отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области, кандидат философских наук, доцент

Павленко Сергей Александрович – президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», член Общественной палаты Свердловской области

Старостин Алексей Николаевич – доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», кандидат исторических наук

Мухаматнуров Айдар Ильдусович – управляющий делами ЦРО «Региональное духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России»

Научное издание

ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

**Сборник статей и материалов
III межрегиональной научно-практической конференции
с международным участием**

Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 16.11.2020. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 17,32. Уч.-изд. л. 16,09.

Тираж 500 экз. Заказ № 308.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>